

Сляднева В. И. Одолень-трава: Сборник стихотворений. – М: Литературный фонд России, 1999 – 640с.

Валентина Сляднева – автор 10 сборников лирики и переводов, рассказов, вышедших в Москве, Свердловске, Челябинске, Ставрополе. В новой поэтической книге отразились основные грани ее творческого почерка, красочность и ясность образного строя, мягкий лиризм, стремление передать сложность душевных переживаний в малой и ёмкой поэтической форме.

Стихи сборника – об умении отстоять свою землю и трудиться на ней, о неизбывной притягательной силе родных мест, о сохранении добра и понимания в любых испытаниях – о том, что отзывается в каждой человеческой душе.

Предисловие

Валентина Сляднева родилась на Ставрополье. Первые годы жизни совпали с военным лихолетьем. "В ее стихах уместны и естественны народные, песенные интонации, из которых черпались и исконные нравственные установки: любовь, добро, дети, цветы, надежда – все, что жизнь. Свой голос у В. Слядневой есть – живой, естественный. Особенно стихи ее хороши, где она говорит о своем: о земле, о своих стариках, о доме, о детях и женской доле. Тема эта не может быть маленькой, ибо это вечная тема, и поэт находит в пределах этой темы свои решения, краски, свою обжитую правду. Из этого следует и свое понимание смерти, разлуки, войны; свое понимание гордости, терпения, правоты. Проникновенная душевность заставляет поверить и принять нравственный идеал автора. Чувство живого, отзывчивость на живое, на человеческое, готовность видеть его в любой малости, желание отстаивать его, и понимать, и жалеть, и выхаживать – самое лучшее в стихах Слядневой. Очень обаятельное особое качество ее интонации – нечто корневое, кондовое, луговое, огородное, словно от земли, от солнышка..." – так писала о стихах Валентины Слядневой известная уральская поэтесса Майя Никулина. И, как бы соглашаясь с этой оценкой, Ольга Фокина из Вологды в своей рецензии на рукопись ее стихов отмечала: "...Валентина Сляднева, безусловно, человек способный. Я говорю это уверенно, основываясь на примере стихотворений, подобных "Актеру", "Семья растет...", "Ветер весенний, теплый и юркий...", "Отцовский дом осиротел..." и др. Здесь живое, трепетное отношение к миру и его проблемам, умелое владение словом, способность сказать коротко и сильно..."

Стихи поэтессы публиковались в газете "Неделя", в журналах "Урал", "Уральский следопыт", "Новый мир", "Дружба", "Смена". Изданы ее переводы с татарского, карачаевского и черкесского языков, поэтические сборники "Тропинка в солнце" (1970), "У подножья горы" (1975), "Горицвет" (1980), "На юру" (1984), "Час равноденствия" (1981), "Крутогорье" (1985).

О рассказах Валентины Слядневой, опубликованных в книге "Полоска земли", критик Т.Батурина так пишет в еженедельнике "Литературная Россия": "Как человек восприимчивый, В. Сляднева видит, что смутная эпоха угрожает самым основам народного характера, рождая зло, жестокость, леность. Но отчего же книга ее, где нет ни политических изысков, ни устаревшего дежурного оптимизма, вызывает в душе чувство облегчения и надежды? Может оттого, что в ней с любовной скрупулезностью говорится о ценностях вечных – о материнской заботе, о хлебе насущном о любви, о долге. Говорится о

самоценной народной жизни, существующей по собственным законам, подобно мощной подземной реке, которая течет независимо от того, что творится на поверхности, в то же время питая и спасая эту внешнюю жизнь своей живой водой. Неужели же скверна житейская столь велика, что уже совсем добралась и до этой реки...?

С пятнадцати лет Валентина Сляднева пошла работать в совхоз в с. Надежда, затем училась в Ставрополе в педагогическом институте, и по окончании его работала учительницей русского языка и литературы. Выйдя замуж за военного летчика, жила на Южном и Среднем Урале, в Заполярье. Несколько лет жила в Германии. Но Ставрополье – это лебединая песня поэта, где звенит золотой колос на ветру времен и сама земля-кормилица, политая кровью и потом предков и современников, сама, словно песня, у которой нет ни конца, ни края.

*Валентин Сорокин
Секретарь Правления
Союза писателей России.*

В пределах Бориса и Глеба

Холм свистит на ветру, сир и гол.
"Все пройдет!" – неразумно присловье.
Снова целится в сердце монгол
И зорит родовые гнездовья.

Эй ты, вражья стрела, не лети! –
Русь – не шарик в крахмальной облатке.
Встретишь Холм на своем ты пути
И войдешь в него вся без остатка! –

На века позади, впереди
Здесь, в пределах Бориса и Глеба,
Вырос Холм! На него не ходи!
Он поднялся до самого неба.

* * *

До чего же боязно
Мне издалека
Ехать, словно в поезде,
Через все века!

В золотых кокошниках –
Где их мне искать? –
К слюдянным окошечкам
Близко приникать!

Говорить: "Доколе же
Лишенько терпеть?",
С белых колоколенок
Звонами лететь

Садик огораживать
Кольшками лет,
И в душе выхаживать
Цветик-златоцвет.

Пересвет

Ужель и вправду предо мной
Твой посох, Пересвет?
Прими ты мой поклон земной,
Свидетель ратных лет!

Твой посох не велик, не мал –
Из яблоньки его
Ты сам строгал, тогда не знал
Удела своего.

Реке обратно не потечь!
Ты с глаз клобук – долой:
"Моя судьба – каленый меч –
Не посох мировой!"

Дохнули рати: "Не робей"
Ты глянул на псалтырь,
И – рухнул наземь Челубей,
Ордынский богатырь.

...Касаюсь посоха слегка,
А где каленый меч?
Его взяла твоя рука,
Чтоб Русь века беречь!

* * *

Ездили в кибитках, дрогли мы на дрогах
По донским, сибирским заспанным дорогам.
И клубились тучи в долгих даях хмурых,
За целковый кучер загонял каурых.

Только за целковый купленное время
Уходило скоро за туманный гребень.

...Нынче мы торопим поезда, трамваи,
Уложится в сроки все ж – не успеваем.

Жизнь сама – такая быстрая дорога!
Мчим под облаками – под окном у Бога.

* * *

Не знаю, чей я взор,
Чей облик повторяю?
Окно я не во двор,
А в Космос отворяю

Утешный Глас, внемли
Ты своему созданию
На краешке Земли
И в центре мироздания!

Пока земной красы
Я пью восторг, ликую,
Пока мои часы
Бьют полночь и кукуют.

* * *

Пока плеснулась под мостом
Моя плотвичка среди ила,
Россия милая холстов
Уже немало набелила.

Пока вспугнула первых птах
Я с моего пути земного, –
Окрасилось так много плах...
Куда ж ты, жизнь, стремишься снова?

Несешь какие облака
Ты у меня над головою?
...Ужели напоишь века
Ты новой скорбью мировую?

Земля отцов

Ковылевой светлой прядкой
Острый машет мне курган,
Здесь мой предок в смертной схватке
Кончака бросал к ногам.

Шел с молитвою паломник,
Крик летел: "Казнить велю!.."
И на кровника шел кровник
В гневе, словно во хмелю.

И веками богородиц
Здесь задабривал народ,
Чтобы чистым был колодец,
Чтобы поле – у ворот.

Но водица вновь мутится,
И горит в огне изба,
Над курганом кружит птица –
Злая крестная судьба.

В оружейной палате

Сервизов лунная полуда,
Чернеет скифская посуда,
Ковши и чаши золотые,
И облачения святыя.

Шеломы эти вот стояли
Когда-то на реке Каяле,
И у реки Нерли блистали,
На горной грудилась застава.

А вот выхватывает свет
Сосуд бухарский для напитков,
Еще трофеей Полтавской битвы –
Тяжелый шведский пистолет.

Державы, скипетры и плаха,
Венцы за шапкой Мономаха,
И лесь токийских мастеров,
И чудо греческих даров.

Женщины древнего рода

Только шили, стирали да пряли
Наши женщины в древнем роду.
Сколько дней, сколько дней уже кряду
Я за ними – по жизни иду.

Вместе с ними в лачугах убогих, •
Где полы земляные и чад,

Я молю неприступного Бога
За еще не родившихся чад.

Тряско хлипкая едет подвода
Сквозь хвалу и хулу наугад,
И, как женщины древнего рода,
Я сутулюсь под ношей утрат.

Не уйти, не закрыться руками!
И свистит надо мной чья-то плеть...
Видно, выпала участь такая
Зреньем их на свет Божий глядеть.

* * *

Не в моде шаль,
Но, боже, что за сила
Меня влечет к узорам и кистям!
Как будто я ее сто лет носила,
Ходила в ней, красуясь, по гостям.
Как будто сечей отданное тело
В осиротевшей пустоте жилья,
Накинув шаль, что разом вдруг чернела,
Часами оголашивала я.
Не в моде шаль,
Но я ее наброшу,
Раскинув руки, словно полечу...
И прошептал: "Какой узор хороший!",
Задумавшись, надолго замолчу.

* * *

Что было – сердцу впрок.
Что будет – пересилю.
У жизни легких троп
Я сроду не просила.

Когда еще была
Я птицей поднебесной,
Когда дождей ждала
Осиной бессловесной...

Не то, чтобы принять
Могу все снеговей –
Я на судьбу пенять
Не стану, не умею.

* * *

Даль, перелесицы, излуки...
Осина в голос голоси!
Не я придумала ту муку,
Что изначально на Руси

У предков в горле клокотала
И стыла в темени полей...
Моя душа века летала
Над отчей родиной, и ей

Махал ветряк и ветвь калины,
Светила дальняя изба...
Навек мне крылья опалила
Ее остудная судьба.

* * *

Поколение отцов не за страх,
А за совесть землей становилось,
Чтоб Россия жила не впотьмах,
Не сдавалась
На чью-нибудь милость!

Все, что будет и было допреж
У меня дорогого, святого –
Это память о них –
Тот рубеж
Обозначили сердце и слово!

Потомкам

Уйду я в землю. С вами разминусь.
Мелькнет, исчезнет в поднебесье птица.
Ни к чаю, ни к обеду не вернусь,
Никем я вам не буду приходиться.

Судьба подарит вам ручьи, леса
И небеса, и соловья не ветке,
И в дорогом застолье голоса
Давно ушедших светлоглазых предков,

Что пели песни, собирали мед,
Хранили родниковые колодцы...
Уйду я в землю.
Пусть она живет!
Пусть никаким варягам не сдастся!

* * *

Поднимается заря,
Синь-туман плывет оврагом,
Да узоры купыря
Следуют за каждым шагом.

Время дикой розе цвествь,
Как давным-давно когда-то,
И откуда-то – Бог весть! –
Вышла прадедова хата.

В землю со крыльцом вросла,
Положась на Божью милость,
Уцелела среди зла
И от польмя отбилась.

Делят радость и печаль
За стеною домочадцы...
Я стучусь, но в эту даль
Кто же может достучаться?!

Изба

Что за дивная резьба
Огневеет?
Беспризорная изба,
Стань моею!
"Жить на свете без греха –
Век трудиться!" –
Вырезал кто петуха – Чудо-птицу?
Кто строгал здесь черенок
Для лопаты?
Битый, гнутый,
Быть ведь мог
Мне он братом!
Не осилил он беду
Порку плетью,
И продолжил борозду
Сквозь столетья.
Деревянная изба,
Вся резная,
Чья ты память, чья судьба –
Я не знаю.
Кто сюда спешил домой
С битвы ратной?
...Здесь душа Руси самой,
Незакатной.

* * *

Мой дед косил литовкой луг,
Дремал под старой буркой,
Сменил соху на ржавый плуг,
В долг приобрел Каурку.

Работа адская спасла:
Он рассчитался с долгом,
А тут Каурка принесла
Жеребчика гнедого.

...Зовут в родимой стороне
Луга, скирды соломы...
Люблю каурых я коней
И пегих, и соловых.

* * *

Михаилу Андреевичу Слядневу

Лежит в могиле дед мой, пахарь,
Не повстречавшийся со мной.
Из полевых цветов рубаху
Полощет ветер проливной.

Он в руки брал ружье и вилы
И строил дот, и ставил стог...
Его земной высокой силы
Враг у него отнять не мог.

Идет к нему заря босая
Через грядущие года.
Горит над ним, не угасая,
Горючая, его звезда.

Борозда

Когда читаю или пишу стихи,
Я забываю про свои невзгоды —
Так забывал мой прадед у сохи
Про ревматизм, про горести и годы.

Твердела на сохе его рука,
И в землю ноги упирались крепко...
Еще не каждая моя строка
Сравниться может с бороздою предка.

По прямоте и простоте своей,
И по необходимости бесспорной!
Моя строка...
А суждено ли ей
Стать бороздой, и скоро иль не скоро?

Что порасскажут мне еще года?
Какие ветры пролетят над миром?
Но прадеда прямая борозда
Была и будет мне ориентиром.

Золотые купола России

Загорится солнце в небе синем,
Полетят по взгорьям ветерки.
Золотые купола России –
Выплывают, словно маяки.

Не тускнеют в небе купола!
Русь великой и святой всегда была.
Разливают чудный звон колокола,
И сияют золотые купола.

Крестный путь – поможет Бог! – осилим.
Нам не снился сроду путь иной!
Золотые купола России
Неразлучны с милой стороной.

Не тускнеют в небе купола!
Русь великой и святой всегда была.
Разливают чудный звон колокола.
И сияют золотые купола.

Незакатный свет и негасимый,
Сквозь века Жар-птицами лети!
Золотые купола России,
Неисповедимые пути.

* * *

Не догнали печенеги –
Плена не узнать! –
Слава Богу, – на телеге
Разродилась мать!

И случайно не убило
На войне отца...

Пела песни и любила
Крепко молодца.

Было жарко и зимою, –
Где он, холод лет?
"Жизнь могла бы стать иною!" –
Говорить не след.

Что же лезть мне зря из кожи
И стегать коня? –
Жизнь – какая есть – дороже
Стала для меня.

На этом и том берегу

Поэма

...Нет, не дано ни знать всего, ни помнить!
Крупинка бытия, я, Человек! –
Уж столько раз шла Куликовым полем,
Неся свинцовость покрасневших век,
И натыкаясь на кольчуги, шлемы, –
Следы больших и малых давних сеч,
И тех, что сотни лет, как корни, – немые,
Ловила жадно дорогую речь.
Ее земля родимая впитала,
Как ласку непостылая жена...
Высокая, до солнца тут витала
Когда-то гробовая тишина
И плыл дымок, как утлая лодчонка,
По недоступной скверне тишине,
И трупный дух сквозил...
                                Меня, девчонку,
Он сшиб и раздавил...
                                Нет, и во сне
Быть не могло такого!
                                Что за сказки!
Глаза и губы с ворохом червей...
Мазнула жизнь мне душу черной краской.
Уж лучше б ведьмы!
                                Да и у чертей
Свои пределы!
                                Где там им, куда им
До нас, людей,
                                Творящих ад земной!
И следом слава катится худая...
А я тянусь всем сердцем за иной!

А я ношу в себе о прошлом думы,
Они, как тучи... Сколько их тех дум!
...Иду за протопопом Аввакумом,
Назвавшим Богом лишь Любовь и Ум.
По всей земле сибирской супротивца
Ищу.

Он позади и впереди
Хохочет и кричит:

                                  "Коль так – гостинцы
Для чад моих оставь и уходи!
Зачем тебе студеная дорога
И слез моих крепчайший кипяток?
Я выдумал Любовь, земного бога,
И верил в разум столько, сколько мог...
Ступай отсель!

                                  Гляди, собачий холод.
Метель в церковном хоре здесь поет..."
Отстану, только Аввакума хохот
Не раз мне перепонки разорвет.
А вдруг и впрямь, – подумаю, –

                                  Не надо
Искать по дальним склонам и холмам
Ту веру в Разум и Любовь-отраду,
Когда они с золою пополам?!"
Но тут же крик во мне родит истошный
Моя душа.

                                  /Какое там моя?!/
Она в далеком завязалась прошлом,
Укоренилась, вспыхнув, как маяк.
И силится лить свет навстречу кормчим
И для себя дорогу разглядеть,
А ей такие рожи ночи корчат,
Что впору плакать, а не токмо петь.
Но, как известно, ночи те не вечны.
Является, как розовый бутон,
                                  заря.

Лизнет сначала язычком от свечки,
Сверкнет, раздастся, и – зальет потом
Она зеленый этот Жизни берег
И тот, поблеклый, что пропал в веках...
"Да как же так! – воскликну я, – не
                                  верить?!"

Да я ту веру буду на руках
Носить через бурливые потоки
И кутать, чтоб она – не дай-то бог! –
Не стала думать: "Люди все жестоки!" –

И, задохнувшись в плаче, сбилась с ног,
И потерялась за дождем и лесом,
За чистотой полынного дымка...
Нет, только с ней из мертвых я воскресну,
Дойду до светлой песни родника,
Преодолев вражду и суматоху,
Упреки все в наивности моей,
Подмяв, как куст, ракетную эпоху,
Где канул день лучистый – соловей
И синий колокольчик придорожный
На тонкой ослепительной дуге.
/Как он звенел, как голосил тревожно,
Как льнул вчера еще к моей ноге! /
Моля пощады, тщетно уповая
На мудрость и сознательность мою,
Знать не желая вовсе и не зная,
Что я, как он, – у пропасти стою!
О, колокольчик, вопль и вздох России,
И взор ее,
Ты полыхай синей!
Я постараюсь как-нибудь осилить
Невежество и злобу наших дней!
Под что угодно я свой горб подставлю,
Коль будет надо...
В шум шагну и гам,
И свечку черту самому поставлю
Лишь только б мне во всем он помогал!
Катил со мной как вал девятый слово
И обжигал тревогою сердца...
Пусть будет лед непониманья сломан!
Земля бежать не может без конца
От этих взрывов ядерных, нелепых,
/В них смерть таится, видимо, в любом! /
Хвататься за отпрянувшее небо,
Стучаться в Разум рассеченным лбом,
И гибнуть, рассыпаясь неизбежно,
И для успокоения шептать
Слова молитвы, лишь на миг утешной,
И радиоактивный дождь хлебать.
Потом плевать, корчась в смертных муках,
И подниматься на колени вновь,
Шепча: "О, где она, чистейшая излука?",
Стучаться в грудь с надеждой,

Что Любовь

Разверзнет души,

Как землетрясенье

Земли нутро,

Чтоб хлынула печаль:

"О, до чего же хорошо на сене,
На небо глядя, просто помолчать!"
Отказываясь от ничтожной роли
Пособника эпохи палача...
И вздрогнуть от видения: "Давно ли
Ты сам горел кипреем, как свеча!"
А вот теперь кипрею нету места,
Да и тобой как хочет вертит век...
Какой-то хлыщ бездушный и безвестный
Стегнул кнутом – и ты, эх, Человек,
Понес, кровавая о камня ноги,
Не различая зла, добра границ,
Не разбирая никакой дороги,
Давя зверей и бабочек, и птиц!
Как будто бы сивухой опоили –
Ни глаз открыть, ни слабость побороть,
А ведь у жизни считанные мили,
Хоть и горьки – прости ее Господь!
...И сколько можно так бездумно мчаться?!
Знак впереди – опасный поворот! –
И до Любви непросто достучаться.
Вновь Аввакум в ухмылке кривит рот.
О, греховодник, ты оставь-ка, шутики!
Со смертью примирил тебя Харон!
Когда б ты знал, какой срамной и жуткий
Приснился мне на днях к рассвету сон!
Я из него выпутывалась, словно
Из тысячи верблюжьих одеял.
Кричать пыталась – отступало слово,
Бежать – густела тьма, где луч сиял.
И кто-то краснолицый рыжий-рыжий,
Смеясь и ухмыляясь, шел ко мне...
/Когда бы знать, что это все я вижу
Не наяву, а только лишь во сне! /
Тогда б небось, и кровь не леденела,
И не белело у меня лицо.../
А он: "Подумаешь, большое дело!
Уродлив, но не расстаюсь с венцом...
Зовешь ты Разум,
Я к тебе явился
Вон из того дремучего леса...
В треклятом веке спяну я женился,
Все дети дурни...
Смертная тоска!

Твердят к тому ж, что я за все в ответе...
Карету, хочешь, заложить велю!
Умчимся в тридевятое столетье...
Люблю я прокатиться во хмелю!
Попить рассолу в погребеке славянском,
В избе на курьих ножках подремать...
Зря нынче это называют пьянством!
Ну что ж, мне должностей не занимать...
Меня давно пройдохи обскакали,
Для них ведь должность все равно, что клад...
Не гнался я за нею сам – позвали б –
Гляди и польза вышла бы, я – рад..."
А сам ко мне придвинулся поближе
И окунул в меня поблеклый взор.
— Прочь, – я кричу глазами, – дьявол рыжий! –
А он подкинул надо мной топор...
Поймал, однако, громыхнув над ухом:
— А ну, из пяток сердце доставай,
Считай, ни слухом, обо мне, ни духом –
И шею предо мною не ломай...
Я на каком-то повороте сбился
И потерял счастливую звезду,
А, может, правда, – ненароком спился,
И вот теперь – по темноте иду..."
...Пропал, а мне бы – в самый раз проснуться,
Но я кричу: "Ты – нашей жизни сор,
А никакой ни Разум..."

Но вернуться

Он не посмел и канул, словно вор.
И схлынул сон, и страх дотлел колючий,
А вот сомненье вкралось с этих пор:
"В своем уме – будь Разум – разве б тучи
Тревогою мне застилали взор?!"
Ну пусть не докричатся Аввакуму
До веры в назначение свое,
Там человеку некогда подумать:
То плачет он от горя, то поет,
Что наконец-то кончился труд тяжкий
И хватит сена до травы впритык,
А что удачи – на одну затяжку,
Он, бедолага, думать не привык!
...А мне кто помешает эту веру
Нести сквозь ночь заветным огоньком
И сквозь рассвет,

Пусть он порою серый,
Затянутый прошедших войн дымком!

Забуду сон. Приснится же такое...
А, может, Разум, впрямь, на злом пути?
И все забыл!?

Какой тропой окольной
К нему прийти, и где его найти?
И где она, Любовь? Чуток поближе!
Лишь протяни ладонь – поет в груди,
И, как росу на травы, утро нижет
На пальцы кольца радуг...

Впереди
Паренье птицы. Это ей не в диво,
Не чудо – весен каждый год приход
В земных садах нет яблок молодильных,
А у нее – рождаются каждый год!
Всего превыше для нее сердечность,
И из ее медовых уст течет
Река живая, коей имя – Вечность,
И век любой в ее пучине – челн.
Ну что ж, тогда, не мешкая – в дорогу!
На том или на этом берегу
Она должна понять мою тревогу
И плач тех колокольцев на лугу.

Русь

Поэма

*"Восславим жизнь свою миру на диво, чтоб
старые рассказывали, а молодые помнили..."*

Дмитрий Донской

Пролог

Родная Русь, в глазах моих темно! –
В тебя бросают стар и млад каменья,
Забыв про все твои Бородино
И разорвав веков живые звенья.
Забыв твои прекрасные слова
О мужестве, о чести и о воле,
Не поклонившись храму Покрова,
Не побывав на Куликовом поле.
Им что твои заботы и дела!?
Им что твои горяч-ключи и слезы!"
Не им ты душу вечную дала,
Не им светили белые берёзы.
Мне радостно и горько в мире жить,
Ловить жар-птиц...
Не приняв яд злословья!
И поле Куликово все лежит,
У моего лежит у изголовья.

Родная Русь, великой ты была!
И завтра ты ничьей не станешь тенью...
Сегодня все твои колокола
Сородичей позвали к единенью.

* * *

Сколько слез на веку,
Плача в поднебесье!
Каково кулику петь в неволе песни,
Каково – ох ты, ах! –
Девке-лебедице
У поганых в руках
До рассвета биться.
Там, где спелую рожь
Перепел прославил,
Лебедицу ту нож
От стыда избавил.
Сколько лет впереди! –
В полночь, спозаранку
На своей на груди
Зажимаю ранку...

* * *

Прорастают из веков
И секиры, и кольчуги,
Плачи, сирые лачуги
И булыжный стук подков.
Я читаю письма:
Хмель избушку завивает,
Деву сон одолевает
У окна с куделью льна.
Гонит озеро волну
Расписной ладье навстречу,
И летит с добычей кречет,
И тревожит хан страну.
...Все, что было меж людьми.
Письмена хранят, как книга,
И встает над ханским игом
Пламя гнева и любви.
И текут сквозь времена
Стяги и гербы славянства

В неоткрытые пространства,
К вам, в иные времена!

Плач каменной Бабы

Не года-а-а я считаю свои уж давно, а-века-а.
И порою мой голос мне слышится издалека-а-а-а...
К милосердию судьбы я зывала порою не ра-а-а-з!
Натекли по слезинке моря и озера из глаз
А-а-а-а-а...
Никуда не уйду я с земли незакатной моей
Где волнуют ветра кудри светлых моих
сынове-е-е-а-эй.
А-а-а-а-а...

Сергиевские колокола

Отовсюду шли кмети-воины
Пособить в бою князю Дмитрию.
У коломенцев кони поены...
Кто же, Русь, твои слезы вытравит?
Из Кремля верхом Дмитрий выехал.
Ополчение разом дрогнуло.
И нырнул тогда в речку выхухоль,
Волк прислушался к гулу долгому.
Гневом полон взор.
На древке топор,
Сабли вострые
Да блескучие...
До каких же пор
Нам терпеть позор?
В лихолетии
Сколько мучиться?!
Войско храброго Володимира,
Серпуховского князя, в стремени.
Многоплодна гроздь – осень дивная,
А сорвать ту гроздь – нету времени
И в московскую рать огромную
Две дружины князей Ольгердовичей
На пути влились под Коломною,
На врага неся копья и мечи.
Гневом полон взор.
На древке топор.
Сабли вострые
Да блескучие.
— До каких же пор
Нам терпеть позор!

В лихолетии сколько мучиться?!
Ну, Ягайло, пес! Твой искупим грех,
Коль поганых ты взял в соратники!
Ты теперь для нас, аки червь в зубех.
Друг тебе Мамай – знать, не братья мы!
Гневом полон взор.
На древке топор,
Сабли вострые
Да блескучие.
— До каких же пор
Нам терпеть позор!
В лихолетии
Сколько мучиться?!
Никла травушка, никла блеклая.
Ой, горька полынь, как тоска очей!
И орлиному вторил клекоту
Рати кованой звон стремян, мечей.
У Руси смиренья не проси,
Древнерусский подмосковный храм!
Сергий, Сергий, ты не голосить –
Петь велел литым колоколам.
Вновь рассвет над Русью вспыхнул ало,
Холодно сверкнул двуострый меч...
Будет сеча, аки не бывало,
Будет Дон неделю красным течь.
И еще не через год, не через три
Спрячет вой в колчаны татарва!
Русь, рубахой кровь с лица утри,
Сабля, пой, играй-ка, булава!
А-а-ах, не потому ль – кого спросить?!
Красные рубахи, красные рубахи,
Красные рубахи на Руси?
У славянок почернеют лица:
Муж убит, пленен отец и брат!
...Русь, не страшный сон тебе приснится –
Ты скорбей накинешь черный плат.
Но еще не через год, не через три –
Спрячет вой в колчаны татарва!
Русь, рубахой кровь с лица утри,
Сабля, пой, играй-ка, булава.
А-ах, не потому ль – кого спросить?! –
Красные рубахи, красные рубахи,
Красные рубахи на Руси?
У Руси смиренья не проси,
Древнерусский подмосковный храм! –

Сергий князю рек: "Не голосить –
Бить в набат велю колоколам!"

Колокольный звон

Колокольный звон, колокольный зов.
И со всех сторон родине разо-о-ор.
И сплетенье рек, и сплетенье рук,..
Разве человек человеку дру-у-уг?!
Сеча позади, сеча впереди,
Русь, ко мне приди,
Милу-у-уй, не суди!
Колокольный звон, колокольный зов.
И со всех сторон – родине разор.

Бился предок мой с ордою столько ден!
Выжил он, живой водою окроплен.
Чуб откинув, на полянке ладил плуг,
Окликал его зорянкой дальний луг.
Зря кружился черный ворон, воронок! –
Русь окидывать он взором снова мог...
Колокольный звон, колокольный зов.
И со всех сторон – родине разор.

Дмитрий Донской

Наступает время битвы.
На коня садится Дмитрий
И товарищами кличет
Воинов, пришедших в рать:
— С нами Сергия молитвы! Защитим поля, селитьбы!
Или славу туто сыщем, или всем нам умирать!
Русь, воспрянь и ликуй!
В этот час мы вместе!
Хорошо ль кулику
Петь в неволе песни?
Знамя черного окраса,
Княжье знамя с ликом Спаса
Знаменосец перед Бренком,
Как пред Дмитрием, понес.
Впору царская одежда.
Но уже прикрыты вежды –
Бренк ордынцами изрублен.
У Оксеньи будет слез...
Русь, воспрянь и ликуй!
В этот час мы вместе...
Хорошо ль кулику

Петь в неволе песни?
Князь Великий, ярый ратник,
Бьется там, где бьются братья.
— Позади скрываясь можно ль
Мне вас к смерти призывать?!
Буде, братья, слово делом!
Русь во сече овдовела!
Коль от сечи схоронюсь я –
Лучше вам меня не знать!
Русь, воспрянь и ликуй!
В этот час мы вместе!
Хорошо ль кулику
Петь в неволе песни?!
Падают иконы. Топот.
Тут Засадный полк с Боброком
Из дубравы вынес копыя –
Больше ждать уже не мог...
Стрелы. Сабли. Меч двуострый.
На Руси восплачут сестры.
Очи меркнут. Молкнут звуки.
Красный Дон течет у ног...
Русь, воспрянь и ликуй!
В этот час мы вместе!
Хорошо ль кулику
Петь в неволе песни?!

Куликовское поле

Как шумят хлеба и травы!
Поле чести, поле славы!
Как тобою не гордиться,
Русской доблести исток...
Все тебя пройду я, поле,
Чтоб понять, какую болью
И какую высотой
Напоен простой цветок.
Синий Дон, синий Дон –
Узловая вежа!
Все мне слышится звон
Воинских доспехов!
Тут вся Русь – на весы!
С травкою шелковой...
Поле русской слезы,
Поле Куликово!
Вкруг себя Земля кружится.
Снова поле обнажится

Предо мной и пред тобою
Вновь откроются следы...
За далеким перегонем
Время крикнет: "По вагонам!
Скажет правнуку праправнук:
— Русь – не пленница орды.
Синий Дон, синий дон –
Узловая вежа!
Мне все тише слышится звон
Воинских доспехов.
Тут вся Русь на весы –
С травкою шелковой! ...
Поле русской слезы –
Поле Куликово.
Не в богатых палатах –
В битвах, в посвисте стрел
Рос Микула-оратай
И Вольга матерел.
Русь хватала за горло –
"Сладим с дикой страной!" –
Но звенел ее голос
Богатырской стрелой.
Но она заплетала
Ленты в гривы коней
И рубахи латала,
И прорехи тех дней.
Синий Дон, синий Дон –
Узловая вежа...
Мне все слышится звон
Воинских доспехов.

Колокольни

Колокольни, колокольни, колоколенки!
Ни Фомы и ни Еремы, и ни Коленьки!
И в железа весь закованный Офенюшка.
И в чужом народе мается Оксеньюшка...
– Что у них за голоса такие! –
Поднимают выше облаков...
Как услышу – родину окину
Взором на четырнадцать веков.
Как услышу – выпущу синицу
И махну за журавлем вослед...
Что за радость по сердцу струится,
Разливая справа, слева свет.
Колокольни, колокольни, колоколенки!

Ни Фомы, и ни Еремы, и ни – Коленьки!
И в железа весь закованный Офенюшка,
И в чужом народе мается Оксеньюшка.
– Россия-мать, Россия-мать, ты где?
– И там и тут.
– Тебя твой брат не хочет знать!
– А как его зовут?
Немало братьев у меня! –
Уж кто-то стал травой.
Стоять у смертного огня
Мне с ними не впервой.
Я зов их слышу много лет,
Лишь рать пойдет на рать.
Ужель забыт святой завет –
За ближних умирать!?
Россия-мать, Россия-мать, –
Как гнев свой побороть! –
Тебя твой брат не хочет знать!
– Прости его, Господь!
Я перейду убогий мост
И ризы подберу.
Я оглянусь на свой погост,
На птичий крик в бору.
Неровен дней горючих бег
И долог снеговой.
Не стану нищенкой вовек
Я у своих церквей!
Не стану плакать в три ручья –
Не брат – случайный гость! –
Не хочет знать меня – ничья
Любовь его и злость!
"Ну коль не брат – тогда злословь!
Из Дона воду пью
Шеломом – надо будет – кровь
За Русь опять пролью!"
Русь плывет овинами,
Ливнями, морозами,
Рощей соловьиною
Да леском березовым.
Серебрится реками
И летит журавушкой,
Зорькой кукарекает,
Шелестит муравушкой.
Русь плывет лебедушкой
Да все рядом, около...

Все роняет перышки
В озеро глубокое.

Эпилог

Забуду об этом, забуду о том,
Покину я старый родительский дом,
Уйду от себя и к тебе не вернусь,
Заветная Русь!
Ты скрылась за далью туманных дорог.
Напрасно ищущу я желанный порог.
Но храмы твои и могилы твои –
Навеки мои!
Под низкими сводами стынет душа.
И тише мой голос, и медленней шаг.
Минута, другая – опять обернусь
На плач твой, на зов твой,
Заветная Русь!

Хочу поездишь по земле

"Хочу поехать по земле!" –
А сколько ездила, летала...
Но, видно, мне дорог тех мало, –
Хочу поехать по земле.
Упасть на полку,
                        отдохнуть,
Напиться из живой
                        криницы,
Сидеть наохлившейся
                        птицей
На полустанке где-нибудь.
Потом сорваться и спешить,
И из окна следить за стаей,
И вокруг города кружить,
Где мой любимый обитает.
Хочу поехать по земле,
Презрев земные
                        все границы.
Есть плакать где,
                        есть где молиться! –
Хочу поехать по земле.

Две дороги

...Одна ведет к рассвету
И, как стекло гладка,
Не тучи гроззовые

Над ней – лишь облака.
На ней – ни слез, ни боли,
Ни горя с маятой,
Ее обходят бури
И поворот крутой.
Идти по той дороге
Я долго не могу,
Такой не пожелаю
И кровному врагу.
...А на другой – я ноги
Израню, упаду.
Ее забыли боги,
А я по ней иду.
А я ее осилю.
Мне встретится на ней
Глубинная Россия
И я из дальних дней.

* * *

Льются из сердца звуки
Скорого расставания,
Не отпускаю руки,
Теплые, как дыхание.

Время за все со мною
Разом теперь сквитается,
Наедине со мною
Память моя останется.

Никнет трава. Березы
Следом бредут усталые,
Годы стучат колесами,
Годы гремят составами.

* * *

Памяти Олега Даусона

То клены, то сосны, то ели над логом,
Березы и мшаник на голой скале...
Цыганка, видать, нагадала дорогу,
И вот я кочую с тех пор по земле.

Привыкнуть к разлукам – напрасно старанье!
Живу я тоской отлетающих птиц.
Я – словно курай, что уносит ветрами
То к дальним холмам, то к полям без границ.

Родные, навеки любимые лица
Туман застилает и розовый снег,
И мне – не взлететь над простором, как
птице.
И жизнь у меня коротка, как у всех.

Как сумерки быстро ложатся, сереют!
Рябиновый куст посветил и погас.
Метель началась. Это я на свирели,
Друзья дорогие, играю для вас.

На распутьях дорог

— Да поможет вам Бог, –
Говорю, провожая гостей,
Буду ждать от вас добрых вестей...
Да поможет вам Бог
На распутьях дорог!

— Да поможет вам Бог! –
Говорю я пилотам, врачам,
Морякам, что бросают причал,
И девчатам, что льнут к их плечам,
Да поможет вам Бог
На распутьях дорог!

— Да поможет вам Бог! –
Говорю я, встречая детей,
И летящих на юг лебедей,
И мечту потерявших людей, –
Да поможет вам Бог
На распутьях дорог!

* * *

...И плетут года узор:
Свет и темень без возврата!
И плетут года узор:
Два врага – два кровных брата.

По зеленым поездам,
По салонам самолетов,
По земным моим углам –
Радость с песнею залетной.

* * *

Смотались в клубки и запутались тропки,
Связались в узлы заревые дороги.
В какие-то избы входила я робко,
И чьи-то с поминок везли меня дроги.
Но снова толпящийся зал ожиданий,
И галки на ветках, и лето, и осень...

И не позабыть ни одно из свиданий,
Тоску ни одну мне в дороге не бросить.
И мало мне счастья, и мало печали,
Трепещет сердечко – чему оно радо?
Хочу, чтобы вечно колеса стучали, –
И – ветер в лицо, пусть с дождем или градом!

* * *

Семь раз отмерь, один – отрежь!
Жила и отмеряла...
А жизнь давала все же брешь –
То тут, то там давала.

И вот словам наперекор
На жизнь гляжу иначе.
И с этих пор, и с этих пор
Смеюсь я, а не плачу.

Не отмеряю я любовь.
Кто выдумал ей меру!
Когда в душе такая боль
И красота, и вера!

Пуускай подсолнух мой цветет,
Душистый мой горошек...
Мне на любовь пока везет
И на людей хороших.

* * *

Бывало в жизни – в глазах рябило,
В глазах рябило от слез и горя,
Но поднималась моя рябина,
Моя рябина
На крутогорье!

О чем-то пела она хорошем,
Звала, будила во мраке луны,

И становилась посильной ноша,
И напрягались у сердца струны.

И хоть по-прежнему были, вроде:
И мрак, и ветер осатанелый! –
Я твердо знала, что Ангел бродит
У темных окон в одежде белой.

* * *

Мне в лицо то дождь, то стылый ветер.
Жизнь восторгом и отчаяньем полна.
Я люблю все города на свете,
Я им всем без исключения верна.

По Оби, по Енисею и по Волге
Я плыла, боялась с палубы сойти!
Я бродила по туманам волглым
Рядом с волком или с бесом во плоти.

Тороплюсь успеть на каждый поезд,
И на месте усидеть я не могу.
Вот умру, тогда и успокоюсь!
С головой землей укроюсь. Ни гу-гу.

Ничего не буду знать тогда о лете,
И не буду ждать тебя я каждый миг!
А куда надо мной солнце светит,
И в любви мне объясняется весь мир.

* * *

Ну что ты такое, Кавказ?
Как всадник, навстречу мне скачешь,
Как ива зеленая, плачешь,
Роняя слезинки из глаз.

Ну что ты такое, Кавказ?
Далекий и близкий, и странный,
Зовешь, как любовник желанный,
Меня каждый день, каждый час.

Ну что ты такое, Кавказ?
Как ни ускоряй обороты,
Оставлю любые широты,
Настанет лишь день или час.

Прогулки по Пятигорску

Ю. В. Васильеву, мэру г. Пятигорска

1

День собой любитесь,
Ночь – транжирит ваку.
По Дворянской улице –
Нынче – Карла Маркса,
Я иду с Эрастовым,
Шульгиным, Рублевым,
И улыбкой хвастаю,
В скверике зеленом.
На Базарной площади
Поверну направо,
Встречу клячу тощую,
Топольков ораву.
А уж на Эмировской, –
Пусть их нет в помине! –
Погощу у Миллеров, –
Я в родстве и с ними.
Тут повсюду дома я!
Шаг мой тверд и гулок...
Улица Садовая,
Нижний переулок.
Пусть веками здравствуют,
Мчатся на тачанках –
Деловая – Красная с Крайней и Мещанской...

2

Недосказанные фразы,
Мундштуки, сигары, трости...
У наместника Кавказа –
Машука – сегодня гости.
Декабристы, офицеры,
Композиторы, поэты...
Дуэлянты под прицелом
Держат солнечное лето...
Город, буду снова думать
О тебе я, как о доме.
Приручил меня Подкумок,
Словно ласточку – к ладони.
К Пятигорскому бульвару
Подойду – глазам не верю.
Тут сам Лермонтов на пару
Вдруг пройдет с княжною Мэри!

Алой лентою ляжет полоска.
Над Бештау заря запоет!
Мне доехать бы до Пятигорска,
Где прописано сердце мое.

Где природа в любую погоду
Хороша – лишь вокруг оглянись! –
Горный воздух и чистые воды,
И орлиная синяя высь.

Поднимусь по канатной дороге,
Подо мной заволнуется лес.
И мне снова бессмертные боги
Облаками помашут с небес.

Буду слушать я горцев рассказы,
Незаметно присев у огня.
Мне покажется – сердце Кавказа –
Вечно бьется в груди у меня.

* * *

Шар земной смеется и качается,
А луна, как лодка на плаву...
Красота повсюду мне встречается,
Если нет – из памяти зову.

Прорубаю синие окошечки:
В том – луга, веками их косить!
В том – снега, а в этом – мелкий дождь еще
Только-только начал моросить.

Встретится мне ивушка-печальница,
Громыхнет нежданно в небе гром ...
Красота на свете не кончается –
Вон она опять – за тем бугром!

Пусть порою жизнь мне сердце выстудит!
Я осилю злобу и вражду:
Красота мне помогает выстоять
Даже там, где и сама не жду.

* * *

М. В. Кузьмину

Стена Крепостная.
Поодаль Суворов.
Представлю казачьих пикетов огни...
Отсюда Кавказ открывается взору
В погожие и светоносные дни.

Тут Пушкин бывал и опальный поручик
Отсюда в Тенгинский направился полк.
Прольются багрянцем ташлянские кручи,
Расстелят газоны сверкающий шелк.

И синие ветры по балкам поскачут.
На звуке высоком сорвется струна,
Услышу, как рядом казачка заплачет,
Из боя ведя под уздцы скакуна.

А на Туапсинке – в больничных палатах
Дым справа и слева и клубы огня.
И немец, стреляющий из автомата,
Последний патрон посылает в меня.

Гляжу я в глаза незнакомой эпохи,
К чужой не спешу примеряться судьбе.
Смеются над прошлым твои скоморохи,
Певцы твои, город, поют о тебе.

* * *

Прохожу я садом, долом,
Под луною, под звездой.
Мимо дедовского дома
И черешни молодой.

Гром с грозой и листьев шорох,
Шепот ласковой воды...
Мимо – города большого,
Хуторочка в три избы,

Дни проходят без возврата,
Не дождусь от них вестей...
Мимо – кары и расплаты –
Ноги стертые до костей.

А душа не изнасилась,
Смертный пот смахнув со лба,

В путь далекий попросилась,
Знать, тому и быть – судьба.

* * *

На моем плече твоя рука,
Уплывают холода и льдины.
Жизнь и смерть, вы рядом все века,
Как луна и месяц – двуедины.

Пристань тихая, "Прощай! Прости..."
Я запомню этот морок синий!
Если время выпало грести,
Буду плыть, покуда хватит силы.

Я запомню лица, тропки все
И живые трепетные звуки...
Берега и в пене, и в росе
Боль мою и страсть возьмут на руки.

Я увижу новые края,
Где все тот же мир державно правит.
И земля, кормилица моя,
Безымянный крест и мне поставит.

* * *

Костры, туманы, льны
Я в сны свои вплетаю...
С весны и до весны
То езжу, то летаю.
Родные берега
Мелькнут за поворотом,
Где темные стога
Ждут не меня –
Кого-то!
И проплывут внизу
Соломенные крыши...
Я уроню слезу
Сосед: "Вы что?" –
Не слышу.
Мои дороги – быль!
Души живые гроздья
И полынок, и пыль,
И поля запах поздний.

Прощание с Москвой

Мой поезд уходит, но только и дома я
Бродить буду вновь по Кольцу по Садовому,

Опять любоваться мостами, бульварами,
Куда забредают влюбленные парами.

Старинных домов буду слушать я музыку,
В которой и память столицы, и мужество...

Мне кажется, что отыщу и на ощупь я,
Зеленые скверы, просторные площади.

Москва-река с ними беседует шепотом
И конь Долгорукого будит их топотом.

Мой поезд уходит, но верю, мы встретимся
С тобою, краса ненаглядная Сретенка!

Зачем же, зачем же, зачем же печалиться?
Москва, к тебе птицы твои возвращаются...

* * *

Утекают года,
Но поёт коростель
Над плакунной травой,
Над травой-повитель.

И как прежде широк
Разметавшийся мир.
Даль дымят табуны,
Буен свадебный пир.

Пьяный ветер поёт,
А на том берегу
Задремала заря
На остылом стогу.

Воспоминание о студенческой юности

Вперед шагнули те, кто силой взял, —
Тайга решает все с позиций силы! —
И вот уж кедры первые — вповал,
И спорят меж собой электропилы.

У нас же с Алькой поскромней дела:
Пораньше встать, печь затопить, – всего-то!
Носить дрова и бегать у стола –
Такая неприметная работа!

Ну а в сезон мы взяли в оборот
Весь местный гриб и ягоду лесную...
Наш стройотряд хвалил всю компот
И нас, что спины по урманам гнули.

Тайга вязала мускулы в узлы,
Кровавила железные ладони,
А мы ей доброй позволяли слыть:
Нам улыбалась ягода в бидоне.

* * *

Когда я укрошу любовью зверя
И окажу старейшему почет,
Я каплей в речке становлюсь. И верю
Благодаря и мне она течет.

Я у постели посижу больного –
Дню уходящему скажу: "Постой".
И вспыхиваю свечкою от слова,
Сияющего чистой добротой.

Свою печаль в могилу я зарюю
И к неудачам повернусь спиной,
Узнав о бедах друга, я порою
Теряю силы, делаюсь больной.

О, с вами я, друзья, смеюсь и плачу!
И если вам близки мои слова.
То в жизни я, наверно, что-то значу.
Имею, значит, на нее права.

Скитальцу

Бросил двор, поляну, ель,
Свет прозрачного колодца,
И не знал, что тех земель
Песня
В сердце отзовётся

Белоснежным январём
И луной, прильнувшей к раме,

Лопухом и купырём,
Задремавшими дворами...

И не знал – зачем и как
Всё настырней, всё упорней –
Мысль о родине. – Чудак! –
Там твои остались корни.

* * *

Светлане Добровольской

Позасыпало дорожки,
Скрыло след
Бело-розовым горошком –
Градом лет.
За делами не угнаться –
Мало дня!
Просто некуда деваться –
Западня!
Набирает скорость время
Мне назло ...
Эх, сейчас бы ногу в стремя,
И – в седло!
Эх, сейчас бы мне влюбиться
В чьи глаза,
Сесть на поезд, в путь пуститься –
Тормоза!
Догола душа раздета,
Словно сад,
Ах, какое было лето! –
Выбил град.

* * *

Прошепчет ветер: "Зря не вешай
Ты головы!
А в тот же час отправься пеши
В край зорь, травы!

Перед тобой земля без края.
Послушай вот
Ты пенье птиц и грозы мая,
И звоны вод! "

Я улыбнусь. И руки – в кольца –
Над головой!

Но в сердце плачут колокольцы:
— Ах, Боже мой!

* * *

За печкой тонко поет сверчок,
Сижу до полночи без огня.
"Ушел и – ладно! " – вот-вот со щек
Слезинка скатится у меня.

А утром воздух ядрен и чист.
Недомечталась и что ж!
Долой
Печаль мою – пожелтевший лист,
Платок узорчатый с бахромой.

Долой и лживых признаний вязь!
Пора небесный срывать ленок,
За ветром следом бежать смеясь,
И в речку яркий бросать венок.

* * *

От Заполярья до Оренбуржья –
Каменный пояс.
Зря волкодавом снежная буря
Лает на поезд.
Спелой рябины алые стяги
Здесь, по соседству.
Разве ей сладить с рельсовой тягой,
Тягою сердца?

* * *

Жизнь широка, как море,
Но пропадают моря,
Жизнь с водопадом спорит,
С вечностью янтаря.
Жизнь, как цветы, прекрасна,
Но вянут в лугах они,
Солнце лучи погасит –
Жизни горят огни...
Жизнь – водопада птица –
Даже ранена влёт,
Вечно она стремится! –
Лишь вперед и вперед.

* * *

Рвутся постромки, дорога звенит,
Катится солнце покуда в зенит.

Светит и греет. На сердце легко,
И до заката – еще далеко.

— Э-эй, скорее, скорее сюда!
Все к гармонисту со мною айда!

Пусть он выходит из черных дверей,
Пусть развернет он гармошку скорей.

Мы потанцуем, споем еще раз, –
Разве же праздников мало у нас?

Дрога на Касли

Валентину Сорокину

Лужи, лужи...
Ищем брода.
Хмарь и рядом, и вдали.
Что за твердые породы
Под ногами залегли?!

И, как истинный уралец,
Ты одно дудишь в дуду:
– Стукни палец тут о палец,
И – работа на виду!

Я на это не в обиде –
Край мой хлебный знаменит! –
Но не зря сюда Демидов
Гнал пудами динамит.

...Пыль формовочную плотно
Зажимаю я в горсти: –
— На Парнас и кони Клодта
Могут душу вознести!

* * *

И не то, чтобы, право,
Ждать хочу первопутка!
Просто буря разыграла,
Разошлась не на шутку.

Завтра ж ветра сквозного
Вновь хлебну спозаранку,
Хоть по-прежнему слово
Непослушно в огранке.

Но недаром богаты
Эти земли железом,
И, как домны, закаты
Полыхают над лесом.

* * *

Я в Троицк махну на недельку,
На семь разузоренных дней,
До дна там промерзла Увелька
И шастают тучи над ней,

День сумрачный дали там сузил
Ворочает вьюга плечом...
Там с чертом и Богом в союзе
Скакал Емельян Пугачев!

Стрелял там он в церковь из пушки,
Не пела чтоб "за упокой"...
Там славная бабка Синюшка
В подол мне костлявой рукой

Насыплет шпинели, топазов, –
И цацкам обрадуюсь я...
Герои старинные сказов,
Как будто – родная семья.

Я в Троицк махну в одночасье,
/Мне транспорт подходит любой!/
Но только непросто встречаться
На улицах с прежней собой.

Синюшка

П. П. Бажову

Ну куда тут новому с древностью бороться! –
Там Азовки, Полозы, с ведьмами колодцы!

Сонные, глубокие, из живого деревца,
Зачерпну водицы я и – увижу девицу.

— Сгинь, – скажу, – красавица!
Стань опять старушкою –
Ненароком влюбится сокол мой, Ванюшка...

Но смеется весело девка синеглазая:
— Ты еще кому-нибудь сказочки рассказывай!

Знал меня лишь сказочник, по нему все плачу я...
Лишь его я чарами целый век дурачила.

* * *

"От добра добра не ищут!" –
Застилает лица пар...
В легендарном холодище,
Там, где были токовища,
Вырос город Качканар.

Пусть Магнитке он не пара!
Но все больше в нем огней...
А на лицах медь от жара,
Как от южного загара,
У рабочих у парней!

"От добра добра не ищут!"
Салютуют взрывники
Веку...
Ветры мчатся, свищут,
Заповедные ли ищут
На Урале уголки?!

* *

Сосняки, березняки,
Деды-дровосеки...
Ты глаза налево кинь –
Блеск узкоколейки.

А направо – провода,
Кранов скрип картавый,
Разбросали города
Новые кварталы.

Я, на цыпочки привстав,
Глядя ввысь, немею:
Это домен жаркий сплав
В звездах огневает?

* * *

Урал, Урал, твое вчера
Стоит передо мной,
Когда в глухие вечера
Тайга – вокруг стеною.

Работный люд здесь прежде чах,
Его нужда косила,
Плыл по литейкам дым и чад,
Оранжевый и синий.

Лампадки свет едва дрожал
Над заводским отчетом,
И снова каторжник бежал,
Бежал, хоть в лапы к черту.

А на сто верст вокруг – леса,
Да углежогов избы,
Да рудобоев голоса,
Да приказчик – изверг!

За уральским хребтом

Перепутало красное лето
Изумрудные пряди волос.
Вековые урманы... Где-то
Ходит в царской короне лось.

А в прозрачной воде форели –
Беготня и веселый пир.
Свысока голубые ели
Здесь глядят на подлунный мир.

Раскидаю себя на горке! –
Не сыскать мне ни рук, ни ног,
Чтоб какой-то листочек горький
Целовал меня сколько мог.

Я назавтра покину царство
Журавлей – деревянных птиц,
Чтоб тот день доставать, как цацку,
Перед чудом тем падать ниц.

Троицк

Тут и перец, и махорка.
— Хошь, меняйся, хошь – плати!

Вот сюда стекали с горки
Караванные пути.

В сундуках заморских роясь,
Доставал купец товар...
Древний город, город Троицк!
По мечетям – лбы татар.

На разбойничках – оковы,
Нищий пел: "Пода-ай, сестра..."
И вино лилось рекою
В "Эльдорадо" до утра.

...День иной, иная слава!
Рушатся особняки,
Мимо грохают составы,
Больше все – товарняки.

Литейщица

...Ей на работе домик видится
И дочка на резном крыльце,
А дома огненные витязи
Ее зовут в литейный цех.

Плывет, причудливо колышется
Над нею синеватый чад...
И как же ей вольготно дышится
В дороге к дому и – назад.

* * *

Чугунные плиты пролёта.
Иду в механический цех...
Вон птица большого полёта –
Улыбка на юном лице.

Ползет синеватая стружка,
Кудряшки вьюном – у резца,
И юноша, – дошлый и, – ушлый
Взирает на доку-отца.

О сколько дорог у нас разных
И в ближнем, и в дальнем краю!
Для каждого день этот праздник,
Когда он находит – свою!

* * *

Еле-еле рассвет обозначится,
Молодые взлетят голоса,
Зоревыми у Насти-прокатчицы
После смены увижу глаза...

Мы сольемся с людскими потоками,
И догадка плеснёт горяча:
Ведь с прокатчицей Настей мы только
Лишь снежинки, что липнут к плечам,
Лишь стежок нескончаемой нитки...
Но внимая большим временам,
Понимаем – сегодня Магнитка
Вся как есть
Предназначена нам.

* * *

Ты горд не силою тротила,
А мирным делом, мира страж!
Я по цехам твоим ходила,
С тобой знакомясь, Уралмаш!

До разговоров не охочий –
Всегда в работе жди аврал! –
Мне руку честную рабочий
С большим доверьем подавал.

И мастер улыбался шире,
Подмигивая мне хитро,
Сталеразливочной машины,
Явив огромное нутро.

— И что вы там ни говорите, –
Кричал, толкнув меня плечом, –
Наверно, эти габариты
Мир убеждают кое в чём.

* * *

Заводская территория.
Словно бы в закатный час
Солнышко за Евпаторией,
Потечёт чугуна, лучась.

Как он душу охолонит мне,
Брызги рядом уроня,

И застыну тут в поклоне я
Перед музыкой огня.

А потом уж – как и водится –
В объектив я стану брать
Лица тех, кому приходится
Эту музыку играть.

* * *

Живя на Урале, я вижу стога облаков
Над жаркой Кубанью и желтого поля круженье.
Там нету железа, но знаете, как велико
И как постоянно просторов родных притяженье!

Душой привыкаю я к новым местам – и хоть плачь
Потом ощущаю в себе этих мест продолженье...
Возьми ты Урал, и хоть все свои залежи спрячь –
Вовек не убудет твоей красоты притяженье.

Уральская земля

Среди кристаллов хрустала
И замутненных друз топазов –
Прости, уральская земля! –
Ты мне увиделась не сразу.

То бликовал в скале нефрит,
То завораживали яшмы.
А ты, невзрачная на вид,
Мне лишь потом на сердце ляжешь.

Проступишь кровью сквозь бинты,
Травой сквозь скальные уступы,
Сквозь самоцветы и цветы
Вдруг красота, твоя проступит.

* * *

Кочкарское золото. Город Пласт.
Гульба и метель в сочельник.
Не всякий бродить здесь в пургу горазд.
Но вот набрели мы на пчельник.

Пчельником люди теперь зовут
Графскую старую дачу.
Старатели верили прежде тут
В старательскую удачу.

Но самородок – редчайший гость
Шел не ко всем, бывало...
Графиня возьмет самоцветов горсть –
Их у нее немало...

И станут ахать гости вокруг
Там при свечах в Петербурге...
— Пойдем отсюда, – мне скажет друг, –
Конец, кажется, буре.

А мне услышатся голоса –
Пускай фантазии прихоть! –
В снегах березовые леса
А рядом – Кочкарский прииск.

Снова увидеть...

Утро настало. Иду к заповедной Мурзинке,
Что угнездилась в Иртышских притоках на Нейве.
Солнце упало в сосновый разлив, как в корзинку.
Сколько красот извели забулдыги за деньги!

Где ж турмалины, бериллы длиною по локоть?
Кучи отвалов. Работы немало тут адской...
Зверев Данила, заядлый тот горщик и дока,
Камень разглядывал, словно заморскую цапку.

Сколько намыл он в песках Положихи алмазов!
То ли колдун, то ли просто был парень везучий
В шахте заброшенной роюсь – увидеть бы глазом
Как на кристаллах сверкнет, словно радуга – лучик.

Горячий цех

Борису Ручьеву

Загазованность и монотонный повтор операций.
Каждый день – сто вершин!
Ну а мастер одно: – Человек должен здесь опираться
Лишь на плечи машин.

Подгоняли дела и роднили часы испытаний
В стынь и зной, в стынь и зной!
...А Магнитка плыла золотыми большими цветами
Над страной, над страной.

* * *

Хребет уральский будет предо мной,
Куда бы не пришлось потом уехать.
Стоят урманы темные стеной,
Они для птиц и зверя не помеха.
Здесь на опушке на краю зари
Токуют и поныне глухари.
Хребет уральский – доменщиков дом.
Не им ли благодарна я навеки
За это представление о том,
Как возникают золотые реки!
Они текут в артерии страны,
Их наполняя молодой силой...
И не чураясь огненной волны,
Алеют зори, светятся осины.

* * *

Сполохами небо опоясано,
Вылетают искры из трубы...
Я Уралу, может быть, обязана
Зоревою линией судьбы!

Сроду я чугуны в печах не плавила,
Не звенел в руках моих булат,
Но его неписаное правило –
Щедрым быть – само бесценный клад.

Каждым нервом я с Отчизной связана,
Чту судьбы и медь, и серебро...
Я Уралу, может быть, обязана
Верую и в дружбу и в добро.

* * *

Облаков лохматых сдвинув шапки,
Разудалы и хмельны с утра,
Деревца берущие в охапку,
Вдаль бегут уральские ветра.

Их поймать за гривы не старайся!
Упадут в лодчонку на плаву,
Или вновь объявятся в Миассе
И уткнутся в мокрую траву.

Ветры мчатся, плача и тоскуя,
Песнями урманы веселя...

Близко где-то глухари токуют,
Значит, дышат небо и земля!

* * *

Н. И. Ледерману

При богатых рудных жилах
Много есть змеиных мест,
С дедом Слышко, старожилом,
Исхожу я всё окрест.

В ночь Купалы встречу снова
Я у папоры змею,
Молвлю знахарское слово –
Ей не тронуть жизнь мою.

На глазах уйдёт сквозь камень,
Золотой оставив след, –
Будет камень тот веками
Излучать волшебный свет...

Не один кладоискатель,
В злости бегая резвей,
Забывая Божью Матерь,
На живых молился змей.

И задолго до маёвок,
В "тайной силе" знак узря,
И змеёвок и Азовок
Он выдумывал не зря...

* * *

Мне увидеть сталевара
В кои веки удалось,
Времени не тратя даром,
Задаю ему вопрос:
— Как у вас товарищ, с планом? –
Отвечает: — В самый раз!
Наша сталь течёт, как Кама,
Только нужен глаз да глаз.

Всё в мартене полыхает.
Пот с меня течёт ручьем!
Помахать бы опахалом...
Сталевару – нипочём!

Тут она, его держава;
И заря, и хлеба кус...
Мимо полымя и жара
Он идёт, смеётся в ус:

— Походи-ка, походи,
Погляди-ка, погляди!
В нашу "кухню" – вот вопрос –
Снова сунешь ли свой нос.

Обижаться я не стала:
Сталевар во многом прав
У кипящего металла
Всё-таки, мужицкий нрав.

* * *

Ударит утречко каёлкой,
И – звон под Медною горой...
Тут изнурённые подёнкой
Стонали прадеды порой.

Упорно мыли золотишко,
Жгли самоцветами зарю,
И густо ставили домишки –
Не пролететь нетопырю.

В костре запляшет Огневушка,
Мороча разум старикам,
И приторочит деревушка
Холстины крыш к березнякам.

* * *

Коль в стороне от всех твоя судьба
И не отмечен век в её разрезе, –
То жизнь твоя, как бедная руда:
Не помышляй с такою о железе.

Но всё ж руду легко обогатить.
А жизнь свою
Каким спасёшь богатством,
Коль равнодушьё сердцу смог простить,
И не постиг душой законов братства?

* * *

Ивану Малахееву

По Гумешкам свищет ветер,
Дружно ящерки ползут,
Покажи им семицветень –
Враз с руками оторвут.
Малахит ни сном, ни духом
Не является давно,
А Хозяйка, став старухой,
Смотрит клубное кино.
Ей в пустой горе-то, видно,
Не найти узорный шелк:
Столько лет подряд Демидов
Камень бил на порошок.
Он отправил за границу
Сказку утренней зари...
Закрывается страница,
Чудотворцы-кустари
Мрут в глухих уральских селах,
Не забыв любимый труд,
Снится камень им веселый –
Шахты старые зовут,

Снится камень – семицветень,
Что сверкал живой звездой...
По Гумешкам свищет ветер,
Беспокойный, молодой.

* * *

Набегают снопы золотого огня,
Полуобручи радуг с прокатного стана...
Уралмаш, ты отныне повсюду меня
Настигать звездопадными зернами станешь!

Будешь снова водить по своим корпусам,
И покажешь такое, что век не приснится!
И опять не поверю своим я глазам,
Пред собою увидев живую жар-птицу!

* * *

— Без Урала нет России! –
Слышу, чуть не каждый день.
На горе растут осины,
Морося на травы тень.

Лоси на тропе лосиной
За лосих друг друга бьют,
Над Куштумом и Висимом
Звезды дух сосновый пьют.

Тут не раз сгущали тучи
Беляки и кулачье,
На лоб шапку нахлобучив,
К домне шел Борис Ручьев.

Он – душа Магнитостроя –
Сталь варил, как песню пел,
Здесь Бажовские герои
У своих горняцких дел.

За Миассом и Висимом
Пробиваясь сквозь пургу...
Без Урала, впрямь, России
Я представить не могу.

* * *

Полнеба ненастьем закрыло,
И дождь, словно строчек курсив...
Но только Урал сизокрылый
В любую погоду красив.

Озера и реки в урманы
Насквозь продувные боры
Вставляю, я в память в рамы, –
Пускай повисят до поры!

Вновь встречу попутку на трассе.
Все бросив, – кто станет бранить?! –
В Челябинск заеду, в Миассе
Найдется кому позвонить!

Минуя холмы и отроги,
Из ливня заеду в пургу...
Расскажут о людях дороги
На этом и том берегу.

* * *

Есть места на земле и покраше,
Ну а эти – плывут, как мираж.

Вижу я корпуса Уралмаша
И в задумчивой дымке Шарташ.

Я скольжу на коньках по Исети,
Ветер колется. Щеки в огне.
Две рябины бегут, словно дети,
Взявшись за руки, прямо ко мне.

И друзей незабвенные лица,
И метели, что брали в кольцо...
Жду – заявится Саша Куницын,
Позовет в гости Костя Скворцов.

Ах, зима, белоснежная фея,
Улетай-ка, родимая, прочь!
Все равно ведь Иван Малахеев
Не умчит меня к Назину в ночь,

Где чай и стихи до рассвета
И с крыльца для шампанского лед...
Есть места на земле... Только эти –
Просто песня, что сердце поет.

По ту сторону...

Н. М. Русановой

Под крыльцом у меня бьют копытами добрые кони
И торопятся в зной и каленую стынь улетать...
Обыщись на земле – не найти тишины и покоя.
По ту сторону жизни они – мне ль об этом не знать.

У меня за спиною прощанья навеки и встречи,
И ослепшие дни, и клубки непройденных дорог...
Только юность далекая руки кладет мне на плечи,
Говоря: "Отдохни от нелегких забот и тревог..."

Под крыльцом у меня бьют копытами древние кони.
Я не стану держать их – пускай улетают в простор
Обыщись на земле – не найти тишины и покоя,
Не найти их в душе, но об этом – другой разговор.

* * *

— Отчего, ракита, плачешь? –
Я спросила на бегу.
— Значит, есть причина, значит,
Я не плакать не могу!

Обтрепали ветры крылья
И желанью вопреки
Вышли тучи и закрыли
Заревые маяки...

Я, как та ракита, плачу
На заснеженном лугу:
Ничего переиначить
В нашей жизни не могу.

* * *

Ещё тропа моя светла,
Хоть свет луны пошёл на убыль
Ещё волнует мои губы
Опала милого тепла.

Ещё несёт меня волна
В безбрежье жизни в час отлива...
И быть печальной и счастливой
Ещё я на земле вольна.

* * *

Чем дальше путь, тем горизонт все шире!
Чем ближе край – тем холодней в груди.
Казалась близкой горная вершина,
А вот попробуй на нее взойди!

Но если все ненужное откинуть
Да и рискнуть – навстречу ветерку!
Само собой – вся отлетит мякина,
Ну а зерно ты смелешь на муку.

У Тобола

Вороньи гнёзда. Ветки голы.
Осинку тонкую знобит...
Кучум когда-то у Тобола
Был Ермаком отважным бит.
Врубались в дикий край отряды,
На ветки из-под облаков
Бельчата прыгали на радость
Цинготных крепких казаков...
Но вот – ни хлебного запаса,
Ни пороха, ни табака...
А следом хан сибирский крался,

Подстерегая Ермака.
И до того, как люд служивый
Придет с подмогой, –
Мог скорей! –
Урманы вытянут все жилы
У казаков-богатырей.
И до того, как псы Кучума
Тут расползутся кто куда, –
Перед тобой, Ермак, кольчугой
На миг расступится вода...
Вороньи гнёзда. Ветки голы.
Глухарь токует на току...
Я низко кланяюсь Тоболу,
Как будто в ноги – Ермаку!

Из цикла "Кавказские мотивы"

Бурка, словно крылья горца,
Домик маленький в горах...
У мужчины она – гордость,
Кто не знал – что значит страх.

На конях на ветроногих
Столько лет из этих мест
Увозили в бурках многих
Неулыбчивых невест.

И шагали рядом с буркой
Через войны конь, кинжал...
Говорят, под нею, будто,
Полк погибших провожал...

* * *

На улицах темных тесных
В чреве твоём, Бейрут,
Огни куда-то плывут.
Как колыбельную песню
Арабская женщина,
Море тебе напевает тут,
Когда еще неизвестно
Звёзды себя зажгут,
Знойный Бейрут,
А лучей благовесты
Славят усталые лица
Тех, кому ведом труд.
Знойный Бейрут.

Огни твои вновь зовут...
Как колыбельную песню
Арабская женщина,
Море тебе напевает тут,
Знойный Бейрут.

* * *

Соседи ругались опять за стеной.
Она упрекала его.
И вышла я вновь любоваться луной,
Далекой от мира сего.

Что ей до людских непонятных страстей,
Что ей до морской глубины,
Не ждет она добрых и горьких вестей,
Не знает стыда и вины.

И все-таки связана как-то со мной,
С моею мятежной тоской,
Поскольку опять любоваться луной
Я вышла на берег морской.

Соседей, забывших причину для ссор,
Я видела невдалеке,
Читающих лунные пятна – узор
На древнем булатном клинке.

На Апшероне

1

Назвали родник, Ниязи, твоим именем здесь.
Сложил из любви земляков ты прекрасную песнь!
Горит под ногами от зноя кругом глинозем,
А ты одаряешь прохладой. И в этом ты – весь!

2

Возвращается к ночи чайханщик домой,
В такт шагам он кивает седой головой.
Не нужны телевизор ему и газета:
Слушал новости он целый день световой.

3

Не надо грусти, вздохов! Торопить
Зачем нам осень? Дней не вечна нить.
Холодные ветра не за горами.
Зачем же слезы понапрасну лить?

И плечи открыты. Юна. Смугла.
Как точеная.
И только лицо закрывает мгла –
Чадра черная.

Следы на снегу

Отчего-то неверным порой был мой глаз,
Приходилось надеяться только на Бога.
Но следы на снегу выручали не раз,
Лишь по ним находила я к людям дорогу.

Был моею молитвой мой спутник ведом,
Призывала его отдохнуть со мной малость,
Я мечтала хозяина встретить следов,
Только эта мечта никогда не сбывалась.

Только волчий некстати припомнится вой,
Да мелькнет огонек где-нибудь в отдаленье...
Белый ветер опять полетит низовой,
Станет бить по негнущимся стылым коленям.

Ах, следы на снегу, голоса синевы,
Мелкий бисер порою сливавшихся строчек!
Ах, следы на снегу, если б только не вы, –
Мой бы след на Земле был намного короче.

* * *

Я завтра покину в роскошном цветенье сады
И месяц небесный, плывущий по тихой запруде,
И, может быть, холод далекой Полярной звезды
В ладонях своих мое сердце немного остудит.
Уж так получилось, что нету нам места двоим
Под небом одним...
Не боюсь я больших расстояний!

Так легче поладить мне с ласковым взглядом твоим,
Который ловлю в зеркалах заполярных сияний.
Под снегом уснула надолго река Воркута,
И в снег куропатки зарылись, предчувствуя бурю,
И ходит за мною надежда моя по пятам,
Твердя невозможное: "Знаешь, а все еще будет..."

* * *

Глядит уральская берёза
Доверчивою белизной,

Встречая первые морозы...
И облетает тополь твой.

Коснись коры холодноватой –
Деревья немые – что мы им?
Другие будут целоваться
Под чёрным тополем твоим.

Смеяться под моей берёзой,
Что издали я узнаю...
И, может быть, глядеть на звёзды –
И на твою, и на мою.

* * *

Пришел на полгода неласковый северный день,
Пурга и мороз перестали якшаться друг с другом.
Скорее, земля, ты наряд свой неяркий надень,
Пусть солнце и ходит покуда по малому кругу!

А снег все не тает, все медлит весна в Воркуте,
Как будто бы лишнюю толику солнца боится
У юга отнять и сама по своей доброте
Там, где потеплей, оставляет летящую птицу.

Туманная морось и блеклый туман за окном,
Веками по тундре они беспредельной кочуют.
На сани упав, забываюсь, коротким я сном,
И мчусь на оленях к далекому дымному чуму.

Но разве теперь я сумею тот чум отыскать?!
В поселке огни. Телемост смотрят олениводы...
И все же весна на подходе...

Отрадно мне знать,
Что здесь зажурчат скоро вешние талые воды.

* * *

Сошли в Воркуте снега,
Закончили вьюги прения.
На шахте "Аяч-Яга"
Сегодня царит оживление.

Казалась еще вчера
Надежда на солнце зыбкою,
Но выданный на гора
Весь уголь сверкает улыбками.

Наверно, шахтеры там
Так ласково улыбаются
Любимым своим цветам,
Что к солнышку пробиваются.

Из цикла "Северное сияние"

Вогулка, Печора промерзли до дна.
На тундру гляжу, а она – не видна.
Тут ветры ни бога, ни черта не чтут,
И ангелы плачут, на помощь зовут.

Тут лают собаки и нарты несут,
И сыплет осколки зеркальный сосуд.
...Ужели не в силах согреться земля,
Теплом уж давно наступившего дня!

* * *

Вновь дурит погода,
Валом валит снег,
Сочиняет оды
Белые во сне.

Травам нет резона
Вылезать на свет,
Дачного сезона
И в помине – нет!

...Но запела где-то
Птица в высоте,
Видно, все же лето
Будет в Воркуте!

* * *

Огурья, Харьеган, Шоганьеган,
Забавная рассказчица Вогулка,
По вашим древним диким берегам
Опять я собираюсь на прогулку.

Вновь захотелось совершить набег
На ягодные красные болота...
Посыплется летучий ранний снег,
И за спиною будет плакать кто-то.

Вновь станут подпевать моим шагам
Ветра, дожди, и хлопанье палаток...
Читать научит тундра по слогам
Страницы жизни рыб и куропаток!

Пусть говорят: "Опять она в глуши
Пропала где-то...
Нет до нас ей дела..."
Но тундра тоже – даль моей души
И Родины моей она пределы!

Другу

Он время мог свое дарить
И тем и этим сразу.
Хочу я с ним поговорить –
Не оживают фразы.

Еще вчера был полон сил,
Веселый шел домой,
Его старались пригласить
На праздник годовой.

Но вот прервалась жизни нить, –
Никто не воскресил! –
Как трудно друга хоронить,
Когда он полон сил.

Когда и трети не сбылось
Его надежд и снов.
Окошко в небесах зажглось –
Чай на столе готов.

* * *

Полоса невезенья.
Одно и другое и третье...
Словно краски нарочно
Сгущает невидимый кто-то!
Не хочу в ветровое стекло на дорогу
Смотреть я –
Все равно, что мелькнет,
Что покажется за поворотом.
Закрываю глаза.
Доносящимся звукам не внемлю!
Не могу, не хочу примириться
С душевным разладом...

Закрываю глаза,
Потому что хочу эту землю
Видеть вечно влюбленным
И вечно сияющим взглядом.

* * *

Развиднелось.
Редуют облака,
Натягивает солнышко поводья...
Светлеют думы сердца – так века
Светлели реки после половодья

Мне путь укажут мак и чистотел.
Я выйду завтра из дому до света,
И за пределом разгляжу предел –
Что там багульник?
Ветки бересклета?

А, может, мачты белых кораблей,
Зовущие в далекие пределы?
...Развиднелось.
Жить стало веселей,
И стало легче делать свое дело.

Воспоминание об Апшероне

Я пройду неторопливым шагом
По литым булыжникам веков
И в темнице грозных Ширваншахов
Вдруг меня охватит лед оков.

Мне сюда захочется вернуться
Почему – не ведаю сама,
К старым стенам взглядом прикоснуться
И войти в знакомые дома,

Где шербет мне поднесут холодный
И подарят Физули строку...
Приковал, наверное, колодник
Сердце к Апшерону и Баку.

* * *

Ю. Кузнецову

За краем великой дороги,
Когда все сомненья – к концу,

Ударюсь я в пыльные ноги
Седому, как лунь, мудрецу.

Он стертые лапти покажет
И горб за согбенной спиной
"По силам живет, – скажет, – каждый,
И нету дороги иной.

Не волей вселенского Бога,
Не милостью прочих владей
Ты жизнью своею... Тревога
Проснется в тебе за людей,

За дерево, птицу и лошадь,
За землю живую в горсти...
По силам берет каждый ношу,
Несет сколько может нести."

Сказал и пропал. А, быть может,
То ветер кострище задул.
Иль что-то мне сердце тревожит,
Иль чует какую беду.

Рубаи Гобустану

И молниям другом ты стал, Гобустан!
Дальние звезды своею вершиной достал,
Склоны твои зарастают колючкой и мохом,
Только ты тянешься вечно к небесным устам.

Тысячелетья, Змея, ты в пещере живешь,
Вяжешь клубки и веревки сплетаешь и рвешь.
Мышь полевую и ягоду дикую ценишь,
Мысль о бессмертье своем ты не ставишь и в грош.

Рощи когда-то ты был, Гобустан, зеленой.
Птичьи здесь трели звенели с утра средь ветвей.
Только с веками земля превратилась здесь в камень,
Жалят не розы, а жала клубящихся змей.

Словно взвилась надо мною крутая скала,
Римлян тропинка здесь в небытие увела,
И бедуин торопливый оставил автограф,
Там, где стояла с настоем травы пиала.

Четкий рисунок на скальной замшелой стене, –
Танец мужчин и костер до небес в стороне.
Как жизнерадостно-весел прапрадед-художник! –
Тут же захочется в пляску пуститься и мне.

Говорил аксакал мне: "Скрывать я не стану,
Что хранитель я первых легенд Кобыстана,
Но навечно даны мне глаза молодые
Любоваться луною и девичьим станом!"

Прекрасная роспись на древней стене.
Как солнце, Ирем в этом – пасмурном дне!
Пусть злостью исходит шеддад – вот рукою
Касаюсь колонны в закатном огне.

То вниз, то вверх по скалам линии бегут.
Вот он, художника неведомого труд!
И счастлив древний мир открывший археолог.
Благодаря ему творенья не умрут.

Вхожу в пещеру-дом без окон и дверей.
Ее назвали предки так: "Мать матерей!" –
Пещера эта укрывала роженицу,
Пока охотился охотник на зверей.

* * *

Порывы сердца – высь и омут,
Пустыня и цветущий сад,
И по железу листовому
Непрекращающийся град.

Они и бросят и поднимут,
И умников, и дураков,
Они – последняя твердыня
Грядущих и былых веков.

Но отчего попавши в сети
Интриг,
душа сникает вдруг,
И мы, как птицы и как дети
Глядим беспомощно вокруг.

* * *

Моей тропинке оборваться,
Быть может, завтра суждено,

А до признанья, до оваций –
Еще как жизни – до кино!
Но разве мало было – много! –
Всего в горячечной крови:
Блажь песни петь, и – слава Богу!
Блажь долга и святой любви.

Не разминулась там, где узко,
С нежданно грянувшей грозой,
И чай пила порой вприкуску
С оледеневшею слезой.

Пуускай петляют коридоры
В родном краю, в краях иных!
Еще хватает для опоры
Небесных радуг и земных!

* * *

Я прежде на земле уже была.
Бежала по стерне и крапиве,
И храмов золотые купола
Глаза мои издалека слепили.

Держала я младенца на руке,
Входила на заре в лесок сосновый,
Твердело у меня на языке
Славянское раскатистое слово.

И потому-то жизнь – порой она
Тень птицы или на ветвях обнова! –
Такой святой любви моей полна!
Гвоздя не устрашусь я мирового.

* * *

Предательство, измена, равнодушие
То там то здесь встречается в пути! –
Я говорю, но я себя не слушаю,
Хорошее меня ждет впереди!

Мои невзгоды пролетят метелицей
Я знаю: в мире больше доброты!
И в этот раз – даст Бог! – все перемелется,
Растает снег и расцветут цветы.

СОЛДАТСКИЕ КРЕСТЫ

*Россиянам и россиянкам, кому по силам
нести вечный Крест печали своего
Отечества, чья благодарная память знает
истинную цену подвигу.*

Автор

* * *

Война. Куда девались краски?
Земля бедой обожжена...
Убиты детство, нежность, ласка –
И только Родина жива!

И будет жить она – известно! –
Недаром не смолкает бой...
Сто раз убитые воскреснут
И Материнство, и Любовь.

* * *

Погорельцы. Седины под черным платком.
Похоронки. И голод с блокадным пайком...
В эти дни я еще безъязыкой была.
Забивала мне рот чернота и зола.
И огонь колыбель мою в хате лизал.
И не знала я цену горячим слезам....

До костей моя кожа была сожжена.
Докричаться не может до сна тишина!
Оглушают меня тысячи канонад...
Я не знаю, за что
Меня бросили в ад?!

* * *

Над обелиском солнце светит низко.
Холодных плит касается рука.
В полях, в лесах, не далеко, не близко
Плутает одинокая тоска.

Она – и взор, и слух дум материнских,
И безголосый крик: "Ты где, родной?"
Над обелиском солнце светит низко,
А если дождь пойдет – сплошной стеной.

* * *

Ой, березы, вы березы! –
Светлый Родины рассказ...
Думы радостней и слезы
Чуть светлее среди вас.

Я ладошкой закрою
Рану старую ствола. Больно.
Кажется порою:
Я березою была.

Военные зимы

Деревья в лесу индевели,
Жег лица метельный свинец,
И стаи волков стервенели,
И резали телок, овец.

По логовам волки плодились.
Горели глаза в темноте.
Стрелки ни на что не годились –
У них были руки не те...

Ни баб, ни детей не боялись
Те волки...
"Вы где, мужики?" –
И дыры в загонах смеялись,
Как острые волчьи клыки.

Самшитовый волчок

*"...Ручонки свесились, как сломленный
цветок, в кармане мы нашли самшитовый
волчок..."*

В. Гюго

— Нет! Нет – всем войнам.
В мире похорон
Уже довольно...
Брат стреляет в брата.

...Самшитовый волчок,
В ручонке детской он
На улице Тектон
Уже давно оплакан.

***

Старый воин снова приумолк,
Закурил и вышел за ворота.

Видно, вспомнил боевой свой полк,
От которого осталась только рота.

Он не ведал, что такое страх.
Сгорбился. Глядит на сына снизу...
Во дворе играет внук. В руках
У него отстрелянные гильзы.

* * *

Говорят мне: "Пиши ты о мире! –
Ведь в глаза не видала войны!"
Нарывается трактор на мину –
Слышу стоны среди тишины.

Говорят мне: "Пиши о закатах,
Ковылевое поле стели..."
Но сосед не выходит из хаты –
Надоели ему костыли.

* * *

Над обелиском зреет алыча.
Кровавы капли зорнею порою...
О чем они, о чем они молчат
В могилах, безымянные герои?

Но мы их всех зовем по именам.
Зовем, не дозовемся и поныне...
И песни их доносит ветер к нам –
Медовый запах с горечью полыни.

* * *

Есть у меня знакомая дорога,
Над ней хлопочут пчелы и скворцы...
По ней, порой крутой, порой – пологой
Шли на войну чьи братья и отцы?
Когда слетят с гледичий и тутовника
Все птицы, упадет последний лист –
Высокий куст пурпурного шиповника –
У той дороги, – словно обелиск.
Куда бы мой ни направлялся путь –
Мне с той дороги сроду не свернуть.

* * *

Дождь полощет крынку, жарит зной.
Мама нянчится с братишками, со мной,

Наливает нам из крынки молока.
"Отчего, скажи, дрожит твоя рука?"

Мама всхлипнет и с трудом проглотит ком.
Тишина повиснет камнем над столом.

Перестанут братья клеклый хлеб жевать,
А отцу еще три года воевать ...

* * *

Он не был горек, этот хлеб войны,
Что был и с лебедою и с половой.
Твоей, Отчизна, не было вины,
Что не хватало хлеба нам и крова.

Что о гостинцах не могли мечтать —
Их не было тогда на свете белом...
Я помню до сих пор ещё, как мать,
Увидев почтальона, каменела.

Золотые подковы

Не надо забав казаку — дай коня вороного!
Несет он овес ему и золотые подковы.

А девушка смотрит, сверкает зубов перламутром,
Коня вороного приводит жених ей под утро.

— Владей, — говорит он, — и мной и моею забавой.
...О, как ликовали в то лето в округе купавы!

Тут вспыхнул огонь, луговая сгорела обнова,
И дым повалил из ноздрей у коня вороного.

...Блестят у вдовы под окном золотые подковы —
То ночь к ней приходит в обличье коня вороного:

* * *

Уходили парни, парни хоть куда!
Сиротели деревеньки, города.
Лес шумел, играло лето на дуде,
И кукушки замолкали, ой, везде!

И покосы выгорали тут и там,
И густой туман клубился по следам.

Закурчавилась березка дальних лет –
И свидетель, и участница побед...

* * *

С войны отец принес гостинец нам
С махрою сахару кусок,
Успев лизнуть его разок,
Мой старший брат рукой несильною
Никак разбить его не мог.

О, память, память, грудка сахару!
И нечего ни есть, ни пить...
Жила страна другими страхами –
Удастся ль врага разбить?!
И наши матери не ахали,
Что нечем детство подсластить.

Черепица

Черепица восходила,
Била светом высоту,
Черепицы той хватило
Выжечь ночи черноту.

Придержи коня, возница,
И постой-ка на бугре –
Крыл я крыши черепицей,
Поглядеть на них не грех!

Мне не грех им поклониться –
Сколько раз там, на войне,
За укладку черепицы
Принимался я во сне.

Становилась новой хата,
Труд тяжелый – не тяжел...
Просыпался я солдатом и
Опять на немца шел.

Гнал я врага за Одер,
И хоть был жесток с ним, да!
Черепичной крыши сроду
Я не тронул никогда.

А уж коль она хрустела
Под ногами у меня –

"Будет кровельщикам дело!" –
Я шептал, войну кляня.

* * *

Ушли в пожар, в бомбовый вой,
В пороховой дым...
А в сорок третьем Она Его
Видит совсем седым.

Куда-то кренился лазарет,
Кровью пенится шприц...
Черным дымом завесил свет
С черной душою фриц.

Вернулся наутро из небытия,
Минуя суток провал...
Кричала глазами: "Это же я!"
Но Он Ее не узнавал.

* * *

Запевал комбат молодо,
Батальон редел,
Песнь подхватывал,
А земля от слез волглая
Знай, кадила вновь хатами.

Плачем вдов, сирот встречены,
Чудеса явив храбрости,
Прорвались к своим к вечеру,
Только полной нет радости.

Не дожил комбат.
                        Подняли
Автомат его весь оплавленный.
Фляжки сняв с ремней, полные,
Пили за него –
Неразбавленный.

* * *

— Бабушка, снова куда собираешься?
— В поле картошку копать.
— Что же ты, бабушка, эдак-то маешься?
— Милая, это как знать!

Ведь без работы измаюсь подавно я,
Годом покажется день.
Возится с телочкой, с травкой-отавою,
Чинит упавший плетень.

— Ну а куда же помощники делись-то?

— Тут они, внученька, тут:
Речкой шумят, поднимаются деревцем,
Маками в поле цветут.

— Тут они! – бабушка в грудь постучала
Слабой костлявой рукой.
Словно в ответ ей птица вскричала
Над заревою рекой.

* * *

Не дай мне, Бог, обезголосеть
И равнодушной к людям стать!
Горят пшеничные колосья,
И смерть косою жизни косит,
Вдова печалится и мать.

Не дай мне, Бог, обезголосеть
У стыни Ладожского льда!
Что он пустой глазницей просит?
О чем у тропок и у просек
Звенит латунная звезда?!

Не дай мне, Бог, обезголосеть
И стать бесчувственной, как пень!
Скрипят немазанные оси,
Жалеет солнце лучик бросить
У овдовевших деревень.

Солдатские кресты

Ночь войны. Материнское сердце не спит.
Гул бомбежки и горечь блокадного хлеба...
Соловьиную рошу свинцовая вьюга знобит –
Не кусты, а кресты поднялись тут до самого неба.

Припев: Солдатские кресты, кресты и
обелиски

Стоят на всех ветрах, погостах
продувных,

У полевых дорог и на холмах
российских,
Застыли и в глазах у россиян живых.

Заревою росой край родимый умыт,
Не увидеть нам смерть через прорезь прицела,
Но в атаку идем вместо тех, кто вчера был убит,
Кто за мирное небо платил ту огромную цену.

Припев.

Тусклый блеск орденов различаем еще,
На груди наших старых солдат-ветеранов,
Вытирают они в День Победы слезинки со щек
И молчат вместе с нами у Братских могил и курганов.

Припев.

Ветеранская

Мы все реже собираемся вместе,
Чтобы выпить чару общей печали,
Затишают на земле наши песни,
Зарастают наши дни иван-чаем.
Опаленный край опять в прежней силе,
И березка поднялась на сугоре,
И на месте родников, где мы пили,
Полыхают земляничные зори.

По России, ой по всей России!
Почтальоны безотцовщину носили,
"На посту погиб" и "Смертью смерть поправший..."
Или просто: "Без вести пропавший..."
По России, ой по всей России!
Ой, как наши мамы, наши жены голосили!

Никуда себя от боли не денешь!
Наша молодость окутана дымом,
Из бывшего поднимаются тени,
Тех, что в бой ушли молодыми.

Мы все реже собираемся вместе
Там, где вороны до ночи кричали...
Затишают на земле наши песни,
Зарастают наши дни иван-чаем.

* * *

В огородах не копали лунок,
Не пекли румяные блины,

С мерзлою картошкою оклунок
Еле оторвали от спины.

Ни крестов, ни свадебок веселых,
В окнах – ни единого огня...
И пластом лежали наши села
После похоронок по три дня.

Но заря распахивалась ало,
Зеленели по весне поля...
Воевала, ой, как воевала
Вся, как есть – родимая земля!

Как могла, врагу она мешала
Укрепиться в поле, у леска...
И рожала, милая, рожала
Вместо одного – три колоска.

* * *

Как бы то ни было –
Дети ухожены,
Пашня свистит на юру.
Бабы идут за картохой мороженой,
В Кислом копают яру.

В поле выходят
Порой развесененной
С горсточкой проса и ржи...
Так по тылам Пелагеи и Ксении
Держат свои рубежи.

* * *

Пропал мой дядя без вести
Средь огненных годин.
Да разве он один?!
В какой схоронен местности
Мой дядя Никодим?!
Нет, видно, это времечко
Постичь я не смогу.
Иголкой чтоб в стогу
Пропасть,
Кленовой семечкой,
Травинкой на лугу.

Пропал мой дядя без вести,
Пропал средь бела дня!
Печалится родня.
И травы неизвестности
Звенят вокруг меня.

* * *

Война – ни апреля, ни мая,
И сердца остуда и хилость...
Зачем же, скажите на милость,
О ней все пишу я – не знаю.

Она мне самой надоела!
Я жгу безотцовщину в строчках,
Я рву испытания в клочья,
Но все – бесполезное дело.

Никто не сотрет мою память
И раны мои не залечит!
Опять мне вести о ней речи,
На землю с убитыми падать...

Войны опостылил мне холод.
Хотя б отпустила немного!
Но нет же, стоит у порога,
Стоит, никуда не уходит.

* * *

Что за пряжу день прядет
Над Сапун-горой?
И каких подарков ждет
Бронзовый герой?

Как судьба положит, правь
Миром до поры,
Час придет – сынов поставь
У Сапун-горы,

Чтоб могли вот так уметь,
Наклонясь слегка,
Родине в глаза смотреть
Годы и века.

* * *

Убитые, наверное, смеются,
Что у меня, у глупой,
Слезы льются,
По пустякам
Как дождичек из тучи...
Им жить на свете –
Значит, быть везучим,
Им плакать –
Значит, быть живым вдвойне!
...Я лишь по книжкам
Знаю о войне.

* * *

Обглодан у дороги ржавый скирд
Соломы прошлогодней... Клячидохнут.
Пьет с бабами Митяй из фляжки спирт,
Пьет за Победу в тишине – оглох он.

И помогает бабам он потом:
И ладит плуг, и ловко чинит крыши...
Никто из них не ведаёт о том,
Каким же образом Митяй их слышит!

* * *

И вот упала хата навзничь
Под тяжестью немалых лет...
Косяк двери улыбкой дразнит,
И в битых стёклах бьётся свет.

И на стене открылась рана –
Давнишнего осколка след,
Тогда-то выжила, подранок,
Теперь держаться силы нет.

Тут мать с отцом несли закаты
Навстречу зимам и летам...
И вот упала навзничь хата,
Как руки, доски разметав.

Хромка

У слепого дяди Коли
Я в гостях была давно ли?

Он меха тянул, красиво
Пел про матушку-Россию.

Он кормилицей-гармошкой
Зарабатывал картошку,

Сеял хлеб, ячмень косил,
А теперь – не стало сил...

Как теперь ему без хромки,
Хрипловатой и негромкой?

...Песня русская, глухая
Землю рвет –
Солдат вздыхает.

* * *

*Полному кавалеру орденов Славы
Журкиной Надежде Александровне посвящается.*

...И зенитки били неотступно.
Только у воздушного стрелка
Перед взором порознь или купно
Возникали поле и река.

В тяжкий миг к ней шёл Бажов и Пушкин,
Звали на земле её дела...
Стиснув зубы, девушка на мушку
"Фокке-вульфы", "мессеры" брала.

И пилот ещё кричал: "Цель вижу...",
Ускользя от огня едва...
В тридцати боях воздушных выжил,
Выдюжил увёртливый "Пе-2"

* * *

Слушаю Гайдна, читаю Ронсара,
И принимаю времен круговерть.
А за спиною моей комиссары
Даже и в эту минуту спасают
Нас, беспробудных,
И жалит их смерть.

* * *

Лежат в безымянных могилах
Мои одноклассники – деды.
Я так запоздало просила
Удачи для них у судьбы!

Затем ли их мать пеленала,
И цвел для них лен, молочай,
Чтоб с посвистом пуля шальная
Скосила их вдруг невзначай?

* * *

Ветер нивы тревожит покой,
Тихо клены поют над рекой,
Месяц падает в омут подковой...
Постепенно о ласке мужской
Забывают Российские вдовы.

Руки высохли, стал голос тих.
Но не трудно представить на миг
Их такими, как в юности были:
Стали взрослыми дочери их,
Будто годы бежать позабыли...

* * *

Хатынь, Хатынь, Хатынь! –
Стучится пульс в рассвет...
Я каменею. Не в ладах с речами!
Нет, не из камня здесь старик изваян, нет!
Изваян он из мировой печали.

* * *

Лепестками, как снегами,
Заметает даль,
На Малаховом кургане
Выстоял миндаль.

Вышел он живым из боя
Память сердца спас,
И героев он собою
Закрывал не раз.

Он с горы, как солнце, светит,
Крепкий, молодой!
Расскажи ты мне, свидетель
О победе той!

Радистка

Эфир оглох от крика: "Где ты, слышишь..."
В ответ опять навеки тишина.

И снова в кольцах золотисто-рыжих
Крылом лебяжьим плещет седина.

Врач скажет: "У девчонки сдали нервы..."
Подвинет к свету нянечка кровать...
А каково ей было самой первой
О гибельных сраженьях узнавать?

* * *

Изба. Каменек закопченный.
В печи дозревает кулеш.
Меньшой из чумазных девчонок
Гавриловна скажет: "Ты ешь..."

Возьмет она в руки ковригу,
Задумавшись, так и замрет,
А завтра опять почтариха
Ее стороной обойдет.

Опять не решится Анисим,
Что мается сам без жены
Сказать: "Не дождешься ты писем
И мужа с прошедшей войны..."

* * *

Пришёл июнь.
И на четыре года
Война – над водопольем,
Над – жнивьем...
Невестки, как опущенные в воду,
А им старик: "Ужо переживём..."

Он дочерям заглядывает в лица
И хмурится:
— Они и не они... —
А про себя: "Родимая земляца,
Заступница,
Храни ты нас, храни..."

Два сына полегли и оба зятя.
На поле сиротливое сел грач...
Наделал дед свистулек для дитяти, —
И в каждой – хоть не пробуй, —
Слышен плач.

* * *

То было когда-то давно. Не со мной.
Гнедые влюбленных на станцию мчали.
Баюкал отавы полуденный зной,
А двое, обнявшись, весь путь промолчали.

И долго никто из них после не знал,
Что в час тот тревожный и грозный,
За них, за двоих, уже все досказал
Военный гудок паровозный.

* * *

Шли они дождями, порошею,
И от них – ни стоны, ни вздоха!
Люди вспоминают хорошее,
Чаще, когда им плохо.

От окопов, ран одичавшие –
Ждали – выйдет солнышка лучик.
А любовь, в сердцах их звучавшая, –
Музыкой стала лучшей.

* * *

Улица к июню затравела.
И опять нашептывает мать:
Выйди за соседа, Прасковья,
Из кого ж ты будешь выбирать?

Женихов твоих война побила,
И добро – сироток вразумить...
Прасковья мужа не любила,
Вышло – постояльца полюбить.

"Ты откуда взялся, постоялец?" –
А сады, не перестав цвести,
Всюду над красавицей смеялись: –
Дура же ты, Господи, прости...

И с душою, никуда не годной,
Лик свой обратила к небесам,
Но где правил Николай Угодник, –
Восседает постоялец сам.

...Он же ее встретит у порога
Явно в настроении плохом: –

Ты ж не веришь, Прасковья, в Бога,
Да и нету у тебя грехов!

А над водопольем ветры веют
И кричат о чем-то воробьи...
Плачут вдовы по убитым –
Прасковья
Плачет по загубленной любви.

* * *

"Аты-баты..." – шли солдаты
Через всю страну!
Если б только было можно,
Чтоб – не на войну.

Чтобы падали на землю
Понарошку все!
"Аты-баты..." – шли солдаты
По золе, росе,

По болоту, по лесочку,
Снова слыша: "Пли..."
"Аты-баты..." – шли солдаты,
А порой ползли.

И мечтали поле сеять
И вязать венцы...
"Аты-баты..." – шли солдаты,
Деды и отцы.

Я – камень надгробный

Ах, сколько закрылось
Садовых калиток,
Открыть и не пробуй!
На каждой могиле
Невинно убитых
Я – камень надгробный.

И словно ужи расползаются слухи,
Что в мире коммерций
У нищей Фемиды,
Беззубой старухи,
И не было сердца.

* * *

Когда отбили деревеньку,
Мальчишки, одолевши страх,
Порхнули к речке...
Стали тренкать
Пичуги в рощах и лугах.

Услышал всяк весны пароли,
Забывшие за дни войны,
И так обрадовалось поле
Плугам и зубьям бороны.

И так обрадовалось небо,
Что смерти в очи не глядеть!
...Шел мир землей,
Хотел он хлеба,
Мечтал любить
И песни петь.

* * *

Позиции пошли и медсанбаты,
И бой за боем, и дышать – нет сил.
Пускай не моего скосило брата,
Не моего соседа "Мессер" сбил!

Я все равно не в стороне от битвы.
Не позади ее, не позади!
И клятвы все, все жаркие молитвы
Спасенных в той войне в моей груди.

Камень

Изувечен он пулями весь,
Но ни разу не сдвинулся с места.
Сыновей мать оплакала здесь
И с любимым простилась невеста.

Подступить не решилась река,
И гнездится тут птица нередко...
Не базальт, не гранит – а века
Охраняет он русичей-предков.

От росы ль он горит поутру
Иль от слез, что копились веками...
Я на этой земле не умру, –
Став частицею этого камня.

* * *

Я помню лиловые весны,
И ливни, и кипень ветвей.
Какие высокие звезды
Горят над Отчизной моей.

Повсюду они мне сияли,
Сверкали повсюду в окне,
Они надо мною стояли
В далекой чужой стороне.

Повсюду я их узнавала.
Мелькали края, города...
И знать о них только – мне мало –
Я видеть должна их всегда.

* * *

Закурили, сняли шапки
У дощатого крыльца,
Зарумянились солдатки
От забытого словца.

Опрокинули вчерашний
Неподъемный горький день,
Можно думать и про пашню,
И про сломанный плетень;

И про домик обветшалый,
И про лампу-светунец,
И про то, что на кошаре
И в помине нет овец.

...Можно, отыскав отвагу,
Наледь на душеломав,
Возвратить, как твердость шагу,
Нежность – трепетным словам.

Солдатки

Они у насыпей покатых –
Могу представить – там и тут,
Как бы сошедшие с плакатов,
К теплушкам льнут, кричат:
— Ну как там дела идут?

Они дождей не замечают
Подвязанные бечевой

Солдаты им не отвечают,
Пока еще не отвечают.
Не отвечают ничего.

С Отчизной своей...

Серебрилась броня под лучами январского полдня,
И ревели моторы, и траки рубили простор...
Я не видела этого! Только откуда-то – помню,
Потому что к Отчизне всегда обращен был мой взор!

Я из слез ее, пор... И – мои все ее неполадки,
Продубил мою кожу уральский мороз, что так лют!
Я с отчизной своею в цеху непрерывной прокатки,
И – где медные трубы о русской отваге поют.

...Далеко-далеко захлебнулись фашисты в атаке.
Откатились ряды и скользнули десятками змей,
Потому что как раз подоспели уральские танки,
Шапки вверх полетели: – Погоним – проклятых, скорей!

* * *

В снегу девчонка стучит зубами.
"Сейчас бы в русской погреться бане..."

Ресницы, брови в густой опушке.
Глаза на мушке, глаза на мушке.

Фашисты! Что им – в чужом дому?!
По одному их! По одному...

Сейчас бы чаю в солдатской кружке!
Глаза на мушке, глаза на мушке...

— Девчонка, зря ты лишилась кос!
Тебе не страшно?
— Что за вопрос...

Забыты школа, цветы, подружки...
Глаза на мушке, глаза на мушке...

...Напарник весточку в часть несет:
Немецкий снайпер ее "засек".

* * *

Шла война и убивала, убивала каждый день,
И пока не убывала – прибывала в лица тень.
Злою вестью, пульей вражьей среди поля, у избы...
Убивала там, где даже я не слышала стрельбы.

Слово страшное "сирена" я узнала не из книг –
Мать, схватив меня, серела и бежала в этот миг.
Тонкою своей ручонкой вокруг шеи обовьюсь...
До сих пор за ту девчонку и за мать ее боюсь.

* * *

Семнадцать дяде минуло едва.
Теперь его я старше буду вдвое...
Поля войны багряная листва
Прикрыла, славно знамя полковое.

И в тишине, как выстрел, чей-то вздох.
И сдвинутые брови пионеров,
И у подножья обелиска мох –
Живые и печальные шпалеры.

Ленинградке

На поле Марсовом плакаты,
Знамен пульсирующий цвет.
А ты все видишь год блокадный,
Ни дров, ни крошки хлеба нет.

Везешь на Пескаревку сына,
И шлешь проклятия врагам,
А крупка снежная все сыплет,
Стучится сердце в такт шагам.

И ты, такая молодая!
Хоронишь заступом любовь,
И голова твоя седая
От голода кружится вновь.

Уральский танк

Он, ветеран, давно стоит на пьедестале
Его победной славы не украсть! –
Он запасник. Ему бессрочный отпуск дали!
Но он еще имеет свою власть.
Как позабыть, что на полях
сражений было?!
Он невредимым вышел из войны

Затем, чтоб снова с фланга бить и с тыла,
Коль враг придет, порушит наши сны.
Уральский танк давно стоит на пьедестале,
Но годен к службе строевой вояка старый.

* * *

Воспринимали жизнь, как милость
Стояли на ее краю...
Увиделись и удивились,
Что оба выжили в бою.

Нечаянной не веря встрече,
Слезами прерывая смех,
Преодолели в этот вечер
Немало самых знобких вех.

И всех погибших воскресили,
И выпили за них до дна...
В бою спасённая Россия
Лежала пашней у окна.

* * *

Я, огненного времени птенец,
Опять над полем брани пролетаю,
И вижу, как рассыпанную стаю
Подкашивают пламя и свинец.

Огонь разлучный гнезда все спалил,
Обуглил золотое оперенье...
Господь, на что мне грустное прозреньё!
Но Бог войны всегда неумолим.

О жизнь, всего прекрасного венец!
Всему живому только ты награда.
Зачем же вновь круги земного ада
Высвечивает лампа-светунец?!

Я, огненного времени птенец.
И над землею пролетая низко,
Где поднялись кресты и обелиски,
Все склевываю жалящий свинец!

* * *

Мне эта прохлада озерной волны,
Российские синие дали и льны,

И шрамы земли под полынью седой
Завещаны теми, кто спит под звездой.

* * *

Солнце прячет глаза над Оршей,
Небо кренился все в дыму...
Бьется летчик, но втрое больше
"Мессершмиттов" летит к нему.

Летчик падает, а фашисты
Ловят маленькую мишень,
Парашют весь насквозь прошитый –
До ничейной еще сажень...

Дрогнет врач на одно мгновение,
Складка вырубится у рта –
Пулевое насквозь ранение
И осколочных... больше ста.

* * *

Из земли, как из чаши,
Слез испивши и боли,
Застонала береза
На все отчее поле.

Стала черной береза
На краю пепелища,
И над ней, не смолкая,
Пули свищут и свищут.

Ой, береза, береза,
Плачь, родимая, тише!
На весь край мой российский
Лишь одну тебя слышу.

* * *

Мимо шли и те и эти,
Ожидала своего,
У моих товарок дети,
У меня всё – никого!

Где же ты, родной и бравый?
Отвечает: "Я убит
За родимую державу,
И в земельку не зарыт..."

Побежала баба с криком:
— Где же косточки твои?
— У меня глаза открыты
Всюду, где прошли бои.

Земля

Была изранена фашистом
И умирал в ней каждый звук,
Но вновь нарядна и душиста,
Отзывчива на ласку рук.

Ей и самой цвести – отрада,
Впитавшей столько кровь-руды!
...Я вижу вновь ее – не надо
Иной награды за труды.

Дочери

Позабыты с цветочками
Сарафаны широкие,
Очи ясные выстыли,
Выпал снег седины...
Что, российские дочери,
Дочери синеокие,
Помогало вам выстоять
В годы долгой войны?!

Дорогих и пригожих вы
Вновь увидеть не чаете,
С ними счастье вам прочили,
Да не вышло, видать...
На тропинках нехоженных
Вешний ветер встречаете,
Ах, российские дочери,
Кто учил вас так ждать?!

Полевыми цветочками,
Небесами высокими
И тяжелыми тучами
Дни бегут от войны...
Ах, российские дочери,
Дочери синеокие,
Вы – березы плакучие
На просторах страны.

Отлежали душеньки солдаты,
Занудили ноги в сапогах,
Позабыли про земные хаты,
Про сирень, черёмуху в слезах.

Я за них явилась заступиться,
Из потемок вызволить на свет,
Но свистит над головою птица,
Убеждает: никого здесь нет.

Ночь пройдет, и день за нею канет,
Травяная снова свистнет плеть.
Средь державы на могильном камне
Будет баба русская сидеть.

Привет тебе...

Привет тебе, привет тебе, Полтава!
Ты никогда на беды не роптала.
Не так уж часто ты была счастливой.
Твои могилы прикрывают ивы.

Сиротский взор в своей тоске безмерен,
Жених убитый всем невестам верен.
И ласку мужа вдовы не забыли,
Дорогу в юность скрыли клубы пыли.

Но вот вступил в Полтаву первый воин,
Российский воин с белой головою.
Его встречает радостно Полтава,
Что никогда на жизнь и не роптала.

* * *

Знали люди Наденьку, веселу.
Прокатилась свадебка по селу.

Звонкие бубенчики. Голоса.
Вышла доли девичьей полоса!

Кончилось замужество и десять ден,
Муженек за мужество награжден.

Спит. навек пожалован он звездой.
...То не ивы жалобы над водой!

То выходит Наденька на бугор.
Помнится ей свадебка до сих пор.

* * *

Кровь по капле вытекла из ран,
И в глазах – лишь розовый туман,
И ползти не стало больше мочи..
Обессилев, остывают руки,
Кончились стенания и муки,
Отдохни покудова, сыночек.

Завтра грянет новая война,
Позовет опять тебя она,
Не отмерив времени и срока...
Упадешь на холмик ты покатый,
А твоя кормилица утрату,
Не сломив, засохнет одинока.

* * *

О войне стихов я не пишу,
И в слова о смерти не играю; –
А с бойцами в бой сама хожу
И не понарошке умираю.

Жизнь поит меня живой водой,
Радует весенним благовестом...
Я лежу под каждой звездой
И под каждым холмиком безвестным.

Что говорить...

Что говорить...
Нам повезло:
Мы победили на войне,
Но той войны большое зло
Еще творит беду в стране.

Еще калека-инвалид,
Устав лежать в своей "норе",
Идет...
Его костыль гремит
По тротуару на заре.

И слепнет немощная мать,
Дождь за окном и снег идет...

"Ушли ребята воевать..." –
Она их возвращенья ждет.

Не рождены сынов сыны –
Кто где закопанные все...
О, сколько б на поля страны
Помощников пришло бы в сев!

* * *

Ничего не забыли мы и ничего не простили...
Стлалась ночь за окном и металась обрывки дорог.
Путь от Волга до Эльбы не галькой мы белой мостили!
Где бои прогремели – и кости, и чертополох.

Путь от Волги до Эльбы еще под ногами дымится.
Ни тепла, ни жилья! На столетия он оскудел.
Как печеные яблоки, сморщились черные лица
Нерожавших солдаток и старых неласковых дев.

В городе Эйслебене

Молодежь советская в городе Эйслебене,
У печей мартезовских глохла ты и слепла.

И одна лишь радость есть пленникам в неметчине:
Прут вагоны частые с грузом изувеченным.

"Жаль, что артиллерию портить здесь недолго нам,
Что до дня победного не сберечь нам головы!"

...Снова будет к вечеру полная мертвецкая –
Борется в Эйслебене молодежь советская.

* * *

Ходила я по улицам Берлина
Погожим днём и в слякотную ночь...
И всякий раз мне путь казался длинным
И в этом мне никто не мог помочь.

Мне виделся, как и на той неделе,
Да виделся, – и хоть ты тут умри! –
Мальчишка в изрешеченной шинели,
Что пропиталась кровью изнутри.

Встреча под Магдебургом

На землю кинув куртки,
Прервав неблизкий путь,
Мы у дороги с Куртом
Присели отдохнуть.

Держала нежно хвоя
Луч солнца на весу...
Но было нас не двое,
А трое в том лесу.

Не то, чтоб злая память,
Не то, чтобы – вина! –
Но где-то между нами
Маячила война.

И знали мы заранее,
Что в ней –
Всяк с прошлым слит! –
Отец мой будет ранен,
Его отец – убит.

На последнем свиданье

Снова слышу рыдания,
Дальний гром батарей...
На последнем свиданье
Я у жен, матерей.

Скрылись за поворотом
Чья-то юность и статья...
Нет, война – не работа! –
Это надо узнать.

Это надо изведать
В том блокадном кольце,
И прочесть у Победы
На скуластом лице.

..."Не пришел он с заданья..." –
Повесть с грустным концом.
На последнем свиданье
Я у сына с отцом.

У Бранденбургской арки

Здесь музыка играла,
Звала в давнишний бой,
"Зиг-хайль" маршировало
По улице за мной.

О как оно орало
В аллее сквозь листву!
...Но я-то твердо знала,
Что не сдадим Москву.

МАУТХАУЗЕН

1

Разве сюда просто
Заново спускаться!?
Сразу сто погостов
Станет откликаться
На бельгийском, русском,
Польском ли, испанском...
У рассвета хрустнут
Стиснутые пальцы!

2

Вдруг птица затенькает
На лагерь весь
Ступенька к ступеньке –
Сто восемьдесят шесть!
Забыли туфельки здесь дети
Из Югославии и из Франции...
Вновь пересчитывает ступеньки эти
Генерал Карбышев
В ледяном панцире...

3

Каменоломня.
Разверстой пасти
Крик стоном ставший:
— Эй, оглянитесь!
Не видно ль свастик
В пределах ваших?

* * *

Бабушка Арина почернела
От годов, которые не счесть...
В пост она скоромного не ела –
"Грех большой, а Бог на свете есть!"
Мужа сняли у ворот с подводы –

На войне остался он без ног.
И опять глядела она, сгорбясь,
В угол тот, где размещался Бог.
Сыновья погибли в сорок пятом.
Почтальон глаза поднять не мог...
И застыла у стены распята,
Только слёз её горячий ток
Всю насквозь прожег былую веру:
Бога на земле, наверно, нет!
И она, в огонь иконы ввергнув,
Библию рвала, мутился свет...
Только всё же отстоялись как-то,
Как-то распогодились деньки.
В палисаднике у низкой хаты,
Кровянеют розы, как венки.
Бабушка Арина, сохранить бы
Мне твой взор, что так надрывно тих
Чёрное лицо со светлым нимбом –
Все иконы пишутся с таких!

В Трентов-парке

1

Отошли орудийные грозы,
И над Одером встали мосты.
Вновь в Берлине крутые морозы,
Но найду в нем живые цветы.
И несу я их к Братской могиле,
(Сердце жаром опять занялось)
Тем, кому за отчизну погибнуть
В сорок пятом году довелось.
...Поименно хотелось назвать их,
Поклониться всем до одного.
Двадцать тысяч живых моих братьев
Показались и вновь – никого!
Отошли орудийные грозы,
Отпылал ненавистный огонь...
Я живые кровавые розы
Здесь роняю одну за другой.

2

Российским воинам здесь биться,
Где век багульнику не цвезть,
Где у неяркой певчей птицы
Название иное есть.
Сюда порой доносит ветер
Гул самолетов, стук колес –

То приезжают внуки, дети
Стоят тут и не прячут слез.
Земельку высыплют: "Святая,
Родная с вами пусть лежит..."
А мимо птицы пролетают,
И ива тонкая дрожит.

* * *

Второго мая в полдень у рейхстага
К обломкам припечатав автомат,
Увидев в небе древко с красным флагом,
Солдат на плиты был свалиться рад.

Не написав домой желанных строчек,
Он погрузился в громовые сны,
И отсыпался сразу за все ночи
Он на обломках мировой войны.

А рядом с ним бойцы и командиры
Уснули тоже. И на их губах
Светилась робкая улыбка мира,
От той улыбки онемел рейхстаг.

* * *

Не отступает ни на шаг война.
Не спрашивай, сынок, какой была война!
Хочу я, чтобы след ее зарос кустами роз.

Не спрашивай, какой была война!
У бабушки своей возьми ты ордена!
С тех пор, как ей их военком принес,
Она слепа от слез.

* * *

Ребенок плачет: "Мам, вставай..."
Но сколько слез не лей –
Мать не проснется – отчий край
Уже не снится ей.

Ребенок плачет. И с лица
Все краски сведены.
Давно лишился и отца
Он родом из войны.

О, Родина! Подъем твой крут!
Долга твоя зима!
...И там и тут еще растут
Сиротские дома.

* * *

Люблю твой бережок с камушком,
Солдатская вдова, Аннушка!

Ну что поникла ты плечиком?
У бережка сидеть легче ли?

Вода течет, течет, мутится.
По ней плывет утица.

Роняет на волну перышко.
Я на тебя взгляну солнышком.

...Люблю твой бережок с камушком,
Солдатская вдова, Аннушка.

* * *

Над землею радуги цветут.
Майский мед горит янтарно в сотах,
Падали фугаски на высоты, –
И воронки сохранились тут.

А в глазах цветы, цветы рябят,
Где рвались и мины, и снаряды...
С поржавевшей гаубицей рядом
Крепко парни после боя спят.

* * *

По сиреневым проулкам,
Вдоль больших и малых рек
День-деньской проходит гулко,
А за ним и – бабий век.

Не Акси́нья, а Оксе́нья –
Кличут сверстницы вдову...
Гонит стрелки лук весенний,
Солнце катится в траву.

Все к лицу ей – шелк и ситцы,
Мил ей снег и снеговей,

Заплелись в ее косицы
Серебрянки тихих дней.

Зарастают пепелища,
Травы стелются, горчат...
Руки вздрагивают, ищут
Неродившихся внучат.

* * *

Разрыв-трава, плакун-трава
И зелье приворотное...
Торгует травами вдова
Степными и болотными.

Врачует горести людей
Работою подённою,
И провожает лебедей,
От слёз заговорённая.

Идёт с корзиною лужком
И кручами отвесными,
И всё беседует с дружкой
Улыбкой бессловесною.

Ветерану

Он рад ромашкам полевым,
Лугам и небесам,
О том, что взводным боевым
Он был, – не верит сам.

Но все ж кипит поныне в нем
Всесильной жизни власть,
Как и тогда, когда огнем
Кругом земля бралась.

Он полз к своим. Остатки сил
Терял. И падал в сны...
И все же смерти не просил,
Просил – конца войны.

Просил он мирной жизни всем
На тысячи веков...
Он поседел и полысел,
Зовется стариком.

Но он в пыли, но он в крови
Плюет на медсанбат...
Горит, горит земля вдали,
Ползет по ней солдат.

Весть о Победе

Катила эта весть
В двуколке к дальним хатам,
И праздник был тут весь,
Еще не ставший датой.

Её дождем секло
И спазмами давило,
Соседка о стекло
Ладони кровянила.

Бежала мать, смеясь,
К правлению под горку,
И после ливня грязь
Лилась в ее опорки.

* * *

Без войны вырастает какое уже поколение?!
Ветеранам же кажется – бились с фашистом вчера...
Как война приходила в далекие наши селенья
И на заимки тихие, и в хутора!

Сколько всадников гнались по звонкам июньским дорогам?!
Сколько женщин немело у настезь раскрытых ворот,
Повторяя одно – возвращайтесь, родимые!
С Богом!
И предчувствуя, может, беду наперед.

Пусть багульник цветет, наливается соком калина,
И большая любовь распускается нежным цветком!
На года, на века нашу память война опалила...
Плачет Родина-мать над могилой тайком.

* * *

У моего отца теперь всегда
На деревянных крашенных воротах
Горит, горит железная звезда...
И расцветает мирный луг напротив.

А солнце снова сеется в поля,
Летит в рассвет прожектор пятилучья,
Чтоб помнить нам, как отчая земля
Вдруг очутилась в горе неминуем.

* * *

Не хочу я виноватить время,
Сваливать все беды на него:
Не оно бросало в землю семя,
По сто золросло из одного!

Не оно дарило нам игрушки:
Каменные тяжкие круги,
Названные кем-то – крупорушки, –
Да на елку – звезды из фольги!

Да проклятый холод вездесущий,
Среди нас решивший гнезда вить,
Да кирпич, что звался – хлеб насущный,
Что не откусить, не проглотить!

Это время самой чистой верой
Наполняло детские сердца,
Пусть сходили краски, кроме – серой,
У меня и у тебя с лица!

...Не хочу я виноватить время;
В той и этой дальней стороне...
И несу его слепое бремя
Не одна –
Со всеми наравне.

* * *

— Не надо – о войне!
— Ну, хорошо! – Ни слова...
Но сыну по весне
Идти в солдаты.

Снова

Я говорю себе:
— Отслужит и вернется!
И, может быть, война
Вовеки не начнется!

* * *

Столько лет – ни боли, ни крови.
День Победы приносят нам вёсны.
А на небе, на синем – кроме
Синевы – безгрешные звезды.

И земля не слезами – росами
Умывается зорней порою...
И давно уже стали взрослыми
Сыновья погибших героев.

НЕ СМОЛКАЕТ ТРУБА ПОЛКОВАЯ

Ученья

Гремят орудья на рассвете,
И листья стаями летят,
На миг глаза откроют дети
И снова безмятежно спят.

Они привычные к ученьям,
Им праздник – праздничный парад,
Имеют мирное значенье
Для них раскаты канонад.

А в деревушке, что поодаль,
Старушка шепчет: "Не усну..." –
Погиб сынок ее за Одер,
А муж – писали – за Шексну.

* * *

Мне казарменный уют осточертел,
До костей продрогла на мансарде.
Надо мною белый ангел пролетел,
Что ему до званий и до гвардий.

Под солдатским одеялом я дрожу,
Жду с полетов мужа до рассвета.
Говорю: "Я неврастеника рожу.
Кончится когда-нибудь все это?!"

А у мужа нет ни плоти, ни души.
Жаль, что не закрыть мне уши ватой! –
"До чего же в небе звезды хороши!
Хорошо, что родина крылата..."

Новоселья в пятый раз, в десятый раз.
С пяти лет – скажу вам откровенно –

Дочке я не устаю давать наказ:
"Мужа не ищи среди военных!"

Грехи отцов...

Сейчас мне верится с трудом
В слова: "КАВКАЗ – НАШ ОБЩИЙ ДОМ"
Он подожжен огнем,
Беда и слезы в нем.
Священной жизни
Вновь разбит сосуд
Во имя чьих немислимых идей?
Грехи отцов – известно – упадут
Когда-нибудь на головы детей.
Прошу прощения у Матерей,
У вдов, в слезах идущих на погост.
А завтра смерть опять у чьих дверей
Поднимется во весь свой страшный рост?
Послушайте, кто молод и кто стар,
И тот, кто вновь от ненависти пьян!
Теперь слова "Буденновск" и "Кизляр"
Кровоточат в груди у россиян.
Жизнь так хрупка! Распахивать окно
В заветный день одной лишь ей дано...
Но этой жизни вновь разбит сосуд –
Грехи отцов спать детям не дадут.

Вкус победы

Не узнает тот победы,
Кто, как жито, сеет беды,
И кто братское участие
Утопил в крови!
Как теперь без слез и боли
Говорить о нашей дружбе?
Как, забыв о детских столах,
Петь нам о любви?
Погляжу на мать чеченку,
Погляжу на россиянку –
У обеих в сердце пропасть
И в глазах туман...
Вкус победы очень горек!
Замиритесь, русский, горец.
Разберитесь с тем, кто сеет
Злобу и обман.

Плач матери

Любимый сын, жду твоего звонка!
Я не коснулась страшного венка.

Все письма твои, видимо, в пути.
Любимый сын, лети ко мне, лети!

Слепа душа. Ей сроду не прочесть,
Что нет тебя...
Ты есть, ты есть, ты есть!

* * *

Я, Солдатушки, не верю,
Что подобному – бывать!
Что вас можно, словно зверя
На охоте убивать.

Нет, не верю! В самом деле.
Будь ты проклята война!
Для того ли в моем теле
Жизнь священная была?

— Ах, откуда здесь запруда,
В ней прозрачная вода?
Это горечь и остуда.
Выпили мои глаза.

Солдату этой дурацкой войны

По разбитой дороге в Чечню
Еду я из дурацкой страны,
Чтоб поставить тебе свечу,
Солдату такой же дурацкой войны!

Забираюсь в машину под тент,
Осколками изорванный весь.
Забыл, Солдат, тебя президент
И генерал тебя бросил здесь.

Тебя, израненного, продать
Успел пять раз чеченец-старик,
Тщетно искала сыночка мать,
Птахой бросаясь на каждый крик.

Земля зажата в моей горсти,
Не в силах ноги идти вперед...

Солдат дурацкой войны, прости
Не президента, а свой народ!

1994г.

Новобранец

— Для печали нет причины, —
Взгляд у деда добр и строг, —
Мальчик, станешь ты мужчиной
В армии за малый срок.

И отец дает задание:
— Верю, должен выйти толк!
Будь готовым к испытаньям,
Выполни сыновний долг!

У родни советов много.
Тот их слушает, смеясь...
Мать сынка, собрав в дорогу,
Плачет, ото всех таясь.

* * *

Ты уходишь в рассветы,
Ты уходишь в закаты,
Где цикады звенят...
Говоришь, что в ответе
За поля и за хаты
И ещё за меня...

У тебя полигоны,
Шаг чеканный парадов,
Гром оркестров во сне...
Снова трону погоны:
"Ты не рядом, не рядом,
Но и не на войне.

Обложными дождями
Встретит новая осень,
Хрустнет тоненький лёд...
Кто-то песню затянет —
И разлука, как гостья,
Дотемна не уйдёт.

* * *

Офицерские жены, подруги мои!
Мне близки ваши все огорченья!

Свищут вьюги и в рощах поют соловьи,
А мужья наши все на ученьях.

Нет работы любимой, в театр не пойти
В гарнизоне от центра далеко...
Приживемся на месте и – снова в пути:
Север, юг – как у птиц перелетных.

Мы с мужьями солдатские песни поем,
Все армейские празднуем даты...
По тревоге ночами мы с ними встаем,
Потому что и сами – солдаты.

Офицерские жены, подруги мои!
Как знакомы мне ваши волненья...
Свищут вьюги, и в рощах поют соловьи,
А мужья продолжают ученья.

* * *

Все гарнизоны, гарнизоны...
Тут бродит лось, а там – марал...
Нам открывают горизонты
И Забайкалье, и Урал.

И посреди военных будней
Живем мы просто. Без затей...
И, как мадонны, кормим грудью
Мы в тряском поезде детей!

Мечтаем: "Вырваться бы в город,
Где людно, празднично всегда..."
И плачем тихо, а не в голос,
Когда ударит нас беда.

И высочайшей нам наградой –
Зари спокойной алый стяг,
Вооруженных Сил парады
На мирных, людных площадях.

* * *

Отцвели на горке маки,
Смолк церковей пасхальный звон...
Вопросительные знаки –
Восклицательным заслон.

Из Чечни пришел калека,
Слепнут близкие от слез...
Тормознули кони века –
Лишь огонь – из-под колес.

Тормознули, тормознули,
Дни отбросили назад.
Разве только жизнь – под пули –
Детский смех и луг, и сад.

Отцвели на горке маки,
Смолк церковей пасхальный звон...
Я на поле боя...
Братья, до небес летит ваш стон.

* * *

Не спится и после отбоя...
И завтра уйдёт во вчера!
Бьёт колокол громкого боя –
Команде на выход пора.

Учебные мины, торпеды,
По трапу гуденье шагов...
Взглянули б отцы наши, деды
Сегодня на щит берегов!

Ладони к пеньковому тросу
Опять прикипают, гляди!
Несут свою вахту матросы:
И радость и грусть впереди.

Красивая служба морская,
Восходов волнующий вид...
Но море не только ласкает –
Бывает – по суткам штормит.

* * *

Чтоб сады расцветали,
И в платье домашнем простом,
Хлеб могла бы ты ставить
С улыбкой на праздничный стол,
Чтоб и впредь в планетарий
Могла бы бежать детвора, –
Пусть чувствительней станут радары,
Чем были вчера...

Новоселье

Позовем друзей на новоселье,
Позовем на праздник годовой.
Домового на чердак поселим,
Если согласится домовой.

Без него нет обжитого дома.
Он осветит разом все углы!
Но непросто даже домовому
Прежний мир увязывать в узлы.

Покидать все то, что мило глазу,
Что из сердца высекает свет,
Да и нету у него приказа,
И святого долга тоже нет!

Пробежит огонь тоски по венам,
Песня в такт ударит соловью...
Я на новосельях у военных
Чистый спирт, не разбавляя, пью.

Фельдшер

Горы. Красная глина. Купол небес.
Враг обложил кругом.
Холодной змейкой страх в сердце влез,
Но страх, он – слуга врагов!

Фельдшер цацкаться с ним давно перестал,
Скрутит в бараний рог...
При чем тут мы и Афганистан,
Не вечен войны здесь бог!

Там, где пули свистят и мины вокруг,
Шепот: "Воды б испить...
Что там с ногами?"
— Я не хирург, —
Чуть-чуть, браток, потерпи!

Тех, кого с поля боя нес на себе,
Ищет в списках порой...
Жил без подвигов и побед,
Умер он – как герой.

Курсанты

Из училища строем выходят курсанты. Сыны
Тех, кому мы обязаны мирным трудом и покоем.
Привыкают невесты их с левой ходить стороны,
Чтобы честь отдавали курсанты свободной рукою!

О, невесты, невесты, ваш путь и непрост, и далек:
У военных – немало тревог, у вас – дней с облаками...
Поглядите, как гордо берут они под козырек,
Поглядите, как шаг свой торжественно рядом чеканят!

Есть в семье у военных хороший обычай такой,
Им поддерживать звезда кремлевские вечно плечами,
А приветствие старших по званию правой рукой –
Уважение к чести мундира всегда означает!

Из училища строем выходят курсанты. Они
Не курсанты – теперь уже – все как один – лейтенанты!
Загораются в скверах вечерние разом огни,
На парадных мундирах, и звезды, и блеск аксельбантов.

* * *

С великой любовью к солдатам
Относятся все времена:
Когда им прикажет страна,
Они расчехлят автоматы.

Готовы они за Россию
И жизни свои положить,
Чтоб спали туманы во ржи,
И чтоб подрастали осины.

Героев Отечества святы
Все подвиги, все имена!
Девчонки во все времена
Любили и ждали солдата.

В музее приспущено знамя,
Орудие века молчит.
Но верность солдата, как щит,
Мы все до единого знаем.

* * *

Я боюсь войны, друзья, не скрою.
Говорю всем сердцем: "Нет!" – войне...

Проливой в боях отцами крови
Хватит детям, правнукам вполне!

Мук твоих, Россия, не осилю,
Если вновь стонать тебе, гореть!
В первый день мне за тебя, Россия,
В самом пекле легче умереть!

Солдату

1

Простые дела у тебя и простая задача:
Врагу не отдать ни луны, ни ракивного плача,

Ни летнего теплого ливня, ни снежного града.
Я верю, я верю, что будешь служить ты как надо!

Чтоб вдоволь хватало для каждого радости, хлеба,
Ты будешь всегда защищать наше поле и небо,

Беславья не знавшее синее небо родное,
Чтоб вечно светилося России крылечко резное.

2

Давно все крепким сном уснули,
Но, как звезда, над Чусовой,
Глаз не смыкая в карауле,
Пост охраняет часовой.
Считает важным он объектом
Покой уставших от трудов,
И как защитник Трои, Гектор,
Он в бой вступить с врагом готов.
Не дрогнет, нет не дрогнет в страхе
Солдата твердая рука...
И потому-то Андрوماхи
Идут с ним рядом все века.

* * *

Окна, двери не открою
Мясоеду и посту,
Припадаю головою
Я к холодному кресту.
Присосались, как пиявки,
Тот и этот Господин...
Поднимайтесь, россиянки,
Сыновей не отдадим.

Заслоним собою брата,
Муженечка у стола...
Эта сеча уж когда-то
Здесь поблизости была.
Это было, уже было...
Боже правый, помоги!
На губах земля застыла,
И в глазах – круги, круги...

О герое

Он вздохнул: "Ну что ж, не зряшно!
Можно кончить жизнь и так...
"Ах, как было ему страшно,
Молодому, – да под танк!

...Не дозваться, безбородых! –
Все – на главном рубеже...
Пишут: "Вы откуда родом?..
Был!" – Как будто нет уже!

Ну а он на гребне славы
Даже в цинковом гробу!
...О герое пишет главы
И Чернобыль и Кабул.

О герое пишут повесть:
Как да что, да почему...
Поступить иначе совесть
Не позволила ему.

О террористах

Нет отпора темным силам!
Лишь по скулам желваки,
Распластались по могилам
Вдовы...
Плачут мужики.

Где там речь о дружбе чистой:
Станет ли убийцей друг?
И терроры террористам –
Ну доколе?! – сходят с рук.

По России слышны стоны,
Худо – в худших временах.
Запыленные иконы

Ожили в святых углах.

И шепчу я: Боже, правый!
То в крови мы, то в золе.
Кончится ли сон державы,
Летаргический, в Кремле?!

* * *

Мальчишки скачут на коне,
Кидают бомбы и гранаты,
Идут на подвиги во сне –
На подвиги ходить им надо.

Святое право – защищать.
И не какие-то пятнашки –
У них есть лук в пять лет, праща
И всамделишные шашки.

И в сельском клубе на полу
Они сидят замороженно,
Страдают с теми, кто в тылу,
И кто упал в бою сраженным.

Гертруда

Беседую с немкой приезжей
Откуда-то из-под Ростова,
В глазах ее радостно брезжит
Надежда

и русское Слово
Срывается, будто бы цепью
Приковано было,

скулило
Избитое жалящей плетью –
Чужим языком.

Оно было
Огромным.

Был мир ему тесен:
"А я ничего не забыла:
Ни русской зимы и ни песен...
Мечтаю поехать в Россию,
Я там родилась...

Но я немка,
И мне все казалось – косились
Соседи...

Как будто застенки

Гестапо – мое прегрешенье!
И вот, хоть и было мне трудно,
Но все ж приняла я решение
Уехать ..."

"Ну что, вы, Гертруда,
Не надо рассказывать сказки!
От немцев у нас отличают
Фашистов...

Застенки гестапо

И немцев, случалось, встречали!
И немцы бросались в атаку
И с русскими братьями гибли,
Считая, что родину надо
Спасать от позора...

Сам Гитлер

В Германии, в вотчине, даже
Не миловал антифашистов...
Об этом ребенок вам скажет,
Гертруда!

Желаю прожить вам

В достатке и без угрызений,
И без сожаленья простого...

* * *

Я не по слухам узнала это!
Людьми мостили дорогу к свету.

Не колыбельные всем нам пели! –
Над нами пули одни свистели.

Но все ж мы врага победили!
Огни победы и нам светили...

Да только, братцы мои, что толку!
Отдали Киев, отдали Волгу!

Забрали шахты у нас и поле...
Как много места для русской боли

Переполошно мятутся травы:
Ну, где же место для русской славы?

Потомку скифских станов

Превратности судьбы... Потомок скифских станов,
Певец пшеничных нив и виноградных ягод,

Средь ужасов войны, в песках Афганистана,
Ты вопрошал: "За что я здесь, изранен, лягу?"

И внял Господь мольбам, ты все же как-то выжил
И в белизну снегов запеленал ты душу...

Что ж по ночам не спишь? Что ж, как лимон, ты
выжат?

Твой суд неумолим. Ты заповедь нарушил.
Да, ты сто раз убил. Пошел путем утраты.
И кормит чей-то плач ночей бескрайних грифов,
И боль скользит змеей меж холмиков покатых...
Сочится кровь из вен... И стало тихо-тихо.

ЗОВ РОССИИ

*Любовь к Отечеству у Жизни на краю
Меня удержит, яркий шелк носившую.
И пережившую мечту свою,
И мать с отцом, и братьев и сестер
Похоронившую.*

Родная земля

Под пологом неба лежишь ты веками,
Всем сердцем моим ты, родная, владей!
Тебя обнимаю ветвями-руками,
Тебя я целую губами дождей.

Здесь шляпки плела я из свежей соломы,
Дремала у стога, где вилы – торчком,
Мне избы крестьянские – те же хоромы,
Особенно если – с запечным сверчком.

Здесь родичи шумно на свадьбах плясали,
Но только явилась большая беда,
Один стал – связным, а другой – комиссарил,
А третий – сказали, – пропал без следа.

Родная земля, я – певец твоих вольных
Ветров, что бегут, набираются сил,
И синих садов и дорог не окольных,
Что не обходили священных могил.

Я знаю, откуда твой голос печальный,
Откуда твоя перекатная речь!..
И птичий твой грай и твой слог изначальный,
Кому, как не мне и любить, и беречь!?

Родине

Тебя обагрили горячею кровью сонмы людей,
Оттого ты, наверно, рябинами вся заалела.
Над тобой пролетали все века треугольники
лебедей,
Оттого ли от края до края сугробами ты забелела?
Всё зовут меня дали твои и чар колдовство.
Никогда не устану к тебе я твоими дорогами
мчаться!
Господа я прошу помочь мне петь твое торжество
И мудрость твою до самого смертного часа.
Даже землю став, я твои небеса и дожди расцелую...
Что там за дураки вздумали петь над тобой
аллилуйя!

* * *

Не вырвать из сердца занозу – остра.
Зазубрины слева и справа.
Зачем ты в политику лезешь, сестра? –
Там ложь и предательств отравы.

Смертельной тоскою твой взор напоен,
Закушены губы от боли.
Ты вновь об отечестве плачешь своим,
Что ветер уносит в раздолье.

И там подобрать его может любой
Или затоптать ненароком.
Державные петли скрипят над тобой,
А в мире – разборки и склока.

Политиков брось ты. Господь, их прости!
Тебе не нужны они даром!
Оборваны нынче земные пути,
Как струны у старой гитары.

* * *

Польмя горчицвета
Вешний охватит день.
Тальниковый, заветный,
Зазывает плетень!

В Спас спасают от зноя
Яблоки на возах...
Родина предо мною, –

Лишь закрою глаза!

С ветлами и стогами!
И строга, и нежна...
Никакая другая
Мне земля – не нужна!

* * *

На белом свете мы живем довольно странно,
Где надо плакать – мы пытаемся запеть.
За дымовой завесою обмана
Не удастся нам друг друга разглядеть.

Хранить не можем мы и собственные корни.
Где были злаки – разрастается былье!
И как всегда, собою щедро кормим
На гиблом месте сечи злое воронье.

Но все же светят звезды, и покосы дышат,
Тревожит память нас и гнезд родных разор,
И зов России из могилы слышим,
И, поднимаясь, вновь идем на этот зов.

Сказка про Емелю

Солнце греет горячо. Струны дня запели...
Эх, Емеля дурачок, что же ты, Емеля?
Сохнет памяти река, скатан лен в куделю,
Грозовые облака над тобой, Емеля!
Боль-тревога обожгла и взяла досада,
Уж такая жизнь пошла, что и жить не надо.
— Хватит, дурень, тебе спать! Хватит,
  заклинаю.
Погляди, Россию-мать топчут и пинают.
Грязь за шиворот ей льют, соблазняют
  блудом,
Продают и предают вечные Иуды!
Боль из прошлого глядит:
— То ли еще будет?
Каждый гвоздь ее гвоздит, каждый встречный
  судит!
Было это и допреж. Спать тебе доколе?
Нераздельный твой рубеж – честь твоя и воля.
Что ж, Емеля, ты, как гость...
— Сны устал смотреть я...
Потянулся, звякнул гвоздь и другой, и третий.

Затрещали лед и снасть, закачались трон и власть,
Вся округа залилась криками и лаем...
Печь с Емелей понеслась, а куда – не знаю.

* * *

Ах ты, господи, что за дела!
Если б знал ты, мой Друг безымянный,
Как себя я тоской извела!
Как рыдала я в травах медвяных!

Все неправые, правы вокруг.
У меня же – ни слова, ни жала!
Если б знал ты, неведомый Друг,
Как меня эта жизнь обижала!

Самых низких, бездарных на трон
Возводила, толпе на потребу.
А бессонный мой вопль и мой стон
Зря раскачивал горы и небо.

Ах ты, Господи! Что за дела!
Ну пришла и ушла в одночасье...
Только в мире я этом была!
Разве это не счастье?

* * *

Ой, берёзы, вы, берёзы, –
Светлый родины рассказ...
Думы радостней и слёзы
Как-то чище среди вас!

И без вас в краю далёком
День безрадостен и пуст,
Взмахи крыл и птичий клёкот,
И бузинный чёрный куст.

А под ним скамейка. Стала
Она рыжей от дождей,
И на ней отец мой старый
Ждёт кого-то каждый день.

Ой, берёзы, вы берёзы, –
Светлый родины рассказ...
Думы радостней и слёзы
Как-то чище среди вас.

Отчизне

Мой край потомственный, души рассвет,
Нельзя не полюбить твоих мне песен!
Любой твой закоулок мне не тесен!
Вовек не приедается твой хлеб.
В чужих просторах, в тесных городах
И память о тебе была, как милость!
На воробьев твоих на проводах,
На речки-невелички я молилась.
И думала: "Скорей бы уж к концу
Разлучное то времечко бежало..."
И в снах своих к широкому крыльцу
На тройке рысаков я подъезжала.
И, как из шахты поднималась клеть, –
В душе, как в небе, разгоралось солнце.
Мне пить из родников твоих и петь
Твои поля.
Глядеть в твои оконца.

* * *

Уже сирень набухла и вот-вот
В мое окно букет лиловый кинет,
А там, гляди, и выгон зацветет –
Моя весна со мною на чужбине.
Я провезла с собой ее сюда,
Таможенники, видно, проглядели!
И птицы – им я радуюсь всегда –
Не задержались, следом прилетели.

А щебета как будто не слышать, –
Да вот же они, прыгают на ветках!
...И птахам малым, видимо, – как знать?
Чужой простор казаться может клеткой.

Бузинный куст

От родины вдали который год!
Пиявкой боль вопьется в мое сердце,
Увидится растущий по-соседству
Бузинный куст у расписных ворот.

Нехитрое растение. Оно
С агавой венценосной не сравнится,
Но я лечу к нему весенней птицей –
Мой путь к тебе наметился давно.

Горят на камышинках капли рос,
И соловей на травы трели нижет...
И милый сердцу край я снова вижу
Сквозь крылышки танцующих стрекоз.

* * *

Пять лет от родины вдали.
Крутые ветры в стылой рани.
Пять лет язык чужой земли
Мне – неотступно слух тиранил.

И помню, я боялась все
Сильней, чем ветерка сквозного,
Что дочь моя произнесет
Впервые там
Чужое слово.

* * *

Без Родины моей я – мертвый звук
И мертвый свет...
Ни – поля у меня и ни излук,
Ни сердца нет.

Без Родины моей я – скорлупа.
Душа-птенец –
Где матери моей легла тропа,
Где пел отец.

Эмигрантам

Жалею вас, себе избравших
Не Родину свою – родню!
По воле собственной изгнавших
Себя в чужую толкотню!

Нести своих сомнений бремя
И слышать неживую речь...
А я боялась и на время
Границу нашу пересечь,

В чужих кварталах затеряться,
Пускай они и не тесны! –
А я просила повторяться
Свои младенческие сны:

И дом, и луг в осенней дрожи,
И полевой у ног цветов...
Мне Родина моя дороже,
Чем даже воздуха глоток.

* * *

Твоя мечта была слепа! –
Чужбина-ростовщик скупа.

Воспоминанья тут и там
Цветут и ходят по пятам.

Ты возвратился и принес
Котомку мокрую от слез,

Раскаянье лежало в ней.
О, тяжесть вечная камней!

* * *

Не безымянная – чужая! –
Земля навстречу мне идет...
Ни сева здесь, ни урожая
Душа не ждет.

Вконец тревоги измотали.
Куда же денется она,
Которая на пьедестале
Царит одна.

Моя Россия в отдаленье,
Где птицам петь, цвести цветам!
И в это самое мгновенье
Я с нею там

В шубейке, вытертой до лоска,
Гуляю в милой стороне...
А пограничный столб в полоску
Приснился мне.

В антикварной лавке

Гамбургская улица нынче не смеется.
Кажется мне, плачет улица навзрыд.
В антикварной лавке Гитлер продается.
Не игрушка это, а позор и стыд.

Сердце мое выскочит или, может, стерпит?
Выйду я из лавки. Пот блестит на лбу.
И меня сжигают в лагере смерти,
Пепел улетает в черную трубу.

* * *

Где не спеша с оврагом-стариком
Беседует тропинка полевая,
Летит, летит душа моя гнедком
Через чужбину, ноги в кровь сбивая.

Моей души высокая судьба
Собрала в короба мои сомненья,
Мои гоненья все и желоба,
По коим кровь сочится и терпенье.

В чужой стране

Такие речи непонятные,
Что я в расчет их не беру.
И только дети вот занятную
В саду затеяли игру.

Бегут веселые, отважные!
Гляжу на них, смеясь, я – мать,
И душу маленькую каждую
Чужой не в силах я считать.

* * *

Я пять лет выходила к дороге:
Ждал меня по ту сторону клад –
Добылинные чистые слоги,
От которых весь песенный лад.
От которых дымились страницы,
Проступали озера из тьмы,
Города и знакомые лица,
И за белым туманом – холмы.
Я опять от родного порога
Убегала в звенящий овес
К изначальному русскому слогу,
Что всю родину в горсточке нес.
Я глядела – все дни на дорогу,
Ожидая хорошую весть.
И молилась судьбе: «Слава Богу! –
У меня эта Родина есть».

* * *

Не только в розах и лютиках
Мы любим и в стужу лютую

Милую нашу Родину,
С которой немало пройдено...

Мы любим ее униженной,
Растоптанной и обиженной.
Мы с нею – как в косточках ядрышки –
Рядышком все, рядышком...

* * *

П. П. Марченко

Любил Ершов свою Отчизну впрок,
Любовью к ней был навека прикован.
И потому Конек тот Горбунок
Был серебристым месяцем подкован.

Пусть век двадцатый, карточный игрок,
Отнял у нас ненадолго удачу!
Мы знаем все: Конек наш Горбунок
К счастливой доле рядом с нами скачет.

* * *

Гроза сломала дуб столетний,
Обрушив с неба гнев слепой.
Расколот ствол, повисли ветви
Над потемневшею тропой.

И хоть нельзя смотреть без грусти
На увяданье, дрожь ветвей! –
Жила б земля! – дуб снова пустит
Побеги от живых корней.

И рано, поздно ли осилим
Путь, по которому идем.
Осталась бы живой Россия,
И с нею мы – не пропадем.

* * *

Как травы к лугу, век ко мне прирос
Своею тишиною и предгрозьем,
И зимним скрипом дрогнувших полозьев,
И россыпью июньских спелых рос.

Со мной Отчизны прошлая беда:
Оплакала я смерть героев павших,
Отступников позор, свой край предавших,
Все жжет лицо мне краскою стыда.

...Но есть гордиться чем года, века!
Есть отчего мне делаться красивой...
Из чистого, живого родника
Мне пить и пить,
И набираться силы.

* * *

Покачало в воздушных пределах,
Поболтало меня в поездах,
Телеграммами годы летела
Я к тебе, милый край, в проводах.

А вернулась – как будто не рады
Мне друзья и подруги мои.
В продавцы сигарет конокрады
Подались...
В проститутки – швеи.

И не здешние снятся заботы
Новым дням...
Чья тут, право, вина!? –
Ни ударников, ни патриотов! –
Бизнесмены одни да шпана.

Затуманилось русское око,
Замутился всевидящий взор...
Заблудиться бы мне ненароком,
И не видеть Отчизны позор!

Дочь России

На заре я умоюсь прохладной росой,
Захватить не забуду в большую дорогу:
"Помоги тебе Бог!", "В добрый час!" и "Хлеб-соль"
Знаю я, что они все равно мне помогут
Между небом высоким и низкой землей
Устоять! –
И ловить взором звездную осыпь,
Не забыв, как кипчак вполз к нам скользкой
змеей,
И к седлу привязал мои длинные косы.

Не забыв, как секли – и ни сесть, и ни лечь.
Я на теле своем сберегла те "узоры"...
Дочь России, могу ли ее не беречь
И в грядущих веках от хулы и позора?

* * *

— Откуда?
— Из народа
И я ты и он...
О нем сказанья, оды
И колокольный звон.
Таков закон природы –
Гляди назад, вперед,
Но знаю я породу
Людей, что словом "сброд"
Народ зовет открыто
В излюбленном кругу,
И – замолчите! – крикнуть
Всем разом не могу.
Мне б взором их окинуть,
Спросить бы мне их вновь:
— Ну кто же вы такие,
Чтоб пить народа кровь,
Носить его штиблеты
И есть "евонный" хлеб,
Осмеивать куплеты,
Которым сотни лет?!
Вам не дано изведать
Его простой любви,
Что вам его победы
И храмы на крови?!

* * *

Как говорить умеешь ты, Россия,
Как петь умеешь и былинкой каждою кричать!
И лишь недавно поняла я только –
Как неотгаданно умеешь ты молчать!

* * *

Пролетали гуси-лебеди,
Пролетали гуси-лебеди,
Свои перышки неслышные
Как им нравилось ронять!

Ах, какого роду-племени,
Ах, какого роду-племени
Я сама – как мне понять?

Эй, каурые...

Утро. Обледенели ели. Тройка копытит лед.
Оглянуться назад не смею и поглядеть вперед.

Эй, каурые, отвезите! Ну, хоть куда-нибудь!
Я прошу вас, не подведите. Бог вам наметил путь.

Верить в сказки теперь не стану. Буду глухой и злой!
Стали явью мои все тайны. Стали мечты золой.

Наледь колется на кусочки. Солнца разбит плафон.
Всё теперь уж поставлю точку, выброшу телефон...

В белоснежной усну постели! Словно бы как умру.
Кони в пене. Ну в самом деле...
Стойте, родные, тпру-у-у!

* * *

И береза, и осина с холмика видна.
У меня – одна Россия. И любовь одна.

В поле коршуна паренье, луч из облаков...
Что за чудо – повторенье лун и ветерков!

Пью желанный холм осилив, воздух ключевой...
Впереди – одна Россия, больше ничего...

Любить мне Россию

В. В. Хорунжему

Не ведаю, сколько дорог мной исхожено.
Но всюду со мной звон колосьев и шорох ветвей.
Любить мне Россию судьбою положено,
Ей быть суждено лебединою песней моей.

И дочке, и сыну оставляю я Родину.
Ее им беречь и печалиться с ней.
И падать им сызнава, и падать им сызнава
В рассветную зелень цветущих полей.

Люблю я покосы и пашни, и пажити,
И облик крестьянки в косынке почти до бровей...

И отчее слово, и память, что нажита...
Россия, былинкой навеки останусь твоей.

* * *

Россия, Россия, лебязье крыло!
Какими снегами тебя замело?

А, может, то вышел в степях солончак?
Не зря Тахтамыш тут гулял и Кончак.

А, может, подзолы с прогорклой травой
Следы от разора второй мировой?

Россия, Россия, лебязье крыло,
Какими снегами тебя замело?

Расскажем, Россия, потомкам своим
Твоими словами и сердцем моим

О памяти горькой, о чистой слезе,
О чистой слезе, о русской стезе.

Сонет

Не помню я годов, в небытие ушедших,
И верст, и очагов, даривших мне уют.
Скрипят шаги в ночи, мороз декабрьский лют,
И зреет, словно плод, безумное решенье –

Найти в аллеях грез покой и утешенье...
Но вздрогну: "Для меня здесь небеса поют!" –
И закачу я пир на сто гостей и блюд,
Где будет править дрозд или медведь-отшельник...

Не стану верить я и потакать судьбе!
Переплела мне путь она не по злобе,
И каждый день казнит любовь и вдохновенье...

Но памяти своей я ей не уступлю,
И жизнь благодарю за каждое мгновенье.
Я влюблена в нее. Я так ее люблю!

Леночке

Я стану землею!
Печалюсь: не будет меня!
Я стану землею.

От смерти меня заслоня,
Навеки земля сохранит
Мою женскую суть:
Цветами и травами
Правнукам выставлю путь.

* * *

То вижу тундру в раскрытом окне,
То солнце крымских азалий,
Радуюсь жизни, которая мне
Платит моими слезами.

Вальдшнеп в гнезде на студеном ветру,
Мать, что сгорела лучиной,
Сердце мое научили добру,
Мужеству – не научили.

И бытия различая между
В завтрашнем дне и вчерашнем,
Яблоко-мир на ладони держу
С галочьим криком и пашней.

В сердце ковыльные песни храню,
Вечный огонь иван-чая...
Яблоко-мир сроду не уроню! –
Я за себя отвечаю.

На душе моей осадок

На душе моей осадок,
Мысль за жизнь цепляется:
"Дым отечества нам сладок" –
Говорить стесняются.

Из цены слова уходят
Самые заветные,
Только серость, только холод,
Да копейки медные.

Я словечки эти прячу
За щекой, за пазухой...
Как в темнице, они плачут,
Не идут из памяти.

* * *

Посижу в холодке я под вязами
У текучих, задумчивых вод.
Нас терзает любовь и обязанность
Пожесточе, чем плети господ.

И какое уж там вдохновение!
Вьют веревки и этот и тот.
Даже хуже, чем солнца затмение, –
От усталости сомкнутый рот.

Только солнце скользнуло застенчиво
На ладошку уселось мою.;.
Ах, ужели я птица не певчая? –
Вот взлечу на сучок, запою.

* * *

Мой поясной поклон полям пшеницы
И Уралмашу!
Пусть полыхают надо мной зарницы,
Крыльями машут.

То искры рос, то искорки металла
Зовут и светят,
Я узнавать покуда не устала
Красоты эти.

Полей кипенье и кипенье стали,
И грач крикливый...
Хотя б еще какое-то мгновенье
Побыть счастливой.

Но вновь копытят милую Отчизну
Варнак и демон,
И чтоб спасти ее, молюсь Пречистой,
Печальной Деве.

* * *

Мне милее омутовая,
Глубокая вода.
Принимай меня, кондовая,
Старинная изба!

Образа твои печалятся
И солнятся полы.

Поклонюсь тебе, начальница,
Во все твои углы!

Где пучок калины прячется
С присухой-травой...
Жаль, в живых уже не значится
Твой добрый домовой.

Только выйду – даль стозвонную –
Я на холст души кдаду,
Оглянусь – ты, непоклонная,
У мира – на виду!

С низкой крышею покатою,
И у крылечка — гусь...
Только тем уже богатая,
Что вечная, как Русь.

* * *

Мой дед – кубанский хлебороб,
Мать с бабушкой – жницы!
По сторонам моих дорог
Всегда росла пшеница.

Когда шумели зелены
И наливался колос,
Светлело сердце у меня
И пробивался голос.

А если колос в зное чах,
А тучи где – неведомо –
Плыла тоска в моих очах
И бабкина, и дедова.

Мне не уйти от той тоски,
От радости, тревоги...
Я собираю колоски
Вдоль всей моей дороги.

Россия уходит вперед...

А. В. Коробейникову

Старинные крепости, рухнувших зданий обломки
Под небом, где снова "звезда со звездой говорит"
Россия уходит вперед – ведь любой из потомков
Дорогу свою через горькое время торит.

Как много дорог зачинаясь вчера ручейками
Да сказками-грезами в куцах цветущего льна!
Исписана родина вся ободами-веками...
С волненьем читаем, читаем ее письма.

О чем-то жалеет, чего-то мы не понимаем.
Одно не по слуху, другое – не по годам!
И дождик унылый, и молний страда огневая –
Все это уж было – по чьим-то проходим следам.

Впитали с младенчества мы родниковое слово,
Любовь к пятистенкам замшелым, простому ряду...
Россия уходит вперед, потому что снова и снова
Ее повторяем одну, ее продолжаем одну.

Плывут облака...

Плывут облака. Куда все делось? –
То серебристые, то, словно олово!
Только б не трогали мою верность –
Шиповника красную голову.

Не отняли бы песню жаворонка –
Мои позывные летние.
Горький и сладкий полынный запах
Не уносили б лебеди...

Плывут облака. Куда все делось?
Где же пропойца Боян – гром наш, батюшка?
Было: державе вольготно пелось.
И мы не искали затишка.

* * *

Мои дороги – былль!
От сердца и до сердца.
Мой золотой ковыль,
Как песня, будет петься

На берегах Оби,
На берегах Исети...
Хватает мне любви
На этом белом свете.

Мне хочется пожить
Еще хотя б немного,

Дорогами кружить,
Искать себя и Бога.

* * *

Кто мы без истории и памяти?
/Все – куда б нас тропка ни вела?!/
Отними их и – уже мы в панике:
"Где опора – воздух для крыла?"

Оттого – пусть время входит новое! –
Помнить нам, любить не до поры
На Пинеге домики сосновые,
На Кубани – тихие дворы.

Будем снова в пору снеговейную
Точно так, как прадеды в былом,
Голубую лампу трехлинейную
Зажигать под вечер над столом.

Все дороги, что отчизной пройдены,
Каждый – мы пройдем еще не раз,
Оттого, видать, и чувство родины –
Кровное – для каждого из нас.

* * *

Гроздья спелых дичков зябко падают в лужи,
Лучше было бы их свиристелям склевать....
Не о том ли осенние сумерки тужат,
Что мне стало труднее себя понимать.

Улыбаюсь я там, где заплакать не лишне,
И грущу, где грустить уже больше не след...
Вот гляжу на рябины, а видятся вишни,
Ну а вишен моих – и в помине тут нет!

Ожидаю чудес, а они – на излёте
И того и гляди – упадут в луг ничком...
Скорый на руку вечер касанием лёгким
Гасит гроздья рябин, спелых яблоч-дичков.

* * *

Россияне, шире плечи!
Не сошелся клином свет.
Дух насилия не вечен –
Нынче есть, а завтра нет!

Повалились частоколы,
И взялась трухою дверь.
Где они теперь монголы
И фашисты где теперь?

В Соловках уж стон не слышен,
Вроде бы, спокойно здесь...
Дух насилья был и вышел,
А не вышел – выйдет весь! –

Так и носимся мы с верой
В то, что горе позади.
А оно – стучится в двери,
Открываем: – Проходи!

Я, наверно, лета не дождусь...

Я, наверно, лета не дождусь.
Слякоть во дворе и стужа в доме
Вот о подоконник обопрись,
Гляну вдаль: вся жизнь, как на ладони!

Сто дорог, и все слились в одну,
Сто тревог и – ни одной не стало!
Воздуха, открыв окно, глотну,
Залетит ко мне снежинок стая.

Я им улыбнусь, а их и – нет!
Не они ли пели стоголосо?
Так и жизнь...
Что было – больше нет.
Только память, чистая, как росы.

Я, наверно, сроду не дождусь:
Буйства трав, пчелиного гуденья...
Под навесом щиплет перья гусь,
Видно, все же будет потеплень!

* * *

Какие на земле предзимней краски!
И шёпот охры, и кармина крик.
И кружева затейливые разные
Рвет на кусочки и несёт родник.

И гибельно смотрит мне в душу дитя,
О дне не гадая вчерашнем.

Но только зовет меня в завтра стезя,
И Время стоит у меня за плечами.
И не улыбнуться забаве нельзя,
Последней в осенней печали.

* * *

Ни лыжного следа,
Ни санных путей.
Когда же закончится
Эта метель?

Ни вправо, ни влево
Шагнуть не могу,
Сейчас упаду
И увязну в снегу.

Но встану остуде
Сердечной назло! –
Не снег за плечами –
Лебяжье крыло.

Подхватит порыв
Ледяной и – лети!
Неведомы – Господи!
Наши пути.

* * *

Как травы к лугу, век ко мне прирос
Своею тишиною и предгрозем,
И зимним скрипом дрогнувших полозьев,
И россыпью июньских спелых рос.

Со мной Отчизны прошлая беда:
Оплакала я смерть героев павших,
Отступников позор, свой край предавших,
Все жжет лицо мне краскою стыда.

...Но есть гордиться чем года, века,
Есть от чего мне делаться красивой;
Из чистого, живого родника
Мне пить и пить,
И набираться силы.

* * *

Люди черствеют с годами, устав на пиру
Жизни, в которой и смех, и печаль
нераздельны.

Осень сгорает. Несу я навстречу костру
Думы тревожные...

Птицы на юг улетели.

Сердце рябиновой гроздьё горит и горит.
В небе плутает от стаи отставшая птица...
Люди черствеют...

а мама одно говорит,

Что полегчает,

коль с ними бедой поделиться.

* * *

Наши души не знают
Ни времени и ни границы.
Ими правит любовь,
И стучится к ним жалость порой...
Их зовут небеса,
Где трепещут заветные птицы,
И дороги, что завтра
В земле оборвутся сырой.

Так не будем судить –
Недалеко тут и до ошибки,
Что, мол, эта змея,
Ну а этот – бирюк-бирюком...
Не залиvistый смех –
Сохранить бы подобье улыбки,
Что как солнышка луч
Из-под белых скользнет облаков.

* * *

Все со мной: дней раскрытые ставни,
Вешний паводок, утро в лесу...
Вот уйду и – не станет, не станет
Мира,
Что я с собой навсегда унесу.

Оттого и заранее маюсь,
Не желая удела принять,
Оттого высоко поднимаюсь,
Чтоб всю жизнь горизонтом обнять.

Оттого – пусть мой довод не веский
И не нов, и наивен слегка! –

Я завидую каменным фрескам,
Пирамидам, стоящим века.

Родина моя нежная

Поэту и драматургу Константину Скворцову

Родина моя нежная,
Красотой глаза пойманы.
Вьюга замела снежная,
Лето подошло знойное!

Только сыты мы жестами —
Признавать вину прошлую.
Камыши в реке шепчутся:
Где ж из нынешних дошлые?!

Веру б сохранить в искренность.
Нынешним парням, девушкам!
Предки на холмах выпались,
А проснуться, встать –
Где уж там!

Не о том ли стон тополя,
Что идет рядом с ивою?
Имена, сердца втоптаны
В землю, что зовем милою!

Родина моя нежная,
Кончится ли ночь мрачная?
Помоги мне быть сдержанной –
На глазах у всех плачу я.

* * *

Я вышла из лесов?
Из речек иль озер?
Наполнен ими до краев
Всегда мой взор.

С дыханьем ветра я
Лечу на север, юг...
Кирпич я из дворцов
Иль сотен развалюх?

Скажи мне, свет луны,
Я создана тобой?
А к морю выйду я,
Подумаю: "Прибой
Летучих волн
Мне тоже, видно, из родни:
Движения души у нас порой одни".

Но осенит крестами Русь...

С лачугой спелся особняк,
Придуток с умным – тоже,
От гвалта у меня столбняк,
Мороз идет по коже.

Всяк тень наводит на плетень,
Сошлись гора с горою,
И страшно мне в грядущий день
Заглядывать порою.

Не сбилась с курса ли земля!
Кому-то подфартило:
Меня, как лодку без руля,
Теченьем подхватило.

Но осенит крестами Русь,
Приняв поклон дочерний,
Ногами в материк упруть,
Чтоб одолеть теченье.

* * *

Иван в простой избе родился,
Крыша – на два ската!
И ею очень он гордился:
"Царская палата!"

Но становилась все теснее
Та изба с оконцем.
Кинул он ее, а с нею –
Луг земной и солнце.

"Как жить?" – искал Иван ответа,
Бедным был, богатым,
И видит раз на склоне лета
Крышу на два ската.

Вошел в избу: "А ну, взгляну-ка!" –
Все, как и вначале!
И колыбель, где он агукал,
Мать его качает.

Заплакал. Мать ему навстречу:
— Что, сынок, с тобою?!
— Никак жива?!
— А в мире вечны –
Колыбель с избою.

В полной силе колосья...

В полной силе колосья,
Июльские скачут деньки.
Нивы знойные косят,
Солому прессуют в тюки.

Отлетит хлебный запах –
Дыханье родной стороны,
Но не завтра, не завтра
Наступит черед бороны.

Будет долго касаться
Колосьев твой ласковый взгляд.
Будет долго казаться –
Поля за плечами шумят.

* * *

Что же вы в таком живете холоде,
На таких несетесь скоростях?!
На могилы к близким вы не ходите
И живых честите за пустяк?

Что же вы так редко навещаете
Стариков, заброшенных в глуши,
Граждане хорошие, начальники
Нищей разворванной души?!

Скрылась за бугром дорога дальняя.
Догоните, крикните: "Постой..." –
Это же страна многострадальная
С тихою щемящей красотой.

По чьему же это злomu умыслу
Снова злаки заглушил пырей?
Земли неоглядные без гумуса,
Без надежды взоры матерей.

В небе кружат вороны с воронами,
Не видать ни месяца, ни звезд...
Родина святая разворована
Вся от Богородиц до берез.

Что же вы в таком живете холоде,
Колокол не слыша вечевой?
Оставляя за собою холмики,
Холмики и больше ничего?

О любви и России

Собираю в лукошко
Грузди и подосиновики,
И любуюсь морошкой,
Голубикою синей,
Огоньками таежными,
Васильками, ромашками...
Сколько тропок нехоженых,
Рощ с поющими пташками!
...Наливается соками,
Набирается силою
Снова слово высокое
О любви и России.

* * *

Александру Проханову

Так есть, и было так давно! –
Вам станет не до песен горлиц
Не нынче – завтра...
                    Все равно, –
Всего страшнее страх бескормиц.

Такой начнется перепляс, –
Хоть сколько дуй – огонь погаснет,
И про любовь благие басни
Вас не спасут на этот раз.

Куда бескормицу девать?! –
При ней остынет самый пылкий,

И крылья снимет и подкрылки
У тех, кто мог еще летать.

И чем бескормица страшней,
Чем косточки сильней – наружу,
Тем больше обкарнает душу,
Она у звездных косарей.

* * *

Зиму жду, приходит лето.
В споре каждом не права я!
Что давным-давно к наветам
Я привыкла – не скрываю.

Солнце всходит не с востока,
Это что за наваждение –
Становлюсь сама жестокой
Я из добрых побуждений,

Повторяя, что веками
По Земле разносит ветер:
"Доброта, ты с кулаками
Быть должна на этом свете!"

СПИТ ЖУРАВЕЛЬ КОЛОДЕЗНЫЙ

* * *

Разбросала акация тень.
Будто бы расстелила вязанье...
Бугоркам и яркам: "Добрый день!"
Говорю я одними глазами.

Мир тебе! Мой отеческий край,
Неказистый и неотразимый!
Пусть почаще тебе снится май
В бесприютные долгие зимы.

Кукарекает кочет хромой,
И вздыхает буренка устало.
Хорошо возвращаться домой,
Даже если его и не стало!

Я подворье не раз обойду,
Срежу тополя чахлую крону,
И узнаю в колодце звезду,
Что упала сюда с небосклона.

Мне снятся еще ночами

Мне снятся ещё ночами
Луга и дорога в поле,
И фикус огромный в школе –
Оттуда моё начало.

Поддерживает плечами
Эльбрус золотые тучи,
И солнце плывёт над кручей –
Оттуда моё начало.

Усыпан бугор грачами,
Где предок пахал и сеял
В такой же денёк весенний –
Оттуда моё начало.

Пронзителен и отчаян
Мой голос в громах затерян...
Зовёт меня детства терем –
Оттуда моё начало.

* * *

Знакомый край, знакомый говор,
Надежд несбывшихся жнивье,
Дорога в степь, дорога – в гору,
И тропка – в прошлое мое.

Куда вернуться мне непросто,
И от себя не убежать.
Дорога тянется к погосту,
Где однокровники лежат.

Как им жилось тут в людном мире,
Как мыкать им пришлось беду?
Иду. И ноги, словно гири, –
И я покой вот здесь найду.

Хата

Тень свою раскачивает маятник,
За столом собралась вся семья:
Мать с отцом и дедушка мой, праведник,
Трое братьев и сестра, и я...

А на стенах порознь или вместе
В рамках снимки нашей родовой.

Пусть пройдет сто лет, а, может, двести
Эту хату вспомнит правнук мой.

И войдет. Чуть скрипнут половицы,
И в глаза заглянет, молодой,
Дедушка из вольной из станицы
С дикою густою бородой.

Вот на фото он сидит, спокойный,
К высоте душа стремится предел...
На него и сам Господь с иконы
С явным уважением глядел.

К русской печке луч приладит полдень,
Вздумает петух до света петь...
Правнук мой потрогает щеколду,
Прежде чем в свой Космос улететь.

* * *

Я на земле своей родной
Не гость и не прохожий.
Мороз или каленый зной
Мне обжигают кожу.

И пусть приходится терпеть,
Порой есть хлеб, что горек,
Попробуй, оторви теперь
Меня от нив и горок!

Я заодно с землей, с родней!
Вот вновь бегут с крылечек.
Люблю вычерпывать бадьей
Я небеса из речек.

* * *

Мы в огород везли
С отцом навоз на кляче...
Тут каждый ком земли
Он ежегодно нянчил,
И выходила мать
С ним огород копать,
Сажать и убирать...
Кормил тот огород
И веселил, и гробил...
Вот он плывёт, как плот,

И различаю, вроде,
На нём отца и мать,
Что собрались копать,
Сажать и убирать...

* * *

Я борозды полей, – читаю, как стихи.
У них свои слова, у них свои сюжеты...
Далекая родня, отплакала уже ты
И замолила все пустячные грехи.

С тобою мы – одно! Пусть в тысячи имен
Облачена ты вся, как в сношенные платья!
О, до чего же мил мне ветерок невнятный,
Что вырвался, как вздох, из канувших времен!

А борозды бегут просторами веков,
А борозды лежат под ливнем и порошей,
Наступит мой черед – и я зерно в них брошу,
Оно добыто мной из вечных колосков.

Родному краю...

Как травы к лугу, ты ко мне прирос
И тишиной своею и предгрозем,
И зимним скрипом дрогнувших полозьев,
И россыпью живых алмазных рос.

Малая Родина

А. Л. Черногорову

Пашни, покосы и сны мои – родина малая.
В речке камыш и на крыше уснувший ветряк...
Малая родина, ты – паруса мои алые,
В ночь непогожую ты – мой заветный маяк.

Кашки, ромашки, в зеленых рубашках
  смоковницы,
В дальних краях мне от вас никуда не уйти!
Малая родина, сердце мое успокоится
В теплых ладонях твоих на исходе пути.

Знаю заранее, завтра заботы столичные
Вдаль убегут ослепительно-белой рекой...
Малая родина, лето твое земляничное
Снова ко мне прикасается жаркой щекой.

Буду я петь колыбельные, слушать предания,
И, словно зонтик, качать небосвод голубой...
Малая родина. Бог мне назначил свидание
С вечной любовью моей,
Ставрополье, с тобой!

* * *

Машут деревья кронами,
Льется степная ширь.
Словно цветок, распускается малая родина
На стебельке души.

К ней возвращаюсь тропами,
Полными доброты,
Вечные птицы ее, звездопады не тронуты,
Дали ее чисты.

Спит журавель колодезный,
Сена стог за межой.
Слита навек в моем сердце малая родина
С Родиною большой.

* * *

Как вдалеке я тосковала
По синей речке в камышах!
Сто раз на дню в лугах бывала,
Где пела травная душа.

Где тропка резвая бежала
В забытый Богом хуторок,
Где тень от кустика дрожала,
Когда подует ветерок.

* * *

Говорок ли станичный,
На пригорке отара?
Или выводок птичий
На акации старой,

Или мамины руки,
Что меня обнимают,
Или куст у излуки
Тяжесть с сердца снимают!?

Покосилась ограда,
Растрепалась калитка,
Но чему ж я так рада? –
С губ не сходит улыбка.

* * *

Лист вишневый и черешневый.
Я опознана и в них...
— Ты откуда же? — Я – здешняя!
Не святая и не грешная.
Вечер горек, вечер тих.

Кружит с причетами горлинка, –
Здесь прошло так много дней!
Захожу в пустую горенку,
Из окна видать полдворика... –
— Эй, гляди-ка веселей!

Подоконник, словно выточен,
Но забыл он звон пилы.
Оказалось-то несбыточным,
Для меня почти несбыточным –
Посетить свои углы.

* * *

Тут седовласы старики,
Плечисты сыновья...
Вы на помин всегда легки:
Речушки, тропки, большаки –
Заветные края!
Ну, где вы, где вы? – Сбилась с ног!
Пожар в моей крови...
Долины, рощи, рыжий стог,
Вас мало для моих тревог
И для моей любви!

* * *

Весне так хочется кокетничать,
На разные петь голоса!
Я вижу, как из-за штакетника
Себя выплескивает сад,

Как носят птицы в гнезда перышки,
Как молния сверкает вдруг,

И как дождевики, словно зернышки,
Клюет соцветиями луг.

Дождь вымоет округу дочиста,
И ветер в роще запоет...
Я вижу то, что видеть хочется:
И даль, и синь, и птиц полет.

Но грустью ранена внезапною,
Себе признаюсь я одной,
Что нет в округе прежних запахов,
Как в сердце – легкости былой.

* * *

Прохожу я по дебрям времени
С бременем,
Пребываю в любом ковчеге я,
Щедрая.
Не о звёздах порой – о пище я,
Нищая.
Вечно Матерь я, вечно Дева я,
Дерзкая.
Пред черёмухой, как пред церковью
Руки сцеплены.

* * *

Тебя встречают рощи и трава.
Забудь слова я весь их смысл горчащий...
Не все осият годы-жернова!
Есть Родина. Она мне, как причастье.

Лежит земля, как прежде, молода.
Все города внезапно отступили...
Поет чистейшим звуком в нас всегда
Все то, что мы с младенчества любили.

* * *

Мои ставропольские дали,
Когда бы не вы, то я разве
Узнала б о выжженном лете,
О том, что не может колоться
Стерня на родительской пожне;
Ее доброта неизменна...

Спасибо, что вы меня звали
И в будни, и в солнечный праздник!
Что я по росе на рассвете
Бежала с улыбкой к колодцу,
Цепляясь ведерком порожним
За гулкое сердце Вселенной!

Прости, Москва...

Я из Надежды, из степей, где петь
Перепела решаются все реже,
Где заросли делянок старых межи,
И где свистит ветров-скитальцев плеть.

Там на буграх дымится полынок,
И шастает густой камыш по речкам,
В одноэтажном домике с крылечком
Там школьный заливаётся звонок.

Пускай ушло крылечко на дрова,
И школа поднялась давно другая! –
Я в ту, свою, по улице шагаю,
И у меня забита голова

Такими пустяками...
Боже мой,
Хоть раз бы мне сумели вновь присниться!
...Я из Надежды. Я спешу домой.
Прости, Москва! Она моя столица.

* * *

Кочетову Владимиру Кирилловичу

Спят дома. Полыхают на небе зарницы,
Кто-то стелет туман у раkit, тополей...
И луна высоко поднялась, словно птица,
Над просторами пашен и гречишных полей

Мне в заветном краю и ручей молвит слово,
Словно память живая, он со мною везде...
Я рубашку твою полощу в родниковой,
Родниковой, студеной, горьковатой воде.

Дремлет древний ковыль и качаются тени
Лошадей густогривых средь родной стороны...
Эта давняя быль – соловьиное пенье,
В поле ветер игривый да сиянье луны.

* * *

Кубань, Кума и Егорлык...
— Какая в гости приглашает?
— А та, к которой ты привык,
И из которой пил, – решаю.

Красивых, некрасивых нет! –
Мы в утвержденье том едины.
— Мир делится – один ответ, –
На любящих и на любимых.

Богатых нет земель, скупых!
Вперед неситесь, вороны, –
Ведь кроме прочих и иных –
Есть земли истинно родные.

* * *

Земля – синоним животворящей силы
И спелого яблока,
Что я сорвать могу...
Чуть улыбнусь –
Станет земля красивой,
Чуть опечалюсь –
Слезы-ручьи бегут.

Перекресток

Бьётся ветер в лицо и колючий и жёсткий.
Я иду к перекрёстку знакомых дорог...
Побелило их утро синеватой извёсткой,
Красно-бурый шиповник щемяще продрог.

Я иду к перекрёстку мимо старых акаций,
Облетевших акаций, что прижались к дворам...
Он позвал меня в путь и позволил остаться,
А, верней, возвращаться сюда по утрам.

Я иду к перекрёстку.
Ветер щёки мне студит.
Вот и старый колодец, и знакомая дверь...
Для меня ты, Россия, начиналась отсюда,
Но об этом узнала я только теперь.

Лишь бы солнышко снова вставало...

На родимой земле – что за милость! –
Я живу, никого не кляня,

И на свет этот белый явилась, –
Чтобы стало светлей от меня.

Мне вдали моя родина снилась,
От печалей меня заслоня.
Вот березка ко мне наклонилась,
Защищает от ветра меня.

Пусть судьба улыбалась мне мало,
И удачи брели стороной!
Лишь бы солнышко вечно вставало
Над любимой моей стороной.

Пойду погляжу...

Пойду погляжу на фиалки, что видела в детстве
На дальних холмах, опрокинутых в омуты света...
Мелодия странствий, во мне ты не можешь не
петься!

Пойду погляжу на фиалки, что видела в детстве.

Играет гармонь, ну откуда ей, господи, взяться!
Как пахнут фиалки. Весь мир в их тревожном
убранстве...

И снова на миг мне становится грустно и зябко –
На дудочке ветер играет мелодию странствий.

* * *

Любой от воздуха здесь пьян,
Но поднимается бурьян
До неба без дрожжей.
Скрипит калитка по ночам,
А черный кот мой одичал,
Не ловит он мышей.

Сама забыла, кто я есть,
Дни провожу я как, – Бог весть!
Что дачный бог творит...
Послушна вечной красоте
На недоступной высоте
Душа моя парит.

Она сверкает и горит,
Ее ни зависть не теснит,
Ни злость, ни бес хромой...
Сюда – ответить не могу –

Я от кого всегда бегу? –
Не от себя ль самой?

Как прежде есть...

Привет, Надежда и Ташла!
Издалека я к вам пришла.
    Как прежде есть
    Тут птичья песнь.
Плутаю в платине хлебов,
Вспорхнул птенец и – был таков!
Напьюсь из чистых родников –
Махну назад на сто веков.
    Как прежде есть
    Тут птичья песнь
Моих прабабок грусть и боль
Мне – словно хлеб и словно соль...
Услышу чей-то смех и стон,
Прерву короткий чуткий сон,
    Как прежде есть
    Тут птичья песнь.

Воспоминание

В поле и чисто, и голо,
Небо умыло лицо.
Перепелиное соло
Хором сменилось птенцов.

Рядом травинка качнулась –
Ношу понес муравей...
Память внезапно очнулась,
К жизни вернулась своей.

...Как было не удивиться
Птице, запевшей не в срок?
Видимо, ведомо птице –
Что мне – родной уголок!

* * *

Российскому соловью и моему другу Георгию Таранову

Пью колодезную воду с ледком,
Ем оладушки румяные с медком,
Обнимает меня синий туман.
Кто сказал, что счастье – обман?

Я бегу к реке налегке,
Мой обидчик-комарик в руке.
Я его выпускаю: "Беги!" –
Мне сегодня – нипочем – все враги.

Но зато друзья мне – князья!
Им пишу: "Не приехать нельзя..."
Отогреют тут меня без огня
Стаи птиц, простая родня.

Пекарь

Пруд пруди купыря и шалфея!
Хорошо уродил огород,
А у пекаря, деда Михея,
Дел с утра уже невпроворот.

Носит воду и делает дрожжи,
В кошки-мышки играет с огнем,
"Видно, мастер он милостью божьей!" –
Говорят с уваженьем о нем.

И к пекарне по лужам, по насту
Катит вновь тарантас налегке.
Ноздреватый, румяный, губастый
Хлеб лежит на льняном рушнике.

Дед Михей, как над выводком птаха:
— Ты уж это... голубчик, уважь,
Не сомни, не сломай... – А рубаха
Занимается пламенем аж.

* * *

Новостей – не густо
Из моей деревни.
Пирогов с капустой
Чую запах древний.

Вырваться бы, право,
Хоть на воскресенье,
Походить по травам,
Полежать на сене.

Там сто птиц судачат
Про земное чудо,

Там мои удачи
Днюют и ночуют.

Там мои годочки...
Кто ж остался с ними?
Там мои цветочки
Аленький и синий.

Лебеди сердца

*Главе Администрации Шпаковского района
Галкину Александру Петровичу*

Вновь по земле ставропольской дороги бегут,
Шепчется с Горькою балкою речка Калаус,
И Стрижамент в облаках ковыли стерегут...
Милая родина всюду со мной оставалась.

Как же красива степная моя сторона!
Вдоволь согретая ласкою рук работающих...
Память моя, ты под ветром звенишь, как струна.
Лебеди сердца, кто вас остановит, летящих?!

Там я гуляю под пологом древних небес,
Где поселились мои незакатные звезды.
— Снова куда ты?
— Мне надо лететь позарез!
В старый мой дом никогда возвращаться не поздно!

Как ты красива, степная моя сторона!
Пчелы кружат над полями под солнцем палящим...
Память моя, ты поешь и звенишь, как струна!
Лебеди сердца, кто вас остановит, летящих?

* * *

Стал старик, сосед мой, слабым, никудышним.
Знай, червонцы достает он из кубышки,

Покупает монпансье он малым детям
И пасти шары цветные просит ветер.

А старуха его пилит, возражает: –
На базаре ноне фрукта дорожает...
Накатилась тут на старого отдышка,
И с размаху грохнул об пол он кубышку:

Ну куда мне от пилы от этой деться?
Я раздариваю детям наше детство...

Не видали мы с тобою лампасеек...
Тут на крики посбежались все соседи,

А старуха к ним в слезах навстречу вышла:
Из ума старик мой, видно, вовсе выжил.

Тополь из детства

Птиц привечал ты и, трели их слушая чистые,
Не суетился и перекладных не стегал,
Не расставался на годы с любимой отчизною,
Верен излуке был, тропке да ближним лугам!

Как я давно тебя, тополь из детства, не видела,
Вот ты у речки молочной стоишь средь побегов и пней!
Знаешь, как я твоему постоянству завидую,
Кроне богатой и силе глубоких корней!

...Снова зовут телеграммы простые и срочные,
Синий небесный шатер парусит на ветру...
Милая Родина, реки из сказок молочные!
Старый мой тополь, покуда ты есть, – не умру.

Анна Леонидовна

1

Сколько дней прошло и сколько сроков,
Не вернется юности страда.
Но не быть Вам сроду одинокой,
Не придет к Вам старость никогда.

В сердце Вашем жив не потому ли
Тот молодой и трепетный порыв,
Что Вы его в сердца других вдохнули,
Огромный мир впервые им раскрыв.

Вы в этот мир входили сами честно,
Ему служили мудростью своей,
И средь людей и славных и известных
У Вас немало дорогих друзей.

2

Анна Леонидовна вышла погулять,
Ей вчера исполнилось только двадцать пять.

Не согнули спинушку ей хворей сто и стуж,
Не таскает капли ей из аптеки муж.

Анна Леонидовна, сада заждалась,
Не напелась досыта и не нажилась.

Солнцу улыбается, не спешит уснуть,
Завтра на рассвете вновь подается в путь.

Не ее запечная нынче ест тоска,
И не ей заплечные тяжести таскать.

Улыбнулась весело, полетела вдруг.
Мир украшен песнями и цветами луг.

Плачут дочки с причетом – и сынок, и зять.
Анна Леонидовна вышла погулять.

* * *

Вот и осень, Анна Леонидовна
Встала предо мною во весь рост.
Я вам по-хорошему завидую,
Ну как я живу? Вопрос – непрост.
У меня судьба – сыскать такую! –
Править мной рассветам, клеверам!
Я по землякам своим тоскую,
По дорогам нашим и дворам.
Я прошу Вас огорчаться бросьте,
Что годочки сыплют серебром.
Я вот-вот опять нагрюну в гости,
Привезу и дождь, и резвый гром.
Дождь заплещет по траве и веткам,
Донесет до нас дыханье роз...

Пишете, что молодой директор
По-хозяйски взялся за совхоз?
Не вставляет он в колеса палки,
Ни к кому не станет он спиной,
И его зовут все просто – Галкин –
А порою – и отец родной.
Вот и осень, Анна Леонидовна,
Куролесит снова по логам...
Я вам по-хорошему завидую,
И вот-вот нагрюну в гости к вам.

Что поделаться тут?!
Лета красного макушкой
Нет, не зря его зовут!

С каждым метром в барабане
Тяжелей зерноворот.
Думу думает комбайнер:
"Будет с хлебушком народ!

И, выходит, снова с песней
Будет Родина моя..."
Хорошо с той песней вместе
Прогуляться вдоль жнивья!

* * *

В словах о хлебе недостатка нет.
Недаром он, тяжёлый, чёрный, клёклый,
Давал надежду, зажигал нам свет...
И все сравненья перед хлебом блёкнут

Бессильны перед ним десятки зол,
Не совладать любому с ним недугу!
Поставь, обидчик, другу хлеб на стол, –
За стол ты тут же сядешь рядом с другом.

Бессмертье хлеба в тёплой борозде,
И столько, сколько жизнь, всегда он стоит
И в закромах, и в булочной – везде
Людской от хлеба веет добротою.

От золота колосьев день ослеп.
Как хорошо ему под мирным небом!
Могу сравнить я с хлебом только хлеб,
А всё, что в жизни дорого мне, – с хлебом!

Жатва

Ноздреватые ломти пушистого хлеба
С подрумяненной коркой лежат на столе...
Нынче жатва в разгаре. Жатва – музыка лета
И для всех – беспокойное время в селе.

Вновь комбайны идут непрерывною цепью,
И поют перепелки, сменяя лады,
И недолгие зори полыхают над степью,
Зори – зерна надежды, улыбка страды.

Грузно ходят машины, гудит элеватор,
На току золотые речушки бегут.
И пока на полях продолжается жатва,
Продолжается счет не часов, а минут.

Как люблю я дороги твои, Ставрополье,
И колосья тугие на жарких полях.
Что ж, что ты не меня встретишь хлебом и солью
Вкус ветров твоих вновь у меня на губах.

* * *

Траве придорожной и пыльно, и жарко.
Комбайны идут. Перепелки от поля
Уводят птенцов...
И готовое к жатве
Навстречу выходит мое Ставрополье!

Кузнечики бьют по своим наковальням,
К мехтоку торопится старенький "газик",
На мостике рыжий мальчишка-штурвальный
Смеется: ему эта жатва как праздник.

Поют васильки, стебельки молочая,
Летит к горизонту степное раздолье,
Пшеничным венком себя снова венчает
Мое Ставрополье, мое Ставрополье.

* * *

Кубань! Кубань!
Твоя волна играет
Передо мной,
И время не стирает
Перепелов высокий
Сочный звук...
Я выпускаю снова их из рук:
Пусть кружится золотая стая
И не смолкает сердца
Гулкий стук.
Кубань! Кубань!
Я здесь была счастливой
И слушала мелодий переливы:
То пела степь травинкою любой
Про небо над землей
И про любовь...

И я судьбу лишь об одном молила,
Чтоб все назавтра
Повторилось вновь.

Лукерья

...У нее – приметы, поверья,
Сын – король, зятек – расхозяин.
Собирает перья Лукерья,
Причитает: "Ах, я – раззява..."

Но зато перины какие!
Грех сказать: "Они, словно камень..."
На кровать невестка их кинет,
И они – летят облаками!

Но зато подушки какие!
У других – не сыщется сроду,
На кровать Лукерья их кинет –
Выше – потолок, им в угоду.

Ей кричат: "Лукерья, здорово!"
Едут к ней и внучки и внуки,
И несет ей вымя корова,
И мычит, и лижет ей руки.

У нее – приметы, поверья.
Что да как – любой ее спросит.
Собирает перья Лукерья,
По двору их ветер разносит.

Балалайка

Звонко ходики роняют со стены:
— Тик-так, тик-так!
Балалайка – три певучие струны:
— Трынть-брынть, трынть-брынть, –
Рассыпает звуки милой старины
И забыть не может их никак.
— Брось ты, Гринь! –
Говорит это старуха старику, —
Струны рвать.
Послужила балалайка на веку.
— Правда, мать!
Послужила-то, язви ее комар, —
Трынть-брынть, трынть-брынть...

Ты старухой стала, я давно уж стар.
— Брось ты. Гринь!

...А зимою ночи темные длинные:
— Тик-так, тик-так...
И не вырвутся из города сыны
Все никак.

* * *

Будто чиркнут спичкою,
Вспыхнет снег.
Скину рукавички я,
Кинусь в смех.

Все дела бросай нынче –
Знай смотри...
Золотые саночки –
Скрип да скрип.

Ласковый возница мне
Даст тулуп.
Нету заграниц во мне –
Вся я тут.
Подступился солнечно
Край отцов,
Песельник и собственник
Бубенцов.
Снежный ветер колется,
Жгуч, остёр...
У родной околицы
Лиц костёр.

* * *

Глаша и весной и в осень
Поднималась до звезды.
На току и на покосе –
Час пешком и два – езды:
Как-никак, восемь ртов,
Накорми и сготовь,
Сбегай в погреб, в поветь,
Чтоб потом не говеть...

В письмах всё одно и то же:
— Здравствуй, мама, как живёшь?
Не напишешь: "Я не гожа..."

И от правды не уйдёшь –
Слепота и глухота –
Одно слово – маята!

Просит Глаша, просит внука:
— Дай на письма ты ответ! –
Мол, картохи много, луку...
Не пиши, что мочи нет!
У самих забот, поди, –
Пруд пруди!

* * *

Затекает разговор
С бабкой Груней дед Егор:
— Что за жисть теперь настала
Смолк в деревне каждый двор!

— Да, Егорушка, и в хатах
Не сыскать теперь ухвата,
Печки русской больше нет
Той, что грела нас когда-то.

Что метала куличи,
От румянца горячи.
Пирог, блины, ватрушки
Вызревали в той печи.

И сидело на печках
До полдюжины девчат
И по столько же мальчишек...
Ну а что, а что сейчас?!

Дед Егор кивнул соседке:
— Печи были, как наседки.
Нет печей и нет детей –
Некому купить конфетки.

Нету в горенке тепла
От родимого угла
Тянет холодом. Смеется
У калитки лишь ветла.

Подарок

Я духи на день рожденья
Тетке Груне привезла.

Та по щучьему веленью
И по божьему хотенью
Не копила в сердце зла.

А жила, не хая долю,
Век у пажити своей.
Всех встречала хлебом-солью,
Хоть хлебнула лиха вволю,
Поседела до бровей.

На скатерке слез накрапы...
Говорит мне: "Извини,
У духов хороший запах,
Но на север и на запад –
Всюду запахи земли,
Мне привычнее они..."

Иван да Марья

А. И. Мизину

Балалаечка-трехструнка.
Байки. Бойкий перепляс...
Бьёт Иван под ясень лунку:
— Ясень вырастет у нас!

И, как песенка поется,
Что сама слетает с губ, –
Марья рядышком смеётся,
Теребит Ивану чуб.

...Ясень вырос. Весь в сережках.
Ясный полдень на ветвях...
Где тропиночки, где стежки,
А где лысиною – шлях.

Только тут случилось горе,
Боль ударила под дых,
Смолкли струны-переборы...
Шутки девок озорных:

— Ты ж, Иван, не старый, вроде!
Неужели так уж слаб?
В бобылях три года ходишь,
Погляди вон сколько баб!

— И не слаб я, и не стар я,
А живу, как порешил.
Ясень ясным оком Марьи
Смотрит в душу. И я – жив!

* * *

Дикой розы куст мне повстречается,
Перепел в пшенице запоем...
Я могла б, наверное, отчаяться,
Если б не билет на самолет.

Ночь ли, день, среда ли, понедельник –
Посбегут землячки со крылец,
Встретит меня мой родной брательник,
Скажет: "Заявилась, наконец..."
Все калитки улица раззявит,
Опустеет с квохтаньем насест.
Ропот – по селу: "Ну где ж хозяин,
Где святой, – скажи на милость, – крест?"

Ах ты, ох ты – те же все вопросы –
На какой я не ступлю порог!
У самой душа надежды просит,
У самой – землячка из-под ног.

* * *

В минуту созревания полей,
Становятся бездонными колодцы,
И небо – из-за облачка синей,
И жаворонок не поет – смеется,
В минуту созревания полей.

В минуту созревания полей.
Собой весь мир земля родная застит,
И дышит грудь на той земле вольней,
И облачко одно грозит ненастьем
В минуту созревания полей.

Возвращение

Разуюсь да и – к реченьке
Подамся без оглядки...
Ну что же вы не лечите,
Луга мои и грядки?!

Кусайте злее оводы –
С собой трудней бороться...
И плакать нету повода,
А слез – аж два колодца.

За каждую оградой –
Танцующее лето...
Ах, до чего же рада я
Вернуться с того света.

* * *

Бежит Мамайка с крутогорья.
Она, конечно, не Двина,
Но все ж в делах моих подспорьем
Давно является она.

И бережок, где я косила,
И белолистка у воды
Всегда мне возвращают силы
И ограждают от беды.

Как будто в раковинных створках,
В ней жемчуг радужный ищу...
В ней размочу сухую корку
И хлебный мякиш проглочу.

* * *

От невзгод меня лечила
Речки чистая купель,
Забывала грусть-кручину
Я с тобой, цветущий хмель!
Край родной, так получалось:
В холода и в летний зной
Вечно что-нибудь случалось
Не с тобою, а со мной!

И опять ты помогал мне
Перейти ручей, ухаб
Дружным криком стаи галок,
Тропкой, льющейся у хат,

Тенью брошенных акаций,
Костерком на берегу...
Только все же, может статься,

Не останусь я
В долгу!

* * *

Меня счастливые не слышат,
Меня здоровые не чтут,
Дождем гуляю я по крышам,
И верю, что когда-нибудь
Сироты, вдовы и калеки
Меня до корочки прочтут.
Я их и там и тут встречала,
Вздыхала горестно о них,
Глазами им вослед кричала...
Да, я их больше замечала,
Жалела больше их одних.
Меня счастливые не знают,
Я их не вижу много дней,
И поднимаю нищих знамя
Бреду я к ним среди камней.

* * *

Течет Мутнянка. Погляди,
Затоны, перекаты...
Веди, река, меня, веди
В рассветы и закаты.

Былинка держит на весу
В руке цветов корзинку,
И гуси-лебеди несут
Рассвета паутинку.

И нет на свете передряг
И денежных вопросов!
Над крышей крутится ветряк,
И жить легко и просто.

До той поры, до той поры,
Пока ты в мыслях рядом.
И день несет свои дары,
И в мире есть порядок.

* * *

Ой, Мутнянка, ты Мутнянка!
Речка светлая моя.

Покажи скорей, степнянка,
Позабытые края.

Где-то тут при всем параде
Дед мой делает саман,
Где-то тут в росистой пади
Кони пьют густой туман.

И отцовская литовка
Окунается в зарю...
Скину туфли. Мама: "Колко?" –
— Нет, не колко! – говорю.

Ты верни мне, речка, радость!
Не тяни меня ко дну.
Ты поила столько радуг,
Напой еще одну.

* * *

Переулок. Камни. Хаты.
Воркованье голубей...
И полощутся закаты
В речке маленькой моей.

И пускай не успокоит,
Не подаст надежды мне –
С ней, понятливой такою,
Хорошо наедине.

* * *

Назиру Хубиеву

Поет чабан, и горячит
Его лицо лучами лето,
Подпеть спешат ему ручьи,
Альпийский луг – цветов планета.

Поет чабан, когда грачи
Над ним кружат, сияют зори,
И жаркие ему лучи,
И тучи грозовые вторят.

Все лето песня чабана
Тоску о доме навевает,
А где-то девушка одна
Той песне сердцем подпевает.

Но только спустится лишь с гор
Чабан – меняет время краски,
У жениха сияет взор,
И длятся свадебные пляски.

* * *

В ладу с собой и с небом в мире
Живу я в солнечном Арзгире,
Стихи читаю и пою,
Друзей давнишних узнаю,

Чай гоняю, пью вино –
Так не жила уже давно!
Не гневаясь и не греша...
Арзгир, родных степей душа,

Играй века на звонкой лире!
Зной, горлинки, любовь – в Арзгире.

* * *

Тут в Медведке, речке маленькой
Лишь на доньшке воды!
Но плывут над Ново-Марьевкой
Соловьиные лады.

У меня причина личная
Здесь бывать, пока дышу.
На поляны земляничные
В Ново-Марьевку спешу.

Старый дом

Стоит безжизненно-спокойный,
Пригнулся, в трещинах стена,
А рядом церковь с колокольной
Его сиротством смущена.

Его давно забыли боги,
И мыши здесь нашли приют.
Сиренью пышной у дороги
Расту... И птицы здесь поют.

И молнии, как озаренье.
У дома – ветер на коне...

И ребяташки за сиренью
Весною бегают ко мне.

* * *

Село мое кончается горой
И пыльною дорогою ополья.
"А что за ним? – я думала порой, –
Все есть у нас: и песни, и раздолье?!"
Теперь село представлю я на миг
С его зарей, цветением окрестным...
Мир, в общем-то, не так уж и велик,
Коль отчий край
В нем занял столько места!

* * *

Лохматит почерневшие скирды
Тяжелый ветер, влагою пропахший.
Старик, видать, уставший от ходьбы,
Как чудотворной, кланяется пашне.

На корточки садится перед ней,
Меня своим вниманием уважив.
О севе говорит – ему видней:
Не зря же он свои морщины нажил.

Парует пашня. Пахнет мир весной.
Я первая заговорить не смею.
Он грустной болью делится со мной:
— Я постарел. И не пашу, не сею.

* * *

Пашня, как ты хороша в ожиданье теплых зерен!
Над тобой стоят в дозоре звезды мира, не дыша.

Здесь века тебе цвести. Запаслась теплом и влагой!
Грудь моя полна отвагой: ком земли в моей горсти.

* * *

Мы жили убого: две чашки – посуда,
Да мебель – топчан, табурет!
Однако, оттуда и вера, и удаль,
И мягкий полуденный свет.

Все краски померкнут предзимней порою
И птиц пропадут голоса...

Цветет под горою село родовое –
Бескрайней любви полоса.

Перевал

Перевал, перевал,
Не гляди с укоризной!
Здесь мой дед пировал,
И справлял прадед – тризну.

Перевал, перевал,
Мне ль тебя не осилить?! –
Сколько раз укрывал
От врагов ты Россию?

Не ковыль, не ковыль –
Дым под зноем палящим,
Да клубистая пыль –
Вновь от конниц летящих...

Перевал, перевал...
Облака – полукругом!
Кто здесь не побывал,
Не беседовал с другом!

Сколько лет, сколько лет
Среди травного шума
На высоком челе
Дремлет русская дума?!

* * *

Мне чужбины не нужен был рай,
Заполярья волшебные ночи.
Я стремилась к тебе, милый край,
Но меня признавать ты не хочешь.

У тебя все дела да дела,
Ты меня на порог не пускаешь.
Глянь, черешня уже отцвела,
Прилетели последние стаи.

Я иду по местам дорогим,
Поднимаю за встречу стаканы,
Ну а ты озабочен другим,
И ударился в политиканы.

Те и те друг на друга ножи
Знай лишь точат – уйти не старайся!
Ну, на кой тебе дьявол, скажи,
Этот Ельцын и сотни Чубайсов!

Я стремилась к тебе, милый край!"
Но не только пригорки и – люди,
И собачий, простуженный лай
Говорят: "Уже лучше не будет!"

* * *

Зазвенела листва.
Перекинулись криком пичуги.
По ярам, по холмам
Верховые помчались ветра.
А старик в эти дни
Приближение смерти почуял
И старуху свою
Он позвал к изголовью с утра.

— Я забывчивым стал, –
Вырывалось из легких со свистом, –
Я совсем никудышный,
А ты не горюй, не горюй!
Помнишь, как я тебе
Подарил из рябины монисто!
Как таскал за собой
На Алдан, а потом на Вилюй?

И старушка кивала:
Немало деньков нам хороших
Подарила, судьба...
И дрожал ее голос слегка...
А по синей рубахе катился
Зеленый горошек,
А по синему небу
Куда-то неслись облака.

* * *

Усталое солнце на крышу сарая
Легло, отдохнуло, скатилось в туман,
Глухая старуха в избе умирает
И шепчет неслышно: "Жизнь – это обман..."

Чего она ей только не обещала! –
Надежды и песни, и сладостный плен...
Но вот до последней мечты обнищала,
Но вот и лишилась и кровя, и стен.

Скрестила сухие, холодные руки,
На лавку легла и забыла себя,
Уже не подступятся дети и внуки,
И годы, что льнули, о прошлом трубя.

"Конечно обман – эта жизнь!" – я тоскую,
Мы зря суетимся так много, друзья!
Придумали мы ее – не такую,
А ту, что должна быть, наверно, нельзя.

* * *

Квохчет наседка,
В шпорах петух,
Дедушка Сидор –
Штатный пастух.

Горы и доли,
Лук и паслен...
Кто-то развелся,
Кто-то влюблён.

Эх ты, калина!
Эх, конопля!
Вечно живая
Вышла земля!

Вам – захолустье,
Мне это – рай!
Дедушка Сидор,
Не умирай!

* * *

С чугунками и ушатом,
И ухватом сломанным
Ты прошла тяжелым шагом
Под густыми кронами,
Где знакомый соловейко
Песней заливается,
Где с-под сломанной скамейки
Ветка пробивается...

Возвратилась –
Дворик чистый:
Всё былое выгребла,
Что хвалила ты речисто,
Добывала выгодно:
И ушаты, и лопаты,
Ловкая да ушлая...
А теперь слепа, горбата,
Соловейко слушаешь.

И откуда он такой
С горемычною тоской?

* * *

Скрип да скрип, – с горы подвода.
Громкий птичий благовест...
Корень мой в земле.

Я родом

Вот из этих самых мест!
Улыбается возница: –
— Что, вдали житье не мед?
Даже маленькая птица
В стороне гнезда не вьет.

Соглашаюсь я с возницей:
Низко голову клоня.
Возвращаюсь.

Как у птицы –

Крылья стертые у меня.

* * *

А. П. Фаниной

Ветер веткам развеивает полы,
В лужу лист ныряет с головой.
Вечному директору из школы
Уходить не хочется домой.

Все давно уже ушли с уроков,
Ну а ей – хоть прямо здесь ночуй! –
Старость к ней приходит, одинокой,
Только ей не верится ничуть.

За окном пичуга и сестрица
Тянет песню клювом из души.

Где-то здесь супруг и верный рыцарь,
В кабинетной, может быть, тиши.

Оттого и бьется пульс неровно.
И пушок ресниц в живой росе!
И в Надежде с Аллою Петровной
Как с родной здороваются все.

Пусть виски года посеребрили.
Всех своей улыбкою пленит
В класс войдет и обретает крылья,
И, как ангел, школу-дом хранит.

* * *

Мы метали стога
Среди лета с отцом у излуки.
Мы метали стога,
Тяжелели и падали руки.

Говорил мне отец:
— Это дело не бабье, не к спеху...
И потом ведь разбег
Нужно брать – сенокос не потеха!

Память, лето стели!
Я смеялась, брала подорожник...
И звенели вдали,
И качались ракиты тревожно!

И бежали луга,
И пеклись пироги в нашем доме...
И стояли стога
Среди лета
В закатной истоме.

* * *

Путь мой льется далеко...
Сколько сделано ошибок!
Дайте зорь мне сто аршинов,
И в кувшине молоко.

Пусть судьба порой груба,
Я за то ей не пеняю,
И любовь не променяю
На богатства короба.

Путь мой льется далеко,
И летит попутный ветер,
И меня он ловит в сети,
Как отары облаков.

Из письма отца

Вот у нас какие перемены:
Все метелки выметало просо,
И гречиха зацвести готова...
Вот у нас какие перемены:
Стали злыми оводы и осы,
Да и бабам не скажи ни слова...

Люди вот пшеничку перемелют,
Будут печь ватрушки и оладьи,
Заалеют у хозяек лица ...
Вот у нас какие перемены:
По округе затевают свадьбы.
...Мать твоя умела веселиться.

* * *

Просторный выгон. Полынок.
Цикады на рассвете,
от росы весь луг промок.
Июнь на белом свете!

Он бузиной, грозой пропах,
Он весь из трелей птичьих,
Горит он на моих губах
Кровинкой земляничной.

Мне из него костер раздуть
Не трудно в зимний холод...
И получается – мой путь
Через июнь проходит.

Оранжевое лето

Ищу я тут, ищу я там
Ту песню, что не спета,
За мною ходит по пятам
Оранжевое лето.

Оно – какой там разговор! –
Всегда легко бежало.

Ах лето! Главный медосбор –
Цветочная держава!

В делах с темна и дотемна.
Объехала полсвета.
Какая дивная пора –
Оранжевое лето!

Отрада в каждом уголку,
Где поливаешь, полешь.
Как жаль, что на моем веку
Оно одно всего лишь.

* * *

Эти вечные думы о лете,
Это легкое жизни весло!
...Лишь однажды на всем белом свете,
Как в березовой роще, светло.
Лишь однажды минуты такие
Выпадают...
И тает вдруг лед.
И хватает нам взора окинуть
Жизнь на сто километров вперед.

* * *

День свалился за плетень
Иль уплыл за горы?
Зимний день – короткий день,
Потемнеет скоро.

Ну а я гляжу туда,
Где кружатся стаи,
Где зеленые года
Ветер разметает.

И где хмелем клен обвит,
Где купырь и донник,
Где клянется мне в любви
Соловей-разбойник.

* * *

Гром и треск, и тарарам!
Небо – пополам.
Доверяюсь я волнам,
Правлю в океан.

Взмахиваю не веслом,
Волны бороздя,
Быстрым чайкиным крылом,
Струями дождя.
И гроза затеет брань –
Не было б беды!
Я запомню эту грань
Неба и воды!

* * *

Цветут пионы весь июнь,
Цветут пионы.
Не видно птицы гамаюн
Под небосклоном.

И розовый и белый цвет
В лучах играет,
Но только птицы Счастья нет
И среди рая.

В саду моем гнезда не вьет
В разгаре лета,
С ладони зерен не клюет,
Летает где-то.

Цветут пионы весь июнь
Вишневым, алым...
Не видно птицы гамаюн. –
Куда пропала?

* * *

На скатерти цветастой лето
Цветет и долгою зимой...
Тут запах трав и запах хлеба
И песни.
Песни в жизнь длинной.
Кто песни светлые слагает, –
Понять покуда не могу:
Иль степь, что к морю убегает?
Иль синий сумрак на лугу?
А, может, это перепелка,
Что прижилась тут на века?
Иль старый ясень у проселка,
Темнеющий издавека?

"Какая разница" – решаю, –
Земля поет, иль хор ветвей;
Никто мне здесь не помешает
Петь песни Родины моей.

* * *

Я уже давно не вижу радугу –
Семицветье, семицветье дум.
Пляшет ливень, как мальчишка, радуясь,
Под навесом ливень пережду.

А потом возьму я в руки туфельки
И пойду в обнимку я с грозой,
Небо, на мгновение потухшее,
Разольется чистой бирюзой.

За рекой, плетнями и оградами,
Полынком, сияньем курая
Ходит в небе золотая радуга –
Юность бесшабашная моя.

* * *

Пригорок словно залит молоком.
Ромашки в новой сцене из балета
Взлетают,
их качает ветерком
Движения рождают танец света.
Летят к ним бабочки, букашек целый рой,
А сверху – дионисиево чудо...
Не танец, а набросок черновой,
Осколки брызг фарфорового блюда.

Дрожат ромашки на ветру времен
И солнце пьют, и утренние росы...
А тот, кто в жизнь как в юности, влюблен,
Прочтет их танец, черновой набросок.

* * *

Когда надо мною судьба посмеется:
Друзья позабудут и песня уйдет! –
Со мною родная земля остается,
Она моего возвращения ждет!

Я знаю об этом!

И это мне силы

Дает...
Пусть
Еще мне скитаться вдали!
— Откуда берешь ты начало, Россия?
— От этой, любимой навеки земли!

* * *

Выпал дождикек ядреный,
Не осилить речку вброд,
Вышла бабушка Матрена
Подсыпать свой огород.

— Ой, денек какой хороший!
В радость солнышко и труд...
Чистит ножичком галоши
Через несколько минут.

— Ну, еще пройду рядочек! –
Волос выбился седой, –
Приезжай в село, сыночек,
За картошкой молодой!

* * *

Баба Груня у сарая
Веет пеструю фасоль.
Замечательно играет
Подходящую ей роль.

Как подходит к этой роли
Весь ее наряд простой!
Ветерок мотнулся в поле: –
— Ну, куда же ты, постой!

* * *

Полям, речкою парной и огородам
Не пройду, а быстрой птахой пролечу,
У колодца поздороваюсь с народом,
К бабке Горлихе в окошко постучу.
В хате – те же прошвы, скатерть с петухами,
Заметил окна белоснежный тюль... –
— Как тут жизнь, Петровна?
— Знаешь, неплохая...
Только вот пожег ботву шельмец-июль.

...Стелют степь и небеса свою безбрежность,
Мечет росы синий сумрак в ноги мне...
Если только и осталась во мне нежность,
То она – к моей родимой стороне.

* * *

Здравствуй, улочка в десять хат!
И стекающий с крыш закат.

Лает пес, убегает гусь –
Зря я в прошлое тороплюсь.
Зря я жду, что выглянет мать,
Станет брат меня обнимать.

Мой любимый, мой старший брат,
Где ты? Разве ты мне не рад?

Где, сестрица ты? Отзовись!
Божьей матери поклонись.

Где ты младший, мой бедный брат?
Ночь накинула черный плат.

Заколочен мой дом и пуст.
Вслед за мной – черепицы хруст.

* * *

*Михайленко Виталию Ивановичу
Писателю и другу писателей
Главе Администрации Кавминвод*

Родная земля, ты под снегом очутишься скоро,
И белые вьюги, как белые тройки помчат,
Топча перелески, сгребая сугробы за ворот
Большому врагу, где лист еще кружит сейчас!

Березовый лист, тополиный, осиновый тоже, –
От веток своих оторвались и – кинулись прочь...
Теперь уже им сожаленье ничье не поможет,
Как мне возвратиться к былому – уже не помочь.

Гляжу я с тоскою на голые черные пашни,
От плача которых становится небо светлей,
Но только представляю я солнечный день твой вчерашний,
И станет на сердце как будто бы повеселей.

РОЩА БЕЛАЯ СЛОВНО ЛЕБЕДЬ

Птенец

Крикнула, аукнула беда.
Несмышленьш выпал из гнезда,
Грудь расшиб.
И, где зарастает борозда,
Он лежит.

День-деньской над аистенком мать
Все кружит... Ему уже не встать
И не петь...
Если б мог он, прежде чем упасть –
Крылья занять.

* * *

Быть хочу зерном, чтоб прорасти,
Корнем, чтобы древо дней держать,
Теплой пашней, чтоб рожать
И плоды и хлебы...
И, чтоб мой потомок мог дышать,
Я хочу быть просто чистым небом.
Господи, даруй мне эту милость!
Быть хочу я резвым паренком,
Седовласым древним стариком,
Поля снежного нетронутой страницей...
Я хочу быть звонким родником,
Чтобы по Земле века струиться.
Господи, даруй мне эту милость!

* * *

Мне сердце рвет, земля, твой стон,
Он вбит в меня, как гвоздь.
Тебя прожег Наполеон,
Фашист пробил насквозь.

Там, где алел когда-то мак, –
Землянка или дот...
Грозится атомный дурак
Взорвать тебя вот-вот.

...Земля, что сделать я могу?
Что толку воем выть?
Вперед бегу, назад бегу –
Ни спрятать, ни укрыть.

* * *

Не услышать отставшего лебедя крик
Атомным дуракам...
Неужели, и вправду, исчезнет Земли моей лик?
И грядущим векам
В черных дырах придется искать этот миг?
Мир опять создавать?
Лебединую шею, откуда летит этот крик,
В белый пух одевать?!

* * *

Вот какое вышло дело!
Битый битого везет,
Дым пошатывает тело,
Атом косточки грызет.

И подлеску, словно милость, –
Дождь, но он не смоем яд.
Ветка к ветке прислонилась –
Все суставчики болят.

Как им выжить, как остаться,
Не рассыпаться в золе?
Под Чернобылем касатки
Спят впервые на земле.

Начало всех начал

Земля и Женщина, они –
Начало всех начал!
И памяти причал,
И верности огни!

Земля и Женщина –
Слова,
Которым сотни лет!
И доброты в них свет,
И неба синева.

Земля и Женщина, порой
Им жжет глаза беда,
Тогда на них звезда
Глядит с небес сестрой.

Весною Женщина идет
Легка и молода,

И во весь цвет всегда
Вокруг Земля цветет.

* * *

Ушёл февраль с разгульною пургой.
Теперь у ветерка настрой другой,
И у скворешен птиц слышнее торг –
Другие звуки день весны исторг...

И у меня в душе переворот –
Водой холодной не пугает брод,
В глазах тревог редуют облака,
Опять лучей натянуты поводья...

Светлеют думы сердца – так века
Светлели реки после половодья.

* * *

Вновь береза у изголовья, –
Отчего это – не спросить! –
Руки белые вдруг заломит,
Станет с причетом голосить.

Ведь казалось бы не бесхлебье!
И все беды давно в былом –
Роща белая, словно лебедь,
Бьет и бьет предо мной крылом.

Видно, жжет ее боль сквозная, –
Прислониться б к кому плечом?!
Видно, что-то такое знает –
Не догадываюсь, о чем.

* * *

Даль сурепкою обшита,
Белой кашкой кружевной,
Перепелками обжита,
Прочей живностью иной.

Прошептала я козявке,
Юркой, крошечной такой:
— Извини меня, хозяйка,
За нарушенный покой.
Но козявка, холодея,
Тут же спряталась навек:

Видно, нечего ей делать
Там, где ходит человек.

Не однажды я влюблялась...

Вы простите мне простой мой грех житейский,
Не однажды я влюблялась на веку:
В первый раз – в раскучерявый слог расейский –
В залихвастое в заре ку-ка-ре-ку.

Во второй – влюбилась – намертво вцепилась
Я зрачками – в дорогие небеса.
Вечно б на моем виске бы жилка билась,
И поля бы зеленели и леса!

Ну а в третий раз влюбилась, как разбилась
На кусочки – не собрать себя давно! –
Взгляд твой царский, ус гусарский – это милость
И потеря, и находка заодно.

Я влюблялась – право слово! – не однажды
В речку, в дуб, что хмелем весь обвит...
Я люблю родной свой край кровинкой каждой,
И не мыслю своей жизни без любви.

* * *

Нежится сладко трава на лугу,
Ткет паутинные нити
Серый паук в светоносном кругу,
Замерло солнце в зените.

Речка скупую прохладу храня,
Гальку шлифует веками...
Алость и синь – медуница моя –
Прошлые дни окликает.

Потчует хлебом насущным меня
Жизнь...
Разве есть, что дороже? –
Гляну налево, направо – родня,
И не далекая, может.

* * *

Что ж вы мимо проходите?
В кои-то веки
Посмотрели б туда и сюда!

Умирают великие реки,
Умирают леса. Господа!

Так ли пепел сигар Ваших темен?
Так ли зрак замутнен, Господа!
Мы теряем в веках обретенный
Этот солнечный мир навсегда.

Нам зеленых шатров наших царских
Не хватает уже тут и там.
Не мечтать же теперь о Канарских –
Задыхающимся городам!

Живой ручей

Свет зари, полей безбрежность,
Липы в сквере городском...
Просыпается в нас нежность
Перед птицей и цветком.

Видим облака паренье
В лебединой высоте,
К нам приходит озаренье –
Мы уже чуть-чуть не те.

Стали помыслы повыше,
Стали песни позвончей.
Дальше видим, лучше слышим
Мы природу...

В ней ручей

Сами мы, живой ручей.

* * *

И. Д. Шматко

Яблоки пахучие
Солнцем наливаются,
Гнезда вьют под тучами
На рассвете аисты

И цветет зарницами
Росная муравушка,
Мне крыло жар-птицыно
Подарил Иванушка,

Будто знал: напрочит мне
Жизнь пути неровные,

Будто знал, что ноченька
Впереди огромная.

С былью, небылицами
Мне придется встретиться...
Пусть перо жар-птицыно
Предо мною светится!

* * *

Травинки лепетали,
Чирикал воробей,
Ручьи на помощь звали,
А я-то – хоть убей! –

Не поняла ни слова,
Ни звука, ни гу-гу...
Заилен пруд и сломан
Куст лоха на лугу.

Земля ко мне взывала,
Горячая в горсти,
А я не понимала.
Кто мог перевести

Живой природы речи
И жалобы, и крик
На наш, на человеческий,
Понятный нам язык?!

* * *

Глянь, касатки прилетели,
Затрезвонили стрижи.
— Что с тобою, в самом деле
На земле зима лежит?
Не тепло, а стужа правит,
Солнце в небе заслоня!
...Я не верю – разнотравье
Под ногами у меня.

* * *

Черный ворон в небе каркал,
Хлопал крыльями, дурак.
Но светило солнце ярко,
Сад шумел, зрел в поле злак.

В родниках жила водица...
Снова – что ни говори! –
Пели и цветы, и лица
Под смычком живой зари.

Волна и Берег

— Что ты, Волна, покоя
Все не найдешь никак?
— Как ты живешь прикован
К плоти земной, чудака?
— Здесь каждый день и вечер
Вечно встречать хочу! –
— Знаешь ты, как трепещет
Сердце, когда лечу!

Рукотворное море

Дед Авдей с утра до ночи
По хозяйству топчется.
Во дворе собака, кочет –
Что душе захочется.

В комнатенке низкой, тесной
Спальня и гостиная,
И выхаживает тесто
У печи Устиновна.

Дед Авдей с собой в раздоре,
Безо всякой радости
Говорит: – Слышать, тут море
Будет вместо благодати.

Вот эти очертания дорог...

Пристроюсь на возке, а он весь дышит,
Как в омут, окунусь в душистый луг!
Пытаются взлететь над речкой крыши,
Смеются белолистки у излук.

Подсолнухов рядок рассвет включает,
Щекочет усом лебеду горох...
Где б ни была – увидеть я не чаю
Вот эти очертания дорог.

И этот холм, где терн растет колючий,
И замороченность лесополос...

Как хорошо, что выдался мне случай
Нырнуть опять в прохладу синих рос.

* * *

Слепого дождика капли,
Раскаты грома ближе, ближе...
У волка перебиты лапы,
А он ползет и раны лижет.

Когда же вовсе обессилев,
В намокшей гриве трав умолк он,
Завыли, как заголосили
За палевым сугором волки.

* * *

На волков охотятся народы,
И не признают их честных драк.
А они – какой они породы?! –
Все живут сама не знаю как.

Меж камней сверкают волчьи спины,
Попадут в засаду здесь не раз.
Нету места им и на равнинах,
И в ущельях целятся им в глаз.

Им кладут отравленное мясо,
Их подстерегают у воды...
От Баку до снежного Миасса
Тянутся кровавые следы.

Одного поймал охотник в сетку.
— От себя, – сказал, – беднягу, спас! –
Но волк умер от разрыва сердца...
Господи, прости ты, грешных, нас!

* * *

Какой нынче ветер игривый! –
Летят с высоты облака.
Я глажу ковыльскую гриву
Знакомого мне бугорка.

Ну, где бы найти в себе силы
Оставить наш гибельный путь,
И в звонкие дали России
Былые красоты вернуть?

Как тихо на реках великих!
Куда же девалась их мощь?
Ну, где они, птиц наших крики
И песни нетронутых рощ?

* * *

Я выхожу на дорогу свою,
Песни долин и рассветов пою,
Дни-водопады, расправив крыла,
Летят мне навстречу –
Земля расцвела.

Весеннее

1

Солнце, словно мячик в мае,
Им играет белый день.
И качается, хмельная,
Надо мною голубень.

Горки круглыми плечами
Загордились. И окрест
По садам идет венчанье
Яблонь розовых – невест.

И сама ты, мать-землица,
Тоже словно бы хмельна.
И звенит под солнцем птица,
Как сердечная струна.

2

Травы взметнулись в лугах, по дворам,
Стаи пернатых озвучили лес.
Сок из земли побежал по стволам –
Буйный, крамольный, – до самых небес.

Скачет вода по оврагам, – гляди!
Сердце ладошкою вряд ли сдержать мне...
И у меня еще все впереди –
И посевная, и поздняя жатва.

* * *

"Цыплят по осени считают!" –
Я думаю думаю свою.
Не задержалась птичья стая –
Опять весна в моем краю.

Заслуга ль вечной в том природы? –
Дни с нами чудеса творят.
Сочту я все свои невзгоды,
Как мать по осени цыплят.
Пусть жизнь они заполонили,
Порою с ними сладу нет!
Ну что невзгоды?
И за ними
Я вижу розовый рассвет.

Хожу я по самому краю

Хожу я по самому краю
Обрыва. Ловлю я грозу,
Работы любой не чураюсь,
Любую поклажу везу.

Вдеваю я нитку в иголку
С невидимым глазу ушком,
Но только, что толку, что толку –
Со мною мой Бог не знаком!

Немыслимо мне достучаться
Куда-нибудь – это закон!
Мне с лучшим из всех не венчаться
Повенчан с Горгоною он.

И все-таки думать не надо,
Что я из последних жильцов
На этой Земле – мне награда
Ее дорогое лицо.

Не в силах я с нею проститься
Ни в том и ни в этом краю,
Ищу пестротравные ситцы
И платья для бала крою,

Который когда-то случится,
Хоть в том не уверена я...
Но музыка в сердце стучится,
И музыка эта моя.

* * *

Паутинный шарф наденет,
Прячет алый глянец щек.

Будет осень-загляденье
Хорохориться еще.

Осень хвастает нарядом,
Но бросается к ногам,
Зажигает ее взглядом
Целовальник-ветрюган.

Он ее ломает, сильный,
Сладки речи говорит.
Устоять она не в силах
И горит, горит, горит.

* * *

Сад я хочу у себя завести,
Чтобы укрыли там ветки весной соловья.
С речкой жить рядом хочу, чтоб грести
К берегу утром –
О многом мечтаю ли я?!

Как я хочу на своих на двоих
Мчаться к роднику, взором трогая травную цветь.
...Сколько остыло бесплодных желаний моих?!
Домик с террасой в зарю
Мне осталось воспеть.

Горит кипрей

День солнечный порою застит мгла.
Где был пожар – теперь кипрей кустится.
И по-иному, видно, не могла
Своей судьбой и я распорядиться!

Сомненья вечно застыт белый свет,
Меня вели вперед туманной кромкой.
Мне вместо "да" судьба твердила "нет",
Льдом сковывала ручеек мой звонкий.

Вокруг себя земной вращаю шар.
— Ну как дела?
— Нормально! – я отвечу...
Горит кипрей там, где гулял пожар.
Нет солнышка? –
Покажется! – не вечер.

* * *

Я потерявшихся собак,
Где было можно – привечала.
Мать пожимала лишь плечами:
"Зачем нам в доме кавардак?"
Что видели они во сне? –
Не знаю! – но, на самом деле! –
Собаки на глазах седели,
Как будто засыпал их снег.
Видать, их мучила тоска по тем, кого они
теряли.
Мои следы они сверяли
С другими – чтобы их искать.

...Всю жизнь в пути я. Тут и там.
Проснусь – порой не вспомню – где я.
Не от годов своих седею –
Тоскую по своим друзьям.

Пасечник

С маком румяные бублики.
Поле гречихи. И дед
Вновь отворяет нам улики,
Пчелы не жалят нас, нет!

Пчелы — пойми ты их! — добрые.
Бублики с нами едят...
Лето такое недолгое —
Утки вот-вот полетят.

Песен хватало нам, басен
Чьих?
Чьи нас встречали дворы?
Слово красивое "пасечник" —
Я так люблю с той поры.

Улыбка

Для пчеловодов просто бич
Такое безобразие –
Воровки-пчелы – что за дичь!
Но это не фантазия.
Рискуют – может их убить
Легко пчела-охранница,
Но мед ворованный им пить,
Видать, безумно нравится.

К зиме дворняга заскучала.
Не слышен лай ее окрест.
Она опять души на чаёт
В тех, кто пускал ее в подъезд.

Они проходят и не видят
Ее виляния хвостом,
И на помойку вновь в обиде
Идет, мороз хватая ртом.

Неделю где-то пропадает.
Но вновь по наледи скользя,
Бредет, на лапу припадая,
Подбитый кем-то глаз слезя.

И в тех, кого она встречает,
Кто чем-то может ей помочь,
Она опять души не чаёт,
Лишь только бы не гнали прочь.

* * *

Богадельня для собак больных и старых
Есть на улице глухой и тупиковой...
Накормлю их, напою водою талой
И гляжу на них, молюсь, как на иконы.
Ничего, что экстерьер их не отличный,
И что драки происходят между ними!
Каждая из них – представьте себе!
– личность.

Каждая – герой и героиня.
Я их глажу, длинношерстных, крутолобых,
Не скуплюсь на пряники и ласку...
Сколько вылито на них помоев, злобы,
Что глядят и на меня они с опаской.
Научу я их ушами улыбаться,
Научу я их в любовь мою поверить...
Угораздило же, бедолаг, спознаться
С человеком, что страшней любого зверя.

Птица родных степей

Вспомнится бег ветров
По гречишным цветам.
Верю, поныне там
Льется – закат багров.

Теплая дней купель,
Детства ласковый дом.
Мечется над гнездом
Птица родных степей.

К завтрашней песне мчась,
Я остаюсь вдали,
Помнит и ком земли,
Что он – цветенья часть.

Красная долина

Прежде долину тюльпаны
Весной украшали.
"Все тут по-прежнему будет!" –
Где ж, сердце, твои заверенья?

Сотни отар – по долине.
Ну кто тут поставил кошары?!
Ну а когда-то казалось –
Вот вспыхнет у птиц оперенье.

* * *

Охрипла роца от осенних песен.
Подол и шляпка у нее в грязи...
И – ни души!
А раньше мир был тесен
От птиц и бабочек...
Их нет теперь вблизи.

* * *

Ну разве могу я быть хмурой
Сорокою с черной пятном?
Когда мой жених белокурый,
Мой сад, расцветет под окном?

И разве быть может иначе? –
Он любит меня не тайком!
Со мной веселится. И плачет
Над каждым моим волоском.

Но сад мой – жених отцветает,
Никто мне не в силах помочь!
И радость снежинкою тает,
И в очи спускается ночь.

* * *

Красно солнышко в зените,
Под ногами – зелень-шелк...
Что хотите говорите –
Жить на свете хорошо!

Я-то чувствую, я знаю
Будет в лучший час земной
Куличка душа родная
Разговаривать со мной.

Смоют грязь дорог дождинки,
Зарубцуют дней ожог
Сердцу милые картинки:
Косогор и бережок.

Буду жить напропалую –
Все дела я завершу! –
Проживу одну – вторую
Жизнь у Бога попрошу.

* * *

Пришла беда. В оцепененье
Стою...
Пред всеми я в долгу!
В который раз сердцебиенье
Унять ладошкой не могу.

Но вижу, прыгает кузнечик
И травную качает цветъ. –
— Ты погляди! – смеюсь. И плечи
Уже готовы полететь.

* * *

Век атомный ловит нас в адские сети,
А мы уповаем: "Придут и спасут..."
Что в мире святое? – ответьте, ответьте,
Кого святотатцами нынче зовут?

Где трель соловья, журавлиные клины?
Кто видел? Кто слышал? А, может, – никто!
Мы подняли руки на реки и ливни,
И нас они смертью карают за то.

Под чьи мы оркестры пускаемся в пляску,
Поклонники морока и суеты?

Давно ли мы верили в добрые сказки, –
Там люди могли оживать и цветы!

С целебной там ягодой никла к нам ветка,
И зло не могло нас настичь за чертой,
И зверь становился опять человеком,
Спасенный моей и твоей добротой...

* * *

Соловьи в садах запоют –
И на всей планете уют.
Гром заденет купол церковей,
Во дворах – купырь и пырей...
В путь-дорогу гром провожу,
По проулку вдоль похожу,
Под водою светел спорыш,
Всюду солнце капает с крыш...
Отжимаю косы свои –
Вновь звенят в садах соловьи.

* * *

Туески с малиной и грибами,
Березняк, осинник, сосняки...
Пробавляюсь веничками в бане,
Пью, как олениха, из реки.
Дождичек из сита тучка сеет,
По сугорам пепельно-льняным
Я иду, вдыхая запах сена,
В гости к лешакам и водяным.
Я не стану поддаваться грусти
И смотреть в грядущее в глазок...
Может быть, они меня отпустят
И поверят мне еще разок.

* * *

Приголубил меня лес,
Лишь случайно встретился.
Наш взаимный интерес
Тут же и наметился.

Дал мне к небушку окно,
Дверь – к лесному озеру.
Он хозяин тут давно,
У него все козыри.

Но за что-то он меня
Все-таки пожаловал
Гривой карего коня
И жалейкой жалобной.

А еще, как был он мил! —
Сразу не поверила! —
Под окошком поселил
Скворушку на дереве

Распевает за окном,
И ерошит перышки
Прочищает ему гном
Золотое горлышко.

* * *

Какой неуверенный первый снег!
Как будто пушок летает...
Не снег это, право, а прямо смех —
Садится и тут же тает.

[Но все же вы не заметите, как
Всю землю снежок покроет...
Вот почему с твоего виска
Я глаз не свожу порою.

* * *

Поля и пичуги, полынь с повителью
Приветствую вас!
Во тьме городов на волшебней свирели
Вы пели не раз!

О, как ожидала я с вами свиданья
У разных дверей!
Вы мне помогали осилить скитанья,
Пургу январей.

В немислимой все мы зажаты спирали
Средь пашен и рек,
Хочу я, чтоб вы до небес подпирали
Наш атомный век.

Мать-и-мачеха

Ни пред кем за собой не помню вины я,
Так зачем же ладошки твои ледяные?

Мать-и-мачеха лист повернула мгновенно, –
И тепло заструилось по дрогнувшим венам,
И ладошек моих она тихо коснулась –
Материнская нежность в ней, видно, проснулась.
Мать-и-мачеха стала судьбой мне в дороге –
То долина в цветах, то крутые отроги,
То участие, то холод вселенский встречаю...
Мать-и-мачеха – радость моя и печали.

* * *

Ах, старуха, ах, Яга,
Деревянная нога,
Я не дам тебе покоя!
Разбужу леса, луга.

Позаброшу я гостей,
И не буду ждать вестей!
Пусть костер мне ноги лижет,
Запеваает коростель.

Буду я дремать в стогу,
И газеты все сожгу,
Даже их не открывая –
Живу душу сберегу.

Надоели мне слова!
Шепчется со мной трава,
Хватит щебета синицы! –
Им полна лишь голова.

* * *

Дымится поле и лошажий круп,
Кричат грачи, как будто очумели,
И прорастает в грядках жирный лук,
И ребятня пускает в небо змея.

Обыденность. А завтра вот – как знать! –
Откуда вдруг возьмется эта милость:
Захочется бывшее воспевать,
Поскольку к сердцу крепко прилепилось.

* * *

Куковала кукушка, считала года.
Я со счета сбивалась почти что всегда,

Потому что казалось – лишь в этом секрет! –
Слишком мало она насчитает мне лет.

Я немало уже пожила на веку,
А кукушка, как прежде, – ку-ку и ку-ку.
И теперь уже кажется мне иногда,
Что скликает она молодые года.

В поле травы пожухли и лес облетел,
Не заметила я, как висок поседел.
Видно, жизнь подает мне какой-то свой знак,
Но понять его сердце не хочет никак.

Бабочка

Грядки и оградочки,
Небо над землей.
Однодневка-бабочка!
Родилась зарей.

Все было по правилам!
С ними всяк знаком.
Крылышки расправила!
Над живим цветком.

Справила рождение,
Выпив сладкий мед,
Был, как сновидение,
Легких крыл полет

И обезоружена
Взором молодым,
Вслед летит за суженым
В тополиный дым.

Над зеленой скатертью
Все слабей полет,
Став под вечер матерью,
Бабочка умрет.

* * *

Бывало в жизни – в глазах рябило!
В глазах рябило от слез и горя,
Но поднималась моя рябина,
Моя рябина на крутогорье.

О чем-то пела она хорошем,
Стучали в небо, летели крылья,
И становилась посильной ноша,
И сказки жизни казались былью.

И даже, если весь мир знобило,
Лежала пашня под твердым настом, –
Вставала рядом моя рябина,
Никто собою зарю не застил.

* * *

Самобранкой расстелен
Куст рябины... Ветер лют.
Снегири и свиристели
Жадно ягодки клюют.

Обобрали куст в два счета,
Учинили вмиг разор,
И стоит он тих и черен
В ожиданье новых зорь.

* * *

Обожжет зимы дыханье
И – сединки у висков!
И конец благоуханью
Розоватых лепестков!

И ни зги – во тьме кромешной!
Сокровенным поделюсь:
"Больше заморозков вешних,
Чем морозов, я боюсь."

Глухарь

Токовал весной. Впервые
Он жара сердца дрог...
Дробь прошла его навывлет,
И допеть глухарь не смог.

Рухнул наземь, краснобровый,
Из-под крыльев крови ток...
Полюби вот так попробуй, –
Бросят сердце в кипяток.

* * *

Истратили порох метели,
И время настало дождей,
А вслед – первоцветами стелют
Деньки луговую постель.

Вам, может быть, этого мало?
Вам, может быть, все – нипочем?
А я, все забыв,
Разудалым
С горы убегаю ручьем!

По щучьему что ли велению
Все преобразилось вокруг? –
Я снова полна изумленья
И каждый – мне брат или друг.

Златопряха

Загорелся дубняк в заовражье.
День и ночь, день и ночь напролет
Златопряха веселую пряжу
По российским сугорам прядет.

Кинусь, ног под собою не чую,
И – туманом развеется грусть.
Доберусь до замшелого чуда,
С дикой яблоней в чаше сплетусь.

Птичьим криком, задворками, шляхом,
Кромкой бисерной первого льда
Ты уйдешь от меня, златопряха,
Чтобы вновь воротиться сюда.

* * *

Здравствуй, акация! Руки твои
узловаты.
Ветры, года и дожди пред тобой
виноваты.
Редкие, бережно держишь на ветках
листочки
Рядом с тобою шумят твои юные
дочки.
И, как и ты, становлюсь я корявой,
колючей!
Рядом с тобою сижу я на камне
горючем.

Вдалеке горы не стало,
Кромки леса нет.
Тихий дождь купает стадо –
Вымокнет сосед.

Но пастух-сосед смеется –
Дождику он рад.
Степь умытая проснется,
В чистый выйду сад.

* * *

Что мне делать, Господь-Спаситель?
Будто кто-то меня просеял.
Ничего не осталось в сите –
Лишь одно неприметное семя.

И унес его к пашне зарею
Ветерок – бездомный бродяга.
...Вырос кустик, росой зареван,
С горсткой красных блескучих ягод.

Я под кустик усталой лягу.
Никому не скажу: "Спасите..."
В птичке серенькой на коряге
Ты узнаешь меня, Спаситель...

* * *

Мелеет речка год от года.
Вот-вот она сойдет на нет.
Теперь уже о плотогонах
Лишь вспоминает только дед.

Давно реке багор не нужен.
Куда теперь она течет? –
И пирогов ему на ужин
Невестка с рыбой не печет.

Он гладит белую бородку,
Отводит в сторону глаза...
На рассыхающейся лодке
Порой блеснет его слеза.

* * *

Речушка тихо катится,
Камыш блестит слезой.

Мне любоваться нравится
Проворной стрекозой.

Которая, как модница
Летя, узоры вьет,
Которая – как водится –
Из камышинок пьет.

Мне нравится, мне нравится
Пусть и на склоне лет! –
Сейчас вдогон отправиться
За стрекозой вослед.

* * *

Я это вижу столько раз! И всё ж
Опять бросает в дрожь разлив цветений
И бас громов, и хоры птичьих пений,
И лужицы, и морозящий дождь...

* * *

Речка еле дышит. Где ей взять силенки,
Камыша для крыши, травки – для Буренки?

И над ней вздыхает снова баба Катя:
— Я тебя не хаю! Сами виноваты!

Я в тебя гляделась, помню, как в оконце
И куда все делось – заилилось донце...

Заилилось донце, замутилось солнце,
Замутилось солнце, не глядит в оконце.

Старая вздыхает: "Сами дом свой рушим!
Речки высыхают и мелеют души... "

* * *

Бульдозером срезали!
Боже мой, срама-то! Срама-то!
Иван Калита в духовных
Писал о нем грамотах...
Не стало почти что
Коломенского под Москвою!
Брожу по холму я
Покрытому дерном, травую.

Да ты же не бедная,
Матушка-Русь, не бездетная!
Замолкла навеки,
Затихла земля заповедная.
На зубьях у гусениц память.
Я в панике, в панике...
Кому это нужно,
Чтоб мы оставались без памяти?!

* * *

Май. Дурит погода.
Валом валит снег,
Сочиняют оды
Стланики во сне.
Травам нет резона
Вылезать на свет,
Дачного сезона
И в помине нет!

...Но запела где-то
Птица в высоте!
Нет весны, так лето
Будет в Воркуте.

Залез вьюнок под крышу

Залез вьюнок под крышу
И весело глядит,
Зарей со мною дышит,
К заре душой летит.

Мир из нее лишь соткан,
В ее плену любой.
Она, и впрямь, красотка,
Любуется собой.

— Откуда ты такая?! —
Вьюнок ей говорит...
Она молчит, веками
Сверкает и горит.

* * *

После половодья уж в который год
К речке дядя Родя, сгорбленный, идет.

Глянет, убедится и почешет нос:
Унесла водица прошлогодний мост.
Скажет: "Баста! Хватит!" –
Только все равно – к берегу прикатит
Новое бревно...

А потом сигарку скрутит... На виду
У него – с цибаркой по бревну пройду.

* * *

У нас на даче сойкам нынче рай –
Чуть свет – уже питаются черешней,
Расплескивают крыльями орешник,
Скандалят – хоть ты уши закрывай.

Казалось бы, им нечего делить,
Но и у них, видать, свои проблемы,
Свои непостижимые дилеммы,
И яд, который жизнь дает им пить.

Скандалят сойки. Жалко бедолаг!
Они, как мы, мечтают лишь о счастье,
Они, как мы, не падки на участие,
Доходит дело и у них до драк.

У нас на даче сойки, как в раю! –
И пища, и жилище – под рукою,
Но нет и здесь им радости, покоя! –
Вот навязались на беду мою.

* * *

Всю ночь играли молнии. Никак
Не прекращался дождь, все пел баллады,
И гром гулял, устраивал шарады,
На кои, видно, издревле мастак.

Всю ночь играли молнии. И я
Стояла у окна, – что ожидая?
Какие мыслям открывались дали?
В какие отправлялась я края?

И от каких бежала я погонь
Средь светопреставления и гула?
...Но я вернулась в этот мир другой,
И на заре, чуть гром утих, – уснула.

* * *

Изрыт бугор, изранена осина.
Как будто сквозь шпирютены меня
Вновь прогоняют среди бела дня!
Вот тягачом задетая осина...

Как руки, она вскидывает ветви
И стонет, хоть иди и утешай!
Как будто бы не я – она в ответе
За все, чего кому-то там не жаль!

Затоскуют...

Люди, что покинули долину,
О садах весенних вспоминают.
А они, их памятью хранимы,
Зацветают по весне. И клином

Птицы в них вонзаются. Иная
Птица приживается на ветках. –
Безопасно там у них гнездовье...
Только так уж повелось от века:
Не хватает птице человека,
Он ее встречал всегда с любовью.
Но вокруг – ни дома, ни овина!
И сады погаснут постепенно...
Да и люди, греясь у камина,
Городскими став наполовину,
друг поймут, что дом – не только стены!
По садам весенним затоскуют.

* * *

*"...Но и все же я хочу стальною видеть
бедную нищую Русь..."*

С. Есенин

Благодать – степная даль,
Птицы свист негромкий...
Я стальную магистраль
Обхожу сторонкой.

Пусть со мной заводит речь
Донник и татарник,
Пусть мне выплывут навстречь
Табуны, отары!

Я – одно с моей страной,
Новою и прежней.
Переходит путь стальной
Там и тут в тележный.

* * *

По стволу березы вновь
Сок течет – моя кровинка!

Искони во мне любовь
И к деревьям и к травинкам.

Кликну – слышно и зимой,
Как мне зорний луг ответит,

Хоть негромкий голос мой
Далеко относит ветер.

* * *

Убегу я от гомона, смога
Далеко, где гуляет гроза,
Где воз сена возносит дорога,
Словно жаворонка в небеса.

Распластали орланы там крылья,
Горы белые спят в облаках,
Комариная там камарилья
Правит в душных и влажных лугах.

Погостить меня снова оставят
Там холмы и река, и лужок...
Клену старому ласточек стая
Молодые побеги стрижет.

* * *

Принесу домой воды
Из колодца два ведра,
А на донцах две звезды –
Каждая звезда светла.

И дыханье затая,
Я гляжу на них, а мать:
— Каждая звезда твоя
Постарайся их достать.

Две звезды моих, звезды
В речке с кликами гусей,
Посреди моей избы,
Посреди Вселенной всей!

Наяву я и во сне
Не сумела их достать,
Но они светили мне –
Не того ль хотела мать?!

* * *

– Скажи мне, задумался снова о чем ты?
У нас есть береза с нестриженной челкой,

У нас – одуванчики и повитель
И несколько птиц, долгожданных гостей,

Гляди, облепили весь куст придорожный...
Зачем же ты смотришь вокруг так тревожно?

Ну разве нам плохо с тобой здесь двоим?
– Ты видишь лишь то, что под носом твоим!

А я различаю грядущую эру,
В ней царствуют роботы и полимеры,

Неоновых лун различаю я свет... –
Представила – птиц, одуванчиков нет!
Сказала:
– Несешь несусветный ты бред!

* * *

Не подстригайте деревья!
Они равнодушны к моде.
Их шорох и шепот древний –
Мои родники мелодий.

Деревья, они, как дети!
Хоть в дождь им не нужен зонтик.
Тянут они соцветья
К синему горизонту,

Летят зеленою былью
В неоткрытые дали,

А им обрезают крылья,
Чтоб они не летали.

* * *

Лист осенний неслышно упал,
Лаской взор умиляя...
Здесь мой предок колодец копал,
Родничок вызволяя.
Деревянный блестел черенок,
Жёг ладони литые,
И поодаль гляделся ленок
В небеса золотые.

Дорог этот пейзаж мне простой:
И с березкой и с лугом...
Вот колодец, своей чистотой
Озарял он округу.
А теперь только старая былль
Да во мху горловина.
А теперь только камни да пыль
С кровавистой калиной!

* * *

Спят поля под теплыми сугробами.
А какие видятся им сны –
Скоро мне расскажут чернотропами
Сполохи нагрянувшей весны.

А деревьям, что бегут обочиной,
Снятся сны повенчанных невест,
Шорох птичьих крыльев неразборчивый
Да листвы зеленой переплеск.

По местам детства

Опять мне бродить проселками,
Листая кусты терновника,
У соек глаза веселые,
Как будто у однокровников.

Довольно вдали мне маяться,
Сгорать в пустынных мечтаниях,
Со мной здесь собаки знаются,
И бабочки на свидание

Несут мне на крыльях пятнышки,
И осы – тонкие талии,
Стрижи от меня не пьются
В своих деревянных сандалиях.

Здесь эхо со всеми дразнится,
У всех с ветерком братание...
И кто я – какая разница? –
Я тоже Божье создание.

* * *

Червяк увидел Птицу:
— Дай дудочку свою!
И мне порою снится,
Что я, как ты, пою.

Вниз птица поглядела:
— Не дудочка поет! –
И в рощу полетела:
"Ну разве он поймет,

Что пенью не обучишь...
Взбрела ж такая блажь! –
Одна душа певуча,
А душу не отдашь".

* * *

Ах, черемуха в белой пене!
Полустанки и поезда...
Разговорчивые ступени –
Незапамятные года:

Ветер в рощице куролесит,
Шапку, знай перед ним ломай! –
Ах, и вправду веселый месяц,
Этот месяц весенний – май:

Я пройду – он и не заметит,
Словно не было – никогда...
А черемуха знает, светит
В незапамятные года!

Соловушка

Вдаль откатился громушка.
Не слышно его, усталого...

Серая птица, соловушка, —
На ветке у дома старого.

Вновь запекает песенку,
И дума за думою гонится,
Было с тобой мне весело,
А без тебя — бессонница.

Набок склонив головушку,
Песней врачую душу я,
И допоздна соловушку,
Глаза закрывая, слушаю.

* * *

Отчего, отчего, —
тщусь ответить заране, —
Нелегко со словами
Управиться, брат?
Тот гранильщик идет
К бриллиантовой грани,
А у этого — сил
для простой — в аккурат...
Отчего унижаться,
скажите, до жалоб
На жару, нескончаемый
день световой?
Хлебороб, тот к высоким
идет урожаям,
У того — что ни год —
в поле колос пустой...
К золотому шитью
мастерица иная
На отличку от прочих
приходит скорей,
Будто тайному слову
чьему-то внимает,
Будто тропка
волшебная ведома ей.

В цирке

Дрессируют жеребёнка.
Он упрётся и храпит...
Я чешу его гребёнкой
И шепчу ему: "Терпи!"
Жеребёнок как-то сразу

Успокоится, вздохнёт,
А потом лиловым глазом
Каплю крупную сморгнёт.
Ну зачем ему по рейке
Проходить и танцевать?!
В степь уйти ему скорей бы,
Ржаньем родичей позвать.
Ну зачем ему — в артисты?!
С год бесился и устал.
Был он гордым, норовистым, —
А теперь послушным
  стал.

Припадает на колено —
Лишь в руках увидит
  плеть...

Непокорного жалела.
А теперь чего жалеть?

* * *

Одинокая птица по небу летела.
Как она, бедолага, от стаи отстала?!
И зачем вспоминала о ней то и дело? —
У меня у самой было дела немало.

А на взгорке зазывно осина звенела.
Стыла поздняя осень в осеннем убранстве...
Одинокая птица по небу летела —
Неужели одна одолеет пространство?

* * *

У Дика большие уши,
А был он — с мою ладонь...
У ног хозяина кружит
И просит глазами: "Тронь!"

Полощет язык он красный
Меж жемчужных клыков
И ждет от него напрасно
Успокоительных слов.

Откуда же знать собаке,
Что сад окрасился в медь,
Что не заметить бакен
Каждый может суметь...

Я тоже приму за небыль
То, что не может быть,
Но даже осеннему небу
Солнце не просто скрыть.

Снова я верила...

В. П. Астафьеву

Боль всколыхнула мне душу до дна.
Только в тот час я была не одна:

Ветер осенний со мною промок,
Торкался в платье мое, как щенок,

Руки лизал мне и тихо скулил,
Падал у ног, выбивался из сил...

Был он со мною всю ночь, а к утру
Снова я верила людям, добру.

Ветер уйти от меня не посмел,
Горлом серебряным плакал и пел,

Вместе со мною, плакал и пел.

Пенаты

Ничего придумывать не надо,
Бьётся сердце, рыба бьёт хвостом,
И мотив, забытый бабкой, найден
Под густым ореховым кустом.

И летят прозрачные стрекозы –
Что они мерещутся мне всё!
Будто ветерок срывает слёзы
С жирных камышинок и несёт...

Вот они, родимые пенаты:
Луг, река, завалинка, сарай...
Берег жизни тёплый и покатый,
Я тебя прошу, не исчезай!

* * *

Только ж в гнезде был маленький орлик!
Глядь – на крыле!
Было всегда так – стебель – на корне,
Корень – в земле.

Было всегда так: край поднебесный,
Мрак и рассвет.
Только в груди моей не было места
Холоду... Нет!

* * *

Я поеду в электричке за десяток километров,
В рощу за большим селом,
От забот людских, от ветра спрячусь
С птичкой-невеличкой, а потом моя синичка
Долго, долго, долго, долго
Будет мне махать крылом.

* * *

Каркнет ворон, с ветки слетая,
Раздымится снег из-под санок,
Голубая вынырнет прорубь...
Отзовётся роща седая
Крику, что уронит подранок;
На тропинке капельки крови.
И природа с горестью свыклась.
Этот бук когда-то загинет,
Этот куст, он тоже не вечен,
А всё тянется выше и выше,
И на нем сверкающий иней
Серебрит наступающий вечер.

* * *

Стаял след полозьев. Жаворонкам петь!
Проступила озимь, полыхнула степь.

Тройкою умчатся давние года.
Славно возвращаться все равно куда.

Лишь бы просыпались давние слова,
Лишь бы улыбались тропки и дома.

* * *

Тревогой сердце обожгло,
Иду одна по саду я.
И лето красное прошло,
И хлопья снега падают.

Жизнь обмелела – я шестом
Ее глубины мерила.
А нынче пуст мой старый дом,
И облетело дерево.

* * *

Вновь вывешивают стяг
Снегири на деревце.
И свистят, свистят, свистят.
Что зима – не верится!

Ах, какие молодцы!
Тянут в небо клювики.
И рябинки-леденцы
Из пурги проклюнутся.

Как же нужно им уметь
Праздник жизни праздновать!
Чтоб и среди стужи петь,
Как средь лета красного!

* * *

Дровец подброшу.
                                Потеpleет
В давно не топленной избе,
И половицы веселее печной откликнутся
  трубе.

Смахну я пыль с пучка
                                калины,
Когда-то сорванной не мной...
А из окна видать долину
И бор, поднявшийся стеной.
А осень дни размежевала,
И с рыси перешла в намет...
Безлюдье.

                                Чья душа живая
В местах покинутых живет?

* * *

Морозное утро. Резное крыльцо.
И галочки крики, и снежные комья.
Забуду я руки твои и лицо,
Забуду – вчера тосковала о ком я!

И ты меня рано иль поздно простишь,
За то, что я сказку не сделала былью.
Небесная синь поднялась и летит,
Хотя у нее и обрезаны крылья.

* * *

Гей, куница! Заяц на пеньке,
Чудо-птица в синем далеке!
Поглядите на меня, сестру!
Завтра выйду к вам я поутру.

Изуверясь, потеряв пути,
Друга в звере я хочу найти!
И лягушке, квакающей в зной,
Как подружке я скажу: "Со мной

Ты побудь, побудь, и помолчи!
Ноет грудь, меня ты полечи!"
Пусть продлится радость и печаль!
Веселиться никому не жаль.

* * *

Куст пальцами ветвей ерошит день,
Как будто бы проснувшийся ребенок.
Уже на речке лед прозрачно-тонок,
И на земле от жаворонка тень.

Идет весна, хороший человек.
Она мне обязательно поможет,
Надежды на желания помножит,
И уведет от надоевших бед.

Поднимется, рассеется туман,
И красота себя откроет глазу,
И просветлеет замутненный разум –
Пусть ненадолго будет тот обман.

* * *

Побежали железные рельсы равниной,
Застучали на стыках колеса по ним,
Увезли тишину, что от века хранима
Здесь была только небом, лишь небом одним.

Позабыли былинки родные напевы,
Ну а как бы к ним путник душою приник!

И луна не гуляет здесь томною девой,
И заглох под корягой певучий родник.

Из купе наляжусь я на мир законный,
Где осина горит и горит, как свеча...
А земля не забыла напевов знакомых,
И хранят ее губы прохлады ключа.

Весеннее

Бездорожье. Лужи, лужи...
Глина туфли тянет с ног,
А ветрило кружит, кружит,
С передыхом дует в рог.

Облака кромсает. Будто
Рвет попону на коне,
С чабана срывает бурку:
— Ты погрелся, дай и мне!

Травка потянулась к свету —
У нее недолог век...
Я шучу: "Отстань ты, ветер,
Непутевый человек!"

* * *

Дождь вымоет округу дочиста,
И ветер в роще запоеет...
Я вижу то, что видеть хочется:
Луг, неба синь и птиц полет.

Но грустью ранена внезапною,
Себе признаюсь я одной,
Что нет в округе прежних запахов,
Как в сердце — легкости былой.

* * *

Под обрывом, где растет ракита,
Мне слышна морей умерших песнь.
Есть язык у яшмы, малахита —
И душа — какая ни на есть.

Эту душу ты открой простору,
Выведай глубинный тот секрет, —
И дохнет навстречу темным бором,
А в бору — то здесь, то там просвет.

Верит горщик в свой фартовый случай,
Свой узор и я ищу пока...
Камень малахитовый под кручей
Как никак прождал меня века.

* * *

Не надо вина мне и хлеба,
И теплой уютной избы.
Сегодня я в сговоре с небом
И с лугом – бегу от судьбы.

Меня обступили койоты,
Любовь прошептала: "Прощай..."
А небо мне мысль о полете
Уже подает невзначай.

И луг одуванчиков милых
Пускает мне наперерез...
И вот возвращаются силы,
И призрак печали исчез.

* * *

Я заласкана молвой,
Зацелована слезами,
Бед вчерашних сто вязанок
Я таскаю за собой.

Я, святая простота, –
Гнев свой правый укрощаю,
И обидчиков прощаю
Сто, наверное, из – ста.

И хотьпытана не раз
Я была за легковерность,
Не ловлю на мякиш серну,
И не целюсь волку в глаз.

Сосна

Сколько лет или веков
Здесь стоит красавица?
Хвойной лапкой облаков
Трепетно касается?

Ей окрестности малы,
Ствол горит, как золото.
И корнями твердь скалы
Надвое расколота.

Жизнь такой, какая есть,
Ей видна до доньшка...
Не устала крона цвести.
И тянуться к солнышку.

* * *

От чаепитий устаю,
О смысле жизни не толкую...
В саду пичуга – как в раю –
И мне бы тоже – жизнь такую!

Корм добывает, гнезда вьет,
Коварной лжи она не слышит,
К тому же радостно поет,
Лишь солнышко взойдет над крышей.

Но тут я вздрогнула: "И ей
В пути несладко ведь бывало!
И на весь век ее камней
Припасено, видать, немало!"

* * *

Накануне осени,
На исходе дня,
Я веду по просеке
Карего коня.

Напою я карего,
Что не ведал седл,
Стану разговаривать
С ним о том, о сем...

– Как судьба решается!
Ох, ты боже мой!..
Карий соглашается,
Машет головой.

* * *

Мне при солнечной погоде
В ясный день,

В общем, доброй по природе,
Вас не лень

Позабить или отринуть
На века.
Май взбивает, как перину,
Облака.

Я не думаю о снеге –
Был да сплыл...
Уезжаю на телеге
В детство, в тыл.

* * *

О смерть! Я не хочу ее прихода!
Довольна я дорогой, небосводом.

В степи, в лесу, у горного отрога
Не присылать мне смерть – прошу я Бога,

Хоть знаю – стану тем я, чем была,
Ромашкой, что на выгоне цвела.

* * *

Ливень сбил цветы с деревьев.
Им еще бы красоваться!
Запах дивный, запах древний
Отцветающих акаций.

Час разлуки. Час свиданья.
Место песен и печали...
Над опавшими цветами
Птахи вились и кричали.

* * *

Не может день вчерашний стать вчерашним!
Мне в нем метаться сколько еще лет?
...Везут стволы, корчуют пни – под пашню
Готовят поле.
Рощи больше нет!

А там ведь птицы жили. Целый город!
И, говорят, там видели лосей...
Их взяли и трянули всех за ворот,
Толкнули в шею: "Ну-ка, марш отсель..."

Проклятие! Я до рассвета маюсь,
Шепчу березе что-то и сосне,
И почему-то лишь во сне ругаюсь
С директором совхоза...
Лишь во сне!

* * *

Видеть злаков цветущих веселый простор!
И теряться в ущельях заснеженных гор,
И за чаркою с другом сидеть у костра –
Жизнь случайно ко мне оказалась добра!

Петь колес перестук и пичуг пересвист,
Провожать в октябре улетающий лист,
О любимом мечтать, обнимая ветра...
Жизнь случайно ко мне оказалась добра!

Оттепель

И птиц глаза от счастья волглые,
И звон ручья, и птичий лет...
Зима была такая долгая,
Что думала: "И не пройдет..."

Но нет! Опять лучей сияние,
И небеса – иконостас!
И сократилось расстояние
От сердца к сердцу – в сотни раз.

А дальше лето. "Боже, вот теперь
У пчел побуду на пиру!" –
А то, что это только оттепель –
И в голову я не беру.

* * *

Вновь погода небывалая!
Клены звездами сорят,
У рябины губы алые,
У березы – свой наряд.

Красна-девица – проказница
Зацепилась за сучок
И стоит, улыбкой дразнится,
А покличешь – то молчок.

А пойдешь за нею – скроется,
Не оставит и следа...
— Ты куда, – спрошу я, – скромница?!
И услышу:
— В никуда.

Но покуда это сбудется,
Съест все краски чернота, –
Красотой душа любитесь,
Торжествует красота.

В осенней роще

Здесь птицы прежде пели
На разных голосах.
Теперь вот улетели...
Ужели, в самом деле
Так пусто в небесах?

Но вот вдруг ниоткуда
Явилось это чудо!
Пичуга прилетела,
На ветку сев, запела,
И я смеюсь – в слезах.

* * *

Понеслись весенние ветра
На конях зеленых – слава Богу!
Расцвела акация вчера,
Белая, у моего порога.

Я на красоту ее молюсь,
На душе и весело и чисто.
Знаю точно, что еще влюблюсь,
И что жизнь моя вот здесь промчится,

Как и эти резвые ветра
Мимо затерявшегося стога,
Где акация цвела вчера,
Белая, у моего порога.

* * *

А над озером ходят кони,
Жарко дышат в мои ладони,
Стелют кони по ветру гривы,
А осока острее бритвы.

Где-то выпь в камышах застонет
Сердце первым морозцем тронет,
И под кручей вода плеснется,
Будто чья-то рука коснется.

Глянет солнце в траве по пояс,
И умчит меня скорый поезд...
Только время остановилось –
Это ж надо –
Такая милость!

* * *

Пока есть край земной, о, право,
Не будет истины иной! –
Что в нем деревья, люди, травы
Живут под крышею одной.

У них у всех одна дорога
И частокол одних преград...
Никто за пазухой у Бога
Не переждет вселенский ад.

Стою, как лодка у причала,
И чаек не расслышу крик...
Еще судьба так не качала
Наш бедный, грешный материк.

* * *

Какая музыка в лугах;
Какая узкая тропинка!
Опять дрожит в моих руках
Давно засохшая былинка.

Здесь пращурьы мои в былом
Пасли худобу на рассвете.
Летели песни над селом...
А где село и песни эти.

Какая музыка в лугах!
Но от нее душе не легче,
Как будто я живу в долгах,
А заплатить долги то – нечем.

* * *

Выдохлись в марте, упали метели,
Стала я ждать, чтобы из-за морей
В старый скворечник скворцы прилетели,
Чтобы запели они поскорей.

Может, дорогу скворцы позабыли?
Может, отстали они невзначай?
В недоуменьи деревья-застыли,
Вспомнив, как прежде качали скворчат.

...Сердце мое вдруг охватит ознобом, –
Тихо в округе на тысячу верст!
"Может быть, встретили птицы Чернобыль,
Выросший где-то от поля до звезд?"

* * *

Шила дни судьба мне, златошвейка,
Враг мой оставался в дураках,
В золотую медная копейка
Превращалась у меня в руках.

До тех пор, пока любовь с прикола
Не снялась, не улетела прочь...
Я теперь терплю судьбы уколы,
И никто не в силах мне помочь!

Как живут – и я сполна узнала! –
Среди злобы, зависти, вранья...
Ну куда, любовь, ты запропала?
Налетело столько воронья.

* * *

Осень криком журавлиным,
Легким инеем рассветов
Полетела по долинам
За коротким бабьим летом,

За мелодией негромкой,
За тревогой мимолетной...
Глядь – уже на речке кромка
Под игольчатым налетом!

И на сердце ляжет тяжесть,
(Ты о ней не знала вовсе...)
В узел волосы завяжешь,

Тихо скажешь:
— Вот и осень! |

* * *

Моя соперница пичуга
На ветку села и поет.
Зовет, быть может, она друга,
Ей без него, как мне, не мед.

Летит она на ветку с ветки,
Клюет букашек на лету,
И ждут ее, наверно, детки,
Дрожат в гнезде, под стать листу.

Она росинки, как осколки,
Стряхнет и снова – в вышине.
Не одиноко ей нисколько
Со мной...
Как с нею, бедной, мне.

* * *

Я возделываю сад.
Будет сад тот плодоносить,
И как десять лет назад, и
И как двадцать лет назад,
Жду, когда наступит осень.

Но вчерашний урожай
И не греет и не светит,
И опять мне – в сад бежать,
Обрезать, копать, сажать,
Слушать нежных листьев лепет.

Я возделываю сад, –
Это все, что я умею!
И как десять лет назад,
И как двадцать лет назад,
Перед красотой немею.

Кукушечка

Кукушечка, кукушечка, кукушечка куковала.
Наверное, наверное, наверное что-то знала.

Звала река и в облака любовь меня пеленала.
Кукушечка, кукушечка, кукушечка куковала,

Твоя ладонь, моя ладонь и шум, и травяные всплески,
И рыжий конь, и черный конь маячили в перелеске.

Звала река, и в облака любовь меня пеленала...
Сиял мой день, но чья-то тень его уже заслоняла.

* * *

Ветер вечерний пришел и со мною остался
Слушать колосьев чуть слышное нежное пенье.
Дед мой когда-то тут с бабкой моей целовался...
Пульс мой считает их жизни прекрасной мгновенья.

Ветер, спасибо тебе за минуту отрады!
Видишь, и звездочка глянула с неба иначе...
Что же от жизни еще, непутевой, мне надо?
И отчего я стою на крылечке и плачу?

* * *

Иней на щеках зари. Леденеют клюквинки,
Тянут в небо снегири маленькие клювики.
Струйкой пар из них идет в рощу бело-пенную,
И душа моя поет, чтоб согреть Вселенную.

* * *

Осень сбросила сермяжную одежду,
Спит земля нагая под ногами,
А весны гонец, веселый, как и прежде,
Сердце настигает.

Из окна гляжу на белую дорогу,
Ту, что от меня все убегает...
А весны гонец опять – и слава Богу! –
Сердце настигает.

Ни сегодня – завтра прорастет улыбка,
Даль надежд настигнет даль другая!
Голос тихой скрипки и надежды зыбкой
Сердце настигает.

* * *

Мир космической эпохе
Как-то повинуется...
серебристый кустик лоха,
Кто им здесь любитесь?!

И долиною туманной,
И березкой в платице...
Кто-то поздно или рано
Старой вербы хватится!

Хватится еловой лапы
Предками завещанной,
И не хватит рук царапать
Землю в мертвых трещинах.

* * *

Земли частица, космосу сестра я.
Но, может оттого, что он вдали,
Его покуда я не понимаю,
Душой не отрываюсь от земли.

Зимой мечтаю о цветке весеннем
И радуюсь капли и лучу,
Привычно беспокоюсь я о севе,
О новом урожае хлопочу.

Не представляю жизнь себе иную...
Далекий космос...
                                Если б хоть окно
В нем прорубить, чтоб видеть жизнь
                                другую
Тогда бы с ним – была я заодно.

* * *

Мне приснилась однажды чужая планета –
Еле виделось солнце в лиловой дали,
Не хватало мне солнца живого и света;
Что за злая судьба – жить вдали от Земли"" –

Я подумала так и старалась проснуться,
Чтобы в сад залететь вместе с ветром-гнедком,
Чтобы там постоять, спелых яблок коснуться
Словно налитых солнцем и парным молоком

...До сих пор необычные вижу пейзажи,
Вспомню вдруг и заброшу на время дела,
Мне – Досужие выдумки, – может быть, скажут,
Но я вновь утверждаю, что я там была!

* * *

Космическая эра у ворот.
Пора пристать душою к мирозданию,
Но как и прежде оторопь берет
При виде роц в осеннем увяданье.

И под ногами сухостой, шурша,
Твердит мне о земном своем величье,
Я полохливых пташек каждый час
С моей ладони подкормиться кличу.

В родной провинциальной стороне
Тщусь я тревоги новых дней развеять.
И кажется фантастикою мне
Космическая техника в музее.

Дети Земли

О, до чего ж мы бываем порой сиротливы!
Ночи бессонной молчание не донести...
Кажется, тянут к нам ветви плакучие ивы,
Кажется, шепчут осенние ветры: "Прости..."

Нынче поклонники мы звездных рейсов и йоги,
Нас отнимают у нас у самих города.
Силимся мы улететь к небесам, а в итоге —
Дети Земли — остаемся мы с ней навсегда.

Будет цветок завсегдаем в наших хоромах,
Радости прошлой свидетель и новой беды...
Сумерки настезь раскрою и выйду из дома,
Сердцу послушная, зову далекой звезды.

* * *

Где отчей земли мускулистые плечи бугрятся,
Где в юности брал он морошку и ставил силки
Надумал старик по росистой заре прогуляться, —
Не встретил ни зверя, ни ягоды — только пеньки!

Старик воротился, и все ему без интереса!
Глаза прикрывает он веками, спину клоня...
— Ушла, — говорит он старухе, — отрада из леса,
А с нею, наверно, и сила ушла из меня.

Такие теперь времена наступили! Не знаю,
Откуда глядеть, чтоб увидеть земную красу!

И не отступает тревога, и резь не проходит глазная.
Недаром от счастья мальчишкой я плакал в лесу?!

* * *

Обернулась радость горестью,
Встреча – долгою разлукою.
Серый волк за мною гонится,
Лес потерянно аукает.

Не утешить Красной Шапочке,
Что целехонькой останется...
Впереди – мосточки шаткие
И прикрыты плотно ставеньки.

Впереди глядят болотины
И корягой и гнилушкою...
Обернется рублик – сотенной,
Красна девица – старушкою.

* * *

— Какие невзгоды? Помилуй! –
Их нет у меня ни одной! –
Воскликну, простясь у могилы,
Навеки с душою родной.
Одно есть несчастье – под этим
Холмом недвижимой лежать,
Не быть за другого в ответе,
Не кликать и не провожать;
Не падать в цветущие злаки
От ласк опьяневшей слегка,
Не мыслить, не петь и не плакать
И дни, и года, и века...

С метелью не меряться силой,
Не мучаться давней виной...
Какие невзгоды? Помилуй! –
Их нет у меня ни одной.

МОЙ ПЕГАС

* * *

Повторяю битый час
Я в смятеньи, глядя ввысь:
— Ну куда ты, мой Пегас,
Без меня? Остановись.

Но он по небу летит –
Не заметишь и следа.
Не собьется он с пути –
Рядом с ним его звезда.

И зима опять, и лето,
И березы, и дубы...
Жизнь моя – и та и эта
На посылках у судьбы.

Припирают годы к стенке,
Но друзья спасут меня –
И Скворцов, и Михайленко
И Сорокин – Бог огня.

К Галкину отправлюсь снова.
«Дважды два – он скажет – пять»
Может, Лядову с Петровой
Бог пошлет опять обнять.

...Тот и этот по словечку
Скажут – счастлива уже! –
И как прежде – есть местечко
На земле живой душе.

* * *

Я словам говорю: "Простите!.."
В ящик письменного стола
Закрываю их, но – "Пустите!" –
Лезут к свету мои слова.

Просят солнышка и озона.
Плачут, мучаются виной,
Спорят, ежятся от озноба,
Наслаждаются тишиной.

И светлеет – гляжу –
                                оконце,
И я верю моим словам,
И за ними я, как за солнцем,
По небесным хожу кругам.

* * *

Ветерка ли дуновенье?
Ива ли взмахнула шалью?
Проживу одно мгновенье,
Вечность ли впишу в скрижали?

Для чего – пока неясно –
То и это не приемля,
Я пришла из тьмы безгласной
На мою родную землю.

Веры старой, веры новой
Я потатчица – не знаю!
Для меня икона – слово,
Крест единственный и знамя.

Не дается, не поется –
Я на слово не пеняю,
В вашем сердце отзовется –
Жизнь на слово променяю.

* * *

Создаю я свой мир по утрам
Из полей и тревожных небес,
Когда холодно, сыро горам
И когда просыпается лес.

Создаю я свой мир
/пусть звенит!/
Из травы и сиянья лучей,
Когда солнце уходит в зенит...
Создаю я свой мир из ночей.

Даже если вокруг – ничего!
Ни звезды, ни тропы, ни огня,
Создаю я свой мир, и его
Бесконечность
Пугает меня.

* * *

Никто не ждет меня на свете.
Ну разве только – иногда...
А мой скакун летал, как ветер,
И перемахивал года,

Не уставая, не петляя,
Всегда далекий от беды,
Порой на сердце оставляя
Такие чистые следы!

Но мои скакун, дружок рисковый,
Что сроду норы не смирял,
Давно блескучие подковы
По белу свету растерял.

* * *

Мой стих и к звездам, и к зарницам
Бежит по травам полевым,
Он голос времени стремится
Услышать нервом болевым.

Несет он пчелкой в мир мой обножь,
Поймать стремится хоть на миг
Земли неповторимый образ,
Души неуловимый лик.

Он – струны нежные гитары
И плач свирели в тишине.
Колоколов его удары
Еще слышны, слышны во мне.

И я еще покуда верю
В свою высокую звезду,
Хоть и за мной закроют двери
Едва ль не раньше, чем уйду.

Но вновь поэты делят лавры

"В поэзии не будет равных!" –
Кого мне этим удивить?
Но вновь поэты делят лавры,
Как будто можно их делить?!

Прошу: уймись, ради бога!
Зачем вы сходите с ума? –
У каждого своя дорога
И подорожная сума.

И мир не тесен, мир не тесен! –
Ужель вы ссоритесь всерьез? –

Ему светло от ваших песен
И тяжело от ваших слез.

* * *

У меня – ни кола, ни двора –
Луны да перелески...
Я случайно уснула вчера
За цветной занавеской,

Засветив над собою звезду,
Как росинку в бутоне,
А затеплится день – я уйду,
Вновь тоскуя о доме,

Что вьюнами и хмелем обвит
У долины безбрежной,
И жалея о прошлой любви,
Словно сон, безмятежной.

И мгновенной, как росчерк пера.
Как свет молний нерезкий...
У меня – ни кола, ни двора –
Луны да перелески.

* * *

Не писала сроду я бы
Ни хореи и ни ямбы,
Если б я была бы в силах
Их прогнать куда-нибудь...

Но они меня не слышат
И со мною плачут, дышат,
Устилают лепестками
И снежинками мой путь.

* * *

— Где вы нынче, ямбы и хореи? –
Восклицаю я в который раз, –
На каком вы пламени сгорели,
Почему обходятся без вас?

Сердце, где родились вы, – дымится.
Гвозди на писавшей вас руке...
Люди, знайте: все поэты – птицы,
Что поют на вещем языке.

* * *

Нет, не затерялась на земле я!
Отрастила крылья вера в жизнь...
Пусть в лесу безлюдном осень злее
Палый лист ерошит и кружит.

Отзвеневший клеверок и брица,
Речка с мелкой галькою на дне –
Все, чему была я очевидцем,
Навсегда останется во мне.

Нет, не затерялась на земле я!
Пусть краснеет клена лист резной...
Нынче звезды кажутся теплее
На моей ладони и – земной.

Молитва

Всем сердцем к Тебе обращаюсь, Господь,
Прости все мои прегрешенья!
Усталость души помоги побороть,
И жизнь будет мне утешеньем.

Я все, что Ты создал, Творец, так люблю
Во веки веков и отныне!
И под ноги все луговины стелю,
Все тропки Твои – мне святыни.

Со снами волшебными дал Ты мне ночь,
День выключнет очи из ила...
Рабу Валентину, смиренную дочь,
Господь, сохрани и помилуй.

* * *

Не по крылу мне – знаю! –
И не по карману –
Податься не к морю,
А сразу махнуть к океану.

Но только отрадно мне знать,
Что есть кто-то,
Кому океан – не мечта,
А судьба и работа.

* * *

В. М. Лычагину

Как много музыки прогорклой
И слов-бульжников!

Права

Природа в том, что на задворках
Растет и редкая трава.

Иначе как ей сохраниться?

Иначе как ей уцелеть?

Мне на нее одну молиться,

Мне ей одной все песни петь!

Сосед не верует в соседа,

Неправый думает, что прав...

Но есть он, есть он в стоге сена

Особый запах редких трав!

Он из ветров и солнца соткан!

В чем его тайна – не пойму! –

Но верю, что в краю отцовском

Ему лишь править, одному.

* * *

Я бегу навстречу вьюгам,

За которыми апрель,

Выдает мне по заслугам

И петит и нонпарель.

Зной со стужею сличаю,

И смеюсь, и хмурю бровь,

И забытые печали

Перечитываю вновь.

...Бесконечною дорогой,

Полям, садом, тишиной...

Слезы, песни и тревоги –

В каждой клеточке живой.

* * *

В. Бутенко

Вновь к исповеди позвала бумага,

А за окошком – поздних листьев осыпь.

Все дело в том, что жизненные блага,

Действительно, нам счастья не приносят.

И в ясный день над нами кружат тучи,
И в стынь нас мучит зной семи Аравий.
Все дело в том, что нами правит случай,
Один лишь случай нами вечно правит.

Не прочитать сердец наречий древних –
Нахлынут, словно снежная лавина, –
Как не узнать нам, как живут деревья
В старинном парке, в роще соловьиной.

И все живем мы в ожиданьи чуда,
Да, в ожиданьи, от весны до лета,
Но дело в том, что умирают чувства,
Как умирают камни и планеты.

Еще до заката

Может, зря я поверила враз,
Что горшки обжигают не боги.
Но приходит раскаянья час,
И кончаются дни и дороги.

Не иметь мне над временем власть.
Поезд вышел, и названы даты,
Но хочу я дойти, не упасть
До вершины еще до заката.

Я когда-то сходила с ума
От любви...

                                Меня тоже любили.

А теперь постучала зима
В дом, где прежде и ели, и пили.

Мне губами уже не припасть
К чаше жизни, как прежде когда-то.
Но хочу я дойти, не упасть
До вершины еще до заката.

* * *

Время мастером стать,
Ну а я все хожу в подмастерьях.
Не могу все поймать
Птицу Счастья –
В руках только перья.

Ближний путь мой далек,
Ну а дальний – за снежной лавиной,
Мне еще невдомек,
Что удача – пройти половину.

На каком я витке,
Что за час мне звезда прозвонила?
...Карандашик в руке,
А я – жезл золотой –
Возомнила.

* * *

Стон ветра и шуршанье камыша.
Вдруг птицы поднялись и закричали...
Поэзии родная мать – душа,
А души вырастают из печали.

Но что же делать с веком скоростей,
Презревшим сказки и музейный лапоть
Поэтам, что похожи на детей,
Которые не разучились плакать?!

* * *

Что тебе мои стихи?
Ты камин растопишь ими,
И сожжешь мое ты имя,
Как от дров щепоть трухи.

Но не может боль сгореть
И восторг наивных строчек...
Ты – в моей анкете – прочерк,
Не тебе меня жалеть.

Как-нибудь я перебыюсь,
Кровью запекусь на ране,
Не отнимешь божьей дани –
Только в ней всей жизни суть.

* * *

Осилишь даль. Ложится даль иная.
И свет. И мрак – куда глаза ни кинь!
А вслед глядит эпоха, не мигая
Из-под сухой морщинистой руки.

И ветер плачет под окном, и свищет...
Миг – властелин твой, раб смиренный – век!
Поди сочти все в мире пепелища,
Поди узнай – чем дышит человек!

Что говорить о ремесле поэта?!
Что сверху нам на айсберги смотреть?
Родит земля поэтов.

Видно, это
Она сама не может не запеть.

* * *

Вновь туман над прорубью
Исчезает весь.
И иную пробует
Ваше сердце песнь.

Скажете: "Не лето, – вы, –
Осени канун...
Голосист – не следует
Вовсе, что – певун!"

Зеленя и пажити –
Тот же все калач...
Смех жесток, – вы скажете, –
И гуманен плач!"

Моя счастливая работа...

Моя счастливая работа,
Ну отпусти меня домой,
Но есть в тебе такое что-то
От светлой жизни луговой.

То ветерком в лицо повеет,
То мотыльком рябит в глазах,
Тебе потатчицей умею
Я быть с улыбкой и в слезах.

Моя печальная работа,
С твоей тоскою мировой,
В тебе есть дьявольское что-то.
От нашей доли круговой.

* * *

Был голос мне. И все мои сомненья
Растаяли, как первый тонкий лед.
Подумалось: "А, может, вдохновенье
С отважным птичьим пением придет?"

* * *

Я твою забыла ласку,
Я не помню ничего...
Променяла на Савраску
Я Пегаса своего.

Вот какое, братцы, дело! –
Мне соловушкой не петь,
А душа, покинув тело,
Не желает улететь.

Как же мне хотелось в сказку
Жизнь большую обернуть!
...Эй, пошла! Пошла, Савраска!
Кто-то должен воз тянуть.

Критику

Вы мне сказали: "Вредный народ воробьи!
Крошки возами тащат...
Крикливы в любви.
С ними морока и беспокойство одно.
Да и сорока – белое с черным – пятно..."

Вас я, трещётку, нынче спрошу – вышел срок:
— Вы ли в почете сами у галок, сорок?
И воробьи к вам не прилетят в другой раз.
Вами разбиты их упования на вас.

* * *

Всему свой срок. И у судьбы
Нам не дано секреты вызнать!
Порой так и не смогут вызреть
К приходу осени плоды.

И ты в безвестности, в дыре
Ждешь крайний срок неотвратимый,
Уже закончилась путина,
И сеет мжичка во дворе.

* * *

Памяти И. Кашиурова

Сердце выжгло слова огнем,
Во сне готова их повторять: –
Каждый день поминальным днем
Станет – если все время терять.

Как устала я от утрат!
Новая боль мне терзает грудь.
Дальний берег низок, покат,
И бесконечен последний путь.

Этот путь – не вперед – назад.
Где наметом, а где и ползком.
Обойду я февральский сад,
В майский сад упаду ничком.

* * *

Обычные люди, не черти,
Не боги в одну из минут
Решились поверить в бессмертье –
Да так до сих пор и живут!

Одним из них рай посулили,
Другим уготовили ад,
А третьи – плевали на мили,
На тысячи всяких преград.

При них – хоть потоп – не заметят,
При них – хоть в лицо сапогом! –
И эти последние, третьи,
Опасней чертей и богов.

* * *

Ну что ж, пора сдавать экзамен,
И к берегу пора грести,
Под окнами – горшки азалий,
Огонь шиповника – в горсти,
И ты, сказавший мне: "Прости..."

Ну что ж, пора – на боковую,
Беде, кормилице моей,
Споет восторг – не аллилуйя
В саду эдемском соловей
Среди заснеженных ветвей.
Но мир горланящий и пестрый

Не умолкает под окном,
И звезды в небе, мои сестры,
Лишь кажется – объята сном,
Со мной мечтают об одном.

* * *

Итак, довольно в небесах парить!
Настало время исчислять потери
И отвечать за дело в полной мере,
За слово, что нельзя не говорить!

Пора уже бояться перестать
Мне пересудов ледяной купели!
Уж петухи последние пропели,
Да и лицо, что снилось, – не узнать!

Пора, пора! Давно уже пора
Мне подсчитать доходы и убытки
Любви надежды тщетные
и пытки
Молчащего заросшего двора.

Но тщетны все старания мои:
Я утешаюсь истиной расхожей,
Зерном последним, силой его всхожей
И песней, что сложили соловьи.

* * *

Вам скажут: "Будет в жизни тишь да гладь,
С тем сладь, того – не задирай, смотри... "
Когда б могли мы души выстилать
Огнеупорной кладкой изнутри!

Они тогда бы доменным печам
Не уступали в крепости ничуть,
Была бы им измена и печаль,
Ложь и коварство друга по плечу.

...Но разве бы они тогда могли б
От горя рваться тут и там на части!
И задыхаться от цветенья лип
И умирать от нежности и счастья!

* * *

Я не ангел и не черт,
Или то и это вместе.
Я не знаю – что почем,
И что лучше – хлеб иль песня,

Смех иль теплая печаль –
Я не знаю, я не знаю...
Ночь раскину по плечам
И на дудочке играю.

Черт сгорит в смоле, в огне! –
Это я давно узнала...
Ангел крылья бросит мне,
Чтоб я в небе полетала.

* * *

Найди сто слов.
И все – лишь отблеск чувства.
Словам недостижимо оно!
Теперь мы любим так же,
Как давно!
Найди сто слов.
И все – лишь
Отблеск чувства.

* * *

Ходить по земле до упаду,
Плутать мне в годах непростых,
Смотреть на поля, водопады,
На скорбные лики святых!

Искать мне секреты огранки
Алмазов...
И ливень и гром
Вставлять в самодельные рамки
Под хрупким прозрачным стеклом.

И думать при этом по-детски
Наивно: "За благодарю... –
Живущим со мной по соседству
На праздники все раздарю."

* * *

Уйдет земля родная из-под ног
И тополиной улетит пушинкою,

И со своими давними ошибками
Нам – подниматься в гору, на взволок.

* * *

Куда вы уходите, боль и работа?
Снегирь зауральский и в тундре охота
Ступени земного и ада, и рая,
Песочница, где мои дети играли?

Куда вы, куда вы, сомненья, мученья
И лунной лагуны восторг и свеченье?
Куда вы, улыбки мои и печали? –
Но мне ...ничего они
Не отвечали.

Мне приснился сон нехороший...

Мне приснился сон нехороший,
Будто правду ищу, взяв камень.
А она – за семью замками,
Как всегда – за семью замками.

Исходила я сто дорожек,
О замки я разбила камень,
А затем Вурдалак и Каин,
Да, все те ж Вурдалак и Каин,

На телеге той, что поплоше,
Повезли меня в ряд торговый,
Где совсем оставили голой.
Да, совсем оставили голой...

Отвергала я срам и похоть,
Закрывала глаза и уши,
Но спасти не сумела душу,
Да... спасти не сумела душу! –

* * *

Я песен не пою уже –
На них не стало спроса.
Такая стужа на душе –
Не высунешь и носа.

Душа забила в уголок,
На белый свет косится,

Она дала себе зарок
И в мясоед поститься.

Не станет жаловаться впредь
Душа к себе сурова.
Но чтоб кого-нибудь согреть
Сама сгореть готова.

* * *

Я, жизни суетность презрев,
Отбросив ваши стрелы с ядом,
Не стану звать Господень гнев
На вас...

Мне этого не надо.

И славой я не дорожу,
И красотой былою, тленной,
И только Лире я служу,
Бессмертной Лире дерзновенной.

Наперекор ожиданиям

Зорние росы холмы и долины омыли,
Длинные тени от дерева жизни ложатся,
Словно бы ранена пулей дальней навывлет,
Падаю и ни за что не могу удержаться.

А к горизонту лучи потянулись, как прежде.
Время гнездовья. Хлопочут счастливые птицы...
Наперекор ожиданиям, новой надеждой
Вздумалось глупому сердцу опять колотиться.

* * *

Скоро краснеть калине.
Что же ты озоруешь?
— Все – говоришь? – как прежде.
И восторга запас цел...

Скрылись вдали долины,
Песню не спеть былою, –
Перелететь теперь нам
В край иной не удастся.

* * *

Все обычно: раскаты грозы,
И измены случайного друга,

Хлещут ноги мне прутья лозы
И с деньгами приходится туго.

Только эта беда – не беда!
Не такая остуда нас метит...
Жаль мне, жаль мне – уходят года,
Жаль – нет матери больше на свете!

И нести мне – не пряники печь –
Омут весен и взора сиротство...
О деньгах не заводится речь,
И стерне не впервые колотьяся...

Все обычно: рассвет и закат!
Станет воздуха мало мне что-то...
На душе столько разных заплат –
Новых дыр мне уже не заштопать.

Родное слово

Родное слово припеклось к губам,
И я его вовеки не предаю.

Оно – в земле, у тополя в корнях,
В заветных думах, торопливых днях.

Судья – оно, слепой потатчик мой,
Везение мое, и рок мой злой,

Родное слово – день и свет зари.
Ты пой его, шепчи и говори,

Храни его святыню за душой,
И станет она – чистой и большой.

ПОРТРЕТЫ

Из цикла "Портреты..."

А. М. Гирько

Вьете вы верёвочки, Александр Михайлович,
Из своих студенточек! Были да сплывем!
Бросим все свидания, рюши все и ленточки,
И, как все учительки, тихо заживем!

Но опять вы двочки ставите с ухмылочкой:
"В пятый раз заявитесь и поставлю – "пять"!"

И мы с Неллькой, с Нелличкой в сессию измылены:
"И зубрим и мучимся, а другие спят!"

До чего ж над бедными нами вы куражитесь!
Неллька уже падает, еле я держусь...
Но вы нас уважите, принародно скажете:
"Это – моя гвардия, ими я горжусь..."

В. Маяковскому

Вновь буржуйчики и купечество:
Переплавлено столько судеб!
Но а Вы поете мое Отечество
То, "которое есть и будет!"

Вы не видите в отдалении,
Приценяются как к матрешечкам,
Как "шан-хайчики" в отдалении
Разрастаются грибной вёшенкой.

Как пресытились мы тут Стамбулами
И Нью-Йорками и борделями!
Ах, купечество, как обуло нас! –
Нерожденные все поделены.

Все распроданы и раскрадены...
Но грядет оно, время судий!
Петь Отечество Вам, громадина,
То, "которое есть и будет!"

К Фидию

Что ты, Фидий!
Опомнись, не надо.
Наплевать на жрецов Парфенона!
Не проси у безбожников яда...
Ты – создатель Афины Паллады,
Зевса...
Греция бьет им поклоны.

Пусть простые служители храма
Пред собой лишь литейщика видят!
Власть на то им дана... Эта драма
Все же кончится поздно иль рано!
Выше сана, чем твой, – нету, Фидий!

Отошли и венок и цикуту
Из тюрьмы... Расставаться не надо
С песней жизни...

Зловоньем окутан,
Ты в последнюю даже минуту
Лепишь пальцами славу Эллады.

* * *

Где ты, Гамлет, скажи?
Оказался непрост
Для грядущих веков твой нелегкий вопрос.

Так и эдак решаю его, только он.
Как топор палача надо мной вознесен.

Каждый день, как верста, он встает на пути:
"Против ветра идти иль по ветру идти?"

То ль смеяться мне вновь, то ль белугою выть?
За любимым ползти иль проклясть и забыть?" –

И куда ни пойду – всюду: "Быть иль не быть?" –
Не ответить вовек, не стереть, не забыть...

Рафаэль

Ты открыл мне мир нетленный,
Что сияет до сих пор,
Жизни суетной, мгновенной
Фрески древние – укор.

Канет все: вчера, сегодня,
И намет сойдет на рысь.
Путь один из преисподней
В поднебесье – только ввысь!

Ну а высь – она бездонна.
Оттого так чист альков,
Оттого твои "мадонны"
И парят среди облаков.

Поддаюсь я наважденью:
Оживают вновь холсты!
Возрожденье – восхожденье
К идеалу красоты.

Встреча с Махтумкули

На туркменскую землю меня привели
Песни звонкие гордого Махтумкули.
По сыпучим пескам, что сияли вдали,
Он навстречу мне вышел с дутаром.

Из лучей золотых шаль на плечи надев,
Я стояла, как девочка, вдруг оробев,
И проник в мое сердце высокий напев,
Слитый с вечной струною дутара.

Среди белой пустыни и белого дня
Я стояла в молчаньи, лицо заслоня.
Он прошел в стороне, не заметив меня,
Обжигая ладони дутаром.

Платон

Он имел друзей и знал врагов,
Посягавших на талант и веру.
"Чувство меры – высший дар богов".
Написал ни в чем не знавший меры.

Он перечил Богу и судьбе,
Был великим, был, а не казался!
Все оставил миру и себе,
А врагам нисколечко не дался.

Запоздалое Слово к халдею

Средь желтых и средь белых лилий,
Одна красивее другой,
Купались женщины в заливе
Прибоя локон плыл тугой.

На их плечах играли блики,
И брызги брали их в полон,
Халдей, увидев их, великим
Ты б стал, когда б – не Вавилон.

Ваял бы их или с поклоном
Записки возле ног ронял...
На обладанье Вавилоном
Любовь и песню променял

Ты жаждал славы. И – наказан.
Беда к тебе – со всех сторон!

Пленен ты и ремнями связан,
И весь в руинах Вавилон.

Рембрандт

Случайность истину дурачит
И к единице ставит ноль.
Был гений менее удачлив,
Чем бесталаный Миревольт.

...Он душу творчеством врачует.
Но страшно заглянуть вперед...
Мечтает Саския о чуде,
А чудо так не придет.

Гниет у старой лодки днище,
И мрак рождается из тьмы...
Великий живописец нищих
Боится долгой тюрьмы.

Его улыбкам вы не верьте!
Он за надеждой сжег мосты.
И краски старости и смерти
Ложатся на его холсты.

У памятника Гете

Взор полон печальной надеждой.
Стоит предо мной и молчит...
Коснись – под железной одеждой
Настойчиво сердце стучит.

Хотела спросить: "Что за мысли
Коснулись твоей седины?" –
Но вовремя вспомнила: "Мы с ним
Столетием разделены..."

Русалка Лорелея

Веди, тенистая аллея,
Меня опять на берег Рейна,
Там ждет годами Лорелея
Певца земли немецкой, Гейне.

"Быть мажет, вновь он
В Кельнском храме!" –
Ревнует, бедная, поэта

К мадонне в золоченой раме,
Что тоже им была воспета.

Меж двух деревьев сумрак льется,
И колокол небесный низко...
И то рыдает, то смеется
Русалка, что теперь так близко!

Мы – травы России

А. А. Коробейникову

Мне кажется русским по духу Сарьян,
Вургун славил русское знамя.
Шота Руставелли про "тайну славян"
Не ведал, в молитвах был с нами.

Как пращуров стрелы – лечу по прямой,
И перехожу я дорогу,
Быть может, лишь третьей войне мировой,
Да злому расистскому богу.

Пусть ядом злословья кипит Потомак!
А здесь, на Печоре, Риони
Кешоков Алим и Борис Пастернак
Со мною в одном легионе.

Велел нам Господь открывать погреба,
Делиться Его же дарами...
Мы травы России, России судьба
Лежит впереди и за нами.

Николаю Рубцову

Иду я, иду сквозь твои ледяные торосы
И поле в ромашках несу я – заветную кладь.
Выходят навстречу крещенские злые морозы,
И вижу я – падает птица на белую гладь.

Куда же деваться пугливым твоим альбатросам?!
От гибели верной и мне их, видать, не спасти...
Звезда над полями измучила вечным вопросом:
Как петь и любить мне? –
Не знаю, не знаю – прости!

Иду я, иду через дали твои и покосы.
Меня провожает землей стать успевшая мать...
И каждая роца мне жалуется крышу и посох.

И больно глядеть,
И от сердца нельзя оторвать.

Нарисуй меня, Модильяни!

Солнце завтра в окошко глянет,
Обнародовав новый май.
Нарисуй меня, Модильяни,
Шеи линию изломай!

Протяни ты мои глазницы! –
На земле я уже – не дочь.
Стон слабеющий мне блазнится,
Да, блазнится мне день и ночь.

Мой отец от меня уходит.
Он устал от земных дорог.
По судьбе заструился холод,
И молитву не слышит Бог.

Поминальный букет завянет,
Не пойду за ним за лиман...
Нарисуй меня, Модильяни,
Так, чтоб – кроме слезы – туман.

Сикстинская мадонна

Сикстинская мадонна! Как на паперть,
Восходит в небо – и оно – по ней!
А на Руси любили Богоматерь,
И без Нее не строили церквей.

В любой избе Ей отводили угол,
Оттуда лился свет Ее лица.
Ее глаза горячие, как угли,
Надеждой согревали нам сердца.

И от пожаров, и от печенегов
Избу хранила – солнца не гаси! –
Не с облаками розовыми небо, –
А лишь Любовь языческой Руси.

И киевским и прочим богомазам,
Земных красавиц в ней легко узнать...
Сикстинская мадонна! В тебе сразу
Узнала я свою родную мать.

* * *

Ангелине Цветаевой

Зима снимает амуницию,
Весне дорогу уступив.
Сестре Цветаевой в Галицино
Забытый вспомнился мотив.

Устала от дурацких чепчиков,
От поклонения с утра.
"Меня давно привыкли чувствовать
За то, что я твоя сестра!

Но мне с тобою не сравниться,
Да, не сравниться никогда!
Мелькнула ты заморской птицею,
А я от твоего гнезда
Кружу поблизости всегда..."

Актер

Оставлен женой был он только вчера.
Сегодня играл рогоносца,
И в зале шептали: "Вот это игра!
Он с образом будто бы сросся..."

А после спектакля сидел и курил,
И сердце щемило от боли...
Коллега с улыбкой ему говорил:
"Пора уже выйти из роли!"

Сняв грим, торопились актеры домой,
По городу шел он бесцельно,
И вновь монолог нескончаемый свой
Читал на невидимой сцене:

"Она ж променяла меня на пятак?!" –
И пауза душит немая...
Весь город приходит на этот спектакль, –
Афиш до сих пор не снимают.

На смерть журналиста

Слетели последние листья
надежд и печали.
Деревья белы.
Они стали сегодня свечами.
Но только при них
ты уже ни строки не напишешь

О старом вояке, о всех добряках,
и о лишних
Незыблемых спорах,
которые сушат гортани;
О вечной земле,
что украсится к маю цветами...
Немые отныне
твои поезда и застолья,
И сцеплены руки,
которыми с нежною болью
Сжимал ты в объятиях мир,
что, как прежде, неистов
И жаден до сплетен,
до слов журналистов.

Есенину

И чисто, и зябко в Рязани, Висиме
От ливней березовых в упряжи дней!
В гречишных рассветах выходит Россия.
Все лучшие песни твои – лишь о ней!

Глядит, замирая, на пажити месяц,
Звенят бубенцы серебристых криниц.
Тебе отзываются дальние веси
И дуб Маврикийский, и дух медуниц.

Ты скрылся вдали. Где там сказки и были?
Где стужа сердечная, аспидный зной?
Как ты, заплетаю я гриву кобыле,
И внук старой кошки играет с луной.

Щенята твои под рогожами стынут,
И в травных лугах ходит ветер с полей.
А твой жеребенок, гляди, и поныне
За временем мчится. И, впрямь, дуралей.

Очнись и послушай что лес напевает,
Разветрив усталость и сутемень лет!
Зачем она миру – тоска мировая,
Коль в рощах смеется до одури свет?!

Актриса

Лолите Склярской

Уйти ль от собственной ей сути?
Детей рожать – наш долг святой.

И героинь любимых судьбы,
За близкой рампой золотой.

И скажет няня ей желанница:
— Опять ты роль зубришь чуть свет!
В актрисе мать не уживается,
А в матери актрисы нет.

Сынок по-правдишному плачет,
А мать – к Ромео в первый акт,
И к ней ручонки тянет мальчик,
Не успокоится никак.

Но гаснет свет. Любовь загублена.
Раздвинут мир в глубины лет...
И над Джульеттой плачет публика –
Ей до актрисы дела нет.

Монолог клоуна

Ежедневно представление,
А в воскресный день – по два,
Репетиции, сомненья –
На ногах держусь едва.

Званьем "мастер" титулован,
Выступаю под аншлаг,
А она сказала: "Клоун",
Повернулась и ушла.

Грим плывёт. Я на манеже
Ковыляю, – не пляшу,
Повторяю: "Где ты, где же?" –
Только публику смешу.

* * *

У поэтов – как это случается! –
В перехлесте ливней огневых
Под ногами шар земной качается,
Будто бы укачивает их.

Будто сердце успокоить хочет он,
Ну а сердцу ни к чему покой!
В жаркой клетке вспыхнет гребень кочета,
Месяц загорится над рекой.

Позовет тебя земля отцовская, —
Сердцем к ней вовек не охолонь! —
Пятистенок золотой за соснами,
Пашенка в березняке и конь.

Ну давай, давай помалу трогай! —
Нежная, легла на круп ладонь...
От земли и до огня дорогу
Перевили узды и супонь.

К проходной завода, сдвинув шапку,
Захмелевший от стихов с утра,
Ты идешь в объятья заграбастав,
Светлые уральские ветра.

Что ты выдумала, Азия?!

За веками, за барханами,
Там, где травушка не косится,
И поныне Чингисхановы
Орды черной бурей носятся.

Зря купцами позакуплены
Мускус, яшмовые чашечки!
Вон Хорезм лежит погубленный
За грехи за чьи тягчайшие?

Рис на поле не проклюнется!
Раной мучается рваною
Белоснежная верблюдица
У пути у караванного.

Плач, пожары и сумятица...
Спросит завтра дань тиун с кого?!
Хорезмшах трусливо пятится
Вплоть до моря Абескунского^{1*}

В казанах конина сварена,
Юрты войлочные в инее...
Меховой убор татарина
Замелькал в Китае, в Индии.

Честь и воля косоглазому
В ноги брошены народами!

---

¹ Одно из названий Каспийского моря

...Что ты выдумала, Азия,
Кланяться краснобородому?!

Фурия

Промчится вихрем. Солнце закачается,
И от всего останется зола...
Как хорошо, что вашею начальницей
Она еще покуда не была!

Что ей душа, ученье эпикурово!
И что ни слово у нее – все яд...
Откуда ты взялась, красотка-фурия?
Зачем опять ты жалишь всех подряд?

Встреча с Калмыкией

Д. Кугультинову

1

Ни реки, ни куста,
И ни пения птиц...
Саксаул гордо встал
Под сиянье зарниц.

Заарканил чабан
День герлыгой своей,
И к соленым губам
Жадно льнет суховой.

Я приветствую край,
Где от ветра звеня,
Мчится к балкам курай,
Обгоняя меня.

Где мой друг и пастух,
И поэт, что горазд
В степь скакать во весь дух
Через времени пласт.

Говорю; "Труден хлеб,
Дорога здесь вода..."
Ну а друг мне в ответ:
"Дорогою всегда

В мире дружба была!
К сердцу дружба вела..."

Какие Бог судил пути нам,
Разъезды топкие, простор?
Давид Никитич Кугультинов,
Судьба мне Ваша, как укор.

Читать не в силах об изгнании
Державный гибельный указ.
Как будто душу на закланье
Отдать грозятся в сотый раз.

А Вы, неся судьбу сквозь годы,
Клялись в любви к земле, к росе,
Но нежность к своему народу
У Вас затмила чувства все.

* * *

Какие миром правят струны?
Какие думы и дела?
...Идет в огонь Джордано Бруно,
Чтоб только истина жила.

И в Галилее жив Коперник,
Пусть мрак плотнее, чем стена!
Вновь о Земле, где столько терний! –
А все же вертится она! –

Он говорит не для оваций.
Что слава! – Звук она пустой! –
А просто – некуда деваться
Ему от истины простой.

Прометей

Жестокий Зевс, твоих глазниц провал
Так страшен ...

В них не заискрятся слезы.
Я не люблю тебя! Ты приковал
Титана цепью к мрачному утесу.

За то, что людям он отдал огонь!
Как без него, тупица-Зевс, народам?
Под вечным камнем стертая ладонь...
О, Прометей, тебе слагают оды.

И я с тобой... И печень мне клюют
Стервятники! Пускай они не птицы! –
А небо звездное – в твою лишь честь салют!
Не знал Гермес, что славе здесь гнездиться.

И Зевс не знал, что всем богам конец!
Их будут презирать и ненавидеть...
Так год за годом – тысячи колец
На Древе жизни.

Прав Эсхил! В обиде
Мир на богов. За муки Прометея.

Моряк

Блудный сын за порогом канет,
Материнские сны обманет,
А приедет и – не узнать...
— Лучше, мать, нет на свете дела,
Чем неведомые пределы
За туманами открывать.

— Э-э, в скитаньях твоих что толку!
Мне уж нитку не вдеть в иголку,
Пожалел бы, сыночек, меня...
А сынок достает тельняшку,
Начищает до блеска бляшку,
Бляшку с якорем от ремня.

...Десять лет прослужил на флоте,
Десять дней промелькнуло, вроде, –
Вот он к дому торопит шаг...
"Как ждала тебя мать-старуха, –
Чей-то шепот коснулся слуха, –
Отлетела ее душа!"

Блудный сын на могиле плачет:
"Не сумела дожждаться, значит,
Умерла на чужих руках..."
И, как перст, он один на свете,
Снова ловит соленый ветер,
В пенных плавает облаках.

* * *

Кабаки провоняли сивухой,
В подворотне дворняги скулят,

На постелях лебяжьего пуха
Все прислужники царские спят.

Голосит над погостом осина,
Волчья стая рвет кляче бока,
Дремлет сила великой России
Под посконной рубахой пока.

Суждено ей дороги распутать
И качнуть мировые весы...
Пусть является Гришка Распутин,
Непутевый, монархии сын.

Пусть царица с ним: "Гриша, Григорий..."
Милость сильных не всякому мед!
Все ж расстрига царя объегорит,
Вокруг пальца чины обведет...

Только жаль, что мужицкую хватку
На пиры он истратил зазря!
Лучше б жил он до времени в хатке,
А не лез бы в покои царя.

Нет, не там его доля носила!
Что вино ему, жареный гусь? —
Он бы мог развернуть свою силу,
И, как гвоздь, вколотить себя в Русь!

А он даже не думал о плате
За ночные свои "рендеву",
А он в царском разодранном платье
Вмерз навечно в ночную Неву.

Из жизни Ньютона

Век семнадцатый!

Был он

Славен тем уж, что родился
И мире Иссаак Ньютон!
Им сэр Барроу гордился:

— Я профессор, червь из книг,
Он же гений, мне известно!
И достойный ученик
Должен занять свое место!

Взбудоражен Кембридж весь,
Математик речи нижет:
— Он на кафедре, он здесь,
Должен быть, а я – пониже!

Слухом полнится земля:
Лавры, кафедры тем боле,
Гениям учителя
Редко отдают без боя.

Леди Макбет

Леди Макбет, что с тобой?
Взгляд блуждающий, сутулость.
У тебя была любовь,
А ты к власти потянулась!

Страшен совести капкан!
Царствен, хоть и безоружен
Улыбается Дункан: –
— Вот и трон мой вам не нужен!

С жаркой раною в груди
Банко вслед тебе смеется...
Позади и впереди –
Всюду кровь невинных льется.

Леди Макбет, длится он,
Твой безумный пир кровавый!
Сыт по горло Альбион
Страшной славой небывалой.

Из цикла "Беседы о вечности"

Я раздвину века и покличу друзей.
Будет яблоку негде упасть
Скажет мельниц гроза – Дон Кихот: – Колизей
Пережил нас... у камня есть власть!
Камень мертв! – зарыдает Отелло, – не плачь,
Я понять тебя все же смогу...
Скажет Вронский: "Уж больно ты, брат, был горяч!"
И я Вронского взглядом сожгу.
Встанет Данте и сбросит лавровый венок:
— Беатриче я тоже убил.
И расстаться с божественной песней не мог,
Больше жизни терцины любил!
Вздрыгнет Гамлет: — А ты, Алигьери, молчи!

Ты до старости вон дотянул...
Я б отравленный ядом не лег на мечи,
Коль Офелию б к жизни вернул!
Колизей Дон Китоту кивнет: "Да, мне жить!
Я шагнуть сквозь столетия смог..."
Сирано Бержерак станет камень крошить:
— Вечны мы! А ты – пыль наших ног.

Рабле

Где она, правды и вымысла грань?
Вечно ходи осторожно.
Что ты хохочешь, Рабле, перестань!
Сколько же можно?

Знаю, с ума нас сведет суета –
Глупая баба с панели.
Сняли царя, посадили шута –
Живы теперь еле-еле.

Ждут "государственный переворот".
Хватит, Рабле, нету мочи...
В чреве Вселенной развратник и мот,
— Плачь, – говорит – если хочешь.

Царь Эдип

Что у судьбы он заранее выведать мог?!
Вновь возоплю: Не сыскала полегче дорог!

Как ты запутала нити! – Смотай их в клубок!
Знай только слышишь: "Отца порешить как ты мог?"

Как ты посмел полюбить однокровную мать?!"
...Если бы только и сам он об этом мог знать!

Сколько вам, люди и боги, тиранить слепца?!
Смыл за века он слезами черты все с лица.

* * *

Сама в себя я столько раз
Толкалась, как слепая носом,
И мир – опять не без прикрас,
И точка зренья под вопросом.

И вещи временная суть
Не опечатана печатью...

И новый день, как новый путь,
Боюсь по-прежнему начать я.

В музее Пушкина

...С ним сравниться –
Разве что на плечи стать
Всем друг другу...
Мы у его ног!
Что нам Пушкин?
Вера и отечество,
Незамысловатый русский слог.

Он – любовь России,
Слух и зрение,
Коими готов нас одарить...
Но сегодня я в гостях у гения,
Мне при нем неловко говорить.
Мы его собою заслоняли
У траншей и задымленных рвов,
В суете годов не растеряли
Золотую россыпь его слов.

Ветряная мельница

Инеем опушена,
Косточка без ядрышка.
Только ей отпущено
С Пушкиным быть рядышком!?

Сколько вышло выстрадать –
Взвешивать не нам это!
И ее тем выстрелом
Зацепило намертво.

Вот она, крылатая,
Древняя, та самая!
Памятью богатая
Вышла к следу санному,

Звонкому да узкому,
Что бежит за полозом...
Вышла к сердцу русскому
Задушевым голосом.

Пушкинские места

Пробираюсь сквозь ливень и гать
Я навстречу березам, осинам...
Мне хотелось давно повидать
Заповедные дали России.

Вот такая ж березка вдали
Золотым поднималась Фонтаном,
Наплывало лицо Натали
И заботила мысль о приданом.

И тащилась верста за верстой,
И лошадки трусили, трусили,
Ехал Пушкин живой, холостой
К вечной славе и боли России.

Каждый вправе...

Если б стала я речкой Соротью,
С Чёрной речкою я бы ссорилась:

— Почему же ты, злая, быстрая,
Помешать не сумела выстрелу?

Речка Чёрная мне б ответила:
— Я несу свой позор-отметину,

Я бегу через время, пажити
От себя...
Не поймешь это даже ты!

Каждый вправе, да, вправе спрашивать?
— Знаешь, чьей ты кровью окрашена?

* * *

Теплы ладошки ландышевых листьев
И легок птиц изведанный полет...
Лебязьей стаей облака повисли...
Захарово.
Наш Пушкин здесь живет.

Россия и Пушкин

Озера, опушки, окраин целебный бурьян...
Россия и Пушкин – отрада для всех россиян.
Нужны нам и звезды, и высь, чтоб куда-то звала.
Россия и Пушкин, – вы в небе родном два крыла.

Хлеба бронзовеют, цветут и шалфей, и левкой.
Склоняется время над вечно живою строкой.
Играют росинки, и ветер гудит в проводах...
Россия и Пушкин – молитва на детских губах.

Наполнены кружки, и кругом идет голова.
Россия и Пушкин – навеки родные слова.
Мы их произносим, когда уже нечем дышать,
Они помогают нам плечи повыше держать.

* * *

Писал стихи, скакал на тройке
И пил шампанское со льда...
И вот часы его на Мойке
Остановились навсегда.

Рука Жуковского так мелко –
Взгляните! – все еще дрожит,
Коснувшись еле-еле стрелки,
Измерившей поэта жизнь.

Но это – право же! – так странно
Измерить сердца глубину,
В котором звезды, годы, страны,
Которое само в плену

У снежных рощ, небесной сини...
Та стрелка, с дрожью совладав,
Взяла у Пушкина Россию,
России Пушкина отдав.

Лермонтову

Уже давно в иных мирах
Тебе так сладостно поется
Но эхом, грянувшим в горах,
Тот выстрел в сердце остается.

Не пробуй, время, оторвать
Меня от холмиков покатых.
Сам Бог, видать, велел узнать
Тебя, кормилица утраты!

Ни матерью и ни вдовой
И ни тем более – невестой,

С глухою скорбью мировой
Я прихожу на это место

Увидеть камень гробовой
И эти ели слева, справа...
Идет дорогой столбовой
Твоя незабываемая слава.

* * *

Тарханы вновь встречают нас
Выходит ночь, как грач.
Глубокое отчаянье
И неподдельный плач.

По лавкам нянек семеро
И крик, и тарарам.
Ах, бабушка Арсеньева,
Вам обморок, а нам –

Идти за ним по терниям
Ловить глазами тень.
И в Пензенской губернии
Быть с Вами в этот день.

Там девушки дворовые
Зареваны кругом...
И нам любовь дарована
К тому, кто знал врагов

Не о его ль спасении
Старинный молит храм.
Ах, бабушка Арсеньевна,
Вам обморок, а нам,

Иных времен соцветиям,
Узнавшим эту весть,
Печаль на все столетия
Пока Россия есть.

За час до великой беды

Плохая примета – подранка
Летящий слабеющий крик...
Красивое место – Шотландка –
Поэта последний пикник.

Брат Пушкина требует песен
И рвет для букета цветы...!
О как же он, как же он весел
За час до великой беды!

Представить не может он даже –
Судьба, чуть поменьше петляй! –
Что друг его, Лермонтов, скажет
Мартынову: – Хочешь, стреляй!

Что пуля ему роковая?
Уже вознесла на Парнас
Лошадка его скаковая,
Что в мире зовется – Пегас.

Брат Пушкина... Топчет цветы он,
Рыдает, один из повес...
Попался ему бы Мартынов,
Мартынов и он же – Дантес!

Трава тяжела спозаранку,
Здесь больше не пили вино.
Красивое место – Шотландка,
Но слишком печально оно.

* * *

Печален Лермонтов. Нет сил глядеть в лицо.
Темны и мрачны голубые ели.
Я вновь на месте роковой дуэли
Под шалью руки стиснула в кольцо.

И капли боли падают с ресниц,
И кажется подъем на гору круче,
Не вижу боле, дорогой поручик,
Я, кроме грифов, в этом мире птиц.

Машук, осенним светом осиян,
Ковер багряный под ноги мне стелет.
Вот это место гибельной дуэли
Кровоточит в сердцах всех россиян.

Печален Лермонтов. Небесный путь
Его немного утомил – я знаю! –
Не рана у него болит сквозная,
А грифы клювами разверзли грудь.

* * *

Михаилу Светлову

Жили-были, ели-пили...
Эх, да что там говорить!
Я хочу, чтоб Вы любили,
Как умели Вы любить.
Жизни Вас несло течение,
Но не трогали года.
Не превысили значенья
Своего Вы никогда.
Не принизили словечка
Из-под своего пера.
Оно теплое, как печка,
И сегодня, как вчера.
Как ему я нынче рада!
Залетело, как родня.
И летит ко мне Гренада
Колокольцами звеня.
Ваших дней читаю повесть,
И не в силах отойти.
Пусть стоит ваш бронепоезд
На "запасном" том пути.

У могилы Льва Толстого

Здесь плакали российские березы,
Когда фашист рубил их на кресты...
Тела врагов не окропили слезы:
Законы мщенья вечны и просты

Развеян прах врага.
И мрак той ночи
С собой берез размыла чистота...
Замру и прослежу неровный росчерк
Летящего осеннего листа.

ЯБЛОКО СУДЬБЫ...

Яблоко судьбы...

Яблоко судьбы, куда катишься?
Я тебя догнать никак не могу...
Сношено девчоночье платьице,
Скошена трава на моем лугу.

Яблоко судьбы, яблоко судьбы...

Яблоко судьбы, дума горькая,
Без окна темна моя хижина.
Я была, видать, слишком гордою,
Что теперь тобой так унижена.

Яблоко судьбы, яблоко судьбы...

Отвести беду зря надеюсь я.
Чему быть, того нельзя миновать...
Облетает на ветру деревце
И вздыхает: "Двум смертям не бывать..."

Яблоко судьбы, яблоко судьбы.

Инеем земля вся опушена,
Журавлиный клин к югу тянется.
Яблоко судьбы не надкушено –
Никому теперь не достанется...

Памяти друга

Разом все позади: и дожди, и туманы над логом,
И в сиянье рассвета росой усыпанный мак...
Мы теряем друзей на своих одиноких дорогах,
И, как ночи на землю, в сердца опускается мрак.

Что удача теперь? Ею с другом нельзя поделиться,
И невзгода встречать будет мне без него нелегко...
С перебитым крылом в небеса поднимается птица,
Только вот с перебитым крылом – не летать далеко.

Схорониться нельзя от беды под полою у бога,
И нельзя упросить его быть с нами чуть подобрей...
Мы теряем друзей на своих одиноких дорогах,
Но они все нас ждут у настежь раскрытых дверей.

* * *

Повитуха-судьба подкосила
Меня снова, решив поиграть,
А я, глупая, думала: "Силы
У меня – хоть на целую рать!"

А я думала: "Солнца не застит
Набежавшая тучка, друзья!
И я все уже знаю о власти,
Ведь самой мне служили князья!"

Но не сбросить вовеки оковы,
Что сулил нам один лишь Господь.
Мимолетная жизнь бестолкова,
Слишком тленна и брeнная плоть.

* * *

Закачался мой трон, затрещали скрижали.
Под уклон, под уклон мои дни побежали!
Мои дни, мои дни, мои дни побежали...

Мне жаль их!

Я хочу их вернуть в этот мир, что так светел.
Только путь, только путь сам Господь им наметил
Сам Господь, сам Господь, сам Господь им наметил

Наметил...

Нет, на царство теней жизнь я не променяю!
И коней, и коней на ходу я меняю.
На ходу, на ходу, на ходу я меняю...

Меняю...

Закачался мой трон, затрещали скрижали.
Под уклон, под уклон мои дни побежали.
Мои дни, мои дни, мои дни побежали.

Мне жаль их...

Осколки, осколки...

Осколки, осколки! Ну сколько!
А склеишь – то ты же и плут.
И если пирог – не из нольки.
И если подъем – то уж крут.

А тот, кто ни тяжко, ни валко
Ходил – выгребай погреба! –
Дарила судьба-приживалка
Ему дармовые хлеба.

Я на дармовые – не зарюсь,
И на неудачи не злюсь,
И пусть даже белую зависть
Впустить в свое сердце боюсь.

А если воскликну: "Доколе?!"
Четыреста бед – мне ответ.
И кинусь я в чистое поле,
Где мой затеряется след.

* * *

Будто вымерли леса –
Ни зверья, ни птицы...
Осень – бурая лиса
Предо мной садится.

И не ворох неудач
Так меня ломает,
А просторов дальних плач
И душа немая.

На излете ли мой путь? –
Все без интереса...
Или сердцу отдохнуть
Нужно, как и лесу?

* * *

Пустует скамейка.
Ну надо же столько тащиться,
Чтоб снова увидеть,
Потрогать рукою бывшее!
Неужто и, вправду,
Ненужная боле вещь
Годится теперь лишь на то,
Чтобы стать золою?!

Пустует скамейка.
И сердце боится пространства.
А раньше ему
Было места в груди моей мало...
Пустует скамейка.
Зачем оно нам постоянство
И тяга к прошлому,
Которого больше не стало?!

Время седлает коней

Стала дышать я ровней
Вечером лунным и зыбким,
И откликаться трудней
Мне на чужую улыбку.

С отчей землей дорогой
Связана каждою клеткой.
Где-нибудь вспыхнет огонь –
Я загораюсь как ветка.

Дней не разнять мне кольцо.
Истина жизни простая:
Солнцу подставлю лицо –
И, как земля, – расцветаю.

Стала дышать я ровней.
Угли в камине мешаю...
Время седлает коней
И седоков приглашает.

Где им скакать – не скажу,
Где им упасть – не отвечу!
Я не над ними кружу
В этот сияющий вечер.

* * *

Как вечер этот тих!
Чего он продолженье
На поприщах чужих –
Победы, пораженья.

Я думаю порой.
Мир стал чуть-чуть добрее...
Душа моя, закрой
Орущий рот скорее!

Еще один потоп
За наши прегрешенья.
В испарине мой лоб –
Победы, пораженья...

Ристалище – весь мир,
А жизни – только миг.

* * *

И любовь была, и слеза – в тиши,
Я не раз пила за помин души.

Шла в обход порой, шла я напролом,
Что ж теперь жалеть, друг мой, о былом!

Радость – в дом! За ней – явится беда.
Тянутся за мной – горюны-года.

Но звезда пришла и – утешила.
Головы своей я не вешаю...

И любовь была, и слеза в тиши.
Я не раз пила за помин души.

* * *

Когда подходит осень,
Бывает лета жаль,
К тому ж, если не очень
Хороший урожай.

К тому ж, если не купит
Никто твоих трудов,
А дождь в окошко лупит
И протекает дом...

Когда приходит осень,
Бывает лета жаль...
И некого у просек,
У тропок больше ждать.

* * *

Улыбаюсь я там,
Где заплакать не лишне.
И грущу, где грустить
Уже больше не след...

Вот гляжу на рябины,
А видятся вишни,
Ну а их и в помине,
Наверно, тут нет.

Ожидаю чудес,
А они на излете.
И того и гляди –
Упаду я ничком...

Скорый на руку ветер
Касанием легким
Гасит грозди рябины
И яблоч-дичков.

* * *

Улетают птицы, улетают птицы,
Улетают птицы к свету и теплу...
Я хотела б с ними в дальний путь пуститься,
Но стою, ладонью прислонясь к стеклу.

Улетают птицы и кулик, и лебедь.
Кто же их решится осудить, скажи?
Стало неуютно в посеревшем небе,
Где-то как-то надо стужу пережить.

Улетают птицы, улетают птицы.
Впереди остуды и печали дни...
Я всегда хотела с ними породниться,
Только некрылатой нет у них родни.

* * *

Никогда такого не бывало,
Чтоб не слово видела, а – слог,
И свои ворота только знала,
У своих печалилась дорог.

О себе я часто забывала,
Не искала легкий путь и брод...
Разве без меня на свете мало
Слез людских, раскаяний, тревог!

* * *

Ты живешь себе, живешь,
Знать себе не хочешь,
Ни о том, когда умрешь,
Ни о том, что – осень.

Горевать тебе не след
О твоих потерях!
Глянь, в окошке белый свет,
День стучится в двери.

Поспешి ему открыть,
Как, бывало, прежде...
Может быть, с ним, может быть, –
Ангелы надежды.

* * *

Порывы сердца – высь и омут,
Пустыня и цветущий сад,

И по железу листовому
Непрекращающийся град.

Они и бросят и подымут
И умников, и дураков,
Они – последняя твердыня
Грядущих и былых веков.

Но отчего ж, попавши в сети
Интриг,
Душа сникает вдруг,
И мы, как птицы, и как дети,
Глядим беспомощно вокруг?

* * *

Поредела у дерева крона.
Позади бег трусцою и рысь.
Круговая моя оборона –
Твердь земная, небесная высь.

Я держусь по последнего вдоха,
Упаду головою вперед,
И порой мне бывает так плохо,
Что не может помочь кислород.

И опять – то трусцою, то рысью
К голосам, что меня позовут...
"Слава Богу! – обрадуюсь мысли, –
Крылья держат и ноги несут."

* * *

"Не суди запальчивость.

Постой!

Ведь не все поступки украшали
И тебя...

Сердечной и простой

Ничего тебе стать не мешает..."

Что в душе пришлось похоронить?
И чего в глазах давно не стало?
...Мне себя не хочется чернить,
Но одной, лишь светлой, краски мало

Чтобы свой портрет нарисовать
В бликах солнца, что, светясь, играют:

В нем никто не будет узнавать
Ту, что шла, дорог не разбирая.

* * *

Несу я небеса. И расплескать
Ни капли не хочу...
Но где искать
Дорогу ту, что прежний мир покажет,
Который мне уже не приласкать,

И где меня не помнят и не ждут;
Где сад засох и заилился пруд...
Но все ж не сетую я на свою поклажу,
Хоть небеса давно мне крылья жгут.

* * *

Пускай со мной судьба моя сурова, —
Уберегу от пагубы мечту,
В чем разуверилась — поверю снова,
Что потеряла — завтра обрету.

И явится, и зализует ветер,
И наяву, конечно, не во сне
Зеленый луг
Все лучшие соцветья
В один из дней опять подарит мне.

* * *

Я ищу себе гнездо
Под стрехою и на ветке,
Все, что было, было до
Брошенной мной монетки.

Где места, где дом и мать,
Запах молока и хлеба?
Близко небо — не достать
Мне теперь крылом до неба.

Я летаю без гнезда.
У меня звезда на ужин....
Покидаем мы всегда
Тех, кто был нам очень нужен.

Долги

Всю ночь я сегодня считала долги.
Блестела вода, расходились круги,
И брат мой: "Сестрица, – шептал, –
помоги!"
А я ему: "Милый, не вижу ни зги..."
Всю ночь я сегодня считала долги.
Звенел колокольчик небесной дуги.
Мне мама шептала: – Убавь-ка шаги,
Со мною побудь!
— Столько дел...
— Ну беги.

Всю ночь я сегодня считала долги.
"И этих и тех позабыла...
                        Не лги,
Что эти и те – чужаки и враги! –
Когда-то ты их различала шаги..."

Всю ночь я сегодня считала долги.
Вела моя совесть со мною торги,
Взывала и к слуху и к зренью она...
Была эта ночь и долга и темна.

* * *

О, как же непросто смеяться
Отраву вкусившим губам!
Довольно же вам изгаляться
Над тем, что в обиду не дам!

Я бабу кривую жалею,
Что бродит одна среди луж,
Собаку, что вот околет
У дома на тысячу душ.

Хватает крыла на ползмаха,
И давит тяжелая кладь,
А грудь разрывает отвага
За страждущих всех постоять!

А вам смаковать бы изъяны
И брать мой радости в плен,
Толкать меня в черные ямы, –
Мне пропасти все – до колен!

* * *

Грозы, ливни, листьев шум,
Липы и дубы...
Я немного прошу
У своей судьбы.

Пусть она оставит все
На земле как есть!
Пусть пастух ягнят пасет,
Птичья льется песнь;

Хмель спускается с небес,
Сыплет снег зимой...
Что ж, что времени в обрез
У меня самой!

Не хочу я, чтобы мир
Был бескрыл и сер,
Чтобы совесть хоть на миг
Кончилась совсем.

* * *

В каком же это адском горне
Сгорают чувства без следа?
Выходит, все-таки приперли
Меня к стене мои года!

И я не прячусь за притворство –
Меня простит моя родня! –
У Николая-чудотворца
Достанет чуда для меня.

Знак судьбы

Александру Ростову

Разорван криком и разомкнут рот.
Последней каплей кончилось терпенье.
Стихия на подводные камни
Меня бросает снова, словно плот.

А впереди уже маячит ночь
За ливнями и снежною пушицей,
Крича: "Се суд, Господний суд вершится..."
Сам плотогон пропасть со мной не прочь.

Но над камнями поднялись столбы
Неясного мерцающего света.
Не может быть, чтоб мне приснилось это! –
То вещий знак, то добрый знак судьбы.

* * *

Память, – как, не знаю, право! –
Словно камушки вода –
Дни – тот – к берегу пригнала,
Этот – смысла навсегда.

Перед тем – закрыла двери,
Словно – не было вовек! –
Сосчитала все потери
По моим слезинкам с век;
О былом заводит речи,
Все не успокоится...
Мимолетное за вечным
В очередь становится.

Память, как не знаю, право! –
Улки, переулочки... –
По ушедшим в землю травам
Делает прогулочки.

* * *

Всему свой срок, и у судьбы
Нам не дано секретов вызнать!
Порой так и не смогут вызреть
К приходу осени плоды...

Глядишь – и мжичка на дворе,
Прошла осенняя путина...
О этот срок неотвратимый –
Январь хрустящий,
В серебре!

* * *

Все течет по-старому: холода и зной.
Даль звенит гитарною чистою струной.
Жизнь, ее Высочество, что опять – в куски!
Возвратить нам хочется бездною тоски.
Кто из нас отважится спорить с январем?
И нам только кажется, что мы не умрем.

* * *

Кружит поземка во дворе –
Гремучий змей замерз и кружит.
Страшусь на стылом пустыре
Живое сердце обнаружить.

Ну что мне делать с ним тогда
На нашей маленькой планете,
Когда весенняя вода
Утонет в белом первоцвете?

* * *

Стоит какое лето на крыле?
Пришел черед какого листопада?
...Довольно знать, что есть ты на Земле,
А от тебя мне ничего не надо!

Проснусь – навстречу мне сиянье глаз,
И забываю я свои потери,
Не ведая, какой там день у нас,
Какой там век стучится в наши двери!

Злу при тебе не место на земле,
Я упрекнуть судьбу свою могу ли?!
Стоит какое лето на крыле?
Куда это метели упорхнули?

Черный снег

Вчера беда меня крылом задела,
И розовая сказка отлетела.
— Бывает снег, – сказала я, –
Не белым!
Еще вчера зима так чисто пела...

— При чем тут снег?
Но падает он в душу
Кромешной ночью...
Как же стать мне сильной!
Пусть он, черный,
Надо мною кружит!
Я помню белый снег,
Я помню – синий...

* * *

Февральский снежок, до чего же ты чистый!
Отчаянно так ты летишь на дорогу...

Навалится грусть – от неё излечиться
Я память свою призову на подмогу...

Пускай меня память по-новой уважит –
В отцовской бедарке помчится не шибко,
Тропинку за Острым курганом укажет,
Пойду я по ней с затаённой улыбкой.

Тут хан похоронен – бытует преданье, –
Не ветер – с вершины, а ханша голосит...
Но что мне до них! Я иду на свиданье
На первое в жизни... танцуют колосья.

А память уже соколиное око
Направила дальше, в галдёж институтский,
Где кто-то "спихнул" иностранный до срока,
Кому-то "попался" Петлюра с Пилсудским...

Потом на пути моём встанет обида,
Суровой петлёй захлестнувшая гордо,
Я выкрою в сердце улыбку – для вида,
Скажу: "Относительно в мире и горе!"

Куда ни подамся – дороги, дороги...
И воспоминания кружат, как стаи.
И ровную степь, и крутые отроги
Февральский снежок не спеша замечает.

* * *

Я людям верю больше, чем себе!
Им – не себе – в долг деньги занимаю,
Их в доме я, как близких, принимаю,
Их – не своей – завидую судьбе.
Я людям верю больше, чем себе!

И от себя меня они спасут,
Я верю вековечным их заветам,
Их глаз живых наполнена я светом,
И страшен для меня их скорый суд.
Да, от себя они меня спасут.

* * *

Только бы снова дышать под грозою озоном!
Кланяться в пояс и колосу, и камышу...

Я поступаю, подумает кто, нерезонно,
— Это лишь кажется, — я улыбаясь скажу.

Ясная линия, не затуманься, пожалуйста!
Буду идти я единственной тропкой из ста
Через дожди и осенние эти пожарища,
Только бы даль, что зовет, оставалась чиста!

* * *

Время распалось. Затоптаны боги.
Были и нет!
Где доброты и сочувствия слоги?
Меркнет мой свет.
Ознаменована новая эра:
"Древность — на слом..."
Вечно идут милосердье и вера
Рядом со злом.

Устала молиться я на образа...

Устала молиться я на образа,
Стена окружила глухая.
По черной шали струится слеза,
На солнышке не просыхает.

И алою каплею — боль с ножа.
Чего же я не допросилась?
Средь лиц не вижу родного лица,
Поток перейти нет силы.

На пятницу бурю сон нагадал,
Сороковины — в субботу...
Душа безмерна, а день так мал!
Вечерний гость мой, ну кто ты?

И ночь, и день мой — ни то и ни сё.
И черная шаль — до пола...
И даже молитва меня не спасет,
И криком мой дом наполнен.

Мой ангел-хранитель

Мой ангел-хранитель, ну где ты теперь?
Напрасно стучусь в твои окна и дверь.

А ты убегаешь, отводишь свой взор.
Судьба надо мной заносит топор.

Мой ангел-хранитель, не слышишь ты, нет!
Ну дай же ты мне свой последний ответ!

Видать, у тебя поважнее дела...
Ну что ж, мне не жалко живого ствола.

И, срубленный, падает он с высоты.
Прощайте, дороги, прощайте, мечты!

* * *

"Ближнего ближний любите..." –
                        За что же? – вопрос!
На плащанице гвоздями прибитый Христос.

Тело Спасителя, люди, снимите скорей!
Он не научит вас стать терпеливей, добрей:

Знают сегодня на той и на этой версте:
"Если страдать за других, то уж – не на кресте!"

* * *

Пока еще кручу свой синий зонт,
И жизнь со мной играет в чет и нечет,
Грустит за синей дымкой горизонт,
И руки мне кладет на плечи вечер.

Но ничего уже не изменить
В моей судьбе, на сто других похожей,
И белая лежит с иглою нить,
И саван сшит. Нет белых роз!
И что же...

* * *

Смешались краски в круговерти,
Размыло радость и беду.
Не от рожденья, а от смерти
Я новый счет делам веду.

Все чаще в сердце боль утраты,
Я рощи нахожу по пням.
Погост на холмике покатом
Кто приторочил к моим дням?

Я оглянусь и занемею,
И не смахну слезы с лица...
По бровке чувств иду ровнее –
Не от начала, от конца.

* * *

Ветра свист. Лыжни скольжение.
В ослабевшем сердце колики...
Примируюсь я с поражением,
Успокоюсь малой толикой.

Не тому молилась идолу,
И не в те стучалась двери я,
И не то на свете видела,
И не тем словам я верила.

Примириться с поражением –
Не по силам – сердце мается:
Стало давним сновидением
Все, что жизнью называется.

* * *

Ну для чего обрываю все ветви я
В роще, где куст – зодиак?
Кончились точки. Одни – междометия,
Да вопросительный знак.

Я перестала на радость надеяться,
Друга и недруга звать.
Бедная девочка, бедное деревце,
Что мне еще вам сказать?

Вам не помогут все в мире религии,
Сгубят вас похоть, топор.
Радость – редчайшая в мире реликвия
Там, где владыка – позор.

Больше – ни плена, ни страха, ни зависти!
Рву паутину пути...
Только и думаю – чудом бы засветло
В дом на угоре войти.

* * *

Большие заботы, большие печали
В дороге далекой меня укачали.

И мимо осины, и мимо березы
Иду я походкой давно нетверезой.

Струятся рассветы над кромкой земною,
И кони храпят у меня за спиною,

Душа утомилась от грусти и плача,
Обходят мой дом стороною удачи.

Большие заботы, большие печали;
Меня, как родную, повсюду встречали.

Поэтому радость не может пробиться
К душе-роднику, чтобы вдоволь напиться.

* * *

И не пожимаю плечами,
И руки я не развожу.
Последняя стая отчалит,
Я ей ничего не скажу.

То полем, то рощей продрогшей,
То – речкою без берегов
Дойду и до первой пороши,
И до непролазных снегов.

Средь стужи бескрайней побуду
В своей и чужой стороне,
И стану молиться, как чуду,
Весне, что придет не ко мне.

Выхожу за околицу...

Выхожу за околицу.
Хмарь.

Ропот сиплых берез,
И в хрустальной оправе январь,
И трескучий мороз.

Где-то птицы мои позади
И шальная гроза...
Лишь простуда клокочет в груди
И слезятся глаза.
Кто-то шепчет:
— Ну что же, начнем

Дни итожить...

Я:

— Вздор!

И с веселым апрельским ручьем
Завожу разговор.

И забытых друзей я зову
Посидеть у реки,
И летят в молодую траву
Там и тут светляки.

Посидим, помолчим и споем
Глядя в угли в золе, –
Мы о самом о кровном своем:
О любви, о земле

* * *

Кружит снег осенний, ранний,
Лес вчерашний поредел...
Поубавилось желаний –
Стало больше в жизни дел.

Веселей, закат, гори же
Над Мамайкою рекой!
Стало ближе, стало ближе
То, что было далеко.

Делай, жизнь, свои зарубки.
Знаю я –
И в декабре
Не засыпать снежной крупке
Красных маков на бугре.

И порог родимой хаты,
И мосток через реку,
И проселок, что когда-то
Многих вывел к большаку.

* * *

...Но разве мало было – много! –
Всего в загадочной крови:
Блажь песни петь и – слава Богу!
Блажь долга и святой любви.

Не разминулась там, где узко
Я с камнепадом и грозой,
И чай пила порой вприкуску
С оледеневшею слезой.

Пускай петляют коридоры,
В родном краю, в краях иных!
Еще хватает для опоры
Небесных радуг и земных.

* * *

Потемнеет снег, потает,
Возвратится птичья стая,
Выйдет к солнцу резеда...

Мы ступени не считаем,
Но по ним уходим все же
Друг от друга навсегда.

Мы уходим, мы уходим
В одиночество и холод.
Доверяем Иисусу
Все забытые грехи.
Оставляем птичьи хоры,
И короткие свиданья,
И ненужные стихи.

* * *

Холод и мжичка стаю торопит
К югу лететь,
Завтра закроют белые хлопья
Красную медь.

Вытащу сани я из потемок,
Вспомню девчат.
— Эй, осторожней, лед еще тонок! —
Мне закричат.

И по откосу вот пролетаю
К речке я вниз...
Лед еще тонок, разве не знаю! —
Эй, — расступись!

* * *

Не вношу я в жизнь поправки,
Чтоб, как прежде, – на миру –
Чугунками шла по лавкам
И метлою по двору,

Красовалась куличами
И росой, и звездой,
Оставалась за плечами
То – тропой, то – бороздой:

И плыла ко мне закатом
И рассветом налегке
По ершистым перекатам –
К году год, строка к строке!

И текла б она по жилам
Горяча и молода...
Время памяти и жизни
Не уходит никуда!

Из цикла "У камина"

Как давно я уже не молилась!
Как устала я жить, не греша!
Может, правда чуток утомилась,
Или сбилась с дороги душа.

Не колите — не чувствую боли,
Не воруйте из окон зарю! –
И на это Господняя воля! –
Я смиренно себе говорю.

Мне приснились мечты все о счастье.
Я устала от зряшных погонь...
Но во мне все же принял участие
Этот жаркий и жадный огонь.

* * *

Века в нас память мается,
Гнетет ее тоска,
Ей птица откликается
Из дальнего леска.

Дорогой – вверх и вниз она,
А вдоль – ячмень и рожь...

В ней чья любовь записана?! –
Теперь и не найдешь!

В ней чья судьба порушена?
Восход в ней чей? Зенит? –
Не ветер – память слушаю,
И сердце боль щемит.

* * *

Память моя, как осенняя ветка,
Держит единственный плод –
Чистый твой образ.
  Порывами ветра
Плод этот сбросит вот-вот!

Буду искать его: "Где ты, скажи-ка?" –
Справа и слева – молчок...
Опыт – свидетель минут пережитых,
Как без наживы – крючок.

Солнце покажется в мареве зыбком,
Звезды взойдут на лугу,
Но золотой не докличусь я рыбки
Здесь,
На земном берегу.

* * *

Люблю с продолжением сны я.
Туманясь, пыля и звеня,
Степные мои и лесные
Дороги уводят меня.

Плывут облака и паромы,
Рукой я махну им – не лень!
Встают расписные хоромы
Российских резных деревень.

И чувства острее о доме, –
Иного не брать мне в расчет,
И время, о чем-то долдоня,
Как речка, сквозь сердце течет.

* * *

Куда идти теперь, куда мне плыть,
Куда лететь – не знаю, хоть убейте!

Все сказано, и можно дверь закрыть
И поиграть, расплакавшись, на флейте.

Пускай летят ко мне со всех сторон
Земные звуки и небесный пламень.
Быть может, плач последних похорон
Во мне потонет, словно в речке камень.

И, может, вспомню я, куда идти,
Куда лететь в гудящей круговерти!
И кто-то крикнет: "Нам же по пути!
Нам с вами в одну сторону, поверьте..."

* * *

Студёные ветра стучатся в окна,
И старый тополь до корней прозяб,
И спит сейчас земля моя глубоко, –
Её будить до времени нельзя.

Но только срок придёт – и птичье пенье
Над гнёздами вчерашними вспорхнёт,
Природы повторится обновление,
Рука весны остуду дней сотрёт.

И я свои поля, свои надежды
Для новых нив, для новых дней вспашу,
Ну а пока, чтоб видеть мир безбрежный
Глазок в окне морозном продышу.

* * *

Тускло светится солнышко красное,
И дорога зовет за мостом....
Отпеваю кого-то и праздную,
Забываю обиды с трудом.

А весна снова гордою девицей
Поджидает мои вечера!
Гром грохочет, и под ноги стелются
Золотые мои клевера.

Лаской жизни я не избалована,
Не ищу, кто же в том виноват!
И так жадно гляжу и взволнованно
На восход на любой и закат.

* * *

"Подумай! Остынь! Бог глядит и простит.
Зачем же клубиться дорожною пылью...
Небесная синь поднялась и летит,
Хотя у нее и обтрепаны крылья."

Давно ль это было? Да только вчера...
Выходит, что жить не умею попроще!
Опять за душой – ни кола, ни двора,
И надо вперед пробираться наощупь.

* * *

Не ревнуем, не клянем,
Стали мы мудрей и старше,
И холодным злым огнем
Занялись купавы наши.

Занялись, ах занялись,
Занялись на самом деле,
Птицы тучей поднялись
Поднялись и полетели.

Не окликнуть, не догнать,
А года – свое гадают:
Девочку не помнит мать,
По отцу малыш страдает.

Не ревнуем, не клянем,
Стали мы мудрей и старше,
И холодным злым огнем
Занялись купавы наши.

* * *

И невольная мне не простится вина!
Я ищу птиц косяк, чтоб к нему примоститься,
Улететь далеко, где играет волна,
Позабыв, ненароком с любимым проститься.

Время кончилось петь и нектар собирать.
У небесного круга не спросишь: "Доколе?!" –
Но за что же меня, Боже правый, карать
Неохватной печалью осеннего поля?!

Эти длинные четки шагов и стена,
За которой любовь, как комета Галлея,

Раз приблизилась только...

Моя ли вина

Все стоит и стоит между мною и ею?!

Ну на что в этой жизни могу посягать?

Я, как милость, приму ее плен, ее кару!

Что за ночь впереди? Что за топь, что за гать?

В небе лебедь летит.

Он и есть моя пара.

* * *

Мимо веток сирени и хат

И качелей, что Детство качали,

Мимо тихой осенней печали

Я иду и иду на закат.

И напрасно пытаюсь свернуть,

Очарована дивным восходом.

Но помечен прошедшим он годом!

На закат пролегает мой путь.

Я все время иду на закат,

Следом – думы мои вереницей!

Пусть ему далеко до жар-птицы,

Но он красками тоже богат.

Мне к рассвету уже не свернуть.

На закат пролегает мой путь,

И, склоняясь под ношей утрат,

Я все время иду на закат,

Пусть он красками тоже богат, –

Я все время иду на закат.

* * *

У меня годов, как плодов,

На густом терновнике в осень.

Только все их – смыло водой! –

За плечами ничего, кроме весен.

Скачут кони – рыжая масть.

Не дозваться ни сестры и ни брата.

Как бы я хотела не знать,

Ничего не знать про утраты.

Вскину руки: "Где мой журавль?"
Упадет слезинка живая...
Мой журавль покинул вчера
Небеса, что я обживаю.

Скачут кони – рыжая масть.
Роща вдалеке отгорела.
Все, как прежде, – только вот мать
Прямо на глазах постарела.

* * *

Я чувства последние трачу
И дни прожигаю свои.
Все реже улыбки, удачи,
Все чаще с хворобой бои.

Толкаюсь не я на вокзале,
Не я в электричках несусь.
Мои полыньи замерзают,
Меня поджидает Иисус.

Все чаще веду с ним беседы,
Свечу зажимая в горсти.
Утешное слышу: "Не сетуй!",
Печальное молвлю: "Прости..."

* * *

Допросилась до всего,
До всего договорилась.
Мне не надо ничего,
Чем когда-то я гордилась.

Я летаю в небесах;
Вижу то, что видеть надо,
И не на моих весах –
И усталость и досада.

Я не думаю совсем
О своем насущном хлебе,
И плывет ко мне без стен
Замок в бирюзовом небе.

И, как шлейф, – судьба за мной,
Годы, луговые ситцы,

Стерся тихий голос мой,
Слился с голосом синицы.

* * *

Не казни, судьба, покоем!
Пой и плачь бубенчиком...
Как под ласковой рукою
Встрепенется плечико.

Выйду в сумерки и кликну
Я тебя, зазнобушку,
Полыхнутся от калитки
Серые воробышки.

...Полыхнутся, полыхнутся,
Глупые создания...
Как мне хочется вернуться
В те денечки давние!

* * *

Собака лает – ветер носит! –
Я помню мудрую молву.
Но только сплетни радость косят,
Под корень косят, как траву.

Махнешь рукой и скажешь: "Пусть их"...
Геройский не уронишь вид,
А боль войдет и не отпустит,
Да и не сразу отболит...

Пусть время все-таки излечит,
И ближний ближнего простит –
Опустятся пониже плечи,
Душа пониже полетит.

* * *

О, душа, твоя память,
Как обожженная ветка,
По Вселенной летит
Без дыхания ветра...

О, Душа, твое сердце
Разрывают не бомбы!
Через тысячу лет
Будет вновь тебе больно

Петь о смерти напрасной
И о жизни бессмертной.

* * *

Я ничьего покоя не нарушу!
Простится мне случайная вина...
Весна на миг мне заглянула в душу,
И оттого так светится она.

Пусть этот свет обманчивый и зыбкий,
При нем вокруг как будто бы видней,
И из него сотворены улыбки
Моих осенних непогожих дней.

Сентябрь

Не откупишься, не отмолишься,
Никуда от него не схоронишься...

Дымным вечером, зорькой-алостью,
Стылой звонкостью или талостью,

Разнотравьями и Кубань-рекой
Он идёт ко мне золотой такой...

Мой Сентябрь, мой друг, погоди, постой!
Не тянись к душе ты моей простой...

Не бросай к ногам ты земли красу –
Для тебя ли я расплела косу?

Расплела косу, начернила бровь...
Для тебя ли я берегла любовь?

Вот какая пошла полоса

Это что же пошли за дела!
Бьется в окна ничейная птица.
Покатилась моя голова,
И не знает, к чему прислониться.

Обступили ее торгаши –
Наяву! – убедилась – не снится.
Говорят: "На какие шиши
На свет белый ты будешь дивиться?"

Вот какая пошла полоса.
Ничего не мелькает за нею...
Закрываю поспешно глаза:
"Не продам я того, что имею..."

* * *

Идут обозы
Годов...
Винюсь,
Что жизни розы
Срывать боюсь!
Цветы сухие
Сентябрь несет...
Какой алхимик
Мне их спасет?!

* * *

Даль загорелась. Листопад.
Ему старик совсем не рад!
Сбивает пламя вздох...
Заволокло туманом взгляд,
И золотой чернеет клад
У ослабелых ног.

Золу разносит ветерок,
И остывает уголёк...
Долой души разлад!
Дозваться ли дали былой?!
Остыли май, июльский зной,
И – кончен листопад.

* * *

Разговоры, разговоры...
Чей-то смех, и чей-то суд.
Журавли нагрянут скоро,
Лето к югу унесут.

Унесут – настанет время,
Тихо плача на лету, –
Все мое земное бремя –
И вину, и правоту.

Эта ноша им – поверьте! –
Будет вряд ли тяжела...

Я не думала о смерти,
Потому и не жила!

Жизнь, она сама награда –
Не ее скупая тень!
...Эх, всегда бы жить мне надо,
Будто бы – в последний день.

Душа пуста...

Душа пуста. Угасли чувства все.
И кровь моя струится где – Бог весть!
Не знаю, чем взволнован мой сосед,
В котором тоже Божья искра есть.

И мысли, будто сами по себе,
И на виду не то, что – в самом деле...
Скажи, душа, что надобно тебе?
Вчера приснилось – аллилуйя пели.

И мысль тогда вошла в меня, как нож,
И обожгла сиянием мгновенным:
"Живи полней, пока еще живешь,
И кровь веков пульсирует по венам..."

* * *

Ни цвет сирени белой,
Ни горлицы стенанье –
Опять твоей несмелой
Любви напоминанье.

Не след двуколки узкой,
Наполненный водою –
А взор пустой и тусклый,
Пришедший за бедою.

Где песня, что не пелась?
Где суета и спешка?
Пришла на смену зрелость
С холодной усмешкой.

* * *

Снега упали чисто и светло.
В лесах и рощах дальние просветы.

И кто-то плачет.

Слышу плачет где-то! –
Кому так на Земле не повезло?!

Кому так радость жизни тяжела?
Кто разучился и любить, и верить?
Я распахну простуженные двери,
Пойду на плач:
— Чья тут сестра? Жена?

Чья, бесприютная, покоя ищет мать?
Ну кто тут плачет? – Аж мороз – по коже.
О дай мне слуха, дай мне зренья, Боже!
Как страшно было
Плач мне свой узнать!

* * *

Вот лягу на крыло и улечу
На дальний свет за дальнею горою.
Забуду все: забуду всех – кому была сестрою,
К чьему давно склонялась я плечу.
Вот лягу на крыло и улечу,
Оставлю вам, что мною позабыто.
Делите власть, ищите жизни сытой,
Поставив мне грошовую свечу.
Вот лягу на крыло и улечу.
Но отчего – о Боже! – мне так жаль
Прощаться с тем, что милует и мучит?
Как жадно я гляжу на луч из тучи,
Закутавшись в малиновую шаль.
Но отчего – о Боже! – мне так жаль...

Наперекор опасениям

Вот на виски мне упали
Годов моих метки.
Кто теперь скажет,
Что нету для грусти причины?
В мир своих дум
Возвращаюсь,
Как птица я в клетку,
Что жить на воле
По воле людей разучилась.

...Но к горизонту
Лучи потянулись, как прежде,

И возвратились к гнездовьям
Счастливые птицы,
Наперекор опасениям
Новой надеждой
Снова душе моей
Вздумалось заколоситься.

* * *

О снеге я пою. Какой восторг!
Поля засыпал. Черноту ущелий,
И выступает белое из черни
Сквозь ночь, туман лиловый и густой.
Как первая любовь, он необъятен,
И так же чист, и так же непонятен.

О снеге я пою. Играй гармонь!
Мне повезло. Внутри меня огонь.
И снег, как лампа белая, лупасто
Глядит на мир, и хочет он похвастать.
Тем, что сумеет этот мир согреть,
И разом мировую чернь стереть.

И каждый мне брат или друг...

Истратили порох метели,
Настала эпоха дождей,
А вслед первоцветами стелют
Лучи луговую постель.

Вам этого, может быть, мало,
Вам, может быть, все – нипочем!
А я, все забыв, разудалым
С горы побежала ручьем!

По щучьему что ли велению
Все преобразилось вокруг!
...Я снова полна изумленья
И каждый – мне брат или друг.

* * *

Я, наверно, лета не дождусь.
Слякоть во дворе и стужа в доме...
Вот о подоконник обопрусь,
Гляну вдаль: вся жизнь – как на ладони!

Сто дорог – и все слились в одну,
Сто тревог – и ни одной не стало!
Воздуха, открыв окно, глотну,
Залетит ко мне снежинок стая.

Я им улыбнусь, а их и – нет!
Не они ли пели стоголосо?
Так и жизнь...
    Что было – больше нет.
Только память, чистая, как росы.

Я, наверно, лета не дождусь:
Буйства трав, пчелиного гуденья...
Под навесом щиплет перья гусь,
Видно, все же будет потеплень!

* * *

Даже не знаю, зачем я ревную, ревную
К нынешней зрелости глупую юность былую,

К синему вечеру – чистое росное утро,
К лугу зеленому райских садов перламутры.

Даже не знаю, зачем так нужна мне улыбка,
В небе луна и в реке золотистая рыбка.

Солнце я жду из-за горки, пускай оно светит!
Если умру я, наверно, никто не заметит.

* * *

Все позабудется, все позабудется!
Скоро пробьется травка-разлюбица,

Травка зеленая у ручья...
Будешь ничей ты и я – ничья.

Все позабудется, все позабудется!
Снимет одежды дневные заступница.

Ночь накинёт свою вуаль
И унесётся близкое – в даль.

Зачем об этом знать?

Не слышно журавлиных жалоб
И далеко до темноты,

Цвести в лугах покуда продолжают
Весенние цветы.

Зову какие сны, какие были?
Кому гляжу с улыбкой вслед?
Летит моя душа, расправив крылья,
Куда возврата нет.

И прячу я в глазах усталость
И дни спешу я наверстать.
Пусть судьбы на донышке осталось, —
Зачем об этом знать?!

* * *

Как глубока порой ты, жизни колея!
Ни страсти, ни судьбы не испугалась я.

И вот теперь опять лечу я на огонь,
Слезает до костей сожженная ладонь.

Другую — протяну: "Немая плоть, сгорай!" —
В дыму неясный взор мне обещает рай.

И звездная капель, сверкая и звеня,
И зов садов, лугов вливается в меня.

Как глубока порой ты, жизни колея!
Ни страсти, ни судьбы не испугалась я.

А вот теперь где сил — сама не знаю — взять,
И страшно отыскать, и больно потерять.

* * *

Вспыхнуло счастье жар-птицей.
Дальше не видно ни зги!
Что ж пред судьбой суетиться
И затевать с ней торги?!

Времени полнятся соты.
Птицы летят над жнивьем...
Слышу утешное: "Что ты!
Мы ведь еще проживем!"

Скажем застольные речи
И прорастим семена,

Сами расправятся плечи,
Вспомнятся все имена.

С гулом сорвутся потоки,
Вспыхнет в заре оком...
Слышу утешное: "Что ты!
Мы ведь еще поживем!"

* * *

Все дальше по воде круги.
Куда судьба влечет их?
Пришла пора платить долги,
Платить долги по счету.

Сияет в нимбе Божий лик,
Глаза зовут к ответу.
И счет как будто не велик,
Но капитала нету...

Подумаю: "Не я виной!
Судьба моя – воровка..."
Но слышу хохот за спиной:
— Вы оправдались ловко.

* * *

Пришла зима. Дорога дней бела.
И ни к чему теперь уже секретничать,
Как ни к чему и нищему скаредничать:
"Была любимой, брошенной была..."
Пришла зима. Дорога дней бела.
Пришла зима. Настали холода.
И снег укрыл и слезы, и года.

* * *

"Пора считать не годы, а часы", —
Напоминают перебой сердца.

А розы куст сияет по соседству,
В бутонах весь и в капельках росы.

"Пора считать не годы, а часы!" —
Но не приемлю скорби я — кощунство —

Считать, что меркнет ум и гаснут чувства...
Январь лишь улыбается в усы.

* * *

Я теперь не спешу никуда.
Не страшны мне уже опоздания
На ушедшие в даль поезда,
На забытые мною свидания.

Я теперь не спешу никуда.
Перевернута ветром страница.
Так осенняя медлит вода,
Вдруг поняв: "А куда торопиться?"

* * *

Всё мы друг другу сказали,
Выпили радость и грусть.
Я на последнем вокзале
В поезд последний сажусь.

Влезу на полку с ногами.
Прошлые дни не любя,
Я мировыми снегами
Отгорожусь от себя.

Каркнет на станции птица,
Скрипнут чужие шаги:
"Ты позабыла проститься!
Ждут и друзья, и враги."

Но возвращаться – не дело!
Хуже приметы не жди.
Душу оставлю, а тело
Смоют ручьи и дожди.

* * *

Когда-то была я такою капризной
На ласки, подарки, слова...
Теперь на седьмой, на тринадцатой тризне
Я тихой свечой оплыла.

Меня не утешат ушедшие няни
И встречи с любимой семьей.
Моей ослепительной песни сиянье
Присыпано влажной землей.

Теперь ни того, ни другого не смею,
Подарков не жду и во сне...

А чувства и мысли подобны пигмеям? –
Во мне – великаньей стране.

* * *

Всему предъявлен строгий счет:
Добру и злу, и тьме, и свету...
И дождь лицо мое сечет,
Как листья, что упали с веток.

Пушкой не сыщется тепла!
Не ждать его явлю отвагу...
Как облетевшая ветла,
Пью с наслаждением жизни влагу.

Пусть налетает ветер вдруг,
Минуя продувные ночи,
Заламывает кисти рук,
Над сном обманчивым хохочет.

МОИ ОДНОКРОВНИКИ, ГДЕ ВЫ, АУ...

* * *

Над Рекою Жизни – лебеди и цапли,
И в ночи сиянье золотых огней...
Все мои печали выпьет сын до капли,
Чтоб любить Отчизну до последних дней

Благодарение

Дети мы ваши, дети – те или эти ли?
Важно, чтоб вы убедились и сразу заметили:
Мы – это ваша опора и дума первейшая!
Нам не безразличны ваши недомоганья малейшие...

Добрых дорог вам, света! Дни быстротечные
Будни уносят и снова грядут воскресения!
Наша любовь вас хранит – не киоски аптечные
Наша любовь всегда – заветный ваш ключик к спасению.

Дети мы ваши, дети – те или эти ли!
Дорог нам дом – на Земле нет теплее обители!
Лишь одного мы желаем вам всем – долголетия! –
Будьте всегда вы поблизости,
наши родители!

* * *

Во имя того и во имя того
Мы с вами не помним порой никого:
Ни бабу, ни мать, ни отца, ни детей
У нас всё заботы да сотни идей.

В нору зарывается каждый, как крот,
Куда исчезает понятие "род"?
Я жить на Земле сиротой не хочу –
То еду куда-то, то птицей лечу.

Мои однокровники, где вы, ау? –
Я вас к очагу дорогому зову,
Ходячих, лежачих и пьющих вино...
Куда там?! – дорогу забыли давно.

* * *

Там, за перелесками
Та весна – красавица!
С ивушкой-невестою
Вольный ветер знает.

Соты золотистые
Мне достанет пасечник,
Красен гармонистами
Развеселый праздничек.

Там, за ручеечками,
За избушкой Марьиной,
В небе галки точками
Намечают хмареву.

* * *

– Простите, родные, простите! –
Спокойна – когда только сплю.
– Покиньте, забудьте, пустите!
Опомнись – зову и люблю.

И снова себя укоряю:
"Устроить такой тарарам!" –
Сама я гнездо разоряю,
Скитаюсь по разным углам.

Ну сколько по свету носиться,
Вставать за кого-то горой!?

При этом беречь, как зеницу,
Жар-птицы перо под полой.

– Простите, родные, простите! –
Спокойна – когда только сплю.
Покиньте, забудьте, пустите! –
Опомнюсь – зову и люблю.

Мама любила детские сказки...

Ветер весенний, теплый и юркий,
Тут он и там.
Солнце дарило звонкие краски
Не по годам!

Солнце дарило звонкие краски
Летним цветам.
Мама любила детские сказки
Не по годам.

"Жили да были, жили да были
Баба и дед..."
Только трава, только облачко
пыли –
Где ее след?

* * *

Пелагея Мироновна, мама, крестьянка от Бога!
Знать не знаешь ты, как далека к тебе эта дорога:
Самолетом, автобусом, бричкой случайно, тряской...
Убаюкай меня своей первой нехитрою сказкой!

Кто тебя с новорожденной в год тот кромешный поздравил?!
По селу холод с голодом в прятки играют. К сараю
Ты бежала опять за охапкою волглой соломы.
И дымилась печурка, и хлеб выпекался с половой;

И тарасила я на лампадку ночную глазенки...
По морозной земле на сто верст пробегает поземка.
Словно белые голуби, годы младенчества кружат
Над глубокой такой колеей, над сердечною стужей.

Два солнца

Есть у меня два солнца на земле:
Крестьянка-мать и родина родная.

И на моем пути не стлаться мгле –
Пока со мной они – всегда сильна я.

Им ведом каждый шаг мой, каждый вздох,
И честный спор, и малая утайка.
И сделать так – мой самый первый долг,
Чтобы над ними птиц кружилась стайка.

* * *

Что-то стала я уставать: –
Прибывает забот и дела...
Дождь – о рамы!
Не хочет мать,
Чтоб я долго в окно глядела.

Шепчет мне она: –
Погляди,
Столько люду дороги месит:
Поднимайся и ты, иди,
Все же лучше со всеми вместе!
...Что-то с сердцем случилось, знать,
Коль болит столько суток кряду:
И боится оставить мать
Дочку взрослую без догляда.

* * *

А в деревне нашей снега!
Хрустнет радостно в горсти.
– Ты откуда, дочка?
– С неба.
Прилетела погостить.

А наутро – вьюга воеет.
– Зря летела... – всхлипнет мать.
Как сказать: "Тебя живою
Страшно, мама, не застать."

Обниму я маму молча.
Вслух скажу: "Сходи к врачу..."
Стихнет вьюга среди ночи,
И опять я улечу.

А в деревне нашей снега!
Вьюга дали замутит.. .

– Ты откуда, дочка? – с неба! –
Через годы долетит.

Тоска по дому

Снег порядок навел во дворе.
Знай, поземка себе резвится!
Верный пес мой скулит в конуре,
Втиснув мордочку в старый мой свитер,
Дырявый мой свитер.

Долго мать сидит у огня.
"Как там, – думает, – дочке в холод?"
Ждет она вестей от меня.
Перед нею чурбан расколот,
Тополиный, расколот.

* * *

Здравствуй, мама, милая моя!
Где там щи?
Тащи их на загнетку...
Ты прости, в родимые края
Я теперь навещаю редко.

"Разводить распутицу ты брось!
Видишь, я смеюсь напропалую,
Хоть дела мои – и вкривь, и вкось..." –
Думаю, –
И молча мать целую.

* * *

Окна мою чистою водой,
Улыбаюсь грянувшему маю.
На все лето в дом свой на постой
Лето голосистое впускаю.

– А всего-то, – жмурясь скажет мать,
Из окна кивнув кому-то: "Здрате..." –
Рукава повыше закатать
Да и смыть
Все то, что солнце застит!

* * *

"Лучше в лапы зверю! –
Говорила мать, –

Чем друзьям не верить,
Свой порог не знать! "

Позвала дорога,
Повели ветра,
Повидала много;
Зла я и добра!

...О, земля родная,
Я – твоя трава,
И теперь-то знаю:
Мать была права!

* * *

Занялась рябина огнем,
Лижет пламя синюю даль.
Мама зябнет солнечным днем,
Просит, чтоб дала я ей шаль.

– Глянь, сады и рощи в огне!
Вся округа насквозь светла!
Но она с улыбкою мне:
– Есть огонь, но нету тепла!

От пурги бела голова.
А когда-то грел и мороз.
...Далеко теперь те слова
Невозвратный ветер унес.

* * *

Лежат поля, бежит дорога,
Стоят дубы...
Я вновь у светлого порога
Своей судьбы.

И ласточки вовсю щебечут,
И – коростель...
— Ты, мать, права, еще не вечер,
Зови гостей.

Споем мы с ними, посудачим,
Коль выпал час...
Не обходили ведь удачи
Порой и нас!

...Проснись, сверчок, скорей за печкой,
Нарушь-ка, тишь!
Шуми, шуми на темной речке
Густой камыш!

Навари мне, мать, картошки

И тропинки, и дорожки,
И гумешки в стороне...
Навари мне, мать, картошки
В самом старом чугуне
На треногом тагане.

Мы картошку чистим, солим
Солью крупной, как горох...
Батяка сникнул от бессонниц,
Но теперь спокойна совесть —
Сделал все, что сделать мог —
Дров запас и сдал налог,

А еще — слышали люди
Изо всех окрестных сел —
К трудодню прибавка будет...
Не о грамме речь — о пуде,
Знать, пшеничку запасем
И на мельницу свезем.

Хлеб — пускай его и крохи, —
С отрубями пополам —
К разварившейся картохе,
К надоедливым постам
Очень кстати будет нам!

И отец одной рукою —
А другую отнял фриц, —
Куст картохи вырвал с корнем:
— Ничего, детей прокормим
Где твой, чертов немец "блиц"?

И тропинки, и дорожки,
И гумешки в стороне...
Навари мне, мать, картошки
В самом старом чугуне
На треногом тагане.

* * *

Комары-комарики,
Комарочки...
"Хватит рукодельничать,
Дуры-дочки!
Хватит лет и памяти
Вам на дело!
А не то – останетесь
В старых девах!
С вышивками, прошвами
Погодите:
Ложкари вон с ложками,
Поглядите!"
А на людной улице
Шум и пляски,
На парнях нарядные
Опояски.
Чьи-то щеки вспыхнули,
Как герани...
Васька-балалаечник
Пальцы ранит.
Комары-комарики,
Комарочки...
Катится чье времечко
С бугорочка?

* * *

Дома притулились к дороге,
Подвинулись к речке сады.
Вот замерла мама моя на пороге
С неполным ведром воды...

Нет места отрадней на свете!
Колодцы, кусты и трава...
И гладит ладонью лицо мое ветер
И шепчет простые слова.

Деревьев тенистые кущи.
Просторы – на запад, восток...
Душа моя здесь остается цветущей,
Как на косогоре цветов.

* * *

Хлеб печёт сегодня мать,
Завязав платочек,
Сковородки подавать

Заставляет дочек. –
– Только мне без сквозняков!
Жар от печки пышет...
Наготовит пирожков
И румяных пышек,
А потом на стол муки
Пригоршню подкинет,
И смеются колобки,
Мягкие такие!
Хлеб посадит в печь
И вслух
Скажет: "Слава Богу!"
И весёлый хлебный дух
Потечёт к порогу.

* * *

Что-то в жизни свершается главное,
А за мной – ни заслуг, ни вины...
Как в стакане, в окне моем плавает
Золотистая долька луны.

Мама спит за цветной занавеской,
Находилась – не чувствует ног,
И в ночвах поднимается тесто –
Будет к завтраку свежий пирог.

Мать присядет напротив. От взгляда
Мне опять не укрыться небось...
Улыбнусь и скажу ей: "Порядок!" –
Будто, вправду, все в жизни сбылось.

* * *

Зима. Наступают потемки.
У мамы полно работенки.

А лампа чадит и не светит.
"Вы сказку послушайте, дети!"

Все сказки мы мамины знаем,
И сразу почти засыпаем...

А мама прядет или вяжет,
И за полночь только приляжет.

И, может быть, маме приснится
Большая красивая птица,

Которая сломанным клювом
Стучит все то к Богу, то к людям.

* * *

Мама выпарит кадушку –
Скоро-скоро как-никак
Верный зимушке-подружке
Грянет северный куржак.

И пойдёт в дому работа.
Вей, качанная пурга!
С кочерыжкой мне охота –
В хороводные луга.

И капуста – ворохами,
И морковь, и сельдерей...
Над кадушкою порхают
Руки матери моей.

* * *

Мать – все руки в муке –
Вновь печет куличи.
Дети скачут в кроватках.
Дремлет кот в уголке,
Вьется пламя в печи.
Снег в деревне. И святки.
Ожиданье – день-год!
Карты – черных мастей...
Мать черна от печали...
Умывается кот,
Зазывает гостей –
Дочерей с куличами.

* * *

Каким-то чувством непонятым,
Чутьём каким-то, видно, мать,
Шепча в трилистник карт невнятно,
Про нас умела узнавать.

В колоде, временем истертой,
Мы каждый знали свою масть,

И различали слёз потёки,
И успокаивали мать:

— Да брось ты, мама, это дело!
Известно всем, что карты врут...
Но ей не врал, мать успела,
Успела убедиться тут.

И снились ей всегда так явственно
Сны вещие в урочный час —
Без телеграмм под веткой ясеня
Она ждала заране нас.

...Письмо дрожало, не читалось,
Но дочитала я его —
В больнице месяц мать металась,
А мне не снилось ничего...

* * *

За окошком кони в беге
И деревья в чистом снеге,
И за выгоном поля
Кутаются в соболя.

Я волненья не скрываю,
Шубу с вешалки срываю;
"Хватит горе горевать!"
Так давно б! — смеется мать.

Тоже мне, нашла болячку,
Тоже мне, упала в спячку,
Где он, тот вчерашний гром?! —
Сыплет время серебром.

Сыплет, сыплет, сыплет, сыплет.
Я бегу, бегу, бегу...
Мама с дочкой моей, сыном
Ждет меня на берегу.
На зеленом берегу.

* * *

— Мамочка, мама, стань молодой!
Пошли за водой лугом, полями...
Присядь на поляне или спляши!
— Ой, не грехи!

— Мамочка, мама, кинь внучат,
Кликни девчат хоть по ягоды, хоть по яблоки,
Пусть на спевки явятся девки.
— Детки, детки!
— Мамочка, мама, что же ты, ох ты...
Где твои кофты с рюшей, с брыжжей?
— Еле вижу.
— Мамочка, мама, хватит молиться!
— Внучка белолица, внук пригож,
На меня похож...

Глядишь нам вслед

Сколько сотворила ты добра!
Сколько ты придумала придумок,
Чтоб у Витьки, Вовки и Петра
Хлеб лежал на дне холщовых сумок.

Чтобы у зеленых дочерей
Было за душою по улыбке,
Сколько развеселых сентябрей
Золотом ты постаралась выткать!

Вот стоишь опять, глядишь нам вслед
У реки, где полегла осока.
...Знаю, всюду нас достанет свет
Глаз твоих, как свет звезды высокой.

* * *

Ой, дорога дальняя движется к концу.
Еду на свидание к матушке, к отцу.
Погляжу на стареньких, седеньким скажу:
— Я живу, как барынька! – весело скажу.

Своего да алого мне нальют винца,
Я рукою правою обниму отца.
Левой – торопливо я маму пригорну...
И у стога с ливенкой в сене прикорну.

А слезинка скатится, глубоко вздохну
И подолом платьнца, торопясь, смахну.
Ой, дорога дальняя! Сеет луг пылью...
Матушка печальная, хлеб посыпь солью.

* * *

Я вновь в плену у кочевой судьбы,
Встают года за мною, как столбы,

И древней гибелью грозят они,
Но глаз твоих зовут меня огни.

Исполню я и свой дочерний долг,
Твою печаль прикроет креп и шелк
Моих ночей.

* * *

Ни зги не видно средь бела дня.
Ну как дорогу найти домой?
Не стало матери у меня –
Как будто не стало меня самой.

На все дороги одна тоска,
И тяжесть – гирей на всех весах...
Под черным крепом глуха доска,
Все стрелки замерли на часах.

Глядит сочувственно лишь Иисус,
Других ко мне интерес принес...
У поминальной у чарки вкус,
Наверно, вкус материнских слез.

* * *

Ни летной погоды, ни чьей-нибудь брони...
Ужель без меня мою мать похоронят?
Ужель похоронят!?

Видать, на земле я немало грешила,
Что мама уйти, не простившись, решила.
Взяла и решила!

А, может, обиду таила глубоко,
Что я далеко, а она – одинока.
Все дни одинока.

...Расходятся в черном родные с поминок.
Лицо обжигает могильный суглинок.
Студеный суглинок.

* * *

Мать, заботы о нас, пятерых,
Тебя всю извели!
Трав волнуется море...
И морщины твои повторили
Морщины земли
На родном косогоре.
Ты ушла в него вся –
Ни взглянуть, ни коснуться рукой,
Ни догнать, ни проститься...
Плачет сердце,
Как будто задетая юркой косой
На лугу нашем птица.

* * *

Говорила мать: "Умру,
Сердце успокоится..."
Глина желтая в яру
По весне откроется.

Вымоет вода слюду,
Вешняя, упрямая...
Я не верила в беду,
А она – нагрянула.

В ясный день могилку я
Стану охорашивать,
Сердцу купы курая
Будут пригlašивать...

* * *

Мама всю жизнь мне желала добра.
Настежь окно раскрывала с утра:

— Все еще спишь, – что ты делаешь тут?
Только послушай, как птицы поют!

Мама жалела меня, говоря:
— Время не тратила б, дочка, ты зря!

Кажется много его, а гляди –
Все у меня уж давно позади!

...Птицы собрались в чужие края.
Только не слышит их мама моя.

* * *

Мама, мама, видишь ты, я плачу
У свинцовой медленной воды,
У сторонки ласточкиной, грачьею
Горький вкус утраты и беды.

Оттого ль осока режет кожу,
И кружат стрекозы над водой,
Что-то есть у камышовой дрожи
Общее с тревогой и бедой.

Приложу я подорожник влажный
К сердцу, что не может не болеть.
Домик мой пустой, одноэтажный,
Ну о чем молчишь ты все, ответь?

Подсолнух

Жаркие ладони солнца,
Как они шершавы! Ой,
Как они землей пропахли,
Родиной моей заветной!
Полыхают у оконца
Даже лютою зимой.

* * *

Платье белое с оборочкой,
Две косицы на груди,
Начищает хлебной корочкой
Мама туфли: "Ну иди..."

Туфли замшевые сношены
И от платья – лоскуток...
Скажет мама: "Ох, ты боже мой
Внучке-то восьмой годок!"

Поплывет земля, закружится,
Закачается лоза...
Я ногой не стану в лужицу –
Это мамина слеза.

* * *

Налей мне, мама, кружку молока,
Постой со мною у речной излуки!
Моя дорога слишком далека,
Чтоб я могла не думать о разлуке.

И ты в рассвет пойдешь своей тропой,
Шепча одно привычно: "Дети, дети..."
Мы больше не увидимся с тобой,
Как говорят, на этом белом свете.

Но я о том могла ли раньше знать?!
Бывало, лишь вздыхала между делом:
"Уже давно пора проведать мать..," –
А если б знала – птицею летела.

Как жить непросто

"Как жить непросто!"
Вздыхала мама. –
Иду к погосту
Дождем, туманом.

И мать встречает
Меня с улыбкой:
Видать, прощает
Мои ошибки.

И вспоминает
О том, об этом,
И точно знает,
Что смерти нету.

... Я головою
Сижую, качаю,
Как в голос вою –
Не замечаю.

Мама моя...

Вместе с тобою мы были, мама моя.
Только куда-то уплыли наши края:

Речка Мамайка, хутор Холодный, Ташла...
Я не увидела даже куда ты ушла.

Быстро на землю ложится вселенская мгла.
Слов благодарных тебе я сказать не смогла.

Хватит, дочка

— Хватит, дочка! Никуда ты не пойдешь! –
Всю неделю, как бездомная, живешь,

Не успеет и нарадоваться мать, –
Сколько ж можно по соседям гостевать?!

...Пью с кульгою ароматною узвар,
И от шайки в баньке валом валит пар.

— Ма, ведерко где? – из баньки я кричу, –
За водой схожу к Гремучему ключу.

— Не ходи ты, не ходи за перевал:
Ключ Гремучий, дочка, трубы разорвал,

Видно, силушка была большая в нём –
Городскую мы теперь водицу пьем.

Только, знаешь, городская-то вода
Против прежней – не годится никуда.

...Хватит, дочка! Не сиди ты на сыром. –
Слышу глуховатый голос под бугром.

* * *

...Мне кажется отец мой птицей,
Что не летает без крыла...

...Кружат в небе птичьи стаи
На лугу цветочек ал.
Папе руку Бог оставил,
Чтоб любимых обнимал.

* * *

Мой отец в сыром окопе,
Незнаком с осечкою,
Все "рассказывал" Европе
Про лужок над речкою.

У ложбинки в спелой охре
Хоронил товарища,
Шел сквозь страхи и сквозь вздохи
И огни-пожарища.

За Победу было пито, –
За окно с геранями.
А душа была разбита
И земля – изранена.

* * *

У отца с войны руки не стало.
Не стало – правой, а она ловчей...
Он – левой пилит, режет хлеб и сало,
И ладно печь кладет из кирпичей.

Он столько лет живет с одной рукой,
А все привыкнуть к этому не может,
И сердце не уходит на покой,
И боль предплечье в непогодь тревожит.

Цветет подсолнух, созревает просо,
И падает, и снова тает снег...
Отец мой – левой отбивает косу,

Стреляет правой по врагу во сне.

* * *

Госпиталь стоял недалеко,
С мельницей Гулеевскою рядом.
...Поднимал отец меня легко
И при этом говорил: "Порядок!

Если сила есть держать дитя,
Значит, пулю я оставил с носом,
Значит, можно думать, не шутя
О грядущем севе, о покосах".

* * *

Встречай меня, гостеприимный дом!
Вновь небеса, как паруса под ветром,
Нахмурился татарник над прудом,
И жаворонок – точкой чуть приметной.

Вокруг холмы пасутся табуном,
И земляника греется в бидоне.
У края поля местный агроном
Тяжелый колос держит на ладони.

Тут в полдень мой отец дремал в стогу,
Бряцало эхо звонкой конской сбруей...
Куда, куда, дуреха, я бегу? –
Калитки нет, и щек для поцелуя.

* * *

Зной. Акация резная, и речушки, и стога...
Мать ребенка пеленает. Он молчит, все понимает.
– Гуси, гуси! – Га-га-га...
И отец над колыбелью, наклоняясь, еле-еле
Гладит темечко мальчика.
Кто сказал, что огрубели
Руки в поле у отца?

* * *

Меня ругала мать за шалость,
За скачку на лихом коне.
А у отца имелась жалость
И уважение ко мне.

А провинюсь – опустит плечи,
Уйдет, молчание храня.
"Ну поругал бы, стало б легче!" –
От слез не вижу бела дня.

Поняв младенческим рассудком,
Что в мире совесть правит всем,
Уже я знала: "Больше сути
В словах, не сказанных совсем."

* * *

Мать в поле с утра. И отец на культстан
Ускачет на лошади пегой,
А вместе со мною по балкам Полкан
За стадом весь день будет бегать.

Исколет мне ноги босые трава,
Изжалит мне солнышко спину,
Меня унесут облака-острова
Опять в золотую долину.

...Но к осени станет светлей во дворах,
Потянет заря паутинки,
И так непривычно на первых порах
Ходить будет в школу
В ботинках.

* * *

Я пела бы беспечной птахой,
Росла бы, как в лугах трава,
Когда б не штопала рубаху,

Отцовскую,
Без рукава.

Белесые нахмутив брови,
К отцу поближе пересев,
Колола пальцы я до крови,
А боли не было совсем.

...Пути-дороги, заграницы.
Но только где б я ни была –
Передо мной отец мой – птица,
Что не летает без крыла.

* * *

Отец мой сторож на току,
А шутит: "Я – милиция!"
Обрадуется молоку.
Сальцу, лучку с солицею.

— А я ведь, – говорит он мне, –
Дружил когда-то с траками:
Фашист...
Я по его вине
Навек расстался с трактором.

А как его я изучал!
Как перед ним выплясывал!
Бежал к нему я по ночам
В белье исподнем бязевом.

Да-а, был я крепким мужиком:
Землицы поворочал я..."
И у меня вновь в горле ком,
Слеза и штука прочая.

Недетские игры

Батя ездил на строптивых
На конях, уздой звеня,
В седла вскидывал меня
Говорил о побратимах
И о линии огня.

Заводил он речь о танках,
О засадах на пути...
— Расскажи еще!

— В отставку
Не даешь никак уйти!

Ну а я б хотел забыться
Снм. Войны б не знать был рад...
... Выбивали мы с ним фрицев
Из проулков и из хат,

Из полей перепелиных,
Из подсолнуховых дней...
Враг показывал нам спину,
Шел на нас опять, злодей.

* * *

Отец, отец, подозреваешь ты ль
Возможности такой метаморфозы?
Теперь, как ты, я стряхиваю пыль
Дорог войны. И кажутся мне грозы,

Как и тебе, артподготовкой... Вот
Что натворила жизнь. Не разобраться
В твоих глазах или в моих – цветёт
Краса лугов, сирени и акаций.

И те же птицы песни мне поют,
Что и тебе наскучить не успели...
Твоя душа в моей нашла приют,
Отогревает пальцы ей в метели.

* * *

Отец и ныне, как валет,
Семидесятилетний,
Но только сердцем не согрет
Он и под зноем летним.

Не мать его супруга мне,
(Тоска по маме гложет...)
И внук его по чьей вине
С моим сынком не схожий?

— За внуком нужен глаз да глаз! —
Он скажет виновато.
— Зачем женился второй раз?
— Без баб – пустая хата.

* * *

Солнце-пастух стоит над горой,
Плывут облака-вата.
Язык у мачехи злой-презлой
Бредет с клюкой крючковой.

Напрасно зову я отца к себе.
Ответит, как и наемни:
Видать, угодно было судьбе –
В раю доживать мне с ведьмой.

* * *

— Трудовая копейка в кармане лежит, –
Говорил мой отец, уходя на работу, –
И копейкой такой ты умеи дорожить,
Потому, что добыта – терпеньем и потом.

— Трудовая копейка до веку живёт. –
Это знает лишь тот, кто гнул спину и выю...
И кто плавит железо, кто сеет и жнет,
— Деньги – сор, – он вздыхал, – коль они дармовые.

* * *

Где-то там, в краю далеком
День безрадостен и пуст.
Взмахи крыл и птичий клетот,
И бузинный красный куст.

А под ним скамейка стала
Потемневшей от дождей.
Ждет меня отец мой старый,
Видно, каждый божий день.

Палочкою суковатой
Чертит линии, кружки
Облака роняют вату.
На пожухлые лужки.

Отлежал он свои кости,
Тело тоже отлежал...
На край света ко мне в гости
Сроду он не приезжал.

* * *

Шило променял на мыло,
На кривой костыль – весло.

Машет головой кобыла:
"Все, что было, все, что было –
Не былъем ли поросло?"

На костре свернулся лапоть –
Отскакал свое рысак... –
— Что, отец, ты вздумал плакать?
— Это резь глазная... Плата,
А за что – не знаю сам.

Вроде некому и хаять,
Жил по совести всегда...
Мой отец стоит вздыхает,
Как зарницы полыхают
Перед ним его года.

* * *

Вновь апрель цветет и здравствует,
К часу из-за гор
Появилось солнце красное,
Осветило двор.

Что же дом отцовский хмурится? –
Веселиться ж мог!
Ни собаки и ни курицы,
На дверях замок.

Смолкли песни воробьиные
И грачиный ор...
Что же, голову повинную
Не сечет топор!

Не унять в душе смятения:
Нет пути назад!
Это место запустения
И забвенья сад.

* * *

По старому дому тоскует отец,
Хоть съехал с согласия, вроде.
Там Валька-растрепка и Витька-стервец
Кишат во дворе, в огороде.

А что до Маруськи и Петьки – беда! –
По берегу мчатся, по краю...

— Вы где запропали? – Ответят всегда:
— Не видишь ты, что ли? Играем!

Там с каждой травинкой он накоротке
И каждой тропинке – указчик,
Там жинка в батистовом белом платке,
Любви и терпенья образчик.

По старому дому тоскует отец,
Не ест и не просит он чаю...
А сердца наивный, настырный гонец
Несбыточным счастьем смущает.

* * *

Отец бросал зерно и ждал, и ждал
Дождя и ясной солнечной погоды,
И улыбался он, когда видал,
Как в поле дружно зеленели всходы.

И снова ждал – нальется ли зерно?
Удастся ли убрать – гроза вон где-то...
Работаю.
Живет во мне давно
Лишь ожиданье, ожиданье лета,
И, может, счастье главное – оно.

* * *

Плод кизила – сердце лета
Вновь в овраг летит с обрыва.
Я отцовского завета
До сих пор не позабыла.

"Воскреси мечту из мертвых,
Отвоюй на баррикадах!
Счастье – кукла-перевертыш,
Кинь – и встанет так, как надо.

Планку поднимай повыше,
Слушай сердце, слушай разум.
Жизнь свою – какая вышла –
Не продешеви ни разу..."

* * *

Я хлеб пекла в просторной русской печке,
Подовый хлеб на листике капустном...

Отец, входя в избу, звенел уздечкой,
Глядел на хлеб и улыбался грустно.

— У всех, дочь, первый блин бывает комом
Давно известна истина простая...
Вновь за хозяйку остаюсь я дома,
На мне корова, огород и стая

Залетных птиц.

Я им кидаю крошки...
Я прохожу добра, труда науку.
И, умываясь, кошка на окошке
Пророчит мне с домашними разлуку.

* * *

Я постучала в калитку.
Родительский дом
Весь облупился...
Не слышал стука отец:
Стал он глухим.
И сидел, вспоминая о том,
Как пела здесь, как щебетала
Дочка-скворец.

* * *

Отцовский дом осиротел,
Бесцеремонный ворон сел
На старую трубу,
Холодную трубу...
А по ярам кизил поспел...

Калитку настежь отворю,
Раскрою окна, и зарю
Впущу в отцовский дом,
Осиротевший дом...
В былое тропку проторю.

Здесь вырастали мы в тепле.
Сестра, отец и мать в земле
И братья – кто куда –
Ушли через года.
Здесь мышь живет в столе.

* * *

В пасхальный день на кладбище, —
Не ветру век скакать! —
Мне вышло время кланяться,
Родимых выкликать.

— Вы где, что пели в горницах
И не стыдились слез?
Ковали вы из горестей
Ободья для колес?

И вдруг: "Пошто нас трогаешь?
Нам надо отдохнуть,
А ты своей дорогою
Шагай куда-нибудь."

А я им: "Не шагается...
Без вас я звон пустой..."
Другой мне улыбается
Из бороды густой:

"Заговорила с мертвыми,
Когда живых полно..."
Проснулась, распростертая,
Вокруг гляжу — темно.

* * *

Ветер стонет, ветер свищет
И качает веток тень,
Всей родней могилку ищем
В поминальный этот день.

Не напрасно ль уповаю —
У родни побыть в гостях?
Потерялась родовая —
Не какой-нибудь пустяк.

Потерялись без надгробий
Пахарь, скотник, ездовой!
Даже Вашим благородьем
Был какой-то предок мой.

А теперь вот и не сыщешь —
Лишь бурьян плывет стеной...
Ветер стонет, ветер свищет
И смеется надо мной.

* * *

Протяжны и тоскливы
Напевы моей бабки.
Была она счастливой
Разок, и то — украдкой.

Тогда смеялась ива,
Та, что звалась плакучей,
И золотилась нива,
И мимо плыли тучи.

Казак – гроза округи
Был как ягненок с нею,
В луне сплетались руки
И косы – точно змеи...

Назавтра в подвенечный
Наряд – в горчайший праздник, –
Она просунет плечи,
Предаст улыбку казни.

Пойдет, глотая слезы,
Навстречу тихой грусти,
Вопьется боль занозой –
И больше не отпустит.

Казак – гроза округи,
Оборвыш и бродяга,
Железно сцепит руки
И рухнет за оврагом.

И вздох исторгнет песню,
Как звездную лавину,
И больше в тех предместьях
Бродягу не увидят.

* * *

Ветка плакальщицы-ивы
За бугор хоронится.
Помню, как собирала сливы
Бабушка-покойница.

Собирала, напевала,
Угощала улицу,

И не ведала, не знала,
Что к ней гостя сулится

Внучек кликала: "Пожалте,
В платящих с воланцами"!
Летний день июльский жаркий
Сыплет померанцами.

* * *

А в небе просторном прощальные клики,
В реке воробью по колению, где броды...
И нет ни ботвы уже, ни повилики
На дальних полях и на всех огородах.

Молчу перед ветром, безлюдьем и боле
Стоять тут не в силах...
Терентий, Савелий...
Ужели, и вправду, Уляша и Коля,
Вы робили тут?
И смеялись и пели?!

* * *

Дед бел, как лунь, и бабушка – седая.
— Дед, погоди...
— Ну сколь еще годить?

Картошечка парует молодая –
Не хочется и в хату заходить.

Зиме и лету рады старики,
И саду, где когда-то пировали...

Как яблоки, заботы и деньки
Улыбки их давно уж оборвали.

Выходят вьюги

Скрип веток, словно писк птенца.
Белы, упруги,
Остудой трогая сердца,
Выходят вьюги.

Безмолвье белое кругом.
Застыли души.
На Пелагеюшку Пахом
Глядит все суше.

У Пелагеюшки самой
Где брови-дуги?
Какие долгие зимой
У нас досуги!

А вьюги кличут в хоровод
Даль перелесиц,
И в зеркала прозрачных вод
Глядится месяц.

* * *

Косит сено предок мой.
Взгляд его глубок и светел,

У него над головой
Облака плывут не эти ль?

Ни хором и ни палат!
Легок шаг его и весел.
Он готовностью богат
Красоте поклон отвесить.

В том и есть его секрет –
Дышит воздухом Россия,
И вперед на тыщу лет –
Все враги его бессильны.

* * *

Не жду ответа от могил, –
Они ужасно молчаливы.
Над ними плачут вербы, ивы,
И падают на них без сил.
Не жду ответа от могил.

Кладу на них цветы опять
И белые и голубые...
И на пути своей судьбы я
Не становлюсь.
...Кого отнять
Надумала она теперь?

* * *

Стала девочка прабабкой,
Говорит: "Все, детка, прах!"

И не горький и не сладкий
Привкус жизни на губах...

В жилах кровь совсем застыла,
Шаг шагнешь и – вышел дух..."
– Все ты, старая, забыла! –
Возражаю я не вслух. –

Да не ты ль в луга бежала.
Косы – в руки, босиком?
Да не ты ль детей рожала
И сажала их рядком?!

* * *

Дед поплёвывал в ладони
И с утра колол дрова.
— Золотой хозяин в доме! –
Это бабкины слова.

Говорили люди: "Мастер" –
Те, кому он хаты клал,
Но коня буланой масти
Нет, не он в реке купал...

— У такого "золотого", –
Дед подшучивал подчас, –
Армячишки нет худого,
Нет навару в кислых щах.

Улыбалась бабка Доня,
Подливала деду щец,
И оглаживал ладонью
Дед мой новый поставец,

Охорашивал крылечки,
Стлал полы и потолки...
И тянулись трубы-свечки,
И вились из них дымки.

Дед Мирон

Опять петух зарю покличет,
В закуте кинув свой шесток...
Янтарный светится наличник,
Плывет, качаясь, свежий стог.

Надев дырявые калоши,
Навстречу выйдет дед Мирон,
Не богохульник, не святоша! –
Простой мужик со всех сторон.

Терпел нужду, узнал мытарства,
Его желания просты...
Таким в российском государстве
Горстями сыпали кресты.

Он столько раз был искалечен!
Он столько раз Россию спас...
Зачем-то возится с уздечкой –
Коней давно уж нет у нас!

Зачем трясет он сивой прядью
И горячится там и тут?
...Но заведенный им порядок
У нас в колене третьем чтут.

Моему дедушке

...Он молился испокон
Свету белому и дереву,
Чтил и предков и закон,
Кожи мял и лен – для верьева.

Он увязывал возы,
Делал крепкие налыгачи...
Ни отчаянной слезы,
Ни – с хитринкою улыбочки!

Подбородок волевой,
А в глазах – шепчу я:
"Господи!
Ну откуда у него
Столько царственной-то гордости!"

Вот уходит на войну,
Не известно будет как оно...
Ну а он на баб: "А ну,
Не ревите слезокапые!"

* * *

Лужи вспыхнули, как плошки,
Под лучом...

В огороде цвет картошки
Бьет ключом.

Вновь свое словечко скажут
Дни-деньки,
Под кусточками завяжут
Клубеньки.

Жизнь – считалка. "Аты-баты,
Жар и лед..."
Выйдет бабушка с лопатой
И – копнет!

Внучку взглядом приласкает,
Тепля зрак:
– Вишь, картошечка с глазками –
Добрый знак!

Выручала нас картошка,
Что калач...
Подбежит к ней внучка-крошка:
– Ба, не плачь!

Посиди со мной, сестрица...

Посиди со мной, сестрица.
Как проносятся деньки!
Жизнь такая мастерица
На любые узелки.

Не развяжешь, не разрубишь.
Разве только что вздохнешь.
Больше прошлое голубишь,
Чем в грядущее идешь!

Посиди со мной, сестрица.
Дней раскрутим карусель.
И, гляди, к нам постучится
Лель – улыбчивый апрель!

* * *

Не жду автобус: ближе прямиком!
Пахучий веник, шайка с кипятком.

По всей округе прут дымки из бань,
А на окне – пахучая герань.

Я улыбаюсь – мысли мои где?
Глазунья – на большой сковороде,

И абажур старинный над столом,
И разговоры – только об одном:

— По осени, бывало, по весне...
И кто из нас, как видит мать во сне,

"Мария, Марья... по-просту – Марусь" –
— Ты спишь? –
Не сплю я, но не отзовусь.

А за окном, стопамятным окном
Плывет луна, печалюсь о былом.

* * *

А в нашей хате жарко-жарко.
В нее ввалиться из пурги –
Нет неожиданной подарка.
"Сестре раздеться помоги!" –

Мне скажет мама, разжимая
В затекших пальцах пару спиц...
И наша хата оживает,
Как сад с нашествием синиц!

Сестра идет, к столу садится –
Оттаял голос и окреп...
Я знаю, как она гордится,
Что зарабатывает хлеб.

Ей – и носочки из поярков,
И магазинное пальто...
Моя сестра давно доярка,
А я пока еще никто.

* * *

Река взбунтовалась,
Раздвинула берег,
Рванулась вперед.
А девочка пляшет,
А девочка скачет
И в водоворот

Бросает косынку
Из яркого ситца
И громко поет:
— Глядите, глядите,
И волны резвятся,
И колется лед!
...Смеется девчонка,
Дуреха не знает,
Что по берегам
Притихшие ивы
И вербы роняют
Слезинки к ногам.
И ждут в напряженье
Конца половодья,
Как добрых вестей...
Тяжелые льдины
Кромсают их кожу
До белых костей.

* * *

Время ручейками мчится,
И с портфелем поутру
В школу я иду учиться
За себя и за сестру.

Гляну в табель. И – отрадно
На душе моей. Цвету! –
За себя бы двойку – ладно, –
За сестру – невмоготу.

...Спрашивала: Как экзамен? –
Пушкина листая том...
Я ей так и не сказала:
— Ты учись, а я потом!

* * *

Моя сестра, забыв минутам счет,
Порой домой являлась с петухами.
И мамой тут же поминался черт, –
Как будто чем-то мог помочь он маме.

А у сестры с опущенных ресниц
Слеза была готова уж сорваться,
В глазах же бились отблески зарниц,
И губы продолжали улыбаться.

...Хозяйство у сестры и детвора.
О, если б только ей узнать заране,
Что очень скоро к ней придет пора
Вставать, а не ложиться с петухами!

Все доводить ей надо до ума.
Бежать в сельпо, полоть немало грядок.
Сестра моя не знает и сама,
Зачем ей тот убийственный порядок?

Когда остались зори в стороне,
И месяц в омут полетел подковой...
Ругает она дочь свою, а мне
До мелочей все это уж знакомо.

Знакомые звуки слышны в стороне

Вчера и сегодня являлась ко мне
Девчонка в косицах на белом коне,
На белом коне.
Ее я спросила: "Куда ты?" – Она,
Отчаянной силы и веры полна,
И веры полна,
Махнула хлыстом и умчалась вперед.
Теперь за нее меня робость берет,
Все робость берет.
...Знакомые звуки слышны в стороне,
Девчонка там скачет на белом коне,
На белом коне.

* * *

Я сыплю груши, яблоки
На полки, под кровать
Их некуда девать.
Едва ли вырвусь я теперь
С подругой поиграть.

В саду с подругой вместе мы...
Нам некогда зевать.
На лавки, под кровать
Мы сыплем груши, яблоки –
Их некуда девать.

* * *

Я коня на лугу пасла,
Где туманов брели стада,
Говорили: "Не доросла..."
А я всадница – хоть куда.

Серый, в яблоках, грива – дым.
Как меня он, бывало, нес!
Как резвился он у воды,
Как из рук моих брал овес!

На скаку он споткнулся раз, –
С год выхаживали меня...
Вспоминаю я, как из глаз
Слезы падали у коня.

...Вот он, детства заветный луг!
Весь от долгих дождей промок...
Серый, в яблоках, где ты, друг?
Мне навстречу – мельканье ног.

* * *

Стоит за деревней ясень,
Крещенный апрелем, маем,
Чтоб горницы вам украсить,
Мы ясень весь обломаем.

А после несем вдоль прясел
Большую нарядную ветку...
Кукушечка, не теряйся
За краем летнего ветра!

На Троицу вновь вернусь я
Дождями, полями, громами...
А ясень мой сник от грусти:
Никто его не ломает.

Репка

"Что ж ты не даешься, репка?!"
И смеются с бабой дед;
– На ногах стоишь некрепко,
И в ногах силенки нет.

– Хватит, внученька, гордиться,
Позови нас подсобить!

– Ведь гуртом, как говорится,
Хорошо и батьку бить.

Репку дергаю, качаю...
Уж хохочет вся семья:
– Ну и как? – Я отвечаю:
– Эта репка не моя.

* * *

Ну вот и августу конец,
Садов вчерашних жаль...
День разгорелся. Кто дровец
В скупой подбросил жар?

Кто это пожалел меня
И одарил теплом?
Мне хватит своего огня,
Хоть лето и в былом.

Мне хватит света дней своих, –
Их не поглотит ночь!
Туда, где август светел, тих,
Бежит вприпрыжку дочь.

* * *

Перелопачивая хлеб,
Пылит ко мне дорога...
И мне уже пятнадцать лет –
О, как уже мне много!

Гудит бессменный транспортер
Посередине края,
И хлеб – мой золотой костер,
Пылает и пылает...

Я повидала белый свет
И многое узнала...
Еще мне лишь полсотни лет –
О, как еще мне мало.

* * *

Цикады и собачий лай.
И сад анисом дышит...
"Подправить надо бы сарай!"
От матери я слышу.

А вот под стрехой башмачок,
Мой башмачок, не дочкин!
Мычал тут, помнится, бычок
С пятном на лбу, в носочках.

Я как могу чиню сарай...
Что плачете, стропила? –
И синь, и даль, и птичий грай –
И все, что я любила.

* * *

Пора сенокоса. И пчелы, и осы,
И грабли, и вилы, и звонкие косы.

Зовут молодцами нас, счастье нам прочат.
Копешки растут, вместе с нами хохочут.

Мы воду гремучую носим в бидонах,
В глаза нам глядят и ромашки, и донник...

...Скрипит воз и дышит. В нем вилы –
торчком.
Теперь на всю зиму и мы с молочком.

* * *

В прохладных сенцах хлебный квас
Черпну ковшом в бадейке старой,
И – снова в солнце. Кто из нас
Не пас стада или отары?

Мы все в селе прошли тот курс
Нехитрой выучки пастушьей.
Я помню земляники вкус,
Костер, что время не потушит.

Мне ест глаза кизячный дым,
У трав меняются оттенки...
Довольна ужином простым,
И сбиты у меня коленки.

На лапы морду положив,
Собака шерсткою блестящей

Коснулась ног моих.
А жизнь –
Вся в будущем и в настоящем.

Утро

Встану утром рано-рано,
Еще звезды не погаснут.
В серой бурке из тумана
Побреду по сонным травам
Очарованным подпаском.

Разбужу до света стадо:
Рощи, горы и равнины...
Из-за леса солнце встанет,
Расстелив в заре холстины,
Небо зонт раскроет синий.

* * *

Взбегаю легко поутру на крыльцо,
Кидаю на гвоздь полотенце,
Зимы предо мною открылось лицо
Такое же, как у младенца:

Бегу я, одевшись в отцовский тулуп,
Вся в инее шерсть мериноса...
И слово немое срывается с губ
Слезинкой, упавшей без спросу.

* * *

Сбирала в детстве огурцы,
Длинные, в пупырышках колючих...
Щебетали ласточки, птенцы,
Щекотал мне ухо солнца лучик.
Снова полон огурцов подол –
Я несу и сыплю их на стол.

* * *

Валенки – одни на всех – досада!
Потому проснусь я спозаранку:
Там за огородом и за садом
Стелет вьюга скатерть-самобранку,

И плоды последние рябины
Падают на старую скамейку,

И готовит крупные дробины
На охоту хмурый Ерофейка.

Я пекусь о воробье голодном,
И о волках, что с метелью воют...
Белой шалью в хуторе Холодном
Все дома укрылись с головою.

* * *

Едва дыша и ещё тише
Ползу, где рейки вперехлест...
В худом коровнике под крышей
Я разорила столько гнёзд!

Меня внизу подружки ждали
В лаптях, в отцовских пиджаках,
А воробьи вокруг метались,
Метались перышки в руках...

Ничем себя не оправдаю
Я, вспоминая стоны птиц,
Хотя со всеми голодая,
Не ела краденых яиц.

* * *

Пусть в жизни разбираюсь я не очень,
Но надо жизни должное отдать,
Что мне добра желая, словно мать,
Сперва взяла меня чернорабочей.

Я руки отмываю жесткой щеткой,
К вечерней школе с книжками бегу —
Там у физички подремать могу,
Ладонью подперев тугую щеку.

А завтра снова ящики и бочки,
И гвоздодер, скользнувший горячо...
Поньине подставляет мне плечо
Девчонка,
Что была чернорабочей.

* * *

Словно струи молочные, ливни
Били в стекла со звоном...
Потом

Засыпала я в спелой малине,
Улыбаясь малиновым ртом.

Я от травного духа хмелела,
Когда зной поднимался стеной,
И коза, не моргая, глядела
На шмеля, что кружил надо мной.

Гроыхала проулком подвода,
Кто-то мячик ловил на лету...
Беззаботные певчие годы,
Отступитесь!
Стоят на свету.

* * *

Травка. Поляна. Кулочки. Лапта!
Лето такое! Такие лета!

Льет из стеблей молоко молочай.
Все за горами: хвороба, печаль.

Что мне желать? Мне живется легко!
Близко начало. Конец – далеко.

И горевать мне еще не с руки!
Вяжет на память луна узелки.

* * *

Беги, беги, весёлый парус,
Вслед за волною голубой,
Пока ты в море – я с тобой!
Беги, беги, весёлый парус...

В саду моей юности

Не осыпаются розы, и флоксы не вянут,
В саду моей юности выпали росы к утру,
В густых луговинах, в оврагах, заросших бурьяном,
Пурпурное платье мое парусит на ветру.

В тропинки знакомые след мой навеки впечатан,
За хатой ажурный раскинули лист купыри...
Заходят за мною по ягоды снова девчата —
У нас этих ягод в июле хоть горстью бери!

Как видится все мне! Как все меня вновь зазывает!
Навек от беспамятства душу мою ограда,
Родная сторонка, бывает, тебя забываю,
Но это бывает, когда забываю себя.

Не осыпаются розы, и флоксы не вянут,
В саду моей юности выпали росы к утру...
В густых луговинах, в оврагах, заросших бурьяном,
Пурпурное платье мое парусит на ветру.

* * *

Без уздечки и седла.
Без попоны
Поскачу я, где ветла –
Неспокойна.

Где тут прадеда – спроси –
Конь процокал?!
...Ветер платье парусит,
Вьется локон.

Русь навстречу во весь рост
Встала.
    Плачет.
... Через сечу и погост
Конь мой скачет.

Там, где стоял мой ребенок

* * *

Там, где стоял мой ребенок,
Вырос раз двадцать опенок,
Крепенький вырос дубок...
Где ты, родной мой ребенок,
Маленький мой олененок,
Дней размотавший клубок?

Лучше б стоял ты на месте!
Были б с тобою мы вместе,
Глаз не спускала б с тебя...
– Что там приходят за вести? –
Спросят...
А я пою песни,
Время былое любя.

* * *

Дней мелькали карусели
В дымке голубой,
Птицы низенько летели,
Звали за собой.

— Погодите! – отвечала
Я с улыбкой им –
Дети вырастут сначала,
После полетим.

Полетим тогда все вместе...
Синь поет, звеня.
Улетели в поднебесье
Птицы без меня.

* * *

Эти радужные сказки!
Эта жизни полоса!
Мой ребенок из коляски
Видит рошу, небеса.

У него стучит сердечко.
Видно, рад, что вновь со мной.
Он сейчас увидит речку.
С перекатною волной.

Запоет пичуга песню,
Заиграет солнца блик...
Я хочу на его месте
Оказаться хоть на миг.

* * *

Зола от бывшего. Лишь ветер ласкает
Луга и долину...
Горшки – черепками, а дочь отыскала
Лошадку из глины.
И моет лошадку, и стелет ей скатерть:
— Гуляй на просторе! –
Откуда у дочки во взоре тоска та,
В сияющем взоре?

Вопрос мой напрасный, вопрос мой напрасный! –
На солнечном склоне
У сына в тетрадке с отливом атласным
Летят те же кони,

Литые, расчесаны гривы лучами,
И в глянце копыта...
Мелодия, что здесь когда-то звучала.
Не позабыта.

Я на подушке вышивала...

Я на подушке вышивала
Цветы и радугу – детей.
Мне было лепета их мало,
И было мало их затей.

Я на подушке вышивала
И дождь, и солнышко – детей,
Заря опять вставала ало,
И дни метелила метель.

Не вдену нитку я в иголку.
По именам детей зову.
Зову, зову их, но что толку!
Беру подушку и реву.

* * *

Мыльные пузыри
Окрашены фантастически.
...вот так сумей замри! –
Настроены иронически
взрослые.

Семь чудес
Не тронут воображение...
А у детей – интерес
К радужному скольжению
Мыльного пузыря
Над утренними балконами.

...Маленькая заря
В шар закована.

* * *

Ой, пошли, Господь, силенки
На терпение мое!
Перестираны пеленки,
Переглажено белье.

Сына в угол – за два балла,
Не спускаю с дочки глаз.
Дел немного и немало,
А – признаться – в самый раз.

Только все же мне обидно.
На лице – печали тень:
Дело есть, а дел – не видно.
Завтра ждет такой же день.

Сыну

1

Какой беспечный ты и одержимый в свои лета!
Но ты поймешь – где предки твои жили земля свята.
В любую пору чисто и безгрешно ее лицо.
Жильцы заселят все твои скворешни, и от птенцов.

Звончее станет вся наша округа, любимый сын!
Пойдем в зарю с тобою полем, лугом, дождем косым.
Мы полетим пониже и повыше, где звезд салют,
Услышим вновь, как бабочки здесь дышат, кусты поют.

2

Малыш навстречу мне бежал,
И был в глазах его пожар
Любви...
Ручонкой шею мне обвив,

Кидал он мяч, как будто шар,
Кричал: "Лови-и-и..."
И вновь за ним бросался сам,
Взлететь пытаюсь к небесам!
Смеясь...

Ты руки целовал ветвей,
Трав майских вязь.

* * *

О, наслажденье белым цветом
Белья, что только что с мороза!
Смеется мой ребенок, розов.
Еще разлука наша где-то...

Еще ребенок-постреленок
Меня вопросами лишь мучит:
"Куда бегут по небу тучи?",
И – "Почему игрив котенок?"

О время снежного венчанья,
Куда уходишь ты? Смотри-ка,
Идет ко мне дорога крика
И беспредельного молчанья.

* * *

Что было за грядой давно прошедших лет —
Пытаюсь разглядеть, но все напрасно!
Глазами матери моей на белый свет
Теперь глядит сынок на мир прекрасный.

Дни напролет гоняет он подстать ветрам,
Какой там дни! Прихватывает ночи,
И я ему грожу устроить тарарам,
Но бабушка целует его в очи.

* * *

Намотала на сердце я сотни дорог.
Сын, видать, позабыл отчий дом и порог.

Он целует жену, уходя на весь день,
Словно нет на земле меня — есть только тень.

Если хочешь, сынок, буду тенью всегда,
Буду помнить одни зоревые года,

Когда ты на лозинке скакал по двору,
И цветы пировали у пчел на пиру.

* * *

— Баю-баю! — сыну кличу сон.
Сын не засыпает...
Глядь — таблицу умноженья он
На все цифры знает.

Обдерет коленки.
"Шире шаг!" —
Прошепчу я рядом —
Лишь бы не поранилась душа
О косые взгляды.

Лишь бы с другом не было тебе
На тропинке тесно,

Лишь бы путь наметился в судьбе
И прямой, и честный.

* * *

Куда мой сынок замахнулся! –
Париж ему, Вена, Берлин.
Хотя бы теперь он вернулся
До первых неожиданных седин!

Горжусь им, но только елейных
Не лью я речей никогда,
Покуда мой сын не имеет
С птенцами родного гнезда.

А я то проселком, то шляхом –
К отцовской могиле в лучах.
Любил он шутить: "Не для шляпы
У нас голова на плечах..."

Сыновние что я дороги,
Дед многое сделать не смог,

Но все же шучу я: "Сын, ноги
Не только же лишь для сапог..."

— Поедем! – сын крепче обнимет. –
Я мир покажу тебе весь...
— Ну что я забыла в Берлине? –
Хватает мне дела и здесь.

* * *

Я знаю, крестный, жертвенный мой путь,
Грядущее окидывая взором,
И дочь моя пройдет когда-нибудь,
И ей моя кручина будет впору.

Но как бы жизнь была ни тяжела,
Хоть как-нибудь ее деньки украсить,
Хотела б я, чтоб в ней всегда жила
Малышка, что училась в первом классе.

"Какой чертенок, боже мой..." – ловлю
Себя на том, что снова улыбаюсь
Моей весенней трели, соловью,
Которого поймать и не пытаюсь.

Тоска по сыну

Где бродишь ты, родимый,
Ночами, на заре?
Такая холодина
В душе и во дворе.

И ночь уже дотлела,
В тревоге вся дрожу.
Направо и налево,
Как маятник, хожу.

Будь августом и маем,
Вороной на трубе.
Я телефон твой знаю,
Но не звоню тебе.

Теперь мне мир – темница,
И келья – окоем...
Пусть радость мне приснится
В обличии твоём.

Сереее

1

Ещё покуда ты никем не стал!
И не гадаешь о судьбе заране...
Не сразу в глубине земли кристалл
Отгранивает ювелирно грани.

Влетят не сразу в розовость зари
Пугливые затворницы-касатки!
Но ведь влетят... И что ни говори –
Легко им будет синевы касаться.

И ты постичь сумеешь как-нибудь
И для чего ты на земле и кто ты,
Поймёшь пчелы трудолюбивой суть,
Которой в радость – для других работа.

2

Платье мне ливнем
До нитки июнь промочил.
Было от туч грозových
Среди дня, как в ночи...
Я трепетала –
Ненастье же не навсегда! –

Солнце вернулось,
И гор засверкала гряда.

Я улыбалась
Луне и росе, и реке:
Сына ручонка
В моей засыпала руке.
...Вырос мой сын и уехал –
Ах, времени бег! –
И потускнел на вершине
Сверкающий снег.

* * *

Не отличу порой, сынок,
Где голос птицы, где манок.

Не знаю я, кому угодно,
Что от себя я не свободна.

И отчего так бесшабашен
Летучий снег у белых башен.

И не пойму еще, сынок,
Ну как меня ты бросить мог!

Вдали состарюсь скоро я,
Другая у тебя семья.

И телефонный твой звонок
Не что иное, как манок.

* * *

1

Я не радуюсь ливням косым,
И снегам и хорошей погоде...
Где ты ходишь, любимый мой сын?
Белый свет все равно не обходишь.

Все равно ты вернешься сюда,
Где бы ноги твои не плутали,
Где тебя безнадежно всегда
У знакомой околицы ждали.

Это будет сияющий день –
Как подумаю – мутится разум! –

Только встретит тебя моя тень,
И ее ты заметишь не сразу.

И в моей пребывая тени,
Не обласкан живыми лучами,
Ты узнаешь в лицо эти дни
Материнской горячей печали

2

Пускай ничего не решаю!
Тебе все вопросы решать.
Но если опять уезжаешь –
Становится трудно дышать.

Ни взгляда, ни жеста, ни слова.
Покличу – молчанье в ответ.
И сердце, покорное зову,
Летит за тобою вослед.

* * *

Кровиночка моя, ребенок мой,
Я на тебя гляжу не сверху – снизу.
Вновь в паспорте твоём открыта виза.
Не скоро ждать тебя теперь домой.
Кровиночка моя, ребенок мой.

На смену холоду приходит зной,
Одной крутиться мне, как заводной,
Пока совсем пружина не отпустит.
Рассвет пришел, но он приправлен грустью,
И я кажусь усталой и больной.

Кровиночка моя, ребенок мой,
Мне о тебе тревожиться всечасно,
К твоим делам и помыслам причастна
Я, мучаясь неизвестной виной...
И жизнь моя проходит стороной.

* * *

Мой сын, ты вырос! Это так.
С тобой сержант – на "Вы".
Зачем стесняешься, чудак,
Ты бритой головы?

Свои откроешь острова,
Пройдешь все сто дорог...

Присяги слушаю слова –
И в сердце – холодок.

И хоть стоишь тут не один –
Шепчу я, как во сне:
"Ты родине необходим,
И родине, и мне..."

Из писем к сыну

1

Не измеришь звездной бездной,
Бездной моря и пустыни
Беспощадности разлуки.
Как тоскливо мне сегодня!

Сын мой милый, сын любезный,
На морозе слезы сгинут!
Я протягиваю руки
Лишь к печали безысходной.

2

У тебя – своя семья,
У меня – своя семья,
Я зову тебя напрасно,
И к тебе – не еду я.

Если б только я смирилась,
Если б только ты смирился!
Но смириться нелегко...
Ну зачем, скажи на милость,
Ты так рано оперился,
Улетел так далеко?!

* * *

Матушка шептала добрая:
— Впереди – ни зги,
Жизнь, как зимний день, недолгая,
Бог вам помощи!
Подо мной земляца волглая,
Надо мной – стрижи.
Мама шепчет: "Жизнь недолгая,
Мигом дорожи!"

* * *

Толстые бревна лежат во дворе:
Весело строится дом.

Братья весь месяц встают на заре
Пилят, стучат топором.

Окна такие высокие!

Дверь

Светится, будто свеча...

Младший сказал: "Ну, братаны, теперь
Будет где праздник встречать!"

Старший меньшому сказал: "Это так!

Нам ли тебе не помочь!

Будут и стены, и пол, и чердак, –
Как в старом доме точь-в-точь.

Будет щеколда у двери входной,

Жаркие слезы и смех...

Только вот печки не будет такой
Чтоб согревала нас всех."

Брату Виктору

1

Метель отпела во дворе –

Спи, баюшки-баю...

Я откопаю в конуре

Собачину свою.

— Ну что, дружок? Ну что, Дозор?

Зима у нас в долгу...

Глазами он окинет двор,

Катается в снегу.

На что ему постылый кров,

Когда тут рядом друг!

Лизнёт в лицо – и будь здоров!

И снег летит, как пух.

Бежит за мной во весь опор,

Веселый дуралей,

Бежит за мною до сих пор,

И мне с ним – веселей.

2

Ходят вьюги сердитые около,

Залетают в молоденький сад.

Пляшут тени чужие за окнами

И чужие звенят голоса.

Этот дом номер шесть под каштанами!
К этой улице с выходом в лес,
К новостройкам с летящими кранами –
Был особый у нас интерес!

Проходило в спецовках не двое нас,
Звонким смехом был мир напоен...
Наша улица в годы те строилась,
Как и весь наш тот микрорайон.

Твои дочки тут Людочка с Галочкой
Как воробышки стали скакать,
Ты дарил им мячи и скакалочки,
И пломбир, чтоб не видела мать.

Пробивается солнце застенчиво
Через ветви на дом номер шесть,
И на ветках качаются птенчики,
Чтоб напомнить, что жизнь еще есть.

3

Упали прохладные росы.
Народу – пробиться нельзя...
Уходит братишка в матросы,
Танцуют чечётку друзья.

По кругу вприсядку, с присвистом
Идёт то один, то другой...
Откинется чуб гармониста:
— Ах, парни!
Да! Парни – огонь!

И сельские наши девчата
Отбросят вдруг робость свою,
И охает полик дощатый,
И стекла нестройно поют.

И только одна незадача –
Хоть сыну и не воевать, –
Сидит на крылечке и плачет
Когда-то бедовая мать.

Моему брату Петру Ивановичу

1

В небе носятся стрижи.
Видно, ради случая...
Ты еще покуда жив,
Да и я – живучая.

Было мало для утех,
Братец, у нас времени!
Пережили тех и тех,
Строиться затеяли.

Мы поставили дома,
В гости дети сулятся,
Перед нами жизнь сама
Солнышком красуется.

Говорю я: "Руки – клад
У тебя, брательничек..."
Ну а ты мне просто рад,
Носишься с сотейничком,

Льешь по рюмкам самогон
Сумасшедшей крепости,
И глядит нам жизнь вдогон.
"Виновата где – прости!"

2

Если когда-нибудь ты,
Уйдя от родного порога,
Вдруг потеряешь следы –
То не вини ты дорогу.

Нет у дорог вины
Бегут на север, к востоку,
Они бывают верны
Путникам лишь. И только.

Если когда-нибудь ты,
Уйдя от родного порога,
Свои потеряешь следы –
Не обвиняй дорогу.

Выбьет округу град,
Запретишь ему разве?

Но следы твои, брат,
Он не смешает с грязью.

Путь твой – полет стрелы,
Пусть мы и ходим по кругу...
Долго ли нам столы
Накрывать друг для друга?

3

...Белеет домик у реки,
Глядят устало старики,
Летят и птицы, и жуки
Пчел кружит рой...
И облака, как пух легки
Уходят в зной.
Заводят песни трактора,
Мычат коровы со двора
И сенокосная пора
Сшибает с ног...
Стоят шалфеи-доктора
У всех дорог.
Ну здравствуй, домик, у реки!
Бегут навстречу старики
И говорят: "Аль не с руки
Вам здесь бывать?" –
И вновь родные уголки –
Нам открывать!

Брату Володе

1

...Я любил темноту,
Где не прятал лица от людей,
Где мне каждый пенёк
Был весёлым языческим богом...
Рядом смолкла свирель,
И уже – не видать лебедей...
Раскрасавица-мать, не терзайся
Всю жизнь об убогом!

Все дела у меня выходили –
Ты знаешь – не так!
Был я полон сарказма
И всяких ненужных ироний...
Не пугает меня
Ни коряга, ни тина, ни мрак, –

В этом омуте, знай,
Водяной меня сроду не тронет.

2

Возникла в сердце пустота,
Как будто глыбу оторвали...
Мой брат, меня такой не знали
Здесь дорогие нам места.

Давно ли верные мечте,
Мы с детством распростились оба?
Цветы, как белая метель,
Кружат над алой крышкой гроба.

3

Величала Вовочкой
Мать сынка – не иначе...
По столу сливовая
Растеклась наливочка.

– Был судьбе он пасынком?
Или я – греховница? –
Водит мать опасные
Речи под смоковницей.

– Бабка повивальная
– Не жилец! – накаркала...
Слёзы поминальные,
Вы такие жаркие!

4

Мне казалось, мне казалось –
Прокляну судьбу.
Как к живому прикасалась
К ледяному лбу.

Вот, поди, свой час узнай-ка! –
Думал жить века.
Оказалась жизни пайка
Солона, горька.

Да и той – одно названье,
На один присест! –
Ни регалий и ни – званий,
Ни – почетных мест.

Ну кому ты их оставил
На своем пути?

...В поздний холод птичья стая
Плачет, но летит.

В путь последний провожаю
Брата своего,
И слезой не обижаю,
Сильного, его.

Хотелось, чтоб время застыло...

Шаги семимильные века.
Угнаться – все время бежать!
Родного когда человека
На этой земле обожать?

Хотелось, чтоб время застыло,
Скворец чтоб над крышею пел.
Но только что было – то было! –
Сын вырос, скворец улетел.

Я сына встречаю – не плачу,
Держу себя в твердой руке.
Надежда – не мех, что истрачен
Был молью в моем сундуке.

Надежда моя закалилась,
Вкушая земную юдоль...
Как долго ты Богу молилась,
Покинутой матери боль!

* * *

Четыре года дочери моей.
Взорвется смех и следом – слёзы градом...
В четыре года нету сладу с ней, –
Как не было в два года с нею сладу.

Она за мною ходит, словно тень,
Мы с нею пишем палочки, крючочки...
Порой вздохну: "Опять пропал весь день..."
Но День грядущий повторится в дочке.

* * *

Звенит, звенит капель,
Защебетал апрель
На ветках и лужайках...
О, дочка, не ищи под кустиками зайку.

Поверь, мне очень жаль,
Но зайка убежал
На дальнюю лужайку.
Не верит она, нет!
Опять придется мне
Игрушечного зайку доставать...

Картинка

Я дочурку наряжу,
Белый бант ей завяжу.
— В сквере, где сидят старушки,
Погуляй! – я ей скажу.

Ты, как утром майский сад!
Ты, как тридцать лет назад
Я была...
Она не верит
И бежит свой мяч бросать.

Скажет бабушкам она:
— Я одна играть должна? –
И они играют с дочкой.
Криком улица полна.

* * *

Дочку я ищу везде:
— Где ты, где? –
А она у речки снова
На крутом на берегу.
Я бегу:
— Ты сведешь с ума любого!
Недалеко у воды до беды!
Мне ли горя было мало?
Ну скорей иди домой...
Боже мой;
— Ты меня не любишь, мама!

Ларе

Еще ты только начинаешь жить.
В твои глаза, распахнутые настужь,
Врываются ромашки, как стрижи,
И стригунками льнут к тебе ненастья.

И кличут тебя дальние края,
И радуют тропинки полевые.

Твои рассветы – песни соловья,
Твои надежды – родники живые.

И у меня, и у меня в душе
Цветущий сад...
Но дней разъяты звенья,
И бабье лето тянется уже
Курлыкающим клином в отдаленье.

* * *

Я улыбалась луне золотой и реке:
Сына ручонка в моей помещалась руке.

Вырос мой сын и уехал в чужие края,
Высохла речка, луна закатилась моя.

Я ожидала от лета красивых цветов,
Я не считала годов ожиданья, трудов.

Кончилось лето. Погасли цветы и плоды
За ночь осыпались и облетели сады.

* * *

— Стихи – это коротенькие строчки?
— Конечно, нет! – я улыбаюсь дочке,
Стихи – тенистой речки ворожба,
День нынешний они и день вчерашний,
И грач весенний на весенней пашне,
И отчая поклонная изба.
Бесенок, мне в ответ она кивала,
Как будто все и вправду понимала!
Как будто не училась снова жить...
А вдруг – ведь и себя мы знаем мало! –
Уже во чреве дочь моя узнала
Все то, что довелось мне пережить!

— Стихи – это коротенькие строчки –
О, я в восторге от вопросов дочки.
Есть мера у нее на все своя.
И с чем она – скажите, соотносит
Мою улыбку, стаю птиц и осень? –
Теряюсь вновь в своих догадках я.

Тоска по материнству

По дороге девчата идут.
Веселы. Не работали, вроде...
В клуб пять верст отмахать им – не труд!
Ногти в лаке и туфли по моде.

Хохочите, девчата, пока
Не опомнитесь: "Вот, чего ради..."
Хоть привязывай – хочет рука
По головке меньшую погладить.

Дома будут мне думы мешать
Вспомнить все, что вписала в скрижали:
"Я могла б и сама нарожать
Вот таких! – да дела помешали..."

* * *

Взрослеют наши дети очень быстро:
То долгие дожди, то терпкий зной.
А там, гляди, и грянет, словно выстрел
Над ними день с повесткой призывной.

И хорошо, коль наши дети сами
Себя детьми не чувствуют уже,
Глядят на мир упрямыми глазами
И на крутом не дрейфят вираже.

И хорошо, коли узнали счастье
Распознавать среди буден выходной,
И сталь варить, и принимать участие
В страде горячей на земле родной.

Потом со скаткой можно и бегом им!
А грянет бой – их можно в бой вести.
Они с улыбкой будут на погонах
Отчизны солнце ясное нести.

* * *

Ах, дети, не клоните головы!
Не торопитесь становиться взрослыми,
Годами дорожите светоносными,
В них – ни крестов, ни крестных мук молвы.

И как бы ни был зимний ветер крут, –
Судьба еще беды не напорочила,

И в будущее дверь не заколочена,
И по соседству гномики живут.

* * *

Тропка в травы вешние петляет,
Дух земной от пашенок идет,
Клюв раскрытый солнцу подставляет
Скворушка и жадно его пьет,

Я забыла про мороз и вьюги,
Прослезила лужа синий глаз,
А мои крылатые подруги
Под окном моим споют не раз.

Наведут рассветы позолоту
На весь мир, умыв его дождем,
И на зайцев солнечных охоту
Вновь устроят Валька и Артем.

Буду я помощницей у внуков,
Их, как ангел, от беды храня.
Ну а жизнь – премудрую науку
Постигать уже им без меня.

Я им в наставники дала...

Мне хватит света дней своих,
Их не поглотит ночь.
Жить сын мой будет за двоих,
И за двоих петь – дочь.

Учу их братья за дела –
Так делать до конца,
Я им в наставники дала
Шекспира – мудреца.

Учу их думать – говорить
И сами мастаки –
Ведь промах свой не повторить
Могли б и дураки.

— Гляди на промахи чужих,
Своих не допускай.
...Мне хватит света дней своих!
Он светит им пускай.

* * *

Развиднелось.
Редуют облака,
Натягивает солнышко поводья...
Светлеют думы сердца – так века
Светлели реки после половодья.

Мне путь укажут мак и чистотел,
Я выйду завтра из дому до света
И за пределом разгляжу предел –
Что там багульник?
Ветки бересклета?

А, может, мачты белых кораблей,
Зовущие в далекие пределы?
...Развиднелось.
Жить стало веселей:
Любить и петь,
И делать свое дело.

* * *

Отчего грустно вам? Грусть не в новинку...
Яблоко хрустнуло, стало половинкою.

Яблоко красное, виновата разве я,
Что вы с ним разные, как Европа с Азией!

Что вы друг от друга, как луна от солнца.
Между вами вьюга и бессонница.

* * *

Мерю света в глазах меряй людей!
Думаю так я о жизни, как думала мать.
И оттого я на свет, да, на свет
Вечно лечу сквозь пространство знобящих ночей

Как тарантелле не быть без кастаньет,
Вешнему полю не быть без грачей...
Если на сердце твоём нет замет –
Наволочь дум о тебе постоянна зачем?

ГОЛОС ИЗ ПЕСНИ ПОЛНОЧНОЙ

Семь дорог

Не любить – не даю зарок,
Что ж, что времечко – под уклон!

Раскатаю я шесть дорог,
А седьмую сверну в рулон.

По одной – провожу печаль,
По другой – суету тревог,
Стану у – четырех – кричать,
Чтоб меня ты услышать мог.

Ну а если не дозовусь
Наяву тебя и во сне, –
Раскатаю седьмую – пусть
Смерть сама – приходит ко мне!

* * *

Вы мне все еще снитесь!
Во сне я летаю, как в детстве.
Вы мне все еще снитесь,
Куда мне от глаз ваших деться!
А за синим окном
Ветер с облачком белым играет...
Нет вокруг ничего,
Кроме солнечной музыки мая.

Отцветают сады.
Что положено в жизни свершится.
Но не наши следы
Позади замечает пушица, –
Это в небо взлетает
Высокая белая стая...
Нет вокруг ничего,
Кроме солнечной музыки мая.

Ленка

Тонкая, словно тростинка,
Ленка – луны изваянье,
Снова в лице – ни кровинки,
Тень под глазами – гаями.

Ленке Он снова приснится,
Сердце не заколдует.
Ленка весною боится
Ветра, что в зиму подует.

Ленка – зеленое море
Глаз в час большого прилива,

С вечной природою в споре,
Сердце исхлестано ивой.

Тень от тростиночки ляжет,
Сложит и крылышки вечер.
Ленка танцует на пляже
Дней золотых и беспечных.

Грустная песенка

А куда пойдешь? – Да некуда.
Всюду ты – за мною – вслед!
– А кого любить? – Да некого!
На тебе сошелся свет.

А ты ходишь мимо с шуточкой,
И торопишься всегда,
И не просишь: "На минуточку
Выйди, милая, сюда."

Вот июнь опять нарядится,
И гармошка по ночам
Уводит меня повадится
На забытый наш причал.

* * *

Где-то за северным ветром
И за калиновым цветом,
И за Казанским вокзалом
Голос родной я узнала.

Голос растаял в пространстве,
Слился с мелодией странствий.

Выдохся северный ветер,
Но прилетает в конверте
И в телеграммах бессрочных
Голос из Песни Полночной.

* * *

Обожаю тебя вспоминать!
Без тебя мне – ни лечь и ни встать.
На кого мне, на что уповать? –
Мне на все, что не ты – наплевать.
Каждый миг повторяет: "Люблю..."
Тишине со мной плакать велю,

Я опомниться – сердце молю
И в рубашке смирительной сплю.

* * *

К тебе я спешила, спешила.
Бежали навстречу машины.
На туфли – одно загляденье –
Не жаль было бешеных денег.
К тебе я спешила, спешила
В платье из крепдешина...
Шептались о чём-то каштаны
И серебрились фонтаны,
И глупое сердце всё билось –
Впервые влюбилось...

* * *

Плачут в бутонах розы.
Молнии, как цветы...
Жизни читать мне прозу
Как, если рядом ты?

Кто мне велит с горчинкой
Воду пить из реки,
Если поют речисто
Светлые родники?

Что мне трястись в вагонах,
Гнаться за прошлым вслед,
Если бегут вдогонку
Сто неизбывных лет.

Я эту жизнь, подругу,
Буду любить сполна.
И по второму кругу
Выпью ее до дна.

* * *

И не звоню, и не пишу.
Сто раз судьбу перерешу,
Еще сто раз скажу: "Довольно..."
Но лишь купальница вздохнет
И сердце снова полыхнет,
И отзовется в песне болью.

Прольется криком тишина,

Прощу тебя я, как жена,
Хотя давно прощать устала...
Но благодарна я судьбе,
Что отдала весь мир тебе, –
Пусть будет вместо пьедестала.

* * *

Костер под ушицей запляшет,
Достанет до неба, горазд!
Но нет, не руки твоей тяжесть
На сердце уснуть мне не даст,

А звезд недоступные взоры,
А дума, что рядом кружит,
А некая сила, которой
Не станет и –
Нечего жить.

* * *

Вновь к лицу мне, поверь,
Яркий шелк и тесьма!
И живу я теперь
От письма до письма.

Говорят мне: "Позор!
Ты другому жена..."
Ну а я до сих пор
Не жила, не жила!
Вы простите мне уж,
Кто не клят и не мят! ...
Что мне пьяница-муж?!
И глаза не глядят.

Ожидание

На близкий лес упала позолота,
Закат стекает красной медью с крыш.
Ты на ученьях.

Ты у поворота
Вот не покажешься, шаги не убыстришь.

Как год назад, томлюсь я ожиданьем
И ничего не знаю наперед.
И все же неожиданны свиданья
У южных и у северных широт.

Приснится вдруг, что самолет твой в штопор
Ушел...

Как в речку бросили блесну...
Не плачу я – в глаза попало что-то,
Но до рассвета больше не усну.

* * *

Все кончилось за этим поворотом.
Мелькнула и растаяла душа,
И чистые озера, и болота
В гривастых порыжелых камышах.

За что – не знаю эта злая плата!
Под сводом дней и душно, и темно,
И нету сил печалиться и плакать
О том, что стало облаком давно.

Зачем шутила...

И к удивлению моему
С тобой шутила в последний час.
Зачем шутила – я не пойму –
Глаза подранками вновь кричат.

Благословляю твой смех с другой,
И морок ночи средь бела дня,
И глаз твоих молодой огонь,
Что каждый миг сжигает меня.

Мой звонкий луг погасил ноябрь,
Снега посыплются впереди...
Мороз ударит сильней, но я
Цветов охапку прижму к груди.

1

Красногрудый снегирь ошалел! –
Как тюльпан на снегу, заалел,
Белый иней осыпал плечо,
Полоснул меня взгляд горячо...
Только я ведь не знать не могу,
Что цветы не растут на снегу.

2

Ты знал, что близок час прощанья,
Что не цвести моим цветам,
Что кроме боли и молчанья
Я ничего тебе не дам.

Ты знал, что больше наши лица
В зеленой не мелькнут волне,
Что ничего не повторится –
Ты знал и – улыбался мне.

* * *

Никогда не обжигалась
О жар-птицу на веку.
Это дело полагалось
Лишь Ивану-дураку.

Только всё это не значит,
Что довольна через край –
Вот и кумушки судачат:
— Ей жар-птицу подавай!

Спасибо любовь

Спасибо любовь,
Что меня научила печалиться!
И что подарила мне вёсны
На сказку похожие.

Спасибо за нежность,
Что в сердце моем не кончается,
За это молчанье,
Спугнувшее фразу расхожую.

Любуюсь кипеньем садов
И оранжевой зорькою,
И мелкого дождика
Слушаю я откровения...

С улыбкою мною травинка
Надкушена горькая,
Спасибо, любовь,
За прекрасные эти мгновения!

* * *

Не надо обещаний и наград.
Вздохну, а выйдет в половину лёгкого...
Мои глаза узнают – ты им рад,
Как рад подранок стаи близкой клёкоту.

Любовь – слова, одни только слова...
А что же будет остальное, прочее?

Пробившаяся через век трава –
Печальное, живое многоточие.

* * *

Будет.
Посмеялась, погадала!
А теперь – гадай уж, не гадай –
Не ко мне крадётся на свиданье
Озорной, весёлый месяц май.

Поскорей ты, половодье, схлынь!
Белый сад,
Не снись ты, окаянный...
Льётся августовская теплынь
На высокий берег
Осиянный.

* * *

Облакам надо мной сколько лет еще плыть?
Мне тебя никогда, никогда не забыть.

Пусть гуляет ковыль под звездой золотой,
Для тебя я останусь всегда молодой.

Где-то рядом свистит вьюг неистовых плеть,
Для тебя одного буду песню я петь.

Снова грач прилетел, на окно мое сел –
Кто сказал, что тебя я не вижу совсем?

Кто сказал, что твои забываю слова?
Как тогда, ходит кругом от них голова.

Нежный Моцарт роняет с небес лепестки...
Никуда, никуда не уйду от тоски.

Облакам надо мной сколько лет еще плыть?
Я напрасно старалась тебя позабыть...

* * *

Все никак не могу для себя я решить, –
От сомнений своих, от раздумий устала:
Для тебя одного в глухомани мне жить,
Бросив дело свое – это много иль мало?!

Только вслух я об этом тебе не скажу,
Пусть мне юностью снится мой город красивый.
Думай так: "Для тебя одного я дышу," –
Если это дает тебе веру и силы.

А откажут приборы и ливень косой
Упадет на крыло,
Звезд погасит миганье, –
Стану взлетной тогда для тебя полосой
И дыханьем вторым и вторым зажигаем.

* * *

В пустыне пасмурной зимы,
В безбрежье солнечного лета
Мы, как мосты разведены,
Разделены, как части света.

Прядет луна мне пряжу льна,
Чеканит в озере монеты.
Здорова я или больна?
Я здесь или, быть может, где-то?

Но чу, раскрылось вдруг окно!
Ловлю горячее дыханье.
Мне Бог послал еще одно
Почти забытое свиданье.

* * *

Мне приснилась веселая свадьба.
Среди ряженных с рожками бес.
И сваты, и досужие сватьи,
Хмель, лениво летящий с небес.
Дед просил быть заступником бога,
Мать сказала одно: "Был бы лад..."
И невеста шагнула с порога
И пошла сквозь толпу наугад.

... Я ее с того самого мига
Не встречала нигде, никогда!
И захлопнула сон я, как книгу,
И всю ночь ворошила года.

* * *

Ну где оно, свидание,
Короткое свидание

И плен твоих очей?
Ты стал воспоминанием,
Моим воспоминанием,
А я – не знаю – чем!

Ни в чем я не уверена,
Тебя забыть намерена.
Но что поделаться тут?
Печаль гнездится птицею,
В душе гнездится птицею...
Как птицу ту зовут?!

* * *

Весна, конечно, ни при чем тут!
(Хоть отчасти она права...)
Перебираю, словно четки,
Твои улыбки и слова,

Скаженные и зоревые...
Глаза, которых нет синей...
Твои ладони роковые,
Где, словно гвозди, знаки дней.

И волосы твои и губы,
Которым на моих – алеть...
Как в нашей жизни злой и грубой
Все это может уцелеть!?

* * *

Что будет – не знаю: загадывать поздно.
В краю твоём белом багульник отцвел,
В краю моем синем китайские розы
Листвою оранжевый ветер замел.

Чтоб все рассказать тебе, ночи мне мало,
Хоть буду рассказывать все об одном...
Заблудшая птица вчера ночевала
На мокрой коряге под нашим окном.

Я ей не пыталась помочь в ее горе, –
Я к ней, как к тебе, милосердной была,
Почуяв душой, что в небесном просторе
Ей лишь не хватает родного крыла.

...Багульник засветится светом лиловым,

И вспыхнут здесь розы на каждом шагу...
А я не приму ни единого слова –
Боль птицей потерянной перемогу.

Зови меня, зови меня, зови...

Зови меня, зови меня, зови,
Моя любовь, тебя я не услышу!
И жизнь моя – пустыня без любви,
Где все равно – звать громче или тише.

Пустыню не проехать, не пройти!
В песках увязли ноги и колеса.
Зови меня, любовь, зови!
С пути
Я сбилась...
Ты разбилась об утесы.

Одна любовь...

Ну что ж, пускай ко мне печаль
Стучится на рассвете вновь.
Когда скажу я: "Жизнь, прощай!"
Тогда скажу: "Прощай любовь..."

Пускай меня качает зной
В чужой неблизкой стороне! –
Моя любовь всегда со мной,
Она одна опора мне.

От черной зависти и зла,
В чело впечатав тайный знак,
Моя любовь меня спасла! –
Сдается мне, что это так.

* * *

Июньский лес зелено-голубой
Лучами разлинован, как тетрадь.
Случайно будто ото всех отстать
Мы хоть на шаг стараемся с тобой.

А впереди шумят, бегут гурьбой
Не наши ли беспечные лета?!
...За всю прогулку не откроем рта,
Но как наговоримся мы с тобой!

* * *

Июньский гром, отгрохотав,
Упал в озера и колодцы.
Не знала я и ты не знал,
Что гром тот позже отзовется

В неотступающих лугах
И в молнии, что нам приснится...
От нас с тобою в двух шагах
Собой гнездо прикрыла птица.
Как за птенцов своих она
Дрожала;
Как страдала рядом:
...Не та ль случайная вина
Остановила наши взгляды?!

* * *

Не казни, судьба, покоем!
Пой и плачь бубенчиком...
Как под ласковой рукою
Встрепенется плечико:

Выйду в сумерки и кликну
Я тебя зазнобушку!
Полыхнутся за калиткой
Серые воробышки.

Полыхнутся, полыхнутся,
Зазимком взъерошены,
И когда-нибудь вернуться
Дни, что сердцем спрошены.

* * *

Вот листьев пелена
Порывом ветра сброшена,
И нет в помине
Солнышка палящего...
Быть у любви, быть у любви
Не может прошлого!
Коль есть она, —
То вся из настоящего.

А вот и первым снегом,
Первым, огорошена
В тяжёлой туче стая птиц
летящая...

Быть у любви, быть у любви
Не может прошлого!
Коль есть она –
То вся из настоящего.

И выйдут вновь долины,
Травами заросшие,
В цветах и от цикад
С утра звенящие...
А если нет – не говори,
Что стала – прошлую
любовь –
Была она ненастоящею.

Давайте выпьем за любовь...

Т. Л. Ковалевой

Давайте выпьем за любовь,
Ее небесное причастье.
Давайте мы поверим в счастье,
Что может к нам вернуться вновь.

Давайте выпьем за любовь!
Ее восторги и капризы.
Пусть каждый будет ею признан,
Волнующей живую кровь.

Давайте выпьем за любовь!
Пусть к нам и в старости приходит
В снах и мечтах...
Ведь без нее
Сковал бы наши души холод.
Давайте выпьем за любовь!

* * *

Никто не винил.
Виновного нет.
Но вот позвонил,
Опять поманил
И – кинулась вслед.
— Забыла всё, да?
— Зачем забывать!
— Куда ж ты, куда,
Такие года...
— Почём же мне знать!
— Ведь столько воды

С тех пор утекло!
— А были сады,
Такие сады –
Поныне светло...

* * *

Не моя на это воля –
Полюбить и разлюбить.
А с небесных колоколен:
Значит, так тому и быть!

Многоточия и точки...
Вслед за ясным утром хмарь!
Не вдвоем, поодиночке
Выйдем к улице "Январь".

* * *

В звонких кронах день куражится,
Эхо вдаль несет: "ау," –
А тебе, наверно, кажется –
Это я тебя зову.

Не зову. Отпала надоба.
Не распахиваю дверь:
Опечалить и обрадовать
Мог ты раньше – не теперь!

Не зову тебя, не кликаю
В час веселья и беды, –
Заплетутся повиликою
Под окном твои следы.

Не избранница удачи...

Не избранница удачи,
Не виновница торжеств,
Я платила недостачи
Идолов моих, божеств.

Я стояла над обрывом
И не хмурила бровей,
И не прямо, и не криво
Шла к гибели своей.

Что теперь переиначить
В грешной жизни я могу?

Оттого ракита плачет
На зеленом берегу.

Приказала жить душа...

Искра – жизнь! Наверняка!
Искра от кресала...
Проклята моя рука,
Что тебе писала.

В речку брошено кольцо,
Что давно надела.
Полыхавшее лицо
Нынче стало белым.

Приказала жить душа –
Тонкая береза,
Ветер, листьями шурша,
Разметает грезы.

А в сторонке, в стороне,
На лесной опушке
Цветик радуется мне
Да напев кукушки.

* * *

Сумасшедшая, сумасшедшая –
Это значит царицей шествовать
Среди шороха, среди шелеста,
Что за глупое выраженьице!

Сумасшедшая – взгляд ожегшийся,
Тихий шёпот в квартире жэковской,
И восходит луна торжественно...
Сумасшедшая, сумасшедшая.

* * *

О тех, кого вы любили,
О ком вспоминали со вздохом,
Не говорите плохо
О тех, кого вы любили.

О них, как о мертвых – можно
Хорошее только...
Иль вовсе
Молчать, как молчат гвозди,

Ржавая в доме заброшенном.
О тех, кого вы любили,
Не говорите плохо...

* * *

А березы все приходят в сны,
Частые, прохладные, как ливни,
Из далекой, розовой весны,
Хоть березы те давно спилили.

По тебе во сне схожу с ума,
Наяву – все реже вспоминаю...
Знаю, знаю близится зима,
Но зачем-то шью наряды к маю.

* * *

На целый день я в степь завьюсь
И поделюсь бедой с цветами:
Я потерять тебя боюсь,
А ты моим вовек не станешь...

* * *

Ничего вам не надо,
Кроме шороха сада,
Речки, пахнувшей илом,
Да заплаканной ивы.
И никто вам не нужен...
Но о чем же он тужит,
Вечер с лунным кольцом
Здесь, у вас за крыльцом?!

* * *

Горячее дыханье сентября,
Багряных листьев жаркие ладони...
Ах, неужели поселились зря
С тобою мы в забытом Богом доме?

Мы ждем, что в гости кто-нибудь придет
Порадоваться дивною картиной,
Но осень торопливая прядет
Капканы из тончайшей паутины.

* * *

У меня ни кола ни двора –
Луны да перелески...

Я случайно уснула вчера
За цветной занавеской.

Мне скитаться по всем небесам
И грустить без причины,
Обветшалым моим парусам
Спать в летящей пучине.

* * *

Начинаю вас я забывать
Равнодушно день за днем листаю.
Все равно – к какой пристану стае,
На какой мне станции вставать.
Начинаю вас я забывать.

Начинаю вас я забывать.
Вы меня едва ли ждете.
Это значит – лето на излете.
Трусит жизнь рысцою. Тишь да гладь.
Начинаю вас я забывать.

Начинаю вас я забывать.
Пусть проходят думы вереницей!
Коль в терновник залетела птица, –
Ей теперь уже несдобровать.
...Начинаю вас я забывать.

* * *

Тебя я вижу там и тут,
И пожимаю лишь плечами,
Твои глаза меня зовут
И ничего не обещают...

И я опять схожу с ума.
Вот музыка пошла какая!
И целый вечер о дома –
Я то и дело спотыкаюсь.

У долгой ночи нету сна,
Я пропаду в ней, как иголка...
Уехал ты. Ушла весна.
И музыка в душе умолкла.

* * *

Не устану к тебе стремиться,
Мой родной,
Как к высотам стремится птица,
Мой родной.
О тебе не устану петь я,
Мой родной,
Как поют о просторе ветви,
Мой родной.
И пускай это длится вечно,
Мой родной,
Даже если мне вновь весь вечер
Быть одной.

* * *

Я без тебя схожу с ума!
Мне мало помещения...
Я за твою вину сама
Прошу у всех прощения.

Все мысли о тебе одном
Кричат, перекликаются.
Не верю я, что за окном
Мир в прах не рассыпается.

Чуть различаю впереди
Печальных лет процессию,
Дрожу от холода...
В груди
Давно за сто по Цельсию.

Твоя небесная жена,
Я – птица между ветками,
Как ты уехал – отжила,
Глаза прикрыла веками.

* * *

Отпускаю я тебя, отпускаю.
Только руки, погляди, опускаю...
Погляди, как я иду по-над речкой,
Шумно ходят камыши, пахнет гречка...
Волочится мой подол по бурьяну,
На рассвете мне в глаза муж не глянет.
Отпускаю я тебя, отпускаю.
Только руки, погляди, опускаю.

* * *

У меня, наверное,
Все пути неверные,
Думы все беспутные
Душу мне опутали.

Дуют ветры встречные,
Мучают мучения,
Мало сердцу вечного
Лунного свечения.

Горечь вместо сладости
Холода остудные...
Кто-то мстит за радости,
Слезы неподсудные.

Пусть колючки колкие
В ноги мне впиваются,
А мечты недолгие
Хоть порой сбываются.

* * *

Вздохну и охну – беда? – Бог с ней! –
Лазурь и охра в ладонях дней.
Лучи пронзают меня насквозь.
Я – жизни завязь, я – жизни гость.

Не вижу ночи – ну хоть убей! –
Пчела хлопочет в цветке степей.
Не надо больше душевных бурь! –
Лилась бы дольше с небес лазурь.

* * *

Заманила в сети роща белая,
И трава запутала следы.
Я не знаю, что со мною делают
Пара соловьиная и ты.

Умываюсь я зарей малиновой,
Собираю звезды на лугу.
И любовь, и песню соловьиною
Никому отдать я не могу.

Вот и справилась с болью...

Вот и справилась с болью!
Сдвинут камень с пути.

Отпускаю на волю:
— Куда хочешь лети!

Я рукою бескровной
Не махну тебе вслед.
Ни крутой и ни ровной
Тропки к прошлому нет.

Хватит сердцу богатства —
От Жар-птицы пера!
И, признаться, мне браться
За работу пора.

Но — ни с места работа.
Память думы роит,
И как будто бы кто-то
За плечами стоит.

Хоть заплачь, а хоть засмейся

Дали, доли, выси, веси,
Ясень в росах на пути.
Хоть заплачь, а хоть засмейся,
Хоть детей осироти.

Все стою я над обрывом,
Уронив с плеча платок,
Все гляжу я неотрывно
В неприветный омуток.

А над черной бузиною
Птиц собирающий в подол:
"Жизнь могла бы стать иною" —
Шепчет рыжий суходол.

* * *

Не зови, вдруг и вправду приду,
Пусть хоть и на мгновенье
Кину быт свой постылый — звезду
Угасанья и тленья.

Кто-то вновь повторяет: "Лови
Жизни редкую милость..." —
Что за горечь в глазах и в крови
У меня появилась?!
Ты зовешь, ты зовешь на беду!

И не слышать нет силы...
И к тебе я иду все, иду –
Туфли все
Износила.

* * *

И не красавица, и не красавица...
Ах, егоза!
Чем же могла ему так уж понравиться –
Пялит глаза.
Что же сердиться мне, что же сердиться мне –
Боже спаси!
Ревность – ненужная вовсе традиция –
В дом пригласи...
Выйду на кухню я, выйду на кухню я,
Кофе варю.
— Ох, мужики, вы проклятые ухари –
Там говорю.
Встанет луна, как царевна в кокошнике,
Выдаст ли грусть?
— Что-то ты стал вдруг таким полуношником! –
Я усмехнусь.
И не красавица, и не красавица –
Смех не спасет...
Чем же могла ему так уж понравиться –
Баба и всё.

* * *

Ухожу я в поля,
Ухожу я в сады.
Никуда – от себя!
Никуда – от судьбы!
Ни дождей, ни разлук
На пути моем нет –
Только маковый цвет,
Только маковый цвет.

Вспоминаю тебя,
Будто песню пою.
На вершине стою
В незакатном краю...
Будто не было, нет! –
И ни зим, и ни лет.
Только маковый цвет,
Только маковый цвет!

За рекой соловьи
Позабыли покой.
Ухожу. Ты стоишь
И все машешь рукой...
Не пойму я никак
Жизнь вопрос иль ответ?
Или маковый цвет,
Только маковый цвет.

Здесь себя я оставила тоже...

Л. Николаевой

Озерко и следы на плесе,
Птичьи игры без всяких правил.
Здесь, у солнечного утеса,
Ты меня навсегда оставил.

Здесь себя я оставила тоже
Слушать волны и травный шелест.
На сосне золотистой кожа
С плеч моих и лица, и шеи.

Буду жить я в мире зеленом,
От печали теряя разум.
Озерко стало очень соленым,
У соленого лежа глаза.

* * *

Что тебе мои слова?! –
Мне сейчас бы улыбнуться.
Но ломаются, не гнутся
Надо мною дерева.

Что тебе мой огород,
Бесприютный и заросший?! –
Но стоишь ты, мой хороший,
Ясным кленом у ворот.

Что тебе моя рука!
Видишь, как заледенела!
...По весне вдруг обмелела
И сошла на нет река.

* * *

Когда нам изменяют, дуры, плачем,

Как будто слезы верность нам вернут,
Как будто поступить нельзя иначе
С любимым,
Чья любовь на пять минут.

Как будто у любви и нету корня,
Чтоб вырвать с корнем – душу ведь спасем.
Зачем-то мучимся и все упорней
Клянем свою разлучницу во всем.

Когда нам изменяют, дуры плачем.
Но ни одну тот плач еще не спас!
Любимые и глухи и незрячи
В тот миг не видят и не слышат нас.

* * *

Я так безнадежно влюбилась,
Как в тополь соседний – ольха...
И чтобы греха не случилось –
Подальше ушла от греха.

Потеряны были причалы,
А я повторяла: "Ну что ж..."
Давно в свои женские чары
Не верила я ни на грош.

Другому я стала женою,
Пусть он был красив и удал,
Но только ночной тишиною
Другой о любви мне шептал.
Другого улыбка мне снилась.
Как бил мне в глаза ее свет!
Я так безнадежно влюбилась
Однажды на тысячу лет.

* * *

Еще я пытаюсь шутить, но, о Боже!
Не дай нам сейчас здесь остаться двоим...
Берется предательски пятнами кожа
Под нежным и пристальным взглядом твоим.

Уйду поскорей! Пусть мой путь будет труден,
Пусть шаткими будут ступени крыльца!
...В июле земля дышит полною грудью
И настезь распахнуты наши сердца.

* * *

Весны не жду я – ноябрь припудрил
Луга, дорожки и крыши хат...
Зачем ты взглядом мне даришь утро? –
Гляди – за нами горит закат.

И тихо-тихо сгорают астры,
Чернеют астры среди двора.
Зачем ты взглядом мне шепчешь:
"Здравствуй!" –
Когда прощаться пришла пора?

Ну как не верить такому взгляду?
Ну как уйти мне в туман теперь?
И утро где-то со мною рядом,
И май цветущий стучится в дверь.

* * *

Я не скажу Вам о своей любви.
Пусть обо мне Вы скажете: "Гордячка!"
Пройдет моя бессонная горячка.
Я не скажу вам о своей любви.

Не нужен мне и тот, кто был не люб!
Не быть мне рассудительно-тверезой...
Намокший лист, осенний лист березы
Пусть светло коснется Ваших губ.

Я не скажу Вам о своей любви.
И голос журавлиный над раздольем
Пусть в сердце отзовется тихой болью,
Я не скажу Вам о своей любви.

* * *

О, как я тебя любила!
Вечерами как ждала!
Что за радость, что за сила
Думы все к тебе вела?

За тобой большого мира
Не могла я разглядеть,
Но рекою Жизни ила
Нанесло...

Ты где? Ответь!

Небесплотным стало тело
И не дальними пути...
Поднялась бы, полетела,
Да вот крыльев не найти!

Дон-Жуан

"Тебя узнала на беду! –
Вновь ревность, как заноза! –
Ты сам не свой, когда в саду,
Чужом,
Увидишь розу.

Милей другая? – не держу!" –
Все выскажу в пылу я.
В ответ:
— Лишь на тебя гляжу,
Когда других целую.

— Что говоришь ты, Дон-Жуан?! –
Дверь плотно закрываю.
Врывается, как ураган, –
Все снова забываю.

* * *

Вот и время гнездовья прошло!
Ни – отваги былой, ни доверья...
Что же носишь сучки ты и перья,
Если время гнездовья прошло?

Обнажились луга и кусты
И наметились в рощах просветы,
И от холода зябнут рассветы...
Что же мне улыбаешься ты?

Холодны и темны вечера,
И осины под окнами плачут.
Ну а это, любимый мой, значит –
Собираться в дорогу пора!

Вот и время гнездовья прошло! –
Ни надежды былой, ни – доверья...
Что же носишь сучки ты и перья,
Если время гнездовья прошло.

Все тропинки листвою замело,
Древний запах над рощей витает,
Ждать не станет нас быстрая стая –
Становиться пора на крыло.

Вспомнишь ли меня?

Не совладаю с лихорадкой.
На твой портрет гляжу украдкой,
Ночь кажется минутой краткой...
Вспомнишь ли меня?

А вскорости пойдут метели
И бесконечные недели...
Как мы глаза в глаза глядели?!
Вспомнишь ли меня?

Все было, словно вздох единый,
И словно оклик лебединый...
Как я люблю твои седины! –
Вспомнишь ли меня?

Повсюду ты! Ну сколько можно?
Куда с тоской такой острожной?
Травой я стану придорожной...
Вспомнишь ли меня?

* * *

Где он, тот рай обещанный? –
Переехало колесо!
С ним уходит другая женщина,
Отвернув от меня лицо.

А я с ночью глухой повенчана,
Упаду до зари в траву.
Счастье птицею переменчивой
В первый раз тогда назову.

Соперница

...Казалась девочкой, а все ж
Уже о чем-то догадалась,
И невпопад мне улыбалась,
И вдруг кололась, словно еж.
Но, Боже, как она юна!
И как, наверное, смешлива,
И, может, даже не ревнива...

А мне все выдано сполна.
А я не принимая бой,
Спешу с улыбкой попрощаться.
Но как же мне не возвращаться
Туда, где мы – одно с тобой.

Вчера мой муж мне изменил...

Вчера мой муж мне изменил –
И мы туда ж притопали! –
Был он с другою очень мил,
Другую ждал у тополя.

Я даже видела ее,
Блондинку светлоглазую, –
Невдалеке прошли вдвоем –
Остановлю их разве я?

Смириться с этим – нет, уволь!
Прощай, душа пропащая! –
Перемогу тоску и боль –
Они не настоящие.

* * *

Какую весть мне новый день принес!
Не привыкать к потерям и утратам.
...Отдам я лето осени без слез.
И лишь любовь – ни за какую плату.

Я знаю, что у этого огня
В любую стужу
душу отогрею.
...И незачем обманывать меня,
Что я как будто бы и не старею.

* * *

Что все сваливать на годы? –
Им не верю ни на грамм...
С горки раскачу подводу,
Пусть хоть оси – пополам.

Раскачу вот, раскачу вот,
Обозначу старый путь,
Чтоб ни рук, ни ног не чуют,
Чтоб ни охнуть, ни вздохнуть,

Чтоб как прежде кони ржали
И дымился след в пыли,
По обочинам дрожали
Проливные ковыли.

Раскачу вот, раскачу вот,
Перепутаю все дни...
Это ж чудо, это ж чудо –
Снова ночь и мы – одни!

Мне тебя увидеть мало...

Медуницы и купавы,
И дымок над логом....
Мне тебя увидеть мало,
Остальное – много.

Обхожу седьмой дорогой
Я твое цветенье,
Ты встречаешь у порога,
Ходишь следом тенью.

Говорю: "Судьба, слепа ты,
Видно, в самом деле!
Ну куда же мне, хрипатою,
Петь под звук свирели?"

Ну куда мне, однокрылой,
В небо подаваться..."
...Что со мной? Совсем забыла
Людам улыбаться.

* * *

Сама себе твержу с утра:
— Моя любовь – тоски сестра!
Ну что ж – семь бед – один ответ!
Жди меня в гости, сердцеед!

Но время движется к обеду,
И к сердцееду я не еду,
Стараюсь позабыть о нем...
Пускай земля горит огнем!

А вот и вечер на дворе.
Деревья в лунном серебре.
Звонок. Так радостно бежать!

— Ты, сердцеед?
— Я! Приезжать?

* * *

Дует ветер-снеговой.
Напиши две строчки ей,
Той, которая однажды
Усмехнулась: "Соловей..."

Той, которой все равно,
Что не двадцать ей давно,
Той, что думала: "Страданья
Лишь в романах да в кино..."

На конверт истрать пятак,
Напиши ей просто так;
Той, которая смеялась:
"Ты шутить, видать, мастак."

Напиши ей, напиши,
Костерок повороши,
Пламя вспыхнет ненадолго,
А потом – совсем туши!

* * *

С тобою я не говорю.
Узнаю ли я голос твой?
Но ты приносишь мне зарю –
Любуйся – лишь глаза закрой!

Проходят годы стороной, –
Куда они идут – Бог весть!
Дрожит кувшинка под луной,
Опять готовая расцвести.

Туман отходит от реки,
Стекают ветки ивы с плеч...
Влюбленные все – чудаки:
Придумают, что им беречь!

* * *

Созрели яблоки в саду,
Созрели и упали.
Туда я больше не приду,
Где раньше меня знали,

Где ходит месяц золотой
Над тоненькою стёжкой,
Где у меня, у молодой,
Горят в ушах серёжки.

* * *

Может быть, это во сне
Ты навстречу вышел.
Акварельно чистый снег
На покато́й крыше.
Ах ты, Господи, прости!
Где душа плутает...
Зажимаю снег в горсти –
Только он не тает.

* * *

Тишина звезду разбила
Надо мною поутру...
Разлюби меня, любимый,
До того, как я умру.

Но, прошу, – не верят люди,
Что звезде не век гореть, –
До того, как ты разлюбишь –
Разреши мне умереть!

* * *

Если б когда-нибудь стать я могла
   живописцем,
То научилась бы временем повелевать!
Я на деревьях моих сохранила бы листья,
Солнечный зайчик на стенке сумела б
   поймать:

Если б далась мне палитры волшебная лира,
Я бы твой образ могла без конца рисовать,
Чтобы любили тебя все красавицы мира,
Чтобы веками могла тебя к ним ревновать.

* * *

— О ком ты плачешь? Ни о ком.
Да я не плачу вовсе...
Глаза засыпало песком –
Я плакать буду после.

— О ком гадаешь? – Ни о ком.
Не верю я гаданьям.
Мне сны разгадывать тайком
Приходит бабка Ганя.

Хоть я не верю ей ничуть.
/Меня ей, видно, жалко.../
Крестовой верностью врачуй,
Добрейшая гадалка!

Свиданье скоро обещаю –
Гляди, и нагадаешь...
Он мне давно сказал: "Прощай!"
А ты того не знаешь.

* * *

Вы мне все еще снитесь!
Во сне я летаю, как в детстве.
Вы мне все еще снитесь –
Куда мне от глаз ваших деться?!
Я им верю одним,
Только им – а не аду и раю...
Нет вокруг ничего,
Кроме солнечной музыки мая.

Отцветают сады.
Что положено – в жизни свершится.
Но не наши следы
Позади замечает пушица!
Это в небо взлетает
Высокая белая стая...
Нет вокруг ничего,
Кроме солнечной музыки мая.

* * *

Кинув страсти бесполезной
Смертный омут, скорбный путь,
Я взошла на круг железный,
Что кружит над самой бездной,
Вечным сном решив уснуть.
Но о страсти что я знала?! –
Словно – на голову снег! –
Было мук моих ей мало,

И она опять терзала
Сердце в непробудном сне.

* * *

Моя любовь,
Ты прожила века
В простом цветке,
В росе,
В озерной дрожи...
Ты камня тяжелей
И легче лепестка!
Пока ты есть –
Есть я на свете тоже.

* * *

Хочу я заболеть,
Чтоб ты меня проведал,
Чтоб ты меня нашёл
В пустом больничном сквере,
Где каждый лист пожух
И льнет к ногам, скамейкам...
Хочу я заболеть
Одним тобой навеки.

* * *

Мы прощались четыреста раз,
Не писать, не звонить зарекались,
Только губы губам улыбались,
И глаза восходили у глаз.

Мы прощались четыреста раз,
Только искру не спрячешь в кресало,
Вы звонили, и я вам писала.
И глаза восходили у глаз.

Мы прощались четыреста раз,
Но надеялись снова на встречу,
Зажигалась звезда каждый вечер!
Мне казалось – лишь только для нас.

* * *

Я счастливой вдвойне
Стала оттого,
Что сегодня во мне –
Частица сердца твоего.

А мое, а мое –
Бьется у тебя в груди, –
Когда солнце встает,
Когда ночка впереди.

Твое сердце ношу –
И в душе у меня – май.
Мое сердце, прошу! –
Никому не отдавай.

* * *

Чтоб видеть мир таким, какой он есть,
Мне не хватало глаз твоих, как света,
Не знала я, что может вдруг расцвести
В один момент не сад, а вся планета.
Подумать только! Одному тебе
Такое сотворить под силу было...
Но не узнала б я и горьких бед,
Когда б тебя поменьше я любила...

* * *

Ну и что ж, что ненадолго
Эта радость на двоих.
Никакого нету толка
В Ваших клятвах и моих.

Никакого, никакого! –
Срок придет, растает лед,
А любовь себя в оковы
Закует и раскует.

Ну а что до пересудов? –
Пересуды – не беда! –
Тот не любит, кто рассудок
Не теряет никогда.

Тот не любит, тот не любит,
Не зовет луну в рожок...
Улыбнется, приголубит –
И – растаешь, как снежок.

* * *

Час глухой. Дождя тугие нити.
И – тик-так...

Отчего Вы мне не позвоните
Просто так?

Отчего не скажете, как прежде:
— Я бегу...
Все гляжу на телефон с надеждой –
Ни гу-гу.

Дождь идет и мокрый шепчет крышам:
— Я люблю...
Телефон звонит, а я не слышу –
Крепко сплю.

Запели в роще соловьи

Запели в роще соловьи,
Заря простор открыла...
Мои дороги – не мои,
Куда вели – забыла.

Как прежде, некогда присесть.
Куда ты, бедолага?
Твои дороги те, что есть,
Всего лишь – на три шага.

И как ты все же не мудри,
Не быть вороне гейшей!
Три шага – это только три –
Не больше и не меньше.

Зачем судьбе кричать вдогон:
"Постой!" – она не слышит...
Уж лучше сразу взять разгон
Да и махнуть повыше.

* * *

Но коль не веришь ты,
Что может луг
Зимой зацвести
Ромашкою льняною,
Но коль не веришь ты,
Что липы в круг
Становятся
Потанцевать со мною, –
О чем же станем
Говорить с тобой?!

* * *

Цветёт гречиха. Вечера тихи.
Дорога на горе остановилась...
Бессонница. И пишутся стихи, –
Благодарю тебя за эту милость.

И пусть дела мои – и вкривь, и вкось,
И вновь вопросы вместо междометий...
По крайней мере, август – милый гость,
И есть окно, которое мне светит.

* * *

Он ушел, а я не сплю.
Час и два я кряду маюсь,
Обо всем забыть стараюсь,
Но все помню и – люблю.
Он ушел, а я не сплю.

Я зову его, зову,
Ну а он меня не слышит...
Занавески ночь колышет...
Я, как лодка на плаву,
Бьюсь, а цепь едва ль порву!

Он ушел, а я не сплю.
Догораю, как поленья,
И, как в первое мгновенье,
Взгляд и смех его люблю.
Он ушел, а я не сплю.

* * *

Вновь к лицу мне – поверь! –
Яркий шелк и тесьма,
И живу я теперь
От письма до письма.

Говорят мне: "Позор!"
Ты другому жена..."
Только я до сих пор
На земле не жила.

Меня ела тоска –
С ног валили ветра...
Я хочу расплескать
В поднебесье крыла.

* * *

А цветочек мой ал
Не завял на столе!
Ты меня целовал,
Будто знал – на сто лет.

Будто знал, что дорог
Нам былых не найти,
И что милый порог
Дважды не перейти.

Будто знал, что зимой
Саду не зацвести,
И что дальше одной
Мне по снегу идти.

Ты меня целовал,
Будто знал – на сто лет...
А цветочек мой ал
Не завял на столе.

* * *

Благодарю тебя, благодарю.
Ты нужен мне, как роща снегирю,

Как белый цвет прохладной бузине,
Как ливень – маю, снегопад – зиме.

Благодарю тебя, благодарю
За тихую вечернюю зарю,
За шелест нив, разлившихся вокруг,

И горизонта-розовую нить...
Что буду делать, если станет вдруг
Тебя другая так благодарить?

* * *

Говорит устало мама:
— Что, нам горя было мало?!
Он же Дон-Жуан и мот...
Я не раскрываю рот.

— Ветер у него в карманах,
Продолжает снова мама, –

Наживешь ты с ним беду!
— Замуж за него пойду...

* * *

Свое не отдаю.
Чужое не беру...
Мой судный день теперь
Ко мне гораздо ближе!

Любимый, страшно мне!
Я, кажется, умру,
Коль и на этот раз
Тебя я не увижу.

Слова любви...

Я твои слова берегу,
Я от них пьяна без вина,
И ни другу, и ни врагу
Не отдам я их, покуда жива.

Я с них лепестка не сорву,
Нет их в целом мире новей!
Хоть они – ей-богу не вру! –
Снились и прабабке моей.

* * *

Цвела сирень, и было шесть утра,
Которому во мне всё длиться, длиться.
Пусть дни его теснят и застыт лица,
Но память – милосердная сестра
Сотрёт меж мной и утром тем границы.

И щедро цвет сиреневый опять
Плеснёт в мои глаза, на дне которых,
Не то, чтобы слеза, не то, чтоб горе,
А день грядущий, как Христос, распят,
И он не просит милости, не спорит.

Цвела сирень, и было шесть утра,
И горизонт был золотом окрашен
И зеленью садов, и чернью пашен...
О, память – милосердная сестра,
Как пережить мне милосердье Ваше?

* * *

Небывалая печаль,
Небывалая утрата.
Только кудри по плечам
Жарко льются, как когда-то.

Да над стрелками бровей –
Знала – поздно для рано
Смолкнет в роще соловей! –
Запеклась, как вишня, рана.

Причитает мать: "Зачем?! –
Не ждала судьбы подвоха. –
Поминальных ста свечей
Огоньки качают вздохи.

Ах, сердечные долги, –
Лучше бы вимали злато! –
Самых лучших, дорогих,
Не спасают от расплаты.

* * *

Луна светила в полнакала,
И тополь еле шелестел.
В полнежности волна ласкала
Твой профиль белый, словно мел.

Ты мне шептал, что я красива...
Но я не знала одного:
Как петь мне о любви в полсилы
Мой голос тих и без того.

Когда разлюбишь...

1

— Выбирай какие хочешь платья,
Жемчуга со дня морей добуду!
— Подари мне все дожди – я плакать
О любви – когда разлюбишь – буду.

2

Снова рельсы, снова шпалы и огни.
И, как в юности, бывало – мы одни.

Мы одни с тобой, и кроме – лишь заря,
Да заснеженные брови января.

И, как будто не толпятся годы дней
На кресте моем распятых, у огней.

* * *

Не обещай ты ничего.
Пожалуйста, не обещай.
Моя тоска, моя печаль
Уснули на твоих плечах.
В своих объятьях не держи
Меня в разлучные года.
Поверь, любимый, никогда
Не будет между нами лжи.
Не обещай прохладу в зной,
В мороз везде тепло двоим...
Сердцебиением моим
Ты стал...
И тихую луной.
Не обещай, не обещай.
Ни звезд, ни солнца на лугу...
Я за тобой не побегу,
Когда ты скажешь мне: "Прощай..."

* * *

Давай с тобой, милый, песенку
Споем, что нам лучик пел.
От песни нам было весело,
И не было в мире дел
Печальных и похоронных...
И выстрел был холостой,
И нас, усталых и сонных,
Ждал столик с едой простой.
Давай с тобой, милый, песенку
Споем...
и когда-нибудь
Мы вспомним сверчка запечного,
Что нам не давал уснуть.

* * *

Мои глаза слезятся не от песка –
Они давно устали тебя искать

В толпе и на тропинке такой пустой,
Где ты шептал: "Куда ты? Пстой, пстой..."

А впереди ненастье. Дожди, дожди...
Бегу я, двери – настезь: "Не жди, не жди..."

...Но днем и среди ночи – что делать тут? —
Твои глаза хохочут, зовут и ждут.

* * *

Что делать мне? Я так его люблю!
Чем дальше он – тем для меня все ближе,
Я с думою о нем опять не сплю,
А если сплю – его во сне я вижу.

Отдам за так моей свободы власть
И соберу нехитрые пожитки...
— Куда ты, – скажут, – в мыслях вознеслась,
Лети на землю, здесь вода и жито.

Но в жизни все, наверное, сложней:
Бывают непонятные минуты,
Когда бесхлебье все-таки нужней,
И это все же лучше, чем цикута.

* * *

Я прошу тебя не уставать удивляться
Пенью птиц и надеяться вновь на успех!
Я прошу тебя не разучиться смеяться
И на матчах футбольных кричать громче всех.

Быть прошу тебя автором роц, водопадов
И сегодня и завтра, любимый, и впредь...
Одного пожелать не могу я: не надо,
Как смотрел на меня, – на другую смотреть!

* * *

Песни луга и песни леса!
Хоть бы в сторону отнесло! –
Все о нем, ну а он, повеса,
Счастье – по ветру, дом – на слом!

У него – лишь одни промашки,
Не хозяин своей судьбы!
Оборвал лепесток ромашки –
Нагадал суету себе.

Ну и пусть себе куролесит?
Я снимаю этот вопрос...
Вновь явился, хмелен и весел,
И с букетом прохладных роз.

Как ты все переиначил...

Не спросить у ночи грачьею:
— В чем была моя вина! —
Как ты все переиначил,
Как ты все переиначил —
Нет и тени — сожжена.
Сожжена, сожжена —
Ни подруга, ни жена.
Ветер во поле развеял
Голубые кудри льна...
Как любовь моя бедна.

Но другой любви не надо,
Если прежняя — жива!
Даже вздох ее — награда,
Даже вздох ее — награда,
Даже просто тишина.
Сожжена, сожжена —
Ни подруга, ни жена.
Ветер во поле развеял
Голубые кудри льна.
Как любовь моя бедна.

Как она меня карает,
Как тиранит, сироту,
А за что — сама не знает,
А за что — сама не знает —
Неужели за мечту?
Сожжена, сожжена.
Ни подруга, ни жена,
Три сороки, посудачив,
Разлетелись. Тишина...

* * *

Не верю я, что так вот можно
Любить...
Ни тела, ни души!
Не говори мне слов дорожных
И писем тоже не пиши.

Что может мертвая бумага
И запоздалый прах речей,
Когда со мною это благо –
Сияние родных очей!

Когда дыханье повисает
И ходит кругом голова...
И не спасают, не спасают
Ни поцелуи, ни слова.

* * *

Меня спросил ты: "Как дела?"
А я смеюсь: "Дела – зола!
Судьба вернула, что взяла,
Она была со мной мила."

Хоть синей дымкою обвит
День юности, что так далек, –
Лечу опять на зов любви,
Как бабочка на огонек.

Волнует ветер ковыли,
Как гриву твоего коня,
Скакун твой в пене, ты – в пыли,
Глядишь с любовью на меня.

Ты говоришь мне: "Как дела?"
А я смеюсь: "Дела – зола!
Судьба вернула, что взяла,
Она была со мной мила."

* * *

Есть музыка утрат, потерь,
Среди счастливых грустен кто-то,
Но мне все слышится теперь
Любви ликующая нота.

Я камнепадов не боюсь,
И никогда не стану старой,
Но без любви я разобьюсь,
Как лебедь, потерявший пару.

Ну а пока я все могу,
Бегу к тебе через болота,
Через дожди, через тайгу,

И тает, тает на снегу
Любви ликующая нота.

Муки ревности

1

Ни работать, ни дышать не могу.
От тебя и от себя я бегу,
С целым миром я не помню родства.
Вот тебе и: "Не люблю баловства..."

Ты в один конец летишь, я – в другой.
Океан у ног твоих, как огонь.
Я сижу одна над тихой рекой,
И хочу тебя коснуться рукой.

2

Прицелься и убей. Получится
Так милосердней во сто крат!
А то опять сомненьем мучиться:
"Ты рад мне нынче иль не рад?"

А не придет – записку комкаю:
"Будь проклят и – прости, прости..."
И рвется в пальцах пряжа тонкая,
И остывает жар в горсти.

* * *

Когда прикажете не ждать,
Словам ушедшим не внимая?
Но то, что сеяла, пожать
Я не спешу...
"Не понимаю!" –

Себе твержу я без конца,
Часами не меняя позы.
А Вы приходите с мороза
С букетом свежего лица

И ставите все на места
В прекрасном этом хрупком мире.
И можно прикоснуться к лире,
Жизнь начав с белого листа.

* * *

Уходишь снова поутру,
Мое молчанье – щит!

А верный пес мой в конуру
Забился и рычит.

Хоть знают все о нем – не злой!
Ласкается ко всем...
Но тут, решил он – ты не "свой"!
...Не приходи совсем.

— Не приходи, не приходи! –
Твержу себе с утра.
А боль, разлитая в груди,
Как лезвие, остра.

* * *

На склоне лета
Случится это.
Тебя я встречу
У нашей речки.
Окурок бросишь,
С улыбкой спросишь:
— Где ты скиталась?
...И синь, и алость

Плеснут навстречу.
И мне на плечи
Пиджак ты бросишь
И снова спросишь:

— В кого влюбилась?
— Нет, заблудилась! –
Скажу я, плача, –
Но все ведь можно
Переиначить.

* * *

У птичьего гама, у водопада,
Где серна дичает,
В короткой прохладе старого сада
С твоими глазами,
С твоими руками
Встречаюсь.

Иду, огородных чучел лаская.
Лопух тут глубинный...
— Рассказывай? –

Мама, разве расскажешь
О горном потоке,
О жажде у моря –
Любимом!

* * *

Я не даю зарок
Прийти опять к крыльцу,
Не встану поперек
Дороги я судьбе...
Как быстрый ветерок,
Внезапный – по лицу, –
Мое воспоминанье
О тебе!

* * *

Кто свистит в мое окно?
Юность, может стать...
Я в окно уже давно
Не гляжу – признаться.
На свиданье не бегу
Глупой и счастливой.
И не мне на берегу
Машет, машет ива.

* * *

Скроются сумерки, скроются сумерки,
Вечер придет.
Гляну в окошко – черешня красуется;
Вишня цветет.

А за садами, за далью бугристою,
Веря в мечты,
Вновь в мою сторону жадно и пристально
Смотришь не ты!

Слушают улицы, слушают улицы
Шорох ветвей...
Снова любовь заглянуть ко мне сулица (разг.) –
Счастье ли в ней?!

* * *

— Ревновать?
Да как ты смеешь!
Что за песню ты поешь?!

— Не свою ты пашню сеешь,
Не свои колосья жнешь!
— Бабка надвое сказала,
Тоже мне – беду нашла! –
В узел косы завязала,
Повернулась и ушла:

— Оставайся, ради Бога,
Не вернусь вовек сюда! –
Только тропка от порога
Заслезилась в никуда.

...Тяжелей хлеба на нивах,
Осень сыплет тишину...
Ищет век среди неровных
Муж ревнивую жену.

* * *

Вновь промозглою ночью длинной
Я к стеклу прислоняю лоб,
Вижу стылые гроздья калины
И черемухи белый сугроб.

Я от этих видений устала.
От сегодняшних бурь в стороне
Ты по-прежнему гордый, не старый,
На свиданье приходишь ко мне.

* * *

Извела себя тоской.
Разудалый и баской,
Сердце мое раня,
С красной девицей какой
Где гуляет Ваня?

По лужку гуляла с ним,
В чоботочках, с ним одним,
Под ноги, не глядя,
Говорила я: "Бранил
За тебя мой дядя..."
Чоботочки все в росе.
Отвернулись парни все.
Я бегу от брани...
Чью же ленточку в косе
Теребит мой Ваня?

Плачу у зеленых скал:
"Ну кого себе сыскал
Парень разудалый?!"
Слышу:
— На коне скакал
Я за зорькой алой...

Не спеша домой иду,
Под узцы коня веду
Зорькой росной ранней...
Дядьку бражкой на меду
Угощает Ваня.

Голоса

Налетела ливня полоса,
Побежали ручейки по крыше.
Где же вы, родные голоса,
Что-то я давненько вас не слышу.

На душе молчания печать.
До весны нет никакого дела!
Знать бы только где они звучат –
Птицей бы, наверно, полетела.

Только вот не ведаю – куда! –
Крыльями взмахну – уже заныли...
Развели нас долгие года,
Солнечные уголки земные!

Засверкают рощи и леса,
Новый день поднимется повыше...
Где же вы, родные голоса? –
Что-то я давненько вас не слышу.

* * *

Ни звезд, ни тусклого огня
На дальнем берегу!
Кто вынул душу из меня –
Ответить не могу.

И где, и где теперь она
Находится – Бог весть!
Хожу стемна и дотемна,
Ничейная, не здесь!

Все мои думы об одном, –
Как призрачна их нить! –
Вам мимо лета под окном
Случалось проходить?!

Случалось вам себя не знать,
Не быть сестрой, женой,
И на груди сугроба спать.
Укрывшись тишиной?

* * *

Пропадаешь где – Бог весть!
В голове гуляет ветер.
Слава богу, что ты есть
Вот такой на белом свете.

Непонятно как живешь:
В споре с миром, с милой в ссоре,
Прилетишь и принесешь
Зной пустыни, запах моря.

Для тебя взошла, росла
И держала гордо плечи...
Слава Богу, что послал
Он с тобой однажды встречу.

Мне с тобой – года не в счет! –
Хоть молись под образами...
Где ты снова, лысый черт
С бирюзовыми глазами?!

* * *

И днем и ночью грохотала
Стальная ветка за окном.
Горели листья краснотала,
А ты вздыхала об одном:

Где ты, недолгий мой попутчик,
Загадочный мой человек?
А, может, правда – было б лучше
Не знать тебя! Не знать вовек.

* * *

Знаешь, со мною ты зря не играй
Ласковым взором, словами!
Льдами закован улыбчивый май,
Лед только солнце сломает.

Нынче все тучи да нечет, да чет,
Лужи да снежные комья...
Лед Заполярья, летающий лед,
Тает, лишь я тебя вспомню.

* * *

Выпало солнце на долю мою.
Благодать!
Я его жну и вяжу торопливо в снопы...
Как далеко-далеко и как ясно видать!
Путь мой обратный немислим –
Не жди у тропы.

* * *

Ты, ветерок, повеи, повеи! –
Забуду темное и злое...
В мой сад вернулся соловей,
Ему не стану прекословить!

Мне улыбнулся белый день,
И поле жизни – вновь безбрежно.
Пусть говорят:
"Одна лишь тень
Осталась от нее от прежней."

* * *

Я хочу с тобой расстаться, –
Губы вновь творят молитву, –
Чтобы в памяти остаться
Только месяцем и липой,
И озёрною дорожкой
С шелестящею осокой,
И калиткой, и окошком,
Что засветится высоко...
Я уйду – как в воду кану –
Ни следа и ни известий,
Чтоб являться из тумана
Там, где мы бывали вместе.

* * *

Я помню, помню этот вечер
И дождь весенний проливной...
Бежишь по лужам мне навстречу,
Берешь за плечи и со мной
Хохочешь...
Стройный и красивый,
И, как и я, весь мир любя...
Не знаю, где найти мне силы
Забыть тебя, забыть тебя...

Мои шаги в пустой квартире
Никто не слышит за стеной.
Любовь – одна хозяйка в мире,
И я служу лишь ей одной.
Ее одну всегда просила
Не уходить, меня губя...
Не знаю, где найти мне силы
Забыть тебя, забыть тебя...

* * *

Твои глаза себе забыть велю,
Измучившись придуманной виною...
Но что же делать?
        Я тебя люблю
Еще сильнее, когда ты не со мною!
Но что же делать?
        Не разлить водой
Меня с тобой! Всегда в твоём плену я,
И к каждой женщине, красивой, молодой,
Не признаваясь, я тебя ревную.
Но что же делать!
        Нынче и вчера
Бросаюсь в память, словно в омут с кручи,
А кто-то шепчет: "Забывать пора...",
И раны вновь зализывают тучи.

* * *

Как легко ты ушел!
Как ты быстро сбежал по ступеням!
Как ты выстудил сразу мое небольшое жильё.
И надвинулось небо, кудлатыми тучами пенясь,
И в акациях сразу не стало слышать соловьев.
Я тебя прогнала не за то, что тебя не любила
А за то, что, казалось, мне мало меня ты любил!..

Как нас мучит порою незрячая гордая сила –
Ты сбежал по ступеням, совсем не касаясь перил.

* * *

— Это наши за межой
Отцвели цветы...
— Я чужая, ты – чужой...
— Говоришь не ты!
— Просто голос мой охрип,
Виноват сквозняк.
— Виноватый, что горит
Звонкий березняк...

Так мы спорили с тобой,
Каждый как умел,
А берёзовый прибой
За окном шумел.
Он шумит и до сих пор
И в свирель свистит...
Сам собой решился спор –
Что ж теперь грустить?

* * *

По одной лишь,
                  не по две нам жизни
Дал Господь,
                  рай на земле суля...
Как мне жаль,
                  что стали мы чужие,
Как чужие – небо и земля.
Говоришь: "Постой еще минутку,
Не руби, пожалуйста, сплеча..."
Улыбнусь я: "Видно, это шутка,
Я же, как сгоревшая свеча..."

* * *

Ты весну встречай, радость не таи.
Мне оставь печаль на все дни мои.
Не моя – твоя тропка до конца!
И не помню я твоего лица.
Ты напротив сел: "Ну прости, забудь!"
Белая, как мел, я – к тебе на грудь.

* * *

Память моя – облетевшая ветка –
Держит единственный плод –
Чистый твой образ...
                                Но только вот ветром
Плод этот осень сорвет.

Солнцу недолго держаться в зените,
Скроется луч золотой,
Буду я прясть паутинные нити
В роще продрогшей, пустой.

Вновь на плечо мне рука твоя ляжет,
Мы пропадем средь аллей...
И не признаюсь я, что мне за пряжей
Все же мечтать веселей.

Соперницы

– Пропадай, как есть, ты по-доброму!
Знать на бабью месть не сподобилась!

Потеряв весло, лодка мечется...
Поступлю назло я советчице.

И скажу: "Ах, так! Да и без весла
Поплыву опять, где звенит весна.

Где поет вовсю зорька красная!
На репей, овсюг – я согласная...

Проведи, земля, к нему родному...
А о ней: "Змея подколодная..."

* * *

Твой образ, как дым, улетает,
И все ж остается во мне
Сияньем ушедшего мая
И вздохом невольным во сне.

Твой образ тускнеет с годами,
И глуше становится боль...
А Бог в стороне наблюдает
Что будет со мной и с тобой.

* * *

Я говорила: "Все пройдет."
Была я неправа.
Ты для меня – не прошлый день,
А небо и трава.

Мне все равно, где столько лет
Ты по земле бродил!
Как жизнь одна и смерть одна –
Ты для меня – один.

* * *

Немного я слышала ласковых слов от тебя,
И сам ты, кажись, был до них не особо охочим.
Но Бог с нею, с ласкою! Я тебе тут не судья –
У нас уже бегают сын и агукает дочка.

Пусть дочь подрастает, и наш замечательный сын
Дотронется сердцем до звука, что дал Страдивари...
И Бог с нею, с верностью! Я у песчаной косы
Припомню что где-то живёт замечательный парень.

До невероятности добрым он кажется мне,
Не знающим возраста, хляби житейской и страха.
И дарит он мне то улыбку, то спелый ранет,
То жаркую грудь под намокшей от ливня рубахой.

Припомню я, как мне наивно мечталось давно,
Как глянул однажды ты мимо меня виновато.
И Бог с нею, с мечтою! С годами одно лишь вино
Терять не умеет ни крепости, ни аромата.

* * *

Стаяли за горою
Солнце мое и лето.
Бросили на пороге
Веточку бересклета.
Грустно я зашагала
Берегом и порошей...
В осень земля нагая
Тоже хорошая...
Давний свет отражают
Звездочки снеговые...
Что я тебе чужая –
Слышу впервые.

* * *

Умер вчера мой ветер,
Весёлый ветер,
Рухнул в рядок с травой луговой.
Солнце не светит,
Больше уже не светит!
Хоть и стоит оно над головой.

Как же без ветра мне парус
Поднять, мой парус?
Как без него мне плакать и петь?
Лебедь один – не пара,
Была ведь пара...
Чтоб лишь упасть на землю
Лебедь сумел взлететь
Без ветра взлететь...

Легкий бриз

1

Сколько волн толпится у причала,
Но не встретишь ни одной ручной!
Мне чайханщик наливает чаю,
Крепкого, как запах роз ночной.

Может, я ему кажусь не строгой,
И скуплюсь на резкие слова...
— Ах, чайханщик, я прошу, не трогай
Легкие, как пена, кружева.

2

Облака покружат и растают
Там, где ветер наши души нес
К Богу ль, к черту? –
Люди принимают
Только сказки про любовь всерьез.
И дорога ада или рая
Позовет, и мы пойдем по ней,
Каждый день немного умирая,
Развевая пепел прошлых дней.

3

Брызги Каспия мгновенны на сухом песке
Рассказать я не сумею о своей тоске.
Деве я молюсь Господней. Ветер жизни стих.
Каспий пенится сегодня на висках моих.

4

Мы с тобою вчера ещё вместе
Пили чай золотой в чайхане,

И такие хорошие вести
Обещал ветер Каспия мне.

Говорила себе я: "Вина-то
И не так уж моя велика..."
Но с цветущей веткой граната
Почему-то дрожала рука.

Ведь с судьбою не думают спорить
Птицы, в путь свой старинный летя!
Но хотелось смотреть мне на море,
И хотелось смотреть на тебя.

5

Пряду паутинку я – памяти нить.
И все не решаюсь тебе позвонить,
Боясь не обрадовать этим...
Граната цветы, что так щедро цвели,
Давно уже стали плодами вдали –
А я все мечтаю о лете...

Ревность

Только скрип половиц,
Только сполохи лиц,
Только ух да ох –
Чем же пир наш плох?!
И милочек одинок.
— Али ты занемог?
Говорит удалой:
— Собирайся домой! –
И кидает мне шаль, –
На печи зубоскаль...

* * *

Дороги новые. Края.
Жизнь сыплет красками.
Тому, кого не вижу я,
Желаю здравствовать!

Когда пургой к нему земля –
А небо – грозами, –
Петь для него прошу шмеля
В татарке розовой.

Цветы и солнце – все ему,
И память долгую...

И как он сделал – не пойму!
Меня столь доброю!

* * *

Тихо шепчется чинар
С веточкой кленовою.
Птицы в сборе. Начинать
Можно песню новую.

Только счастье вдалеке.
Ночь за дверью мается,
Перстенечек на руке
Тускло улыбается.

— Кликнуть? –
— Боже сохрани! –
Упадет подкошена.
В кожу врежутся ремни
Ревности непрошенной.

Абрикосовая ночь

1

Ночь абрикосами пахла,
В белое разодета,
Шла ты к нему без страха,
Только кончилось лето.

Звёзды роняют ночи,
Боль из груди не вынуть...
Вырастет твой сыночек,
В сад абрикосовый выйдет.

2

Деревце песню пело,
Гнулось оно от ветра,
Щёки белее мела
Была тонкая ветка.

Деревце, бей ещё!
Может, душа заплачет,
Может, румянец щёк
Луч зари обозначит.

Возле тебя...

Возле тебя я хочу находиться,
Гладить рубашки, готовить и сниться:

Возле тебя – ледяными ночами
С ласковыми, огневыми очами!

Возле тебя я хочу находиться,
Где над потоком скала громоздится,

Где раскаленная дышит пустыня,
И где палят в тебя – не холостыми...

* * *

Вещие птицы, вещие сны.
Пусть оно длится, чувство вины!
И сквозь листву сеется свет
Дальней луны.

Годы сомнений, годы разлук
Хоть на мгновенье, милый мой друг,
В сад позови, что до сих пор
Помнит дрожь рук...

* * *

Где слова без доуки
И бессонные руки
Где глаза, как протоки? –
Годы, как вы жестоки!

Платье травное ветер
Рвет в просторе безбрежном.
У цветов – ты заметил –
Цвет теперь уж не прежний.

* * *

Мне хороший сон приснился нынче на заре,
Оттого, видать, деревья, крыши в серебре

Оттого в седой ушанке – вспомню и цвету! –
Улыбнулся незнакомец утром на мосту.

Целый день чего-то жду я, не пойму чего,
Только кажется, что встречу вечером Его.

* * *

...Это было б уликою –
Спрятаться вдруг улиткою,

Но и запевший Лещенко
Как же мне взгляд свой скрещивать
С грустным твоим, – отсутствующим?
Это же – как отступничество.

* * *

Лицом к лицу мы столкнулись раз,
Стал слышным шепот кустов, травы.
Не показалось – ты был не рад,
И я тебе говорила "Вы".

"Теперь в былое я – ни ногой..." –
Шепчу, но вся я еще в – былом...
Благославляю твой смех с другой!
Пусть ночь укроет меня крылом.

* * *

Совладаю я с бедой,
И прощу твоих любовниц.
Мягкой талою водой
День прольется у смоковниц.
Время речкой побежит,
Расплеснет печали чашу.
Сладкий выспеет инжир
Из слезы моей горчайшей.

* * *

Как быстро одуванчики завяли
В тугом венке!
Лицо мое недолго озаряли...
А вдалеке

И счастье – одуванчик на поляне,
Звезды двойник...
Сорви его –
И вмиг оно завянет,
И сгаснет вмиг.

* * *

Не ревнуем, не клянем
День, давно ошибкой ставший.
И холодным, злым огнем
Занялись купавы наши.

* * *

Никто из нас не виноват –
Судьбы намеренья благие! –
Путь оказался длинноват,
И по нему прошли другие.

Мы их забыли. Ты и я
Их никогда не вспоминаем.
И как-то держится семья –
Как – сами вряд ли понимаем.

Нам жизнь раскрыла бездну дней.
И приняли мы эту милость.
А сколько молний скрылось в ней!
А сколько бурь угомонилось!

Мы яд злословья – волшебство! –
Не раз, не два с тобою пили.
И наше кровное родство
Века печатью утвердили.

* * *

Уже к тебе я не бегу
Ни лугом, ни оврагом,
Теперь к тебе и я могу
Идти спокойным шагом.

Наедине с тобой молчу,
Нет до тебя мне дела...
– Пойдем на край земли? –
Шучу,
А ведь всерьез – хотела!

* * *

И. Д.

Я ухожу и – сомнения следом,
В дали дорог...
Манна небесная падала ль с неба
Нам на порог?

Сохнут тюльпаны и глохнут истоки
В кручах, ярах...
Оба сегодня с тобой одиноки,
Как и вчера.

Тучи закружат, повалятся хлопья
В красную медь...
Холод последние стаи торопит
К югу лететь.

* * *

Я становлюсь все бережливей
И все скупее с каждым днем.
Но поделюсь с тобой я ливнем,
И рощ опаловым огнем.
И почему – никто не скажет! –
Сама не знаю – почему,
Но солнца луч, последний даже,
Одной мне – будто ни к чему.

Я становлюсь все бережливей,
Все бережливей с каждым днем...
И словно окуни в заливе,
Сверкает жизнь в окне моем.

* * *

Еще шажок – и обернусь!
И онемел язык-предатель.
И руки – в кольца: "Ну и пусть...
Себя забыть с какой мне стати?"

Но выше всех сердечных смут
Окажется догадка эта:
"Не спят, наверно, дома, ждут"
И – прочь от зябкого рассвета.

Сновидение

— Как оказалась рядом ты со мной? —
Вчера еще плыла вдали луной.
Ты улыбалась только из окна.
Я был один, и ты была одна.

Как оказалась рядом ты со мной? —
Я звал тебя – была ты за стеной.
Что ж ты молчишь и не даешь ответ? —
Открыл глаза – моей любимой нет.

* * *

Отзывчивы сердца на ласку и добро! —
В ушах слова отца – устроен мир мудро.

Ты руку подал в миг, когда с пути я сбилась! –
Теперь мне этот мир – и благодать и милость.

* * *

Зачем некрасивой нарядное платье?!
Не может понять одного,
Что любят красивых...
Вновь в платье том плачет
И в угол бросает его.

Ей жить неуютно в неласковом мире.
На месте надежды – зола...
Уснет перед утром, но прежде в квартире
Она перебьет зеркала.

* * *

Под небом оранжево-синим
Подлунная светится даль.
— Какой же ты, право, красивый!
Подумаю, кутаясь в шаль.

Нашелся б какой-нибудь терем,
Холодный, пустой – не беда! –
Как верю я, глупая, верю
Что счастье возможно всегда.

Но счастье со мной в кошки-мышки
Играет не год и не два.
Я знаю о нем понаслышке,
И с ним я знакома едва.

* * *

Дремлет заря в спящей ржи,
Птица летит в даль-синеву.
Если река долгая – жизнь, –
Я по реке – лодкой плыву.
Розовый куст – сны и мечты.
Каждый листок в сердце продрог,
Если земля вечная – ты! –
Я по земле – сотни дорог.
Катится в даль времени вал,
Смолкнувший день мрачен и пуст.
Розовый куст,

Что ж ты увял?
Что ж ты увял, розовый куст?

* * *

Прохожу одна по саду я,
Где вчера журчал родник.
Ничего меня не радует,
А снежинки тихо падают
Январю за воротник.

Не отыщешь лист черешневый,
Ярый яблоневый цвет...
Для чего слова утешные? –
Все попытки безуспешные
Воротить
Чего уж нет.

* * *

Зацелую зорнюю росу
На ромашках вдоль степной дороги,
И тебя, конечно же, спасу,
Мой любимый, от твоей тревоги.

Окроплю тебя живой водой,
Загляну в окно твоей светелки,
Перестанет быть беда бедой,
И в глазах развидятся потемки.

Но тебя, видать, заколдовал
Плач людской, и снова не права я.
Ты душой лишь там и пировал,
Где – по кругу доля мировая.

* * *

Я свой взгляд не отвожу.
        Погожу.
Вновь на луг на мой зеленый
Ночью изморозь легла.
        Я могла
Быть былинкою студеной,
Тополенком на бугре
        В ноябре...
Но с тобой мы рядом снова,

Вместе наши голоса
И глаза.
Жизнь не так уж и сурова.

* * *

Трясиной, словно на болоте,
Затянут мир... Бреду с трудом.
Воспоминания не заколотишь,
Как старый опустевший дом.
Воспоминания, как птицы...
Наверное, им небо снится.

* * *

Встречаться с тобой нам поздно уж!
Не мной это решено.
...Ну хочешь, я стану звездами,
Озерною тишиной.

Мы оба с тобою правые,
Виновного не найти!
Ну хочешь, я стану травами
На всем на твоём пути?

Все дни соберу до зернышка,
Просоленные тоской.
Скажу тебе: Клюй, мой скворушка,
Да только песен не пой!

* * *

Как прежде парит над горами орел,
И льются простые и сильные звуки...
Не случай, не случай с тобою нас свел,
Но все же напрасно целуешь мне руки.

Напрасно сверкает на травах роса,
Дрозды запевают счастливую песню, –
Далекие смолкли навек голоса!
Мы рядом, мы рядом, но все же
Не вместе.

* * *

Прошли года, затихли звуки,
И только память, как свеча...
Зачем ты мне целуешь руки?
Ты оттолкнул их сгоряча.

Ты так искал свою свободу,
И грезил снами не про нас!
Зачем под зыбким небосводом
Ты плачешь о былом сейчас?

Как мы судьбы своей достойны!
Забыто все, что не сбылось.
Моя рука скользит спокойно
По серебру твоих волос.

* * *

На столе стоит вода
И хорошая еда.
Если б ты с вином заехал,
Как когда-то, как тогда...

Я б с тобой была мила,
Чуб на палец завила,
Я тебя бы целовала
И вино твое пила.

* * *

Когда б не лет прошедших власть
И не сердечная остуда,
Пускай бы смелостью звалась
Такая дерзость, но покуда
Здесь все останется, как есть...
И зря уходите Вы, сгорбьтесь!
Ведь за душой моею – честь,
Ну а за Вашей –
Только гордость.

* * *

Кончалось лето, глухо падал
С тяжёлой яблони анис,
И сладкий запах плыл из сада.
— Возьми хотя бы оглянись!

— Зачем оглядываться, если
Засумерился белый свет,
Слова закончились у песни,
И музыка сошла на нет?!

Но в пору падающих яблоч,

Когда в природе благодать,
Увижу сад, пускай не рядом,
А всё-таки –
Рукой подать.

* * *

Как долог путь мой – в угол, из угла.
Морщинка на лицо мое легла,
Усталость лет грядущих предваряя...
Забыть тебя хотела – не смогла.
"Перед зарей бессильна ночи мгла!" –
Я как заклятье снова повторяю.

* * *

Брошу в угол блокноты и записи
И нарушу рабочий режим!
Постучу к тебе:
— Что ты там заперся,
Вылезай, на свет Божий, как джинн.

— Что случилось? – А я: – Ничегошеньки!
Мы давно не гуляли вдвоем.
Не порадовать ли нам киношников?
Не проведать ли нам соловьев?

Или тоже нашел ты занятие –
За других и любить и страдать?
И оно – над тобой, как проклятие:
Не забыть, никому не отдать!

Верность

Он воевал и боронил,
Он внуками гордился,
И три жены похоронив,
В четвертый раз женился.

Но в листопад, и в дождь, и в снег,
Счет потеряв потерям,
Он видел первую – во сне,
Лишь ей одной был верен!

В последний миг, что был так мал,
Минуты тень. Полтени! –
В трех женах первую узнал
И рухнул на колени:

Прости, родимая, прости,
Ну окажи мне милость! –
А та, шаль комкая в горсти,
Стояла и молилась.

* * *

Явился любимый с собакой во сне.
У нас было времени мало.
Пыталась собака рассказывать мне
О чем-то – я не понимала.

И голову набок чуть-чуть наклоня,
Любимый глядел отрешенно:
"Вот видишь, совсем ты не знаешь меня,
А дело считаешь решенным..."

Собака устало на лапы легла.
Любимый склонился над нею...
Мне плакать хотелось, но я не могла –
Я плакать давно не умею.

* * *

Апрельский дождь все шел, и шел, и шел.
Неспешный, первый, крыш едва касался...
Я уезжала с плачущей душой
Из города, в котором ты остался.

И щеки мои, белые, как мел,
Дождь целовал. Назойливым был, странным...
Шел дождь. Как жадно он хотел
На сердце зализать живые раны!

* * *

Мучительно, нежно и тонко
В душе зазвучала струна,
Но только, но только, но только
Кого потревожит она?
Я вас никогда не увижу...
Конечно, вы были не правы!
Но вам не услышать меня.
Напрасно цепляются травы
За плащ уходящего дня.

Я вас никогда не увижу.

Окликнуть былое не смею,
Вернуться не сможете вы...
Зачем мы прощать не умеем?
Не можем склонить головы.
Я вас никогда не увижу.

* * *

Пальцы озябшие хрустнут. Я голову вскину,
Гляну вперед и назад я и выпрямлю спину.
Жилы мои затрещат, зарокочут, как струны.
Ты ко мне явишься снова упрямый и юный!

Наобещает судьба сыновей нам и дочек,
Снежные кони разведрят безлунные ночи,
Сядем с тобою и мы на веселых лошадок,
Рысью помчимся и двинемся медленным шагом.

Будут глядеть нам вослед и завидовать люди...
Хватит мечтать !

Ничего уже больше не будет!

Память является бабкою к нам повивальной,
В час одиночества слышится плач поминальный.

* * *

Я теперь мудрей, ты – ума палата!
В бабье лето падает солнце-мяч...
Видно, правда меня ты любил когда-то,
Если вновь при встрече твой взгляд горяч.

Все печенки, помню, сердце отбило –
Биться так о ребра ему пришлось...
Видно, правда тогда я тебя любила,
Если боль прошла и остыла злость.

* * *

Ну спасибо, ноченька, за милость!
В сердце клад заветный берегу.
Что-то мне хорошее приснилось,
Ну а что я вспомнить не могу.

На сто верст дорога прояснилась,
И грустить теперь на кой мне ляд?
Что-то мне хорошее приснилось,
Может быть, один твой нежный взгляд.

* * *

Мне снилась Любовь во сне.
Была она синеглазой,
Мне снилась Любовь во сне,
И я не проснулась ни разу!

Мы были рядом. Вдвоем.
Я прядью волос играла.
Мы были рядом. Вдвоем.
И сердце так замирало!

Мне снилась Любовь во сне.
Любимый был дерзко весел.
Проснулась я – выпал снег.
И в мире не стало песен.

* * *

Недаром, недаром
Рыдает гитара,
Всю ночь у залива
Дождь перебирает
Веточки ивы.

Крута и полога
Пустынна дорога,
Что тянется в город...
Ты одинока.
Дождь льется за ворот.

Промокла до нитки,
А время улиткой
Ползет...
Ты напрасно
Ждешь у дороги
Всадника в красном.

* * *

Зачем ты всё ходишь за мною?
В глазах огонек изнутри...
Другому я стала женою –
Приди, на детей посмотри!

Уж больно ломал ты сирени,
Уж больно топтал ковыли...
Варю из малины варенье
От нежных свирелей вдали.

Но памяти сила Господня,
Печаль неотступно храня,
С тобою вчера и сегодня
Уводит в рассветы меня.

* * *

Наступила пора колошенья,
Загуляли под ветром хлеба,
Я в крови ощутила движенье –
Спохватилась, вздохнула: "Ах, да..."

Я любила с младенчества жатву,
Хоть колола мне ноги стерня.

...Было солнечно в мире и жарко:
Ты украдкой глядел на меня.

О, я помню! Мы были мишенью
Любопытных завистливых глаз!
...Наступила пора колошенья,
Жар затеплился в сердце и сгас.

* * *

Я не знала, что кончится май,
Что исчезнет сиянье зари.
Нелюбимую не обнимай,
Слов чужих мне ты не говори!

От меня ничего не таи!
Догадалась давно уже я,
Что минуты твои – не мои,
Что дорога моя – не твоя!

Я не знала, что кончится май,
Что посыплется хлопьями снег...
Нелюбимую не вспоминай,
Мало ль что нам приснится во сне.

* * *

Словно пропасти были ночи!
Месяц плыл по ним молодой...
Только шаг – и туманы в клочья,
Только взгляд и – туши водой!

Что придумать еще получше? –
Ничегошеньки не могу! –
Дальний лучик, тончайший лучик
Пробивается сквозь пургу.

* * *

Быстро время гнездовья прошло:
Ни надежды былой, ни доверья!
Что же носишь сучки ты и перья,
Если время гнездовья прошло?

Облетают густые кусты,
Намечаются в рощах просветы,
И от холода зябнут рассветы –
Что же мне улыбаешься ты?!

Пощади вороное крыло!
Ждать не станет нас быстрая стая...
Дом наш даже дыханье шатает.
Пощади вороное крыло!

Быстро время гнездовья прошло!
Ни надежды былой, ни доверья!
Что же носишь сучки ты и перья,
Если время гнездовья прошло?

* * *

Не казни, судьба, покоем!
Пой и плачь бубенчиком...
Как под ласковой рукою
Встрепенется плечико!

Выйду в сумерки и кликну
Я тебя – зазнобушку!
Полыхнутся за калиткой
Серые воробышки.

Колыхнутся, полыхнутся
Зазимком взъерошены...
И когда-нибудь вернуться
Дни, что сердцем спрошены.

* * *

Ты меня прости!
Не тебя я жду,

Не к тебе иду...
Ты меня прости!

Ты меня забудь!
Помню, сердце жгло...
Только все прошло.
Ты меня забудь.

* * *

Гуси переклинулись с высью,
Полетел туман над лугами...
Бережет цветочки Анисья –
В палисаде астры – кругами.

Облетают желтые листья,
Дует ветер злой и нахальный,
Не гляди на астры, Анисья, –
Затухает их полыханье.

Уж деньки осенние рысью
Промелькнули все листопадом...
На рассвете вышла Анисья:
Снег везде –
И нет палисада.

* * *

Я забросила дом и – увы!
Перепутала с августом осень.
Я просила любви у судьбы,
Но не так, как двугривенный просят.

...Не ропшу, но на что мне обман!
Мне пора собираться в дорогу.
Не полезу за счастьем в карман
Даже и к всемогущему Богу.

Заметелит года мои снег,
Закопытят следы воронные.
"Здравствуй!" – скажешь однажды во сне, –
И отвечу я: "Вижу впервые ..."

Мое дело теперь – сторона!
Где был жар – только дымные клубы. . .
Отчего же слеза солона
И закушены мертвые губы?

* * *

Во мне только зов света,
Во мне только вой ветра,
Во мне миллион улыбок,
Улыбок твоих и моих...
И кто же сказал это,
Что песня уже спета –
Неправда! Та песня вечна,
Пока она на двоих...
Мы знаем тепло – к лету,
Гроза – это дождь где-то,
Мы знаем – года к сединам,
И не забыть нам о них...
Но кто же сказал это,
Что песня уже спета –
Неправда! Та песня вечна,
Пока она на двоих.

* * *

Этот праздник веселый!
Этот праздник веселый!
Прожила до копейки...
Ничего – за душою!
Нам теперь хорошо бы
Посидеть на скамейке

Под звездой одинокой,
Под звездой одинокой
У скрипучей калитки!
Жалок ветер бодрящий,
Пуст почтовый мой ящик
Ни письма, ни открытки.

* * *

Умру – вздохну тогда лишь вольно.
Но дрогнет сердце и в золе,

Когда узнаю – стало больно
Тебе от мысли, что в земле

Моя – покоится улыбка
И всепрощение в глазах...

* * *

К тебе – в любое время суток
Упасть листочком на крыльцо,
Увидеть вновь твое лицо,
И – прочь лететь, терять рассудок!
Шутя за ним протянешь руки,
И не услышишь: "Вслед гляди!
У нас с тобою впереди
Одни печали и разлуки..."

* * *

Черен красный мой плащ от густой темноты,
Я больна, но не брат милосердия ты!

Между нами все счета давно сведены,
А глаза у тебя зелены-зелены.

Говорят, что всему мера есть и предел!
Но лишь вспомню тебя – снова я не у дел.

И опять виновата во всем без вины,
А глаза у тебя зелены-зелены.

Вот морозы зарею рябину нальют,
Но дрозды и рябинники зорю склюют.

Станут ночи черней от моей седины,
А глаза у тебя зелены-зелены...

* * *

Смекнула – не любишь, не любишь теперь!
Смеялась, прощалась, захлопнула дверь,
Придумала радость, поверила ей,
И росы упали с осенних ветвей...

Окончится песня, отринет тоска,
Остынет луна в серебринках виска,
Смекну запоздало – а, может, любил?
А, может быть, просто неласковым был?!

* * *

Ты спрашиваешь, как теперь живу?
Совсем не так, как я того хотела!
Не любишь – говоришь – свою жену?
А мне-то что? А мне какое дело!

Я шла к тебе всегда прямым путем,
А ты кружил, следы, наверно, прятал...
Теперь былого не сыскать с огнем.
Да, да... и на луне немало пятен.

Не нам с тобой, не нам с тобой решать
Кого любить, кому принадлежать.

Куда летит душа...

Куда летит душа моя – Бог весть!
Ей не хватает городов и весей.
Я о любви одну не спела песнь,
Мой Господин, в моей душе их десять.

И в каждой песне новые слова
Спускаются ко мне по сонным крышам.
Мой Господин, и воздух и трава –
Все музыка, а ты ее не слышишь.

Куда летит душа моя – бог весть ! –
Пускай летит, коль дал Господь ей крылья.
Я о любви одну не спела песнь,
А все другие – будут или были.

* * *

На улице сыро, темно.
А ближе к рассвету – морозно.
...Теперь уже мне все равно,
Что ты возвращаешься поздно.

Теперь уже я у окна
Одна не стою в ожиданье,
Я выпила горечь до дна,
Забыла о наших свиданьях.

Представлю возможность я ей,
Которой далёко до снега,
Зари разудалых коней
Запрячь в мировую телегу.

Пусть холод годов они пьют
И муть своенравного быта,
Пускай они в кровь разобьют
Летящие к небу копыта.

* * *

Не вижу я, как зацветает сад
И как луна ползет на колокольню.
Мне больно жить, глядеть в былое больно.
Не нужно мне ни славы, ни наград.

Не плачу я среди плакучих ив,
Я терпелива, как земля в морозы.
— Безумец Вакх, оставь вино и розы...
Господь ошибся, нас соединив.

Я жертвую собою без любви.
Мне изменили радость и удача.
И жить я не могу уже иначе,
Я жертвую собою без любви.

* * *

Это сон или стон, или чья-то печальная песнь?
Путь незримый души к самой первой доверчивой ласке.
Хорошо на земле! Потому, что ты все еще есть,
Заколдованный лес дарит нам свои пестрые краски.

Пусть за мной сто забот, сто печалей бегут вдалеке!
Я от них по ту сторону дня по ту сторону ночи.
А в глазах только ты. Только ветка рябины в руке,
Да осенний цветок мне последнюю радость пророчит.

* * *

Не тронь руки моей, не тронь!
Пусть будет ночь светла.
Хоть хворост я, а ты – огонь,
Я не сгорю дотла.

* * *

— И всё ж мы вместе: ты да я.
Ну хоть какая-то семья!
Я потеряла, ты – нашел.
И путь мой больше не тяжел.

Не знаю я, мне сколько лет.
Твои глаза – мой белый свет.
Мне нужно знать и в стынь и в зной –
Твои глаза всегда со мной.

Все остальное – трин-трава!
Я за тебя скажу слова,

Верну тебе твои мечты.
Родной мой угол – там, где ты.

— Но в сердце не проходит боль.
Не устаю в несбыточное верить,
Как девочка по имени Ассоль,
Я выбегаю на пустынный берег.

Знаешь, я тебя люблю...

Знаешь, я тебя люблю,
Господин мой важный,
Только в печке я спалю
Вновь конверт бумажный.

В том конверте лишь одно
Глупое словечко,
Но оно, оно, оно
Греет, словно печка.

Это я из-за него
Все не сплю ночами...
Ты не знаешь ничего,
Господин начальник!

Ты бы сделал хоть бы шаг!
В этом слове – вечность!
В глубине его душа
И твоя, конечно.

* * *

Зову тебя я, вздорная,
Гоню тебя я прочь,
И на куски разорвана
Уже шестая ночь.

— Давлюсь, родная, хлебом я,
Не замечаю дни.
Или прости – как не было,
Или совсем гони!

Но ни того, ни этого
Не в силах сделать я.
Легко ему советовать,
А ведь у нас – семья.

* * *

Не смею больше сказать: "Любовь"
Любила вчера не я ли!?
Цветы, подаренные тобой,
Так долго в воде стояли!

"Нет-нет!" –
Но кто же любовь поймет?
И кто в нее бросит камень,
Когда она вишен цветенье пьет
Маленькими глотками?!

* * *

Я подумаю: "Что еще надо?" –
На плече засыпая твоим,
Но в аллеях цветущего сада
Не с тобою гуляю вдвоем.

Скажешь: "Вижу, со мной ты скучаешь
По какой-то, – моей ли? – вине"
Но в мечтах не меня ты встречаешь,
Не меня ты целуешь во сне.

Откупается сердце-притвора,
Превращается в камень и лед,
Но все ищет небесного взора,
И из чистого лотоса пьет.

* * *

Не отмеряю я любовь.
И в дружбе – нету меры.
В моей душе такая боль,
В людей такая вера!

Пускай подсолнух мой цветёт,
Душистый мой горошек!
Мне на любовь пока везёт
И на друзей хороших.

* * *

Вчера еще брели с тобой порошею,
А нынче снег с небес с утра пошел.
Зачем ты повторяешь мне: "Хорошая..."
Или уже любимую нашел?
Не утешай... Любовь – тропа рисковая:
То скользко, то подъем не одолеть! –

Ау, дудочка моя ты тростниковая,
Душа моя,
Что вздумала ты петь?

* * *

Ты скажешь: "Ну хватит трудиться!?"
На цыпочках молча уйдешь.
Все брошу!
    К тюльпанам и птицам
На сутки меня увезешь.

Костер под ушицей запляшет,
Достанет до неба, горазд!
Но нет, не руки твоей тяжесть
На сердце
    Дышать мне не даст!

А звезд недоступные взоры,
А дума, что птицей кружит,
Да некая сила, которой
Не станет и – нечего жить?

* * *

Пусть ты горюешь с другой,
Пусть ты с другою хохочешь!
Все листопадные ночи
В звездный бросаю огонь.

Только они не горят –
Тлеют в глазах моих, тлеют.
Все оттого, что жалеют
Свой золотистый наряд.

Не за горой снеговой,
Смолкла небесная птаха,
Луг наш цветущий запахан,
Плат я ношу до бровей...

* * *

Никогда не забуду
Тех серебряных кровель,
Губ, что так солонны...
Никогда не забуду –
Никого в мире – кроме
Нас и луны!

* * *

Сквозь бредень редкого леска
Видны дорога, хаты...
Приходит тихая тоска
По дальнему закату.

Где от него покой искать,
Далеко? По соседству?
Ведь приручен он со щенка
К моим рукам и сердцу.

Лишь выйду, сяду на крыльцо –
Он ластится опасно,
В его лучах твое лицо
По-прежнему прекрасно.

Свернулся он у ног моих,
Его ладонью глажу.
О том, что был он – на двоих –
Не вспоминаю даже.

Как странно...

Как странно. Я тебя почти совсем не знаю,
И не в одном ряду с тобою мы сидим,
Но профиль твой узнав, я тихо улыбаюсь,
И нету рядом никого – лишь ты один.

Денек хороший. Не ему – тебе улыбка.
Беда ко мне пришла. Опять со мною ты...
Бежит мой парусник по глади зыбкой,
Росой умыты вновь в лугах мои цветы.

Как странно. Я тебя почти совсем не знаю,
Теперь ты от меня за тридевять земель,
Но вспомнив о тебе, я расцветаю маем,
И голову мне снова кружит пьяный хмель.

* * *

Я ошибаюсь не впервой,
Тебя в другом признав...
Пусть солнце скрылось за горой
Идет тепло от трав.

Идет тепло, идет тепло,
На сердце благодать.

Еще б немного повезло
Тебя мне увидеть!

Оглядываюсь я кругом,
И вздрогнув, хмурю бровь, —
Вновь узнаю тебя в другом
И ошибаюсь вновь.

* * *

Просветит светом, как волну, до дна
И смоеет с глаз ненужное кокетство,
И станет только синева видна
Издали откуда-то, из детства.

И, хоть не вечно править доброте,
И, может, плакать предстоит мне скоро, —
Как ноги ищут тропку в темноте,
Так сердце ищет у любви опоры.

В смутные годы

Нынче, когда под ногами у мира
Кровь и зола городов, —
К дьяволу музыку, что слову "милый"
Жалуется сотни ладов!

К дьяволу жар, что струится по жилам!
Больше ему не раба! —
...Но воспевание радости жизни —
Это ведь тоже борьба.

* * *

О память, ты страшная сила!
В тебе столько стыни, огня,
Как будто бы дверь попросили
В былое открыть для меня.
Как будто укрыли от стужи
Сто жарких ладоней, ветвей...
А память все кружит и кружит
Над позднею пашней моей.

Молитва

Прости меня, любимая, прости!
Холодный шелк зажат в моей горсти,
Прости меня, прости, что я не смог
Тебя отнять у всех дорог.

Прости меня, любимая, прости!
Хоть на часок меня ты отпусти!
На конном ветре прилечу к тебе,
К тебе одной – моей судьбе.

Моя тоска – одежда... Не сносить
Ее вовек... Прошу меня простить
За то, что не могу, как соловей,
Я петь о красоте твоей...

Прости меня, любимая прости!
Холодный шелк зажат в моей горсти,
Прости меня, прости, что я не смог
Тебя отнять у всех дорог.

* * *

Судьба не хочет покориться,
И линию ведет свою.
Сегодня я свою жар-птицу
На волю Божью отдаю.

Порою жизнь срывает маски,
И ложь, как снег, сметает с гор.
В твоих глазах я вижу ласку,
А не укор, а не укор.

Слезинка на стекле оконном,
Вулкан уснул в моей крови,
Но ты теперь ко мне прикован
Тоскою вечною любви.

* * *

Не замечать, что вишня расцвела
И говорить про деньги и дела,
Зевать и рядом быстро засыпать...
Не дай мне Бог твоей женою стать!

Я горлинкой быть для тебя хочу,
Лететь из рощи к твоему плечу,
Лишь на востоке станет рассветать...
Не дай мне Бог твоей служанкой стать!

* * *

И морозы, и метели
Вновь себя куда-то дели,
Зацветает старый сад...
И, конечно, прилетели
Птицы певчие назад!

Сколько в мире солнца, грая!
Эх, да что там говорить...
Вот бы мне себя, как маю –
Всю вдруг – пересотворить!
Где тепла вот взять – не знаю.

* * *

Теплый ветер залетел в мои кварталы
Куст зацвел, растущий по соседству,
Грянул гром, и капелька дождя упала
Мне на сердце.

Значит, счастье снова будет колоситься.
Некуда теперь ему деваться...
Пусть любви не удалось мне допроситься
И богатства.

Зацелует дождь мою обитель,
И душа попросится на царство.
— Ничего – скажу себе, – я не в обиде
На мытарства.
Теплый ветер залетел в мои кварталы...

* * *

Ни встречи, ни прощанья!
А все же – что-то было...
Тебя я не забыла,
Поныне – не забыла!

Ни встречи, ни прощанья!
Но все ж и так бывает:
Судьба тоской карает,
Судьба тоской карает –
За что – сама не знает.

* * *

Если б позвал ты меня хоть однажды,
Напрочь другие забыв имена!

Я бы услышала, если бы даже
Нас разделила глухая стена.

Если б я только могла тебя помнить
В этом заснеженном долгом пути!
...Только любимые могут на помощь
Из неизвестности даже прийти!

КВАРТЫ

О героизме

Ты согрел кого-нибудь, хоть сам
Весь продрог, иль уличил ты подлость,
То воздай молитву небесам, –
Жизнь твою земной украсил подвиг.

Лобовой ответ

— Чего не признаешь? – меня спросили.
— Законов лжи, – ответила, – насилья!
— Печалишься о чем?
— По ним живет сегодня наша матушка Россия.

О мудрости

А мудрость вечных истин только в том,
Чтобы они вселились в каждый дом.

О войне

Безумство войн в безумии солдат,
Их потому нельзя под суд отдать.

Не мсти

Не мсти обидчику, не мсти,
Чтоб он помучился, – прости!
Не отрекайся от бывшего,
Ведь как-никак давно оно
Уже сказало свое слово –
Не всем понять его дано.

Хитрость

"Против доброты не устоять!" –
Хитростью решил он крепость взять.

Совсем не каламбур

Люди – это свечи Бога
И поныне и вовеки...

Чтобы света было много, –
Будьте ими – человеки!

Возглас истины

Эй, вы где там, сладкоежки,
И гурманы Бытия?
Сладости все мира – пешки!
Королева – только я!

Кто мешает?

Кто помнить тебе мешает
То, что и глупец поймет:
"Ненависть лишь разрушает
И Любовь лишь – создает."

Пустая философия

Мы рассуждаем – то да се,
Виним дожди, ненастье...
Пред нами Бог поставил все,
Что нам приносит счастье!

Выбьется...

Хвалил начальника до смерти,
Теперь склоняет – так и сяк.
Вы уж, друзья мои, поверьте,
Что в люди выбьется, босяк!

Смекалка

В любую роль вживаться надо,
Но все ж берет его досада:
"Служить я правде был бы рад! –
В ложь вжиться легче во сто крат."

Правда и ложь

Закроет правду ложь, как туча,
Бессильно адвоката слово,
Но дождь пролился, вспыхнул лучик –
И засияла правда снова.

Подумай

Защищая неправду, подумай о том,
Что не скажешь о правде и слова потом.

Тугодум

У тебя с мозгами туго,
Коль не выручишь ты друга,
И забудешь, что когда-то
Был лишь дружбой ты богатым.

О законе

Закон, как паутина, в ней увязают мухи,
Жуки из паутины все вылезают сухи.

Поэту-сатирику

Во всем стремится он найти порок.
Священным гневом дышат его строки.
И никогда подумать он не мог,
Что сам давным-давно погряз в пороке.

Любителю экспромта

За рифмой сроду он не лез в карман.
Теперь его зовут все: "Графоман..."

Недругам

Тем, что на месте с вами не стоим,
Обязаны мы недругам своим
Получше только в их вникайте строки –
Где похвала – там все наши пороки.

Потерявшему власть

Он не осилит новый перевал.
И хворь при нем, и невидаль иная,
И те, кого он сам короновал,
Его корону топчут и пинают.

Дар

Страна открыла в себе дар!
Торгует всем: умом и честью.
Теперь она – сплошной базар –
Такие из России вести.

Приватизация

Приватизация, – потом поймет народ, –
Экспроприация – наоборот.

Господину Немцову

"Не ерш пока еще, а ершик!" –
О нем сказали стриптизерши.
Он мог бы стать отцом стриптиза,
Когда бы не премьера виза.

И такой расклад

Злые люди живут с сатаною в душе,
Доброта их обходит седьмою дорогой,
А точней – к ним дорогу забыла уже,
И дороги той нет – ни крутой, ни пологой.

Трусливым

Когда пред вами встанут во весь рост, –
Вы смолкните и подождете хвост.

О породах

Есть такая порода собак –
Поглядишь – и становится тошно:
Перед сильными лаять никак
Их заставить, друзья, невозможно.
А на слабых – все лают и лают,
Никакой они меры не знают.

Благодарность

На деда и бабуку глядят свысока
И дети, и дюжина внуков,
А те ведь их взяли за руку
И всех повели сквозь века.

Толстосуму

Нет, не герой он и не витязь он,
Гуляет смело и по льду.
Еще бы: и само правительство
Танцует под его дуду.

Однолюб

Он и не крив и не горбат,
Никто ему ни друг, ни брат.
За что же не любить его?
Себя он любит одного.

Преемственность

Играл дубок на скрипке дня,
Дарил детишкам тень,
И в мураве не видел пня,
Что дал ему тот день.

Дети рынка

Ах, рыночное время,
Ты проходи скорее!
Иначе рынка дети
Все продадут на свете.

О наветах

Раздаются голоса,
Что лиса безвинных ранит.
Но лиса – и есть лиса! –
Укредет или обманет.

Для виду

Что ты лаешь, забияка?
Все равно ж не лезешь в драку.
Лаешь только лишь для виду,
Мол, не дам тебя в обиду.

Твои плоды

Совету мудрому не внемлем:
"Наш мир пред нами распростерт!"
Бросаем что попало в землю,
И не боимся: "Прорастет!"

Кто как

Один подастся вплавь, другой поищет брода,
А третий – будет ждать (такая уж порода!)
Что перестанет течь бурливая река, –
Мол, сколько можно ей бежать издалека?

Об изданиях

Порой издание, как заданье
Продать окорочка иль смекту.
И скоро слушать нам преданья
О пиршестве лишь интеллекта.

Служаки

Предались, вынув папиросы,
Воспоминаньям дорогим.
Один склонялся – стал вопросом,
Другой – стал знаком, но другим.

Родник

Родник, серебряная птица!
Куда, скажи, ты держишь путь?
В твоих глазах мне отразиться
Позволь еще когда-нибудь.

Облагодетельствовал

Всю жизнь хвалил он благодетеля,
Тот умер – волю дал слезам.
Теперь какой-то там он деятель.
А не шестерка и не зам.

Многословам

С многословьем нам надо бороться,
Знать, где класть и последний венец.
Если мастер копает колодцы,
Лишь дойдет до воды и – конец!

Об усталости

Что нам свою усталость хаять?
Моря – и те – пересыхают!
Пурга – и та лежит без сил,
Легко ее покой сместил.

Истина

Ты поскорее истину открой,
И смысл ее постигни изначальный!
Веселости обратной стороной
Является – всему конец печальный.

Вместо вьючного вола

Не зовите меня в гости,
Коль нет места у стола! –
Мне с него таскать лишь кости.
Вместо вьючного вола.

Обязательно!

И – графоман и пустомеля,
Издal книжонку еле-еле.
Теперь же обязательно
Подастся он в писатели.

Две стороны

Мы видали, вы видали
Обе стороны медали:
На одной – венец, карета,
На другой – "Пройдет и это!"

Помни

Не в Марокко, не в Боливии
Твой ребенок родился,
Назови его ты именем,
Чтоб его он не стыдился.

Об именах

Дайте дочке имя бабушки! –
Будут Ладушке – оладушки.
Дайте сыну имя деда,
И его минуют беды.

Может быть...

Не жалится крапива молодая.
Ее на хлеб намазывай – вкусна!
Состарится – и жалит и бодает.
Не оттого ль, что кончилась весна?

О волах

Волы везут свой воз – у них работа
До третьего и до седьмого пота.

Маяк

Говорил мне однажды земляк,
Протирая алмазные грани:
"Человечеству нужен маяк, –
Так легко затеряться в тумане!"

Обидчикам

Тыщу раз змеиные края
Предо мной нетронуты лежали –

Самая опасная змея
Без причины сроду не ужалит.

Судейская дама

Почтенная дама судейская
Совсем не по правилам действует.
Плевать ей на слезы и доводы.
Кусает не меньше, чем оводы.

Ближний край

Журавли, журавушки, журки!
Почему – сама не знаю, право! –
С вами жизнь сама играет в жмурки,
Юг и Север дав для переправы.

Зачем?

Когда вокруг одни ристалища,
Зачем тебе, мой друг, пристанище?

О бесстыдстве

Обезьяны, бесстыдницы, лезут все выше и выше.
До чего же им нравится лазать под самую крышей.
Им бы где-нибудь в темных углах от стыда схорониться
Только нет! Голым задом все вертят, срамницы!

Гаишники

В стране лилипутов, гаишники, есть у вас Бог?
Вы, словно гиганты и Дракулы тысяч дорог!
Бесстыдно сосете вы кровь из родного народа,
Как будто вы сами не люди – другая порода!

Лишь после смерти

Когда он умер, стало ясно,
Что жизнь его была прекрасна.
Он скромн был и гениален,
Почти, как Ленин и как Сталин.

Не проклиняйте

Не проклиняйте вы дороги,
И клясть судьбу свою не надо,
Виновны в том лишь ваши ноги,
Что за тюремной вы оградой.

Любовь

Любовь – цветок, что очень скоро
Увянет... Пусть его и жалко,
Но ему место лишь на свалке...
Зачем же ты глядишь с укором?

О молодости

Кипишь, как вино молодое,
И ценишь лишь искры и страсть,
Ей – что умереть, что упасть,
Его не разбавишь водою.

О доле

Вас обделил Господь умом,
А вы все ропщете на долю,
Пока грохочет в небе гром, –
Могу я насмеяться вволю.

О слепоте

Кроты не слепцы, не бедняги,
Они – мудрецы, работяги,
Они под землею порядок наводят,
В шубейках сухих на свидание ходят.

В конце двадцатого века

Такая вот вышла эпоха!
Ученым, художникам плохо.
Поэты идут в побирушки...
Не солнце нам светит – гнилушки.

Терпенье

Жизнь, имеешь ты обыкновенье
На разрыв испытывать терпенье.
Но стерпеть – порой – как умереть!
Лучше разорвать терпенья звенья.

Все проходит

Пришла беда – и не одна.
Невыносимо время.
Но ты не сетуй – и она
Пройдет – настанет время.

О солидарности

Я не за тебя, солидарность,
Когда восхваляют бездарность!
С тобой я пойду в этом случае врозь,
Распятые приняв и карающий гвоздь.

Подхалимы

В уютной свите подхалимов
Ты будешь вечно есть налимов.

Волк и шакал

Волк победил. Шакал крадется следом.
Вот так всю жизнь он добывал победу.

Вор-праведник

На чистую воду вывели вора,
Теперь он на всех смотрит
Пристальным взором.

О дорогах прямых и кривых

Дорога прямая не всякая будет короче,
Иди по – кривой, если знаешь, что там
Нет ни рытвин, ни кочек.

Напролом

Шла к истине я напролом.
Теперь мне так обидно –
Зашла в какой-то бурелом,
Где истины не видно.

Раскрой свой дом

Двор проходной – у него дом.
С пороком ладит он с трудом,
Зато и святость в нем – не гостья,
К добру и злу проложен мостик.

Две маски

Двух старушонок усталость
Рядом со мной посадила.
Маска одна улыбалась
Той, что на зло походила.

Остаться человеком

Пусть сделает калекой тебя
судьба-злодейка,
Остаться человеком ты и тогда сумей-ка!

О молчанье

Меня ждала, наверно, дыба,
Но замолчала я, как рыба,
В ил закопала я свой нос...
Какой там с рыбы будет спрос?

На вкус и цвет...

Свинья в илу купается,
С чистюлями не знается,
Своя у нее этика,
Свинячая эстетика.

Намотай на ус

Скорее уж звезды изменят движенье,
Чем кто-нибудь сможет простить униженье.

Хитрец

Он двадцать лет руководит
Хитрец из хитрецов.
Сталь выдает за победит,
Мякину – за хлеб-соль.

Наместник

Никакой он не наместник, –
На чужих конях наездник!
Он в седло это забрался,
Но со всеми передрался.

О депутатах

Кандидаты в депутаты,
Как один – теперь богаты:
Вот получают все мандаты –
И покроют все растраты.

Демократия

По силам ли державе
Вернуть детей заблудших.
Теперь хоть не мешают –
Считать народ свой – лучшим.

Наездник

Отбил ягодицы, скакал он без страха.
Хотел стать он птицей, ползет – черепахой.

Сороконожка

Я ножки у сороконожки
Вчера считала, словно ложки.
Сороконожка так устала,
Что спотыкаться сразу стала.

Ошибка

Взывала, тратила слова,
И верила я в мудрость льва.
Считая, что копь лев на троне,
Невинного вовек не тронет.

Соратники

Питаются шакалы падалью,
За сильными крадутся львами,
Когда на землю жертвы падают,
Визжат: – Мы тоже были с вами.

Воры

Ах воры! Вечная порода!
Они плодятся, словно мухи.
И из воды выходят сухи,
И льют на ваши уши воду.

Мечтателю

Голубому небу внемля,
Ты забыл глядеть на землю.

Предостережение

Радостью своей ты не делись.
С нею ты один повеселись,
А не то – соседи уведут,
А друзья за деньги продадут.

Кто виноват?

Мы век клянем за то и это,
Все валим на него несчастья,
И не в его, наверно, власти –
Винить за все – лишь человека.

Не гневи Бога

Когда совсем растает день,
И ночь с тобою встретится –
Ты будешь рад, что рядом пень,
Трухлявый пень засветится...

Капризы века

Сегодня стало модно
С газеты и экрана
Трезвонить что угодно
Под бляенье баранов.

Жизнь – дышло

Представить даже невозможно,
Но и такое ведь бывает:
Считают правдой то, что ложно,
А правду – ложью называют.

Цветок

Цветок безвестный голубой,
Что делает пырей с тобой?
Со всех сторон тебя теснит.
А ты смеешься и в зенит
За солнцем вслед стремишь свой взгляд,
Затмив пырей, ни клят, ни мят.

Плач о потерянном времени

Злюсь на себя и чуть не плачу,
Что так бездарно время трачу
На суету и разговоры,
И, чувствую, бросает взоры
С упреком кто-то на меня,
С презреньем в глупости вина.

Тактика

Он рассуждает отвлеченно
О том, что все у нас никчемно,
Он о других заводит речь,
Чтоб взоры от себя отвлечь.

Начальник

Начальник – вор. Крадет открыто.
Кто сунет нос в его корыто?

Услышал краем уха ропот,
И с крика перешел на шепот.

Ученый муж

Он в себя уходит очень часто
На виду у всех или тайком.
Знает, не придется возвращаться
Никогда ему порожняком.

Нерешительный охотник

Давно бы зверя он в себе убил,
И силы за всю жизнь поднакопил.
Но отчего же все он ходит хмурым?
...Бойтся он свою попортить шкуру.

Совет друга

Приятель, словам, что скажу тебе в шутку, внемли,
Пока на тебя не обрушились новые беды!
Сегодня опустишь глаза пред сварливой женой до земли,
А завтра гляди уже нос ее вырос до неба.

Характер

Нисколько я себя не берегу.
Даю смеяться поводы врагу.
Все скажут: "да" – не смею согласиться,
Давлюсь слезами, плакать не могу.

Под стать

Ревущий океан передо мной
Швыряет пену и встает стеной,
Но я под стать российской малой птахе,
Лечу над ним в далекий край родной.

Удел

Бояться сильных – слабого удел.
За оправданье прячусь: "Много дел" –
И пред самой собой не так-то просто
Признать своих возможностей предел.

Но где искать...

Полна тобой всегда и расплескать
Ни капли не хочу. Но где искать
Дорогу ту, что мне тебя укажет?!
Мне без тебя и рай земной – тоска.

Воспоминания

Пусть длится этой жизни таинство!
И наяву, и в тихом сне
Воспоминания слетаются, как будто голуби во сне.
Я их кормлю с ладони, пестую.

Они, где облака звенят,
Сверкая крыльями, над бездною
Зачем-то кружат без меня.

Одиночество

Камыша полуночного шелест: "Ну где вы; друзья?"
Одиночество – камень на шее, что сбросить нельзя!
Одиночество – это уродец, каких не найти,
И тоска, как бездонный колодец, у вас на пути

Как же ты во сне узнал...

Навалилась ночь, как гнет. Сдвинуть нечем.
Птица черная клюет, ранит печень.
Слышу я – ты застонал. Слышу вздох я.
Как же ты во сне узнал, что мне плохо.

Творчество

Вновь попалась я дню-рыболову
На крючок. На моем столе –
Лист бумаги... И каждое слово,
Словно вертится на вертеле.

Мотивы отшельничества

Как я хочу на своих на двоих
Мчать к роднику, взором трогая травную плеть!
...Сколько остыло бесплодных желаний моих! –
Домик с террасой в зарю мне осталось воспеть.

Мимолетное

Видишь другую теперь каждый день.
Ласточки тень
Так же мгновенна, как трепет воды
Там, где сады...

Река детства

Может тем, что далека, та река мне близка.
Черный тополь рядом с нею

У высоких белых круч...
Это он дождинки сеет, как из ситечка, из туч.

Разные

О чем ты станешь говорить со мной? –
Не веришь ты, что луг зацвел земной,
Что солнце может встретиться с луной...
О чем ты станешь говорить со мной?

Заполярье

Где стланики теперь, где карлики-березы,
Живу и я. Терпеть они не могут слезы.
Они не из брони – я точно знаю это! –
Как я, – считают дни до золотого лета.

Поздняя встреча

Если б выпрыгнуть в окошко
Парнем нам и девушкой!
Мы бы звезды все в лукошко
Посыпали с небушка.

Промолчи...

Промолчи, коль совесть есть, –
Сбережешь покой и честь.

Потухший костер

Что делать! Вороши – не вороши
Костёр погасший – в нем ни уголька!
И для тебя во тьме моей души –
Ни уголька!

Печальная истина

Придет пора – поймет любой –
И это не изменится:
Чем больше жертвуешь собой,
Тем это меньше ценится.

Применительно к минералогии

Коль в стороне от всех судьба
И не отмечен век в ее разрезе –
Судьба твоя, как бедная руда,
Ни золота в ней нет и ни – железа.

О суете

Мы спешим за звездой путеводной,
Забывая, что каждому стать
Предстоит лишь землей плодородной,
Чтобы корни деревьев питать.

Помни о смерти

Ада и рая меня не прельщают врата,
Да и земная не радуется уж суета.
Друга не стало на свете, и я – сирота!
Знаю теперь, что не вечны любовь и мечта.

Соль жизни

Мир телевышкой вознесен
К событиям ранга мирового.
Но только тот, кто в мир влюблен, –
Во все века всему основа.

Как я умер

Я упал на вокзале
И пошевелиться не мог.
Только слышал – сказали:
— Напился не чувствует ног.

Белой вороной

Увенчан золотой короной,
Сидел он, галстук теребя,
В себе был белою вороной
И улетел он от себя.

Нашел выход

Все плакали. Он – хохотал.
Потом – наоборот.
От всех и от себя устал
И запечатал рот.

Одиночество

Одиночество – это отчество,
Ну а имя – для всех подряд.
Одиночество – это не хочется
Становиться со всеми в ряд.

Отчего?

Отчего бывает лют
Самый ярый правдолюб?
Он не верит, что другие
Служат истине-богине.

Нашел себя

Прозу в стол писал немало лет,
И стихи не принесли известность.
Критиком он стал и вышел в свет –
Наконец нашел он свое место.

Тихоня

Вечно, будто в чем-то виноват,
Пред начальством он на цырлах ходит,
Ну а дома – крики все и мат
И при детях с уст его не сходит.

Заморочка

"Не надо, милый, ну не надо..."
За мною эхо повторит.
Не шепот это – шорох сада –
Душа не знает что творит.

Талисман

Вера – это талисман.
Как без веры – в дальний путь?!
Положу его в карман –
Подарите, кто-нибудь!

Что-нибудь полегче...

У кого училась, у кого лечилась? –
Не скажу, пожалуй, даже не проси!
Спросишь: "Кто такая?" –
Замашу руками: "Что-нибудь полегче,
Голубок, спроси!"

Потомку

Эй, дней моих знаток,
Чтоб длился твой полет,
Расти лишь тот цветок,
Что семена дает!

Теоретику

Нет превыше идей,
Чем накормить детей,
Чем их обусть, одеть,
С ними на мир глядеть!

Молча принимаю...

Где ж мой любимый? Пропал без следа!
Что же не жжет мои щеки слеза? –
Нет меня с тем, кто ходил по пятам,
— Жизнь, – говорил, – за тебя я отдам.

Моя хата с краю

Когда бы рядом полыхнул пожар, –
Его тушить ты б сразу побежал!
Но отчего не думаешь о том,
Что мир в огне – и твой горящий дом?

Ожидание

Всю ночь распахнут мой балкон.
Лишь собственным стенаньем сыт
Несется ветер прочь, и он,
Наверно, кем-нибудь забыт.

Время

Что за птица под небом трепещет?
Что пророчит нам крик ее вещий?
Крылья мечутся в небе, как пламя, –
Это время трепещет над нами!

Почти наивность

Пусть говорят: "Дитя слепца..."
Пусть у меня душа в рубцах! –
Вдруг не поверю я тому,
Кто зла не сделал никому.

Польза печали

Не прошу я у судьбы удач:
Доброта является на плач!
Если жизнь – летящий зыбкий плот,
То душа – изведает полет.

Топор под лавкой

Позабывший мать, кем ты хочешь стать?
Тщетны все мечты – нищим станешь ты!
Кинувший народ, не гляди вперед,
А гляди назад – там твой дом и сад.

Родительский дом

По заре – с четырех сторон.
Поставец с винцом. Пол дощатый...
До чего же сюда с похорон
Тяжело одной возвращаться!

Точно не знаю

Точно не знаю еще,
Зачем мне надо прийти
В церковь... Слеза – со щек –
Лучик в земном пути.

Сто тысяч лет

Мы к совершенству мира сто тысяч лет идем,
Целуемся с травой и мокнем под дождем.
Зачем порою много нам воздуха глотка?
Зачем в камнях дорога бывает так сладка?

Размышление

О где они, истории грома?!
В пустой степи кузнечнику внимаю.
Является ли признаком ума
Твоя бравада – я еще не знаю.

Палач и приговоренный

— Помочь не смог бы я родне!
— Ты казнь верши и не досадуй:
Тебе кормиться, как и мне,
Своей работой тоже надо.

Высокопоставленному другу

Должность большую, мой друг, ты теперь получил
И о тебе мне заботиться нету причин! –
Встанут враги за тебя, если надо, – горой,
И подхалимов кружится вокруг целый рой.

Ресторан в Дрездене

Внизу пейзаж. Он так просторен.
Там дышат вечностью цветы.
Луизенхоф, каких историй еще наслушаешься ты?
Кого посадишь ты за столик?
Кому подашь коктейль и лед?
Какие тосты здесь за стойкой
По рюмкам бармен разольет?

Утро в Москве

Еще ты дремлешь, древняя столица!
И редкие шаги еще так гулки...
Опять мне захотелось заблудиться
В пустом Замоскворецком переулке.

Не надо...

Не надо нищетой гордиться:
Быть нищим – небольшая честь!
И у ничтожно малой птицы
Гнездо и небо с песней есть!

Потерявшей любимого

Умер вчера твой ветер, веселый ветер.
Смолкли цикады в траве луговой...
Солнце не светит, больше уже не светит,
Хоть и стоит еще над головой.

Когда надо мною...

Когда надо мною судьба посмеется
И друг мне изменит, и песня уйдет –
Со мною родная земля остается! –
Она меня только, она меня ждет.

Мания величия

Менял друзей он и свое обличье,
Как ни отца, ни мать, – любил он власть,
Страдая с детства манией величия,
Он, наконец, поднялся, чтоб упасть.

Вопль россиянина

То цепями, то плетями
Выбивают дурь мою...
Где ты, инопланетянин?
Сам, поди, живешь в раю!

Надежда

Уже теперь – не плакать, не влюбиться!
И – на излете мой нелегкий путь...
Но, может быть, хоть строчкой зацепиться
За эту жизнь сумею как-нибудь!

Боязнь нововведений

Где хотите пребывайте,
Что хотите продавайте, –
Мать родную не ославьте,
Внукам Родину оставьте!

О мизерной зарплате

Не увечные ж, братцы, вроде мы!
И не сплошь-то все – дураки!
Что ж смеются-то с нас, юродивых?
Что ж бросают нам пятаки?!

Я встретила с Уралом

Мне о прокате стали рассказывать не нужно:
Жила я на Урале, на Северном у Южном.
Толк знаю в минералах – куда теперь деваться! –
Я встретила с Уралом, чтоб с ним не расставаться.

Троицк

Наличников узорчатая вязь
И сумеречность деревянных срубов.
Здесь пролетал в пролетке юный князь,
Цепочкой шли тяжелые верблюды.

Хотелось бы не знать

Что люди умирают в одиночку
И что навек смолкают голоса,
И стыннут недописанные строчки,
И исчезает жизни полоса.

Журавленок

И дрожать-то нет силенок.
Сырость на болоте раннем.
Кто ж тебя, мой журавленок,
На заре дробинкой ранил?

Дома

А вот и степь, где рвал тюльпаны прадед.
Дорога – не в начале, не к концу...
В траву я упаду. Ковыль умеет гладить
Так ласково ладошкой по лицу.

Саше Куницыну

Он рублем не избалован. Мыши бегают в доме.
Не целован, не милован – только славой коронован,
А на что она ему?

Сердце мое

Сердце мое суровою ниткой прошили...
Мукой полно оно – музыка жизни главенствует!
Кажется мне – горизонт его шире,
Чем горизонт солнца в час равноденствия.

Об идолопоклонстве

Величья не было и нет.
Его снимите, как ошейник!
Оно – незнанья тусклый свет
И глупость жертвоприношений.

Тоска по тишине

Слова, слова... Уже их столько было!
Озвучь все сразу – гром перекричат.
Какой бывает тишина? Забыла!
Давай ее послушаем сейчас!

Ностальгия

Не уговаривай, ветер, молчи!
Ночь над Баварией. Сердце стучит.
Сердце дочернее рвется в Россию.
Чернее черни дождик осиновый.

Где паруса всесильна власть...

Мне надо лишь увидеть море,
Где паруса всесильна власть,
Чтоб, дерзкой мне, забыть о горе,
Чтоб как иголке не пропасть.

К тебе

Милый друг, ну что ты ищешь?
День твой ближний или дальний

Все кует стенанья птичьи
На высокой наковальне.

Во время бури

Во время бури клен лишился веток,
Скрипела рядом, мучилась сосна,
И кое-как держалась до рассвета...
Но вместе с корнем вырвана она.

Есть голос...

Знать, что средь наступивших холодов
Есть голос задохнувшийся, неровный!
И обернуться на него, и вздрогнуть
В свой трудный час на крутизне годов!

В Волгограде

За каждый дом сражались. И не звали
На помощь – не маячила она...
И улицы, поднявшись из развалин,
Хранят на каждом камне имена.

Метаморфозы

Уходят чувства безвозвратно,
А тропка жизни дальше мчит...
Сегодня горькое приятно,
А завтра – сладкое горчит.

Прошлым летом

Это было прошлым летом,
Прошлым летом это было!
...Упрекнуть кого за это –
Он забыл и ты – забыла.

А говорили...

Как хлеб насущный всем любовь нужна!
А говорили, что она грешна,
А говорили, что она смешна...
Как хлеб насущный всем любовь нужна!

Другу

Друг мой, прошу тебя в гости приехать скорей!
Спеют в садах абрикосы... Побродим тут всласть...
Чем он красивее, берег далёких морей,
Где абрикосу, кажется, негде упасть.

Альтернатива говорильне

Не хочу с тобою спорить ни о славе, ни о власти!
Пусть заглатывают зори в окна к нам, кивают: "Здрасте!"
Будем мы вином токайским запивать свои печали...
Век бы ветки яблонь райских птицу певчую качали!

Невозможно...

Ох, эти звуки и слова! Их музыкою голова,
Душа наполнена все дни – то радостною, то тревожной...
И новой мысли-западни
Вновь избежать уж – невозможно.

В ноябре

Гуртами тучи в ноябре прошли осеннею путиной.
О, этот срок неотвратимый! – Глядишь – и мжичка во дворе.
Глядишь – и все белым-бело. И утро, словно лик младенца...
И слышу снова я: "Тепло, моя любимая, оденься..."

Иллюзии

Мы в мир приходим, и берем на откуп,
Все то, что он до нас создать успел.
Пусть говорят, что жизни срок короткий –
Он равен сроку жизни наших дел!

В Доме творчества

Вот называется – отдыхаю!
Меня раскачивает стихами.
От них я в солнце бегу и в тень –
Приносит море их каждый день.

Осеннее

Длиться непогоде! Вон как завернуло!
Кровь не колобродит. Крепким сном уснула.
Видно, это зреют семена печали.
Видно, это время – сердце укачало.

Жестокая игра

Мальчики такие резвые!
Знай, хохочут невпотай!
...Лапки голубю отрезали
И кричат: "Летай, летай..."

Мнимое равенство

Родные мы по степени родства!
Ты – дерево, а я – твоя листва.
...Любовь не знает равенства. И ей
Обычно служит тот, кто сам сильнее.

Ромашка на ветру

Цепляется за небо головой.
Не держит Дионисиево чудо!
Не танец, а – набросок черновой,
Осколки брызг фарфорового блюда.

Соперница

Она ждала: "Вот-вот бедой поделится,
Расскажет про скандал и нелады..."
Я улыбнулась: "Э, все перемелется,
Сойдет снежок и расцветут сады..."

На весенней улице

Кружатся лужицы, сбросила даль шаль,
Путает волосы ветер с небес. Бес!
Прячет прохожий похожий на мой взор.
Капает, капает, капает с крыш. Слышь?

Рассвет

Он задремал спокойно у межи,
Охапку сена подложив под щеку.
Вдруг жаворонок радостно зацелкал:
Наверно, песню новую сложил!

Треугольник

Что на ум ни придет – обо всем говори!
"Дорогая моя!" – десять раз повтори
То улыбкой, то взглядом, то нежным объятьем...
Но за это меня осыпают проклятьями.

Сентенция

Кого от западни избавил друг,
Тот ставит дружбу во главу угла.
Здоровье ценят те, кто знал недуг,
И доброту – кто пострадал от зла.

Среди ночи

Крик журавлиный пролетел над тишью,
И зазвенел в хрусталь одетый сад.
"Была ты щедрой, жизнь, зачем теперь скупись
И понемногу все берешь назад?"

У столба "Европа-Азия"

Не потому ли, что века
Они делили все печали, —
Здесь эти два материка
Нисколько я не различаю.

У шахтеров

Они чумазые, как черти,
А я — залетный редкий гость —
Боюсь, пожалуй, больше смерти
Усмешек: "Белая, мол, кость..."

С улыбкой

Вновь весна залопотала,
Надо мной захохотала: —
— Что ты киснешь? — Не январь!
Разгоняй скорее хмарь.

Может, и выдумка...

— Эй, где вы там, мои года. —
Семнадцать, двадцать, тридцать пять? —
Зову... Представьте, иногда
Приходят все ко мне опять.

Червяк и птица

Червяк увидел птицу: — Дай дудочку свою!
И мне порою снится, что песни я пою.
— Но песне как обучишь? Взбрела ж такая
блажь!
Одна душа певуча, а душу не отдашь.

Плодородный слой

Если не рассыплется, как прах,
Если он золой не разлетится —
Будут зреть колосья, и в кустах
Будет птичий выводок гнездиться.

Круговорот

Сколько видано и перевидано!
Сколько вырвано крепких корней! –
А весна за окошком – на выданье,
Дождается вновь королей.

Цена признания

Ей лучше б снова сомневаться,
Хотя б раз в год!
Но вздумал он в грехах признаться,
И вот – развод!

Ошибка

Ты думала: "Пройдет, как робость,
И надо только ждать уметь..."
А оказалось – это пропасть,
Которую не одолеть.

Лишь станешь властелином...

Не будь смиренным. В крайность не впадай.
О всемогущей власти не мечтай!
Себя страшись! – Лишь станешь властелином –
На ад охотно променяешь рай.

Репрессии

Покачнулась, упала живая стена.
Говорят мне: "Прошли уже те времена..."
Но болит и болит во мне чья-то вина,
И холодный металл ощущает спина.

Момент слабости

Во мрак под силу проникать лучу!
Где надобно кричать – опять молчу...
Поныне жить на свете не умею –
Чему ж ребенка своего учу?!

Рачительный хозяин

Дело свое делает с трудом,
Требуя: "Плати побольше денег!"
Все с работы тащит он в свой дом:
Гвоздь и мыло, и пшено, и веник.

Законное наследство

Говорят: "Поэт поэту брат –
От родства им – никуда не деться!"
Потому и друг у друга брать –
Можно все – законное наследство.

Цени власти

Власть ему пришла давненько в масть.
Хоть и скажет: "Не моя-то воля..."
Только у него ту власть украсть
Он родному сыну не позволит.

Призвание

Носят верблюды послушно два вечных горба,
Жвачку жуя,
Пение скрипки и завтрашней песни судьба –
ноша моя.

Тайное голосование

Голосовал он против потому,
Что тот на пятки наступал ему.
"Теперь не буду бегать без оглядки" –
Он думал и хвалил за то порядки.

Времена дефицитов

Продавец теперь – король прилавка!
Ходят на поклон к нему из Главка,
Перед ним в долгу профессора...
Будет завтра лучше, чем вчера?

Два пути

У молодых и старых два пути,
Зачем же нескончаемые споры?
В одну, в одну им сторону идти –
Одним пусть в гору, а другим – под гору.

Маленькая хитрость

В моих творениях мой друг Мишель
Узнал себя и комкать стал бумагу.
– Нет, шулки этой я – не ты мишень! –
Спешу сказать, чтоб не достал он шпагу.

Редкий гость

Различу соседа я шаги
Раз в году – не чаще и не реже...
Он зовет меня на пироги
В день, когда кабанчика зарежу.

Ты сам себе...

Приятель, не ищи виновников вокруг!
Ты сам себе и враг, и закадычный друг,
Когда неделями за дело не берешься –
Само собой – оно и валится из рук.

Красавец и урод

С чужим любезен ты, а со своим – жесток.
Зачем это – никак взять не могу я в толк.
Каким же сам себе ты кажешься, ответь мне,
Красавец и урод, колючка и цветок?

По совести живут одни...

Серп у одних в чести, а у других – палаш.
От прошлого ничем не отличишь век наш.
По совести живут одни, а вот другие
Твердят: "Предав других, себя ты не предашь!"

Бездарность все века стремилась к власти

Педанта без труда поймет другой педант.
Мир держит на плечах не карлик, а атлант!
Бездарность все века стремилась к власти,
Чтоб в пристяжных был у нее – талант.

С тех пор, как должностным лицом он стал

С друзьями он совсем общаться перестал.
Осанка у него и в голосе металл.
— С каких же пор его все уважают?
— С тех пор, как должностным лицом он стал.

* * *

Открылась дорога на тысячи верст,
Дорога до рая и ада.
И кто на ней только не плакал, не мерз,
И кто на ней только не падал!

Прощание

Льются из сердца звуки
Скорого расставания.
Не отрываю руки,
Теплые, как дыхание.

Северный цветок

Цветет каких-нибудь три дня!
Ни розовость, ни просинь,
Ни запаха, и ни огня! –
Грешно сорвать и бросить.

Зима в Карачаево-Черкесии

Снег в долине, будто в пене синяя коса!
Светит солнце в Учкекене и слепит глаза.
В небесах стоит на страже тут любовь сама,
И смешно подумать даже, что еще зима.

Брошенка

Изо всех из углов этот пристальный взгляд,
От которого щеки, как маки, горят!
Губы нежность хранят и молитву творят...
А вокруг – "Он ушел от нее!" – говорят.

Несчастный дар

Пускай виски мои давно в снегу –
Я для насмешек повод дам врагу,
Все скажут: "Да" – не смею согласиться,
Давлюсь слезами – плакать не могу.

Все чаще...

Все чаще я стремлюсь душой туда,
Где старый клен качал на ветке птицу!
...Так после вешних паводков вода
Спешит в бывшее русло возвратиться.

Подстать российской птахе

Ревущий океан передо мной
Швыряет пену и встает стеной,
Но я, подстать российской малой птахе,
Лечу над ним в далекий край родной.

Надпись на книге

Пускай порой жизнь стоит лишь гроши!
Не усомнюсь в бессмертии души!
И дань ее словесную отвергнуть
Ты в суетной дороге не спеши.

Утешение

Хоть бедности я недостойна,
Зато не сплю я беспокойно.

Зри в корень

Что нам в прошлое глядеть
И загадывать загадки?
С настоящим для порядка
Нам поладить бы суметь!

Смысл жизни

Он жил не много и не мало.
Смысл жизни все ж не в долготе!
Его делам звезда внимала,
И он служил лишь высоте.

О милосердии

"Ах! – вздыхаем, – время злое!
Пусто у людей в желудках..."
Милосердье – в добром слове,
В добром слове и в поступке!

Положительный пример

Не видно впереди ни зги? –
Возьми светильник и зажги!
Поняв намеренья благие,
Зажгут светильники другие!

Благочестивые мысли

Душа оскорбляется ложью.
Уж лучше, наверно, смолчать...
Траве каково придорожной? –
На ней осквернения печать.

Трудный путь

Кто ведет нас к нашим бедам
И утратам, и досадам?

К совершенству путь неведом,
Но найти его мне надо!

Люди в белых одеждах

... И мне навстречу вы идете, сгорбясь,
В одеждах белых, словно снеговых,
От молоха событий мировых,
От неизбывной, безутешной скорби.

Оттуда, где полов тюремных слизь,
Недоуменья месяцы, недели,
На высший суд, народный суд надеясь,
Себе твердя: "Смотри, не обозлись,

На власть советскую!

Она тут не при чем!
Временщики ее бросают комья
И жгут вокруг костры средневековья...
Пусть маска зла с них не снята еще!

Еще пока не снится им расплата:
Уверены – ошибки им простят,
Где рубят лес, мол, – щепки там летят,
К тому ж молчанье почиталось златом.

Но гласности и к нам пришла пора!
И сорваны с груди убийц награды,
И по углам рассовывать не надо
То, что пытались спрятать мы вчера!

...И мне навстречу вы идете, сгорбясь,
В одеждах белых, словно снеговых,
От молоха событий мировых,
От неизбывной безутешной скорби.

* * *

Отойду, расправлю плечи.
Не сошелся клином свет!
Дух насилья. Он не вечен! –
Нынче есть, а завтра – нет!

Дует ветер, ветки голы
Не стучу в чужую дверь.

Где они теперь – монголы,
Шведы, немцы – где теперь?

В Соловках мой ропот слышен
И с тобою рядом, здесь! –
Дух насилья все не вышел,
Вновь надеюсь – выйдет весь!

* * *

Чьи там руки тычутся
В наши двери?
Их не сотни – тысячи! –
Как не верить?

Двери – настезь –
Шелест лишь
Трав и веток...
"Боже, неужели всех –
По навету?

Да по злему умыслу
Лиходеев?:"
Даже страшно вдуматься:
Тени, тени...

Жгутся списки черные,
Дым угарный...
И списках тех – ученые
Командармы.

* * *

Не всех безвинных Родина спасла.
Их честь и кровь вопили об отмщеньи.
В святых углах теснились лики зла,
И не имела смерть для них значенья.

Не всех безвинных Родина спасла.
Их косточки похоронить забыли.
Несла стихия лодки без весла...
Как раны старые, о них сердца заныли.

О, где ж тогда все были? Ты и ты?
А нас тогда ведь не было в помине...
Усыпали таежные цветы
Сеть лагерей... у каждого – есть имя.

* * *

Это правда, головы летели.
И немало было все же их!
Это правда – долгие недели
Близкие не знали о своих.

И на трактах люди замерзали:
В зипуне – тепла не убережь...
А в тулупе конвоир-мерзавец
Не велел и костерка разжечь.

Чужакам не в первый раз чудачить!
Мало кто сказать решался: "Вздор!"
А теперь беда простором скачет
И без рук Россия до сих пор.

Было с нами...

Все, что со всеми, – было с нами!
Мы все в одной шеренге шли,
Мы поднимали наше знамя
Затем – топтали или жгли.

— Убий! – сказали. – И убили! –
"Так надо! – думали, – ну что ж..."
Одну мы жижу в тюрьмах пили,
Одну и ту ж хлебали ложь.

Мечтам же нашим, нашим птицам, –
Ну что тут скажешь – хороши! –
Одними трупами кормиться
Пришлось –
И падалью души!

* * *

Кровь горяча, а земля холодна.
Не седина ль ваша иней?
Правда за вами, та правда одна –
Нету другой и в помине.

Пальцы сплету. Побелеют они.
Близко, а не в отдаленье
Нашей истории годы и дни –
Гордость и стыд поколений.

* * *

— Стой! Иди! Не то велю...
— Но я это не люблю...
Раз-другой, гляди, усилия
Сведены опять к нулю.

Тот и этот в стороне.
Кавардак царит в стране.
Кто-то за меня решает.
Ну и пусть... спокойней мне.

Думать человек отвык.
Рот зашил и съел язык.
"Думай! Говори!" – сказали.
Слов не слышно. Только крик.

* * *

Свечи в большом раздумье
Передо мной стоят.
"Дайте мою звезду мне!"
— Нет ее! – говорят.

Как шатуны-медведи,
Злыдни вокруг кричат...
Хватит! Уже соседи
В двери мои стучат.

Требуют расквитаться.
Но за кого? Мой Бог,
Как мне живой остаться,
Выползти за порог.

Это пустая трата
Времени и ремней.
Это – тропа из ада
Давних пропащих дней.

Прошлого колесница,
Вывези из огня!
...Всех убитых глазницы
Нацелены на меня.

Все на другом берегу...

Темная ночь и дорога темна.
Это проходит и то...

Что там стучатся к нам за времена?
Кто приголубит их? Кто?

Нету уж тех, что кричали: "Долой!" –
Сгинули в сумраке дней,
Стали березами, белой золой,
Тенью далеких теней.

Кинусь к заветному дому. Впотьмах
Тропки сыскать не могу.
Где однокровники милые? Ах, –
Все на другом берегу.

Горько заплачу. "Что за времена?!" –
Дни увяжу я в снопы...
Темная ночь и дорога темна!
Лишь – светлячок у тропы.

* * *

Отцвели на горке маки,
Смолк церковей пасхальный звон.
Вопросительные знаки –
Восклицательным заслон.

Под ногами лес – не ветки
Кленов, срубленных берез.
Тормознули кони века –
Только жар из-под колес.

Эй вы, где вы, горе-судьи,
Головни чадят и пни!
Переломанные судьбы,
Перепутанные дни.

Тормознули, тормознули –
Кони вздыбились, хрипят.
Ни за что пошли под пули
Столько нашенских ребят!

* * *

Назвали правду ложью ни впервой!
/Откуда в людях это окаянство?!/
... И все ж трава останется травой
И правде не изменит постоянство,

Как ни топчи ее, не выряжай! –
Она себя от пагубы спасает...
Очнись, душа, себя не унижай,
Коль ты права, –
Пари под небесами!

Свет надежды

Через все приказы, циркуляры
К пятистенку и крестовику
Пробивался свет надежды яркий
И писал в сердцах свою строку.

Но не скажешь солнцу, чтоб не меркло,
И не резать не велишь ножу!
"Реабилитирован посмертно..." –
Не читаю – кровью вывожу.

Что еще душа слепая стерпит?
На ветру истории остыв,
Зло справляет в Соловках Дни Смерти,
Дни рожденья все перезабыв.

Белые сонеты

1

Когда бы довелось мне выбирать
Друзей вдали от тихого селенья
И от кварталов городских бессонных –
То я сперва бы выбрала родник.

А вслед за ним костер бы стал мне другом,
Чтоб я училась истине простой:
Себя до капли отдавать другим,
Сгорать самой, кого-то согревая,

И радоваться этому всегда,
Поскольку, право, и не так уж мало –
Спасть от жажды, дереву помочь,

И путнику, чтоб он дошел до цели,
Надежду и терпенье дать, в которых
Всегда есть у идущего нужда.

2

О, знаю я, зачем стремится так
Моя душа к летящей в небо птице!

И беспокойство мной овладевает,
Когда она вдруг падает с высот...

И кажется, что с ней случилось что-то.
И хочется мне птицу поддержать,
Забывшей, что нет крыльев у меня...
Но от кого же эта жажда странствий,

Желание подняться в высоту,
Преодолев земное притяжение?
Внезапно оторваться от земли

И пролететь над озером и пашней?
...Нельзя нам не уметь парить над домом,
В котором спит блаженство и покой.

3

Придет воспоминанье о тебе,
Край Ставропольский, вдалеке от дома
Мотивом детской песни позабытой,
Которую в округе знали все,

Дыханьем поля доброго в июле,
Полуторкой, нагруженной зерном,
Окраиной бессонной и луной,
Решившей искупаться хоть в запруде...

Очутится чужбина в стороне.
И – не гнетет отчаянье мне душу,
И комом в горле больше не стоит,

Беспечный, близко иностранцев хохот...
Как маковка росток освобождает
Из горестного плена. Я пою.

4

Как сладок хлеб у друга моего!
За маленьким столом мне с ним не тесно.
Дурная спесь и зависть не являлись
Стать между нами и поссорить нас.

И не бывали сроду в запустеньи
Места, где мы бродили с ним вдвоем...
По зову первому друг приходил,
Чтобы помочь мне одолеть кручину

И потеснить внезапно темноту,
Которая порою окружала...
Из ничего рождался где-то свет,

Даря нам чувство воли и дороги,
И веры в то, что петь умеют звезды,
Что вечность у мгновения в долгу.

5

Чем удивил сегодняшней ты день?
Как оправдал свое существованье?
О ком подумал с болью и навстречу
К кому ты вышел в страшную грозу?

Пекусь я твоей душе – не боле! –
Поскольку не должно в ней убывать
Желание озябшего согреть
Иль подобрать щенка или котенка,

И причесать вихры карагача,
И обещать усталому среди стужи
Весенние громоздки грома,

И детскую разучивать с ним песню.
...Не может человеком называться
Тот, кто печется только о себе.

6

Мне в слове черпать мужество и свет
И доверять его живому зренью,
В нем жаркие мечты моих потомков,
Оно – мои упругие крыла!

Оно – в моей груди, не уставая,
Тревожится, болит или поет...
О слове добром я веду здесь речь:
Оно не подведет и не слукавит

Пред сильным и нахальным – ни пред кем
Оно не станет сроду притворяться...
Цветок при нем останется цветком!

А значит: в слове мне искать поддержку,
И с ним идти навстречу снегопаду,
И никогда ему не изменять.

Крик журавля

(венки сонетов)

Артему и Валечке посвящается

1

О сколько в каждом человеке света!
Но тайны жизни кто из нас постиг?
Порой годами ищем зря ответы...
Ковыли прядь легка в моей горсти.

"Жизнь – песня, что не будет недопета!
Крик журавля, что и меня настиг..."
Простоволосой и полуодетой
Прабабке прадед: "Ухожу, прости..."

И на слезах она замесит тесто,
И заповедь забыв: "Не укради" –
Ночного барского, не убоится леса,

Чтоб дров добыть... Чтоб дать детишкам хлеба,
Всем будет кланяться, молиться небу...
Беспамятство, ко мне ты не приди!

2

Беспамятство, ко мне ты не приди!
Я – копия истлевшего портрета.
Прабабки сердце у меня в груди
Стучится. В дыму давнего рассвета

Иду, иду. И слышу позади
Хрустит валежник недалеко где-то,
И голос мне знакомый: "Погоди!
Послушай лето. Да, послушай лето!"

Остановлюсь. Коснусь живой осины,
Березки белой в солнечном Висиме...
«Что за судьба маячит впереди?!»

Прекрасно лето в золоте ранета!
Пушай всегда волнуется в груди
Любовь, что сотни раз была воспета.

3

Любовь, что сотни раз была воспета.
Она – родник и продолженье дня!
Ничто пред нею власть и звон монеты!
Гляди, опять она слепит меня.

Ничто пред нею – злоба и наветы!
Ее незащищенность как броня...
Как радуются все ее привету
И в сны зовут, во всех грехах кляня.

Пускай придет ко мне. Скажу ей: – Здравствуй!
Дай зренье мне. И милуй и суди!
Тебя не будет – проживу напрасно...

А жизнь надеждой исстари согрета,
Ее дыханья – праотцов привета –
Дыханья моего – не остуди!

4

Дыханья моего не остуди,
И ты, мой век, избитый шомполами!
Бойцам постель из трав сооруди,
Промой их нагноившиеся раны,

И в дудку жизни, что есть сил, дуди,
И пашню холь, и по весне цветами
Русоволосых девок награди;
И приготовься к новым испытаниям:

Вновь вспыхнет двор, плетнями обнесенный,
Мелькнет табун и богом не спасенный –
Чернобыль лег на всем его пути...

Веди, мой век, меня зимой и летом,
Стой у кормила жизни: жни, луди
И смой нужды и унижений мету.

5

И смой нужды и унижений мету.
Века над нами властвовала плеть!
Пусть мыслит кто-то: «Песенка их спета!» –
И рвали пути сами мы – заметь! –

К дождю и ветру знали мы приметы
И шли к Тоболу, к Дону, на Исеть;
Мы стискивали зубы в лазаретах...
И никогда не уставали петь

Мы синеву приокскую, донскую...
Бугрились желваки, синели скулы
Пред окриком: «Проклятый смерд, плати!» –

«За что платить?!» – и ржавое железо

Кромсало тело, в кость упрямо лезло...
Душа, ты не пред кем не упади!

6

Душа, ты не пред кем не упади!
Светлее ты, чем озеро Онего!
Волною перекатною кати...
Каленою стрелою печенега

Ты не была убавлена. Свети
Своим восторгом журавлю и снегу,
Что обнимают все твои пути...
Не упивайся долгим сном и негой!

Душа моя, храни в себе, храни
Душ отлетевших дальние огни,
Не попадись в реку забвенья – Лету!

И благодарно памятью владей,
И силы припаси на черный день...
Не всякой дружбой можно быть согретой!

7

Не всякой дружбой можно быть согретой!
Не склеит сроду раму клей плохой.
И лесь в словах – ты знай! – отравя это!
От дружбы нищий ищет лишь доход!

Бывало прежде – свиснут стрелы где-то,
Спешат уж люди из лесов в поход,
И выручают из беды соседа...
И кланяется до земли им тот.

Потом несет меды на поле: «Празднуй
И помни, что и я откликнусь сразу
На зов твой, если беды впереди...»

Теперь мой век насупился бровями:
«Ужель нас обделил господь друзьями?!»
...Мои поступки, совесть, ты суди!

8

Мот поступки, совесть, ты суди!
Чужой неправотою неправя я...
Но что мне сделать, чтобы внук бадьи
Водой наполнил... Чтобы кладовая

Земли не опустела?! Береги
Мне душу совесть. Еле узнаваем

Край заводской и сельский. Погляди,
Как потускнела краска луговая!

Озера чахнут, взятые в тиски
Убийственным «вниманием» людским.
К своим поступкам разве мы не строги?!

Взываю к совести своей. И с ней
Хочу я жить и лучше, и честней,
Хочу пройти забытые дороги.

9

Хочу пройти забытые дороги,
Что заросли крапивой, лебедой...
Праматери моей узнать тревоги,
И заглянуть в печальный лик святой,

Ей, в сумерках сидевшей на пороге,
Затихшей пред небесной высотой,
Где, как она считала, жили боги
И с карою своей и с добротой.

Погладить мешковину, тронуть холст –
Науки ткацкой будущие слоги,
И, может, за столом услышать тост,

Чтоб дичь водилась и косились травы,
Хозяина дождавшись из дубравы,
Где мед в дупле и царь-медведь в берлоге.

10

Где мед в дупле и царь-медведь в берлоге,
Где шастает другой богатый зверь...
Но снится мне мой край в туманном смоге.
Кричит он, рот его – окоп, карьер...

И что ни дуб – то карлик, то убогий...
Пусть предок мой и темен был и сер,
Он о природе думал, как о боге,
Как о душе живой – не мне в пример!

Он бортничал умело. С головой
Ходил всегда охотничей тропой,
И не врезал в луга ободьев след...

А нынче в лес пришла такая сила! –
И тягачи тут, и электропилы...
Как гриб спасти хочу найти ответ.

Как гриб спасти хочу найти ответ.
Его все меньше в Тотьме и в Тагиле...
Грибных дождей пошли ты мне, рассвет!
Уважь мои намеренья благие.

Для отдыха мудрей занятия нет –
Врачует сердце тишиной осинник,
Хоть не учтен он ни в одной из смет,
Он – тоже часть немалая России.

И певчих птиц убавилось у нас!
Иной у речек и озер окрас...
Вот отчего душа моя ранима!

И я бегу в поля и тальники,
Где задержались ясные деньки.
Белеют церкви и желтеют нивы.

Белеют церкви и желтеют нивы,
И свет все тот же катится от них
К могилам, обелискам, что хранимы
Душой потомков. Там и ветер стих.

Ах, обелиски! Видятся за ними
И латы, и хоругвь, и конник лих...
Сородичи от бед нас заслонили,
Уснув в стенаниях жавороних.

Безропотно, бесстрашные, легли,
Где победить иначе не могли, –
На всех сугорах и родных равнинах...
Свет памяти, вкус родника храним мы.

Свет памяти, вкус родника храним мы.
Глядим назад и тянемся к звезде,
Но страх в душе ты, время, зародило:
Ночь, словно плачет в черной борозде.

Ослеп при ярком свете зрак совиный.
Так много места на земле беде!
Дельфинов скрылись в мертвом море спины,
И распри там и тут, и смерть везде.

Вдруг память, что хранит тысячелетья,
С лица Земли исчезнет, как веретье! –
От этой мысли мне покоя нет!

Лети, лети, моя пчела за данью,
Клубись туман за неоглядной далью!
Но вечен ли в глазах ребенка свет?

14

Но вечен ли в глазах ребенка свет?
Чернобыль завтра может повториться,
И Херосимы повторится бред...
В реке веков сумеем ли напиток!

О, как незащищен он, мой ребенок!
Но смотрит вдаль он так же, как мой дед.
Точь в точь, как я, боится он потемок...
Он жизни: "Да!", но: "Нет!" – она в ответ.

Тебе – Нет! – солнца преподобный лик!
Тебе – Нет! – дождь, и коростеля крик!
Тебе – Нет! – музыка моих сонетов!

О, тишина погостов дорогих...
Шаги веков... Я слышу, слышу их!
О, сколько в каждом человеке света.

15

О, сколько в каждом человеке света!
Беспамятство, ко мне ты не приди!
Любовь, что сотни раз была воспета,
Дыханья моего не остуди!

И смой нужды и униженья мету...
Душа, ты не пред кем не упади!
Не всякой дружбой можно быть согретою.
Мои поступки, совесть ты, суди...

Хочу пройти забытые дороги,
Где мед в дупле и царь-медведь в берлоге.
Как гриб спасти хочу найти ответ.

Белеют церкви и желтеют нивы.
Свет памяти, вкус родника храним мы...
Но вечен ли в глазах ребенка свет?!